

ИСТОРИЯ РОССИИ

В четырех томах

Том 4

М. Ю. Мягков, Н. А. Могилевский,
Н. А. Копылов, О. Г. Обичкин

1945—2000 годы

Учебное пособие для вузов

АСПЕКТ ПРЕСС

Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России

ИСТОРИЯ РОССИИ

В четырех томах

Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России

ИСТОРИЯ РОССИИ

В четырех томах

Том 1. С древнейших времен до конца XVIII века

Том 2. XIX — начало XX века

Том 3. 1914–1945 годы

Том 4. 1945–2000 годы

Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России

ИСТОРИЯ РОССИИ

В четырех томах

Том 4

М. Ю. Мягков, Н. А. Могилевский,
Н. А. Копылов, О. Г. Обичкин

1945–2000 годы

Под общей редакцией
доктора исторических наук, профессора *В. И. Уколовой*

Учебное пособие для вузов

АСПЕКТ ПРЕСС

Москва

2019

УДК 327
ББК 66.4
М99

Издание подготовлено при поддержке
Фонда развития (Эндаумента) МГИМО

Эндаумент
МГИМО

Рецензент

кандидат исторических наук, доцент *Ю. А. Никифоров*

Мягков М. Ю., Могилевский Н. А., Копылов Н. А., Обичкин О. Г.
М99 История России: В четырех томах. Том 4: 1945–2000 годы: Учеб. пособие
для вузов / Под общ. ред. В. И. Уколовой. — М.: Издательство «Аспект Пресс»,
2019.— 252 с.

ISBN 978–5–7567–1051–9 (общий)

ISBN 978–5–7567–1055–7 (т. 4)

Четвертый том охватывает период с 1945 по 2000 г. Основное внимание уделено развитию российской государственности, общественно-политическим событиям и, конечно, истории внешней политики.

Материал книги структурирован по проблемно-хронологическому принципу. К каждой теме дан методический алгоритм ее изучения, списки основных понятий, терминов, имен исторических деятелей, хронологические таблицы, перечень рекомендованной литературы и источников. В рубрике «Историческая мозаика» приведены фрагменты исторических документов и отрывки из научно-исторических исследований. Том хорошо иллюстрирован.

Для студентов вузов, учащихся старших классов, углубленно изучающих историю России и участвующих в исторических олимпиадах.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7567–1055–7 (т. 4)
ISBN 978–5–7567–1051–9 (общий)

© МГИМО МИД России, 2019
© ООО Издательство «Аспект Пресс», 2019

Все учебники издательства «Аспект Пресс»
на сайте www.aspectpress.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. СССР В 1945–1953 ГОДАХ	7
§ 1. Внутренняя политика в 1945–1953 гг.	7
1. Состояние страны и общества после Великой Отечественной войны	8
2. Восстановление экономики	11
3. Власть, идеология, репрессии	15
§ 2. Внешняя политика в 1945–1953 гг.	20
1. Послевоенное территориально-политическое урегулирование в Европе и Азии	21
2. Внешняя политика СССР в условиях начавшейся холодной войны	24
Глава 2. СССР В 1953–1964 ГОДАХ	35
§ 3. Внутренняя политика в 1953–1964 гг.	35
1. Борьба за власть в партийном и государственном аппарате в 1953–1956 гг.	37
2. XX съезд партии и его последствия	44
3. Политико-идеологическая концепция после XX съезда	51
4. Экономические реформы и социальная политика СССР при Хрущеве	53
5. Культурная жизнь советского общества в 1953–1964 гг.	65
6. Заговор против Хрущева и его отставка	74
§ 4. Внешняя политика СССР в 1953–1964 гг.	77
1. Международное положение Советского Союза в середине 1950-х годов	79
2. СССР и социалистический лагерь	81
3. Отношения со странами Запада	88
4. Отношения со странами третьего мира	97
Глава 3. СССР В 1964–1985 ГОДАХ	103
§ 5. Внутренняя политика в 1964–1985 гг.	103
1. Общественно-политическое развитие СССР в 1964–1985 гг.	104
2. Правление Ю. В. Андропова и К. У. Черненко	112
3. Экономическое развитие СССР в 1964–1985 гг.	116
4. Быт и культура советских людей периода «развитого социализма»	124
§ 6. Внешняя политика в 1964–1985 гг.	136
1. Изменения в советской внешнеполитической доктрине	137
2. Отношения СССР со странами соцлагеря	139
3. Отношения СССР со странами Запада	148
Глава 4. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 ГОДЫ)	157
§ 7. Перестройка	157
1. Реформы политической системы	158

2. Экономическая политика Горбачева	176
3. Обострение национального вопроса	188
§ 8. Распад СССР	194
1. «Парад суверенитетов»	195
2. Попытки спасти СССР. Ново-огаревский процесс	197
3. Танки вокруг Белого дома. Августовский путч 1991 г.	200
4. Последние месяцы существования СССР	206
§ 9. Внешняя политика в период перестройки	211
1. «Новое политическое мышление» в международных отношениях	212
2. Вывод советских войск из Афганистана	216
3. Распад социалистической системы	218
4. Дальнейшее сближение с Западом	221
5. Нормализация отношений с Китаем	221
6. Итоги «нового политического мышления» Горбачева	222
Глава 5. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В 1991–2000 ГОДАХ	225
§ 10. Внутренняя политика России в 1991–2000 гг.	225
1. Экономические реформы 1992–1993 гг.	226
2. «Шоковая терапия»	228
3. Приватизация и аграрная реформа	229
4. Кризис октября 1993 г.	232
5. Конституция Российской Федерации	235
6. Чеченская военная кампания	238
7. Выборы 1996 г.	240
8. Финансовый кризис августа 1998 г.	240
§ 11. Внешняя политика России в 1991–2000 гг.	246
1. Российско-американские отношения	248
2. Россия и страны СНГ	249
3. Российская Федерация и страны Азиатско-Тихоокеанского региона	250

ГЛАВА 1

СССР В 1945–1953 ГОДАХ

§ 1. Внутренняя политика в 1945–1953 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Состояние страны и общества после Великой Отечественной войны.
 - Влияние Победы.
 - Потери. Репатриация. Демография.
2. Восстановление экономики.
 - Промышленность.
 - Сельское хозяйство.
 - Меры по улучшению жизни населения.
3. Власть, идеология, репрессии.
 - Положение во властных структурах в конце жизни Сталина.
 - Идеологические кампании и репрессии.

Основные понятия и термины

Атомное оружие, баллистическая ракета, борьба с «космополитизмом», «дело врачей», демобилизация, «демографическая яма», КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза), «ленинградское дело», министерства, мобилизационное развитие, «перемещенные» лица, постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», репарации.

Важные имена

А. А. Ахматова, Л. П. Берия, Н. А. Вознесенский, А. А. Жданов, М. М. Зощенко, Л. М. Каганович, М. В. Келдыш, С. П. Королев, А. Н. Косыгин, И. В. Курчатов, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, И. В. Сталин, А. А. Фадеев, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник.

Важные даты

7 июля 1945	Амнистия в связи с Победой.
4 сентября 1945	Упразднение Государственного Комитета Обороны.
18 марта 1946	Принятие IV пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства.
14 августа 1946	Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград».
1947	Достижение довоенного уровня в промышленности.

14 декабря 1947	Отмена карточной системы снабжения населения и денежная реформа.
29 августа 1949	Первое испытание атомной бомбы в СССР.
Сентябрь 1950	Судебный процесс по «ленинградскому делу».
Октябрь 1952	XIX съезд Компартии. Переименование ВКП(б) в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС).
Январь 1953	Начало «дела врачей».
5 марта 1953	Смерть И. В. Сталина (Джугашвили).

Литература

Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: 1945–1953 гг. М.: Олма-Пресс, 2002.

Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

Попов В. П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны. 2-е изд. М.: Изд-во РАГС, 2002.

Источники

Денежная реформа 1947 года: реакция населения. По документам из «особых папок» Сталина // Отечественная история. 1997. № 6.

Попов В. П. Российская деревня после войны (июнь 1945 — март 1953): Сб. док. М.: Прометей, 1993.

Послевоенная конверсия. К истории «холодной войны»: Сб. док. М.: ИРИ РАН, 1998.

1. Состояние страны и общества после Великой Отечественной войны

Влияние Победы. После Победы советского народа в Великой Отечественной войне в его жизни начался новый этап. СССР выиграл в самой кровопролитной и тяжелейшей войне, внес решающий вклад в разгром агрессоров. Советские люди по праву полагали, что их жертвы, положенные на алтарь Победы, неизмеримо возвысили авторитет страны, сделали привлекательными их образ жизни и политический строй во многих уголках земного шара. Укрепление позиций СССР в Европе и Азии воспринималось как справедливое вознаграждение за те страдания, которые обрушились на народ в годы войны.

В сознании многих советских граждан, как воевавших на фронте, так и работавших в тылу, тесно уживались два стремления: быстрее восстановить экономику и получить от государства те послабления, которые они заслужили своим подвигом. В первые послевоенные месяцы люди питали надежды на изменения: демократизацию общественной жизни, разрешение свободного выхода из колхозов (большинство фронтовиков призывалось из деревни), проведение альтернативных выборов. Солдаты и офицеры, прошедшие горнило войны, стоявшие перед лицом смертельной опасности, не боялись критиковать поведение начальников, ситуацию со строительством, снабжением, социальными льготами. Однако тенденции к внутренней демократизации строя входили в противоречие с внешнеполитиче-

скими задачами государства, экономическими планами, устоявшимися методами управления и идеологическими императивами.

Дискуссий о том, как проводить восстановление экономики, по сути дела, не было. Внутреннее и международное положение диктовало только форсированные темпы, без всякой щадящей либерализации. Инерция войны и моральный подъем вследствие Победы позволяли государству вновь, как и в 1930-е годы, использовать энергию людей для подъема и развития народного хозяйства. По своему напряжению труд советских граждан в первое послевоенное время был колоссальным. Путем жестких директивных указаний страна продолжала двигаться по пути «мобилизационного» развития. Возникавшие в центре и на местах идеи о частичной децентрализации управления, большей самостоятельности наркоматов, приоритетного развития легкой и пищевой промышленности были отвергнуты Сталиным и его окружением. Роль партии и ее вождя оставалась непререкаемой. Начало холодной войны, противостояние СССР и Западного блока в глазах простых людей выглядели более чем достаточным обоснованием авторитарных мер в экономике и общественной жизни.

Однако большинство граждан ждали от будущего только хорошего. Самое страшное для них осталось позади, и лучший быт, казалось, был не за горами. Тем не менее последствия войны были ужасными для всего народа, они сказались на его менталитете и устремлениях. Положение усугубляли засуха и разразившийся вслед за ней голод 1946 г. Советские люди, испытывшие столько лишений в 1941–1945 гг., вновь (особенно в деревнях) оказались в бедственном положении. Города заполнили тысячи инвалидов войны и сирот, многие из которых нищенствовали. Миллионы вдов советских воинов вынуждены были с утра до ночи работать в колхозах или на предприятиях, чтобы поднять на ноги своих детей. Огромное число людей продолжало жить в землянках, донашивать военные шинели и гимнастерки. Несколько лучшее положение сложилось в больших городах, однако до 1947 г. основные продукты питания продолжали выдавать по карточкам, а за хороший костюм в коммерческом магазине рабочему нужно было отдать примерно три месячные зарплаты.

Потери. Репатриация. Демография. СССР потерял в годы войны **26,6 млн** человек. Миллионы людей остались без крова, домашней скотины.

Страна лишилась трети своего национального достояния. Более **1700** городов и **70 тыс.** деревень лежали в развалинах или были полностью уничтожены. Тракторный парк сократился на четверть. Некогда плодородные поля после оккупации были усеяны минами и снарядами, на которых подрывались колхозники и их дети. В деревнях и селах порой просто не хватало людей, чтобы вспахать и засеять землю, нередко пересеченную воронками и траншеями. В целом посевные площади страны сократились со 150 до 114 млн га.

Лежали в развалинах крупнейшие цеха заводов и электростанции на западе страны, в том числе Днепрогэс. Станочный парк предприятий был изношен. Разрушенными или наспех восстановленными оставались тысячи мостов и километров железных дорог. В стране были разграблены или разрушены более 80 тыс.

школ, техникумов, вузов, сожжены дворцы вокруг Ленинграда, осквернены усадьбы Пушкина, Толстого, десятки музеев, в том числе музей Чайковского. В руины превратились старинные церкви и памятники Новгорода и Пскова. В Германию были увезены культурные ценности сотен музейных хранилищ, включая сокровища Янтарной комнаты под Ленинградом. Проблема возвращения культурного достояния на родину остается до сих пор.

7 июля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией. От наказания освобождались осужденные к заключению до трех лет. До конца ноября была освобождена 621 тыс. человек, амнистирована также 841 тыс. приговоренных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы, 220 тыс. заключенным были сокращены сроки пребывания под стражей. Амнистия не распространялась на осужденных за контрреволюционные преступления и измену родине.

Вскоре после капитуляции Германии в СССР стали возвращаться «перемещенные» лица (ранее угнанные врагом на рабский труд в Третий рейх), военнопленные. Вдобавок к тем испытаниям, которые они перенесли в неволе, отношение ко многим из них на родине было далеко от радужного. Часть населения сочувствовала им, другие считали, что «перемещенные» и военнопленные работали на противника и не познали всех ужасов, которые творили нацисты на советской земле. Власти также были далеки от проявления излишней жалости к возвращавшимся из-за границы. Военнопленных, совершивших преступления или сотрудничавших с врагом, судили и приговаривали, как правило, к длительным срокам заключения, а в особых случаях к смертной казни. И это было обоснованно. Но поражения в правах получали и те бывшие заключенные немецких лагерей, которые не совершили ничего предосудительного в рамках закона, кроме самой сдачи в плен (зачастую тогда, когда они были ранены или находились в безвыходном положении). Отношение к бывшим военнопленным и «перемещенным» лицам стало постепенно меняться только после 1953 г.

К пособникам фашистов приравнивали участников националистических формирований на западе СССР, прибалтийских «лесных братьев», членов Украинской повстанческой армии (УПА), которые во время войны и в первые послевоенные годы нападали на регулярные подразделения Красной армии, НКВД, убивали советских, партийных активистов, мирных граждан. Подавить сопротивление националистов, которые получали помощь от западных стран, окончательно удалось только к началу 1950-х годов.

После войны из армии было демобилизовано 8,5 млн человек. Все они влились в народное хозяйство, но многие деревенские жители не хотели оставаться в селах (часто разрушенных), а нанимались на стройки, переезжали в другие районы страны. В отдаленные регионы были отправлены уже в годы войны представители крымских татар, ряда народов Северного Кавказа и др., обвиненные в сотрудничестве с оккупантами. На их место переселялись жители из центральных и других областей государства. Большинство эвакуированных в 1941–1942 гг. рабочих вернулось на запад СССР, но часть осталась в Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке. Миграционные потоки были масштабными, что, безусловно, осложняло

Плакат «Отстроим Ленинград», 1945–1946 гг.

снабжение людей. Обезлюдели опаленные войной сельские районы Центральной России. Там, где проходил фронт, на месте десяти деревень зачастую оставалась всего одна или две. В начале 1950-х годов мужчины составляли 44% населения, женщины — 56%.

Однако после 1945 г. в стране удалось достаточно быстро восстановить благоприятную ситуацию в плане рождаемости. Уже в 1946 г. рождаемость превысила уровень 1940 г. Довоенная численность населения была достигнута к середине 1950-х годов. Однако из-за военных потерь страна в последующие годы примерно через каждые 20 лет попадала в так называемую демографическую яму — вследствие гибели людей и низкой рождаемости в 1941–1945 гг. Быстрый рост населения после жестокой войны являлся важной характеристикой состояния общества, говорил о его устойчивом генетическом потенциале.

Война усилила морально-политическое единство общества, символом которого продолжала оставаться вера в его вождя — Сталина. Культ личности Сталина оказывал огромное влияние на труд и быт народа.

2. Восстановление экономики

Промышленность. Труд советских людей при восстановлении промышленности мало чем отличался от военной чрезвычайщины. Тем не менее некоторые ограничения военного времени были сняты: вновь введены 8-часовой рабочий день и отпуска, отменены принудительные сверхурочные работы. В течение 1946–1947 гг. промышленность переводилась на мирные рельсы, и уже в 1947 г. выпуск ее продукции по основным показателям достиг довоенного уровня и продолжал увеличиваться.

Плакат первого послевоенного займа, 1946 г.

Что помогло СССР достаточно быстро достигнуть таких результатов? Как и в предвоенные годы, во главу угла ставилось выполнение плановых заданий, централизованное управление экономикой. Огромную роль продолжал играть трудовой энтузиазм народа. Возникло так называемое движение «скоростников» — людей, стремившихся выполнить за одну смену сразу несколько дневных норм. Правительство постоянно выпускало облигации государственного займа, приобретать которые на свои сбережения было обязательным. Использовались и методы денежного стимулирования. По инициативе Председателя Госплана Н. А. Вознесенского, которого поддержал А. А. Жданов, на многих предприятиях сохранялась или вводилась сдельная оплата труда.

Происходила переориентация целых наркоматов на выпуск мирной продукции: на базе наркоматов боеприпасов, минометного вооружения, танковой промышленности создавались новые министерства (в 1946 г. наркоматы были преобразованы в *министерства*): приборостроения, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения и др.

Немалую роль в подъеме промышленности сыграли репарации от Германии — поставки оборудования с немецких заводов, находившихся в советской зоне оккупации. В целом, эти поставки оценивают сегодня в сумму около 4 млрд долл. Так, на базе оборудования, вывезенного с завода «Опель», в Москве стали производить легковые автомобили «Москвич», а техника завода «Карл Цейсс» в Йене помогла создать в подмосковном Красногорске первоклассный по тем временам завод по производству оптических приборов, в том числе фотоаппаратов. На стройках и восстановлении разрушенных зданий в различных регионах СССР использовался труд сотен тысяч немецких военнопленных. Активно работала система ГУЛАГа.

Необходимо также признать, что, как и в 1930-е годы, промышленность получала свои основные источники прежде всего из деревни. В город для работы на заводах перемещались миллионы людей.

Восстановление западных районов страны начиналось сразу после их освобождения Красной армией. После окончания войны, в марте 1946 г., Верховный Совет СССР принял новый, IV пятилетний план восстановления и развития экономики на 1946–1950 гг. Первоначальные задания плана предусматривали увеличение продукции промышленности, по сравнению с 1940 г., на 38%. Но успехи в восстановлении предприятий подтолкнули правительство к значительному увеличению конечных плановых показателей. Тем более что начиналась холодная война и необходимо было ускоренными темпами поднимать прежде всего тяжелую промышленность. На развитие машиностроения, металлургии, топливной, энергетической промышленности уходило более 80% капиталовложений. Легкая промышленность в этой связи была обречена на отставание. В конечном итоге было предусмотрено поднять до 1950 г. производительность всей промышленности почти на 50% по сравнению с 1940 г., а выпуск продукции машиностроения увеличить в 2 раза.

Быстрыми темпами в послевоенные годы развивался железнодорожный транспорт, открывались новые месторождения полезных ископаемых, нефти и газа (Урал, Поволжье), были построены магистральные трубопроводы в центральные и северо-западные районы страны, восстановлено движение по Беломоро-Балтийской водной системе, и в кратчайшие сроки прорыт Волго-Донской канал, о котором мечтал еще Петр I. Всего за годы IV пятилетки было восстановлено и вновь построено более 6 тыс. крупных предприятий. По официальным данным, продукция промышленности превысила в 1950 г. довоенный уровень на 70%, а в республиках Прибалтики и Молдавии — в 2–3 раза.

Приоритетное значение в экономике имел военно-промышленный комплекс. Сталин исключал мысль о том, что страна может вновь, как и в 1941 г., оказаться неготовой к большой войне — теперь уже с США и их союзниками. Наряду с модернизацией сухопутных сил (созданием новых танков, артиллерийских орудий, выпуском в 1947 г. автомата, изобретенного конструктором М. Т. Калашниковым, — знаменитого на весь мир АК-47), осваивались новые реактивные истребители МиГ, закладывались современные боевые корабли. Однако главный упор был сделан на скорейшей ликвидации ядерной монополии США — создании собственной атомной бомбы и средств доставки ядерного оружия на территорию потенциального противника. К тому времени в Соединенных Штатах Америки уже имелись планы нанесения атомных ударов по 20, 50, а затем и большему числу советских городов. Курировать советский атомный проект со стороны правительства был назначен Л. П. Берия, который был назначен Председателем специального (атомного) комитета при Президиуме Совета Министров. В его распоряжение были предоставлены огромные технические, финансовые и человеческие ресурсы, включая труд заключенных. Невероятными усилиями советских ученых и конструкторов, благодаря труду сотен тысяч человек, в 1948 г. в СССР была успешно запущена первая баллистическая ракета Р-1, а в 1949 г. произведено испытание атомной бомбы. Следует отметить, что работы в этой области были существенно ускорены советской

разведкой и контрразведкой. Создание в СССР ракеты и атомной бомбы могло бы завершиться позднее, если бы советские ученые не использовали в своих разработках информацию о производстве немецких ракет «Фау», добытую в советской зоне оккупации Германии, и не сверяли свои исследования в ядерной сфере с данными об американском атомном проекте, полученными от советской разведсети на Западе (в том числе от членов так называемой «кембриджской пятерки»). Достижения СССР в области ядерных и ракетных технологий, ставшие возможными благодаря таким ученым, как И. В. Курчатов, С. П. Королев, М. В. Келдыш и др., позволили не только создать ракетно-ядерный щит страны, но и использовать новейшие открытия в мирных отраслях экономики на передовых направлениях ее научно-технического прогресса. Уже в 1954 г. в Обнинске была пущена первая в мире атомная электростанция, и активно велись исследования по запуску в космос искусственного спутника Земли, увенчавшиеся успехом в 1957 г. Кроме того, в СССР были созданы самые крупные на то время паровые турбины, шагающие экскаваторы и др.

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство вышло из войны сильно ослабленным. Оно могло дать в 1945 г. лишь 60% от той продукции, которая была у него до 1941 г. Война убавила число трудоспособных крестьян примерно на треть. Засуха и сильный голод 1946 г. еще более усугубляли ситуацию со снабжением населения продовольствием. Планы IV пятилетки, предусматривавшие подъем сельского хозяйства на 27%, оказались под большим вопросом. Обмен продукцией между городом и деревней по-прежнему был неравноценным. Сдавая зерно и другую продукцию государству, колхозы получали обратно лишь часть затраченных ими средств и ресурсов. Крестьяне продолжали работать за трудодни. Помогало подсобное хозяйство. Но и личные участки колхозников уменьшались: в пользу колхозов было отрезано несколько миллионов гектаров земли. Увеличились налоги на подсобные хозяйства и продажу крестьянами своих продуктов на рынке. Оставались ограничения на передвижение колхозников по стране, им не выплачивалась пенсия. Партийные ячейки «рекомендовали» колхозникам продавать государству по низким ценам мелкий скот, который они держали у себя дома, что привело к его массовому забою на мясо. В то же время, когда в 1948 г. были приняты решения о строительстве каскада электростанций на Волге, Днепре, Дону, Амударье, в их проекты одновременно закладывались системы орошения прилегающих территорий. Предусматривалась также закладка большого количества лесополос против суховеев. Все эти меры дали впоследствии положительный результат. Промышленность направила в колхозы около 500 тыс. тракторов, 100 тыс. комбайнов, в том числе приспособленные для работы на небольших полях нечерноземной полосы; быстро развивалось производство химических удобрений. Огромными усилиями колхозников стране удалось к началу 1950 г. довести производство зерна до довоенного уровня и превзойти его. Однако из-за быстрого роста численности населения (особенно городов) продовольственное снабжение в СССР продолжало оставаться весьма острой проблемой.

Меры по улучшению жизни населения. Несмотря на все тяжести послевоенной жизни, восстановление хозяйства позволило к началу 1950-х годов повысить уровень жизни населения. В общественном сознании переход на «мирные рельсы»

произошел в 1947 г., когда в СССР были отменены продовольственные карточки (в Англии, например, карточки сохранялись до середины 1950-х годов). Одновременно в стране происходила денежная реформа: 10 старых рублей заменялись на 1 новый. Наличные деньги в размере месячной зарплаты обменивались 10:1. Малые вклады в сберкассах и вовсе не пострадали. Наоборот, оставаясь теми же по номиналу, фактически (по покупательной способности) увеличивались в несколько раз — если человек накопил до 3 тыс. руб., то его сбережения пересчитывались на новые деньги в пропорции 1:1; далее шла градация 3:2, 2:1 и т.д. в зависимости от увеличения суммы вклада. Подавляющее большинство населения от этой реформы только выиграло. Проиграли же спекулянты, копившие деньги в наличных купюрах.

Выиграла в целом и экономика государства, позволившая улучшить расчеты внутри страны и за рубежом. Для сохранения стабильной финансовой системы СССР отказался вступить в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития. В 1950 г. курс рубля был привязан к его золотому обеспечению, т.е. полностью не зависел от курса доллара или других валют. Рубль был неконвертируем в другие валюты, но благодаря огромным золотым запасам поддерживались достаточно низкие внутренние цены и сдерживалась инфляция.

Как бы в вознаграждение народу за все тяготы и лишения военных лет происходило скромное, но постоянное улучшение его благосостояния, прежде всего это касалось городского населения. С 1946 по 1950 г. несколько раз снижались цены на товары первой необходимости (в три раза подешевел хлеб, в 2,5 раза — мясо). На 30% и более снижались цены на одежду, ткани, обувь. Но даже подешевевшие товары были доступны далеко не каждому. Заработные платы у большинства горожан оставались очень низкими. Положение колхозников было еще тяжелее. Остро стояла жилищная проблема. Миллионы людей продолжали жить в переполненных коммуналах, наскоро построенных бараках или просто в землянках. Вместе с тем в Москве начали возводить семь высотных зданий — МГУ, гостиницы «Украина» и «Ленинградская», здание МИДа и др., которые во многом определяли архитектурный облик Москвы до недавнего времени.

Экономика государства по-прежнему сохраняла свой мобилизационный характер. Стране, благодаря неимоверным усилиям народа, удалось достаточно быстро восстановить промышленность и наладить снабжение городов сельскохозяйственными продуктами. Однако уровень жизни населения рос медленно. Сохранявшаяся централизация экономики не давала простора новым хозяйственным инициативам. Причинами такого положения была начавшаяся холодная война с западным блоком, а также система власти и идеология государства.

3. Власть, идеология, репрессии

Положение во властных структурах в конце жизни Сталина. Период 1945–1953 гг. можно охарактеризовать как пик сталинской системы власти, апогей его культа. В сентябре 1945 г. в стране было отменено чрезвычайное положение и упразднен Государственный Комитет Обороны. В марте 1946 г. Совет народных комиссаров был преобразован в Совет Министров, а наркоматы — в министерства. Председателем Совмина был утвержден И. В. Сталин.

Плакат с изображением И. В. Сталина

В Совете Министров выделился его Президиум, куда вошли В. М. Молотов, А. И. Микоян, Н. А. Вознесенский (Председатель Госплана), А. Н. Косыгин и др. Одновременно шло увеличение числа министерств и ведомств, прежде всего промышленных. Возросла личная ответственность министров за выполнение заданий и принимаемые решения. В 1946–1947 гг. прошли выборы в Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик и в местные советы — по той же старой схеме: одно место — один кандидат. В то же время коллегиальность в деятельности советов усилилась в результате более частого созыва их сессий. Председателем Президиума Верховного Совета СССР вместо тяжело больного М. И. Калинина стал Н. М. Шверник. Были проведены выборы народных судей. В марте 1947 г. отменена смертная казнь (в 1950 г. вновь восстановлена).

Вся полнота власти в СССР по-прежнему оставалась у Коммунистической партии, в которой все больше усиливалась единоличная роль Сталина и его ближайшего окружения.

После войны до 1953 г. прошло всего два пленума ЦК ВКП(б), хотя они должны были собираться не реже трех раз в год. Очередной XIX съезд партии состоялся после 13-летнего перерыва в октябре 1952 г. На этом съезде было принято решение переименовать ВКП(б) в *Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС)*. Роль Политбюро упала, оно почти не собиралось. Определяющую роль в повседневном руководстве играли Комиссия ЦК по внешнеполитическим вопросам, состоящая из 7 членов, а также Оргбюро и Секретариат ЦК. На XIX съезде Политбюро было заменено на более многочисленный Президиум ЦК, однако в нем сразу выделилось Бюро Президиума, состоявшее кроме Сталина всего из нескольких человек. Сосредотачивая в своих руках все ключевые властные посты в стране, Сталин постепенно утрачивал былую активность — сказывались возраст и болезни. В 1949 г. было пышно отпраздновано его 70-летие, на котором присут-

ствовало много зарубежных гостей, в том числе лидер Китайской Народной Республики Мао Цзэдун. На XIX съезде партии Сталин не стал выступать с отчетным докладом, ограничившись краткой речью по международным вопросам. К тому времени он перестал доверять своим старым соратникам Л. П. Берии, К. Е. Ворошилову, А. И. Микояну, В. М. Молотову, противопоставляя им более молодых: А. А. Жданова, Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущева, которые выдвинулись во властных структурах лишь в 1930-е годы и были, по мнению Сталина, более преданными ему и партийной линии. На съезде Сталин подверг резкой критике работу Молотова и Микояна, которые не вошли в Бюро Президиума ЦК. Между «старыми» и «новыми» соратниками вождя, равно как и внутри этих группировок, постепенно разгоралась все более ожесточенная борьба за влияние на Сталина, а затем и за роль его главных преемников во власти. До смерти Жданова в августе 1948 г., на стороне которого был Вознесенский, подковерную борьбу против него вел Маленков, поддерживаемый Берией и Кагановичем. После кончины Жданова Вознесенский был отстранен от должности, арестован и приговорен к смертной казни. На роль потенциального преемника Сталина (хотя последний, очевидно, не собирался скоро умирать и передавать кому-либо свои властные функции) могли претендовать сперва Молотов, затем Жданов и в конце концов Маленков. Однако свои амбиции были также у Берии, Хрущева и др. руководящих деятелей.

Идеологические кампании и репрессии. Снижения контроля и идеологического руководства над работой культурных и научных деятелей после войны не произошло. Обозначившееся в начале войны укрепление связей советской интеллигенции с различными интеллектуалами в западных странах после Победы стало сворачиваться и сводиться к минимуму. Напротив, с 1946 г. правительство инициировало кампанию по борьбе с «западным влиянием» на развитие отечественной культуры. В августе 1946 г. по инициативе Жданова (отвечавшего в партии за идеологию) вышло постановление ЦК «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Эти издания обвинялись в пропаганде чуждых советским людям концепций, публикации «безыдейных, идеологически вредных произведений». Острые критики было направлено против писателя М. М. Зощенко и поэтессы А. А. Ахматовой, обвиненных в «пошлости», «аполитичности», «пессимизме» и «упадничестве». Журнал «Ленинград» был закрыт, а в «Звезде» поменялось руководство. В дальнейшем были приняты и другие постановления по проблемам литературы. Критике подвергались писатели, в чьем творчестве руководство могло усмотреть отход от твердой линии партии, в частности А. А. Фадеев — за первоначальный вариант романа «Молодая гвардия», М. В. Исаковский, Ю. П. Герман и др.

В 1946 г. вышло постановление «О репертуаре драматических театров», в котором осуждалось навязывание пьес буржуазных авторов, преобладание классического репертуара над современными пьесами, которые к тому же объявлялись весьма слабыми. В том же году был раскритикован ряд кинофильмов, в том числе режиссеров Л. Д. Лукова, В. И. Пудовкина, С. М. Эйзенштейна. В 1947–1948 гг. в «декадентских тенденциях», «пренебрежении традициями», «формалистичном направлении» были обвинены композиторы С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович, В. И. Мурадели и др. Их произведения перестали исполняться в театрах и концертных залах. Вся эта

Карикатура на ученых-генетиков,
1949 г.

критика вела к большей изолированности отечественной культуры от западной, что не могло быть приемлемо для большинства творческих деятелей, хотя объективно этот процесс помог им в освоении огромного классического наследия, прежде всего российского.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов происходили многочисленные научные или околонаучные дискуссии. Творческая атмосфера среди ученых, особенно занимавшихся естественными науками, продолжала оставаться на самом высоком уровне. Однако партия и здесь желала иметь свой полный контроль. Это приводило зачастую к обратным последствиям. Так, в дискуссии по проблемам биологии власть встала на сторону президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина Т. Д. Лысенко, который в 1947 г. инициировал борьбу против «антинаучных» опытов извест-

ных генетиков. В результате ряд известных академиков был изгнан из ВАСХНИЛ, в заgone на долгое время оказалась сама генетика.

В 1950 г. Сталин лично принял участие в дискуссии о языкознании, в ходе которой говорилось о единстве советского народа, необходимости существования СССР, несмотря на имевшийся в распоряжении марксистов тезис Энгельса об отмирании государства по мере продвижения к коммунизму. В области исторических наук на первом месте оставалось изучение деятельности государственных руководителей разных времен, коммунистического движения и патриотической борьбы народов России (СССР) за свою независимость и укрепление мощи страны: воспевались образы русских царей, князей, полководцев, писателей, музыкантов и др. В 1952 г. вышла работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», в которой доказывалось преимущество социалистической системы хозяйствования над капиталистической, необходимость государственного контроля над экономикой, отвергающего в ней рыночные проявления.

В национальной политике упор делался на выдающейся роли русской нации в строительстве единого и мощного государства, победе в Великой Отечественной войне. В то же время подчеркивалось, что победа была достигнута общими усилиями всего советского народа.

Большие трудности в проведении социалистических преобразований власти встречали на присоединенных лишь в 1939–1940-х годах территориях Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Молдавии. В Прибалтике, на Западной Украине еще долгое время после войны действовали вооруженные банды, входившие в националистическое подполье. Параллельно с коллективизацией и передачей частных предприятий в государственную собственность с этих территорий производилась высылка в отдаленные регионы СССР тех лиц, кто сотрудничал в годы войны с оккупантами и активно сопротивлялся нововведениям. До

середины 1950-х годов и позднее в Казахстане, Средней Азии и в других районах страны оставались представители «переселенных» во время войны народов: крымских татар, чеченцев, ингушей, калмыков и др.

По мере роста антагонизма СССР и западных стран, обострения между ними военно-политических и идеологических противоречий под подозрение власти, органов госбезопасности попадали те лица, которые были связаны с общественными и политическими деятелями за границей. После окончания Второй мировой войны для Сталина стала неприемлема международная активность Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), и в 1948 г. он был распущен. Многие деятели ЕАК, установившие связи с сионистскими организациями, поддержавшими в годы войны СССР, были обвинены в шпионаже и планах создания Еврейской АССР в Крыму. В начале 1949 г. началась кампания борьбы с «космополитизмом» или «низкопоклонством перед Западом». Осуждалось проявление интереса к образу жизни в западных странах, восхваление западной культуры и техники. Был переименован даже ряд городов. Так, Шлиссельбург стал Петрокрепостью.

В 1948–1950 гг. по инициативе Маленкова было раскрыто так называемое «ленинградское дело». По нему были осуждены и расстреляны Председатель Госплана Н. А. Вознесенский, секретарь ЦК А. А. Кузнецов, Председатель Совета Министров РСФСР М. И. Родионов и еще несколько человек, которые на тот момент или ранее были связаны с работой в Ленинграде. Десятки других партийных и советских деятелей, выходцев из города на Неве, получили длительные сроки заключения. Вознесенского и других осужденных безосновательно обвиняли в попытке оторвать РСФСР от Советского Союза, развале социалистического хозяйства и т.п. После этого прошел еще ряд процессов над «ленинградцами». Последним из готовившихся, но не состоявшихся процессов должно было стать «дело врачей» (прежде всего кремлевской больницы), которые в январе 1953 г. были обвинены в неправильном лечении ряда видных государственных и культурных деятелей. Начало делу положила информация о врачебной ошибке, которая привела к кончине Жданова. Однако смерть самого Сталина в начале марта 1953 г., по сути, означала прекращение этого дела.

Сталин умер 5 марта 1953 г., не оставив после себя явного преемника. Советская партийная верхушка, которая одновременно и ожидала, и не была готова к смерти вождя, была едина лишь на официальном уровне. Внутри нее существовал целый клубок противоречий между различными группировками и отдельными лицами. Желание тех или иных руководителей стать во главе одной из самых мощных держав на планете, их закулисные интриги во многом предопределили характер последующего внутривластного развития СССР.

Карикатура на «дело врачей»,
1952 г.

Историческая мозаика

<...>

Многие военнопленные и лица, находившиеся в окружении, были неосновательно преданы суду и осуждены. Наряду с мерами репрессирования бывших военнопленных судебными органами, значительное количество дел на военнопленных было рассмотрено Особым совещанием при НКВД, где нарушения советской законности были особенно распространены. Указами об амнистии от 7 июля 1945 г., от 27 марта 1953 г. военнослужащие, осужденные за сдачу в плен, не амнистированы полностью — им лишь сокращено наказание наполовину. Указом об амнистии от 17 сентября 1955 г. амнистированы только те из бывших военнослужащих, которые осуждены за сотрудничество с оккупантами (служба в немецкой армии, полиции).

После окончания войны, в период массовой репатриации военнопленных, Постановлением ГКО от 18 августа 1945 г. № 9871 было установлено, что бывшие военнопленные, хотя бы и не совершившие никаких преступлений, водворяются в лагеря, а после фильтрации передаются на постоянную работу в лесную и угольную промышленность в отдаленных районах, а те из них, кто сотрудничал с врагом, подвергались в административном порядке ссылке на поселение сроком на 6 лет. Военнослужащие, попавшие в плен, после освобождения из плена, кроме привлечения к уголовной ответственности, подвергались дискриминации в области пенсионного обеспечения, трудоустройства и т.д. Хотя последующими законодательными актами указанные ограничения с военнопленных были сняты, однако на практике, в силу создавшейся обстановки огульного недоверия к лицам, находившимся в плену, эти ограничения фактически применялись.

Выдержка из справки «Советское законодательство о военнопленных и практика его применения», подготовленная генерал-майором юстиции Е. Варским не ранее октября 1955 г.

ГАРФ. Ф.3. Оп.50. Д.510. Л.95–100.

§ 2. Внешняя политика в 1945–1953 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Послевоенное территориально-политическое урегулирование в Европе и Азии.
 - Укрепление геополитических позиций СССР.
 - Послевоенные договоры с побежденными противниками.
2. Внешняя политика СССР в условиях начавшейся холодной войны.
 - Причины и особенности холодной войны.
 - Раскол Европы и оформление блокового противостояния.
 - СССР и страны Азии.
 - Корейская война.

Основные понятия и термины

Атомное оружие, «берлинский кризис», германский вопрос, «длинная телеграмма», «доктрина Трумэна», Коминформ, НАТО (Североатлантический блок), «план Маршалла», репарации, СЭВ (Совет экономической взаимопомощи), холодная война.

Важные имена

И. Броз Тито, Ким Ир Сен, Дж. Кеннан, Д. Макартур, Мао Цзэдун, Дж. Маршалл, В. М. Молотов, И. В. Сталин, Г. Трумэн, Чан Кайши, У. Черчилль.

Важные даты

25 апреля – 26 июня 1945	Конференция в Сан-Франциско. Принятие Устава ООН.
17 июля – 2 августа 1945	Потсдамская конференция лидеров СССР, США, Великобритании.
24 октября 1945	Создание ООН.
20 ноября 1945 – 1 октября 1946	Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками.
10 февраля 1947	Подписание в Париже договоров с бывшими союзниками Германии.
Январь 1949	Образование Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).
4 апреля 1949	Образование Североатлантического союза (НАТО).
29 августа 1949	Первое испытание атомной бомбы в СССР.
1 октября 1949	Провозглашение Китайской Народной Республики.
25 июня 1950	Начало Корейской войны.
Сентябрь 1951	Конференция в Сан-Франциско для подготовки мирного договора с Японией.

Литература

Адибеков Г. М. Коминформ и послевоенная Европа. 1947–1956. М.: Россия молодая, 1994.

Жуков Ю. Н. Тайны власти. М.: Вагриус, 2005.

Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1986). Новое прочтение. М.: Международные отношения, 1995.

Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М.: Наука, 1999.

Источники

Корниленко Г. М. «Холодная война»: свидетельство ее участника. М.: Международные отношения, 1994.

Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Т. 1. М.: РОССПЭН, 1999; Т. 2. М.: РОССПЭН, 2002.

Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 1998.

1. Послевоенное территориально-политическое урегулирование в Европе и Азии

Укрепление геополитических позиций СССР. Победа во Второй мировой войне неизмеримо укрепила международный авторитет Советского Союза. Народы мира были благодарны Красной армии за решающий вклад в разгром фашистского блока. Выдающуюся роль Советского государства в победе Антигит-

леровской коалиции неоднократно подчеркивали президент США Ф. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль. Уже в ходе войны на трехсторонних конференциях в Тегеране и Ялте делегация СССР активно отстаивала свои интересы в послевоенном мире. В *апреле–июне 1945 г.* в Сан-Франциско представители 51 государства Антигитлеровской коалиции согласовали устав ООН. СССР, наряду с США, Великобританией, Китаем и Францией, стал постоянным членом Совета Безопасности этой организации. Решения СБ объявлялись действительными лишь при условии единогласия всех его постоянных членов (каждый член СБ до настоящего времени — в том числе современная Россия — имеет право вето на принимаемые решения). Непостоянные члены СБ (в число которых первоначально входило 6 стран) избираются Генеральной Ассамблеей ООН сроком на 2 года. Создание ООН давало возможности советской дипломатии конструктивно отстаивать свои интересы в послевоенном мире.

На Берлинской (Потсдамской) конференции руководители держав «Большой тройки» согласовали решения о денацификации, демилитаризации, демократизации и демонополизации Германии («4 Д»), зонах оккупации страны и совместном ее управлении союзным Контрольным советом. В Берлин, взятый советскими войсками, летом 1945 г. были введены войска союзников, которые заняли свои зоны оккупации в западной части города. В то же время американские и английские части покинули те районы Центральной Германии, которые передавались под контроль советской администрации. В 1945–1946 гг. советские войска были выведены из Северной Норвегии, с датского острова Борнхольм, из Маньчжурии, Северного Ирана, но оставались в своих зонах оккупации в Германии и Австрии и ряде других европейских стран.

После долгих дискуссий были окончательно определены границы Польши на востоке и западе: Польше передавались входившие в 1941 г. в состав СССР Белостокский округ и город Перемышль (Пшемысль), Польское государство получало приращение за счет германских провинций Силезии, Померании, части Восточной Пруссии. Все эти земли были высокоразвитыми в экономическом плане территориями.

За СССР оставались Западная Украина и Западная Белоруссия; в 1946 г., согласно принятым ранее союзным решениям, в него вошла северная часть Восточной Пруссии с г. Кенигсберг (ныне Калининградская область России); от Финляндии в пользу Советского Союза отошел район г. Петсамо (Печенга); по договору с Чехословакией в июне 1945 г. в СССР включалась территория Закарпатья (Прикарпатской Украины); была восстановлена довоенная советско-румынская граница; после победоносного окончания войны с Японией наша страна возвратила под свой контроль Южную часть Сахалина и Курильские острова. Границы Советского государства были хорошо защищены, либо проходили по естественным природным рубежам (моря, реки, горы), либо были прикрыты поясом дружественных государств (включая страны Восточной Европы, вставшие на социалистический путь развития).

После 1949 г. соседом СССР стала еще одна страна, к власти в которой пришли коммунисты, — Китайская Народная Республика. Еще ранее, в 1948 г., в северной

части Кореи образовалась прокоммунистическая Корейская Народно-Демократическая Республика. Однако желание Сталина вернуть в лоно государства входившие до Первой мировой войны в состав Российской империи области Западной Армении (территория Турции) наткнулось на сопротивление США и Великобритании. СССР не удалось также получить право на организацию своих баз в черноморских проливах.

Послевоенные договоры с побежденными противниками. После окончания войны в Европе, в соответствии с соглашениями между СССР, США, Великобританией, к которым присоединилась Франция, был учрежден Международный военный трибунал для суда над главными нацистскими военными преступниками. Трибунал заседал с *20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.* в Нюрнберге, где раньше проходили съезды нацистской партии. На Токийском процессе (3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г.) были осуждены главные японские военные преступники.

С сентября по декабрь 1947 г. прошли несколько сессий созданного по решению союзников Совета министров иностранных дел СССР, США, Великобритании, Китая и Франции (СМИД). На них в острых дискуссиях, в обстановке усиливающейся конфронтации решались вопросы о подготовке договоров стран Антигитлеровской коалиции с государствами фашистского блока, об их границах, репарациях, судоходстве по Дунаю. Между бывшими союзниками, прежде всего СССР, с одной стороны, и американо-британского тандема — с другой, постоянно возникали споры не только о проведении границ, но и о социально-политическом устройстве тех или иных стран, составе правительств восточноевропейских государств. Западные делегации отказались также рассматривать возможность приобретения СССР опеки над бывшими итальянскими колониями, пытаясь узурпировать это право для себя. В конце концов после Парижской конференции 1946 г. и новых сессий СМИД детали мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией и Финляндией были урегулированы, и документы подписаны в Париже в феврале 1947 г. Согласно договорам, побежденные союзники Германии признавали суверенитет соседей, отказывались в их пользу от части своей территории (это касалось прежде всего Финляндии, Румынии, Италии), обязывались соблюдать права граждан, ограничить вооруженные силы. Везде категорически запрещалась деятельность фашистских партий, предполагалось провести процессы над военными преступниками.

Еще на заключительной стадии Второй мировой войны, в преддверии разгрома Японии, в секретной переписке между союзниками рассматривался вопрос о возможной оккупации советскими войсками японского острова Хоккайдо. Однако после капитуляции Японии вся территория этой страны была оккупирована американскими войсками, которыми командовал генерал Д. Макартур. Все японские власти обязаны были исполнять его распоряжения. Согласившись на конференциях в Ялте и Потсдаме на передачу СССР Южного Сахалина и Курильских островов, США при новом президенте Г. Трумэне взяли курс на поддержку территориальных претензий Японии к СССР. Тем самым США желали еще более привязать Страну восходящего солнца к своей политике. В зоне американского влияния оставалась и Южная Корея (до 38-й параллели).

В 1951 г. в Сан-Франциско была созвана международная конференция для выработки условий договора с Японией, в которой участвовала 51 страна, в том числе и СССР. Договор предусматривал прекращение войны с Японией, признание ею независимости Кореи, передачу ее тихоокеанских островов под мандат ООН. Япония отказывалась от претензий на Южный Сахалин, Курильские острова, остров Тайвань. Экономическая независимость страны ограничивалась, ей запрещалось держать армию и военно-морской флот, кроме малочисленных сил самообороны. Американские войска оставались в Японии на неопределенный срок.

Сан-францисский договор подписали все страны, кроме СССР, Польши и Чехословакии. Они отказались поставить свои подписи под документом по причине того, что, *во-первых*, к работе конференции не была допущена Китайская Народная Республика и, *во-вторых*, текст договора, составленный под диктовку американцев, предусматривал отказ Японии от Курильских островов без конкретного указания — в пользу какой именно страны. Выходило так, что в работе конференции не участвовала одна из самых пострадавших от Японии стран — Китай (хорошие отношения с которым были так важны на тот момент для СССР), а сам договор сознательно оставлял для Токио возможность выдвижения в будущем территориальных претензий к Москве. Столкновение же интересов СССР и Японии было только на руку США. Некоторое улучшение советско-японских отношений произошло лишь в середине 1950-х годов.

2. Внешняя политика СССР в условиях начавшейся холодной войны

Причины и особенности холодной войны. Вопросы о причинах, характере, главных виновниках разразившейся после победы над фашистским блоком холодной войны до сих пор остаются дискуссионными среди исследователей. Отметим, что термин «холодная война» встречался еще в испанских средневековых документах, под ним понимались плохие взаимоотношения между государствами, но без реальной «горячей» войны. В современной исторической науке холодную войну трактуют как состояние экономической, политической, идеологической конфронтации государств и блоков с поддержанием на уровне высокой боеготовности их вооруженных сил. Притом на протяжении 1940–1980 гг., с которыми связывают хронологические рамки холодной войны, противоборствующие западный и восточный блоки (во главе которых стояли США и СССР), обладая ядерным оружием, несколько раз оказывались на грани атомной войны, грозившей взаимоуничтожением. На протяжении этого времени в мире произошли и десятки локальных военных конфликтов (внутри- и межгосударственных), львиная доля которых также стала следствием противостояния двух сверхдержав, явно или скрыто поддерживавших ту или другую конфликтующую сторону.

Многие историки указывают, что процесс холодной войны стал необратимым после выступления У. Черчилля в присутствии президента США Г. Трумэна в Фултоне (США), в котором он призвал западные страны бороться с «экспансией ком-

мунизма» и указал на «железный занавес», опустившийся над Европой от Востока на Балтике до Триеста на Адриатике — к западу от которого существует демократия, а к востоку — коммунистический тоталитаризм. Эти слова Черчилля оказали огромное влияние на советское руководство, воспринявшее их как открытый шаг к конфронтации.

Сотрудничество «Большой тройки» военных лет оказалось недолговечным. Уже на заключительном этапе войны среди союзников наметились разногласия по ключевым военно-политическим вопросам. Территориальные проблемы, вопросы о будущем Польши, Германии, ленд-лизе, репарациях вызывали ожесточенные дискуссии и вели к обострению противоречий. СССР объективно усиливал свое влияние на мировые дела, то же самое касалось и США. Столкнулись два центра силы, один из которых — Америка — вышел из войны не только экономически окрепшим, но и единственным обладателем ядерного оружия. Препятствием на пути реализации преимуществ для Соединенных Штатов Америки оказался Советский Союз со своей победоносной Красной армией и коммунистические идеи, распространившиеся после войны во многих странах Европы и Азии. В поддержке Москвой прокоммунистических движений Запад усматривал ее экспансию и желание советизировать как можно большее количество стран. В свою очередь, США желали иметь большую часть Европы под своим экономическим и политическим контролем.

Уже в феврале 1946 г. американский поверенный в делах в СССР Дж. Кеннан послал в Госдепартамент так называемую длинную телеграмму, где на базе анализа советских экономических планов делал вывод о подготовке СССР к новой войне — теперь уже с западными демократиями. Эта телеграмма имела большой резонанс в Вашингтоне и подтолкнула к ужесточению политики США в отношении СССР. В реальности же Советский Союз, экономика которого была разорена войной, а население понесло огромные потери, просто не мог в то время иметь подобных замыслов. Напротив, СССР вправе был опасаться угрозы со стороны США (прежде всего, угрозы ядерного нападения). Границы СССР на западе в этой связи необходимо было прикрыть поясом дружественных, а лучше всего — просоветских государств. В контексте подобных суждений ответственность за развязывание послевоенной конфронтации ложится на оба блока — как на советский, так и на западный. Но бо́льшая вина за начало холодной войны принадлежит США и их союзникам.

На Западе до сих пор распространено другое объяснение причин возникновения холодной войны, подчеркивающее, что эскалация противостояния неразрывно связана с политикой советского режима. Некоторые историки США (например,

Карикатура на речь У. Черчилля в Фултоне, 1946 г.

Карикатура эпохи холодной войны

Р. Пайпс) утверждают, что холодная война началась с 1917 г., тем самым отмечается изначальная враждебность Советского государства по отношению к остальному миру. Говорится также о постоянном «экспорте коммунизма» из СССР, который усилился с окончанием войны, чему были вынуждены противостоять союзники. Известный американский историк Дж. Гэддис хотя и отходит от однозначного заявления, что именно Сталин стал застрельщиком антагонизма, тем не менее видит в советском режиме источник неизбежного конфликта восточного и западного блоков. В то же время в ряде новейших исследований утверждается, что период сотрудничества союзников после 1945 г. мог бы продолжиться, если бы стороны более внимательно прислушались к аргументам своих оппонентов.

Если же попытаться взглянуть на события второй половины 1940-х годов глазами советских лидеров, то для них ситуация в мире выглядела следующим образом: США обладают оружием невиданной ранее разрушительной силы, а СССР — пока нет; США вышли из войны с огромным военно-экономическим потенциалом, а СССР вынужден залечивать свои раны; отказ США продолжать экономическую помощь СССР, препятствия на пути распространения советского влияния, политические демарши западных лидеров — есть не что иное, как необъявленная война, цель которой ослабить Советский Союз и свести к минимуму его роль в Европе и мире (в том числе путем гонки вооружений, а в будущем, возможно, и открытым военным путем).

Сегодня, когда в США опубликованы документы первого периода холодной войны, тезис о желании американского руководства измотать СССР в гонке вооружений, ослабить его и даже уничтожить с помощью атомной бомбы находит новые подтверждения. Так, стали доступны документы о возможном нанесении ядерных ударов по СССР (планы «Пинцерз», «Дропшот» и др.); известна позиция одного из министров в администрации Трумэна У. Фостера, который обосновывал удвоение военных расходов США тем, что это «лишит русский народ трети и так очень скудных товаров народного потребления». Не является секретом и мнение самого Г. Трумэна, заявлявшего после испытания американской атомной бомбы, что теперь у него имеется «хорошая дубинка» для русских парней. Как бы ни расходились сегодня мнения о причинах и виновниках холодной войны, ее истоки и основные проявления требуют дальнейшего изучения.

В рамках уже обозначившейся конфронтации бывших союзников Г. Трумэн выдвинул в 1947 г. перед Конгрессом США конкретную программу мер по «спасению» Европы от советской экспансии («доктрина Трумэна»). Был принят план выделения срочной финансовой помощи Греции, прежде всего тем силам,

которые выступали против коммунистов, и Турции, которой, как утверждалось, «угрожает коммунистическая опасность». Предполагалось оказать широкомасштабную экономическую помощь европейским странам, сплотить западные государства против СССР, поддержать советскую оппозицию в странах Восточной Европы. Все эти меры ускорили раскол Европы на два противоборствующих лагеря.

Раскол Европы и оформление блокового противостояния. После войны коммунисты занимали многие видные посты не только в Восточной Европе, но и во Франции, Италии и др. западных странах. Планы национализации промышленности и дальнейшего укрепления власти левых сил в Западной Европе (что было неприемлемо для интересов США) вынуждали Белый дом к срочным превентивным действиям. В 1947 г., вскоре после обнародования «доктрины Трумэна», американский госсекретарь Дж. Маршалл объявил о программе американской помощи по восстановлению Европы («план Маршалла»). План предполагал подписание европейскими странами двусторонних соглашений с США о поставках продовольственных и промышленных товаров на условиях снижения европейцами таможенных тарифов, свободы частного предпринимательства, контроля американской администрации за использованием помощи. США планировали выделить на эти расходы 12 млрд долл. в течение 5 лет.

Экономический выигрыш от этой программы получали и США, поскольку это стимулировало дальнейшее развитие их промышленности и исключало падение производства, влекущее за собой безработицу. Формально американская помощь предлагалась всем, в том числе восточноевропейским государствам и СССР. Но план заключал и политический подтекст — вместе с поддержанием рыночной экономики, неприемлемой для СССР, американская помощь вела к реорганизации правительств стран Восточной Европы с включением в них прозападных политиков. От правительств стран, принявших американскую помощь, требовалось раскрыть свой экономический потенциал. После детального рассмотрения условий «плана Маршалла» СССР отказался от него и побудил сделать это другие государства, находящиеся в сфере его влияния. Западные европейские страны в большинстве своем приняли американские предложения. Наибольшую помощь получила Западная Германия. Во многом благодаря экономической поддержке Соединенными Штатами Америки западноевропейских стран позиции коммунистов в них ослабли, давление на левых деятелей, напротив, усилилось, и во второй половине 1940-х годов они были удалены из состава правительств Франции, Италии и других государств. Этот регион все более подпадал под влияние США.

В Восточной Европе в 1946–1948 гг. также происходили изменения в составе руководства государств. Из правительств удалялись либеральные и прозападные политики, а ведущие места занимали просоветски настроенные деятели, видевшие в СССР пример для подражания. В ряде стран формально продолжали еще действовать представители партий социал-демократической направленности, но реального влияния они уже не имели. Большую роль в руководстве

Советский плакат «СЭВ»

приобретали советники из СССР, в том числе направленные по линии госбезопасности. В государствах Восточной Европы конфисковывалась собственность бывших крупных владельцев, прежде всего тех, кто поддерживал фашистский режим.

В сентябре 1947 г. в Москве состоялось совещание представителей ВКП(б) и крупнейших компартий Европы. На нем было образовано Информационное бюро компартий (Коминформ). В отличие от распущенного в 1943 г. Коминтерна, Коминформ не был всемирным объединением и официально обладал только совещательными функциями. Однако на Западе восприняли этот шаг как продолжение экспансии СССР.

Еще в 1945 г. коммунисты пришли к власти в Югославии, в 1946 г. — в Албании. На смену возникшим в конце войны и в первое послевоенное время коалиционным правительствам (с преобладанием левых сил) в Восточной Европе с помощью Москвы теперь приходили правительства открыто просоветские. Еще в ноябре 1946 г. Г. Димитровым было сформировано прокоммунистическое правительство Болгарии. В 1947 г. руководителем Польши стал коммунист Б. Берут, коммунисты победили на выборах в Венгрии, король Румынии Михай отрекся от престола и передал власть прокоммунистическому правительству. В 1948 г. просоветский режим был установлен в Чехословакии. Приход в восточноевропейских странах к власти просоветских сил объяснялся не только давлением Москвы, но и огромной материальной и продовольственной помощью, которую они получали от СССР. Только сумма взятых ими от Советского Союза долгосрочных льготных кредитов составила около 3 млрд долл.

Оформление экономических основ советского блока произошло в **1949 г.** с образованием на совещании в Москве *Совета экономической взаимопомощи*. В СЭВ вошли: СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия. В последующие годы к организации присоединились и другие страны, в том числе Албания (вышла в 1961 г.), ГДР, Куба, Монголия. Целью СЭВ было обеспечение экономической интеграции на пути построения социализма.

На его ежегодных сессиях выдвигались дальнейшие планы развития национальных экономик, обсуждались вопросы сотрудничества. Решения Совета принимались с общего согласия. В рамках СЭВ СССР продолжал оказывать значительную помощь социалистическим странам.

В первые послевоенные годы у СССР сложились очень хорошие отношения с Югославией, где к власти пришло коммунистическое правительство во главе с И. Броз Тито. Однако постепенно югославский лидер стал проявлять все большую самостоятельность во внутри- и внешнеполитических вопросах. В 1948 г. Тито взял курс на построение социализма не по советскому пути, а по собствен-

ному сценарию. Более того, он вмешивался в дела Албании и Греции, выдвинул идею создания так называемой «Балканской федерации». Все это воспринималось Сталиным как угроза потери контроля Москвы над восточноевропейскими странами. Возросшая самостоятельность Тито и его отказы прислушиваться к советским предложениям привели к тому, что Москва отозвала из Югославии своих специалистов. В 1948 г. Коминформ обвинил Тито в предательстве интересов рабочего класса и социализма. В ответ в Югославии начались репрессии против тех, кто выступал за сохранение дружбы с СССР. В 1949 г. СССР разорвал отношения с Югославией и способствовал ее изоляции среди других социалистических стран. Такое положение во многом стало следствием личных противоречий между Сталиным и Тито.

В расколе Европы на два блока огромную роль сыграли противоречия по *германскому вопросу*. Контрольный совет из четырех главнокомандующих оккупационными войсками в Германии стал ареной постоянных споров. Западные державы воспрепятствовали репарационным поставкам для СССР из своих зон оккупации. Советская сторона обвиняла США и Великобританию в невыполнении решений о ликвидации германских монополий и создании общегерманских органов. В свою очередь, СССР не соглашался на проведение в стране «свободных выборов». Особенностью ситуации в Германии было то, что в первые послевоенные годы экономика восточных областей страны (оккупированных СССР) восстанавливалась даже быстрее, чем западных. Москва всячески стимулировала хозяйственную активность немцев, тем самым давая им возможность прокормить самих себя.

США и Великобритания, напротив, первоначально особо не заботились о занятости германского населения. Но западные союзники реализовали свой достаточно эффективный вариант «управляемой демократии». Они намеренно тормозили восстановление экономики своих зон, развивая одновременно систему адресной «гуманитарной помощи» (самое яркое ее проявление — так называемые кэр-пакеты, которые немцы получали от формально неправительственной американской благотворительной организации *CARE*). Тем самым американцы и англичане достигали сразу нескольких целей: обеспечивали заказами собственную экономику, получали возможность поддержки прозападных лидеров и организаций, стимулировали среди немцев настроения «приспособленчества», которые выливались в соответствующее поведение на выборах. Сами выборы и деятельность партий в западных зонах ограничивались поначалу местными рамками, что позволяло произвести отбор «подходящих» политиков и отсеив «неподходящих», не привлекая особого внимания общественности и делая ставку сразу на несколько партий. Все это вызывало среди немцев на западе страны ощущение большей свободы и плюрализма, чем на востоке, где Советская военная администрация в Германии (СВАГ) однозначно поддерживала коммунистов (вместо компартии Германии на востоке действовала теперь Социалистическая единая партия Германии — СЕПГ, контролировавшаяся коммунистами).

Советское руководство, понимая, что оно может потерять поддержку немцев (не только в масштабах всей страны, но и в собственной зоне оккупации), на рубеже 1946–1947 гг. рассматривало вариант возвращения к более либеральному

Немецкий плакат об образовании ГДР, 1949 г.

режиму. В беседе с представителями СЕПГ Сталин и Молотов поставили вопрос о воссоздании в восточной зоне социал-демократической партии. Однако это вызвало крайне отрицательную реакцию немецких «друзей», а кроме того, не было никаких гарантий, что этот шаг послужит смягчению антисоветской пропаганды, которая буквально захлестнула тогда западные зоны.

В конце 1946 г. американская и английская зоны оккупации были объединены (образовалась так называемая Бизония), затем к ним присоединилась территория, оккупированная Францией (новое образование стало именоваться «Тризонией»). На эту часть Германии был распространен «план Маршалла». Все шло к окончательному расколу Германского государства и выделению из него западной части. Такой курс был взят представителями США, Великобритании и Франции на Лондонском совещании в начале 1948 г. В июне 1948 г.

в западных оккупационных зонах была проведена сепаратная денежная реформа, затем западногерманская марка со специальной пометкой «Б» была введена в Западном Берлине. Это сразу стимулировало экономический подъем на этих территориях, в ущерб советской зоне оккупации. Восточная Германия через открытые границы в Берлине стала терять огромные материальные ресурсы; на запад устремились и тысячи людей. Советский Союз ответил на это установлением сухопутной блокады Западного Берлина, которая продолжалась с июня 1948 г. по май 1949 г. (период «Берлинского кризиса»). Однако блокаду из-за ее бесперспективности пришлось снять, поскольку западные державы сумели организовать в свою часть Берлина «воздушный мост», доставляя в него несколько тысяч тонн продовольствия в день.

23 мая 1949 г. было объявлено о создании западногерманского государства, которое получило название Федеративная Республика Германии (ФРГ), спустя несколько месяцев, **7 октября 1949 г.**, в восточной части страны образовалась Германская Демократическая Республика (ГДР). Вновь Германия объединилась лишь в начале 1990-х годов.

США, стремясь к еще большему влиянию в экономически развитой Западной Европе, использовали противоречия по Германии в целях своего окончательного закрепления в этом регионе планеты. Белый дом инициировал планы объединения «свободного» Запада против «тоталитарного» Востока, и в разгар «Берлинского кризиса» **4 апреля 1949 г.** в Вашингтоне представители США, Канады и 10 государств Западной Европы (Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, Италия, Португалия, Норвегия, Дания, Исландия) подписа-

ли Североатлантический договор, создав тем самым организацию *НАТО* (*North Atlantic Treaty Organization*). Впоследствии в НАТО вступили Турция, Греция, ФРГ и другие западные страны. Согласно договору, нападение на одну из подписавших его стран считалось нападением на всех. Зонай действий вооруженных сил организации признавались Северная Америка, Западная Европа, Турция и острова под юрисдикцией участников к северу от тропика Рака, вооруженные силы и суда участников в Северной Атлантике и Средиземном море. Штаб-квартира НАТО обосновалась сначала в Париже (теперь в Брюсселе), главнокомандующим войсками НАТО в Европе назначался американский генерал. *Создание НАТО справедливо расценивалось* в Советском Союзе как еще один важнейший шаг на пути конфронтации двух политических и идеологических систем.

СССР и страны Азии. В своей политике в странах Азии СССР проводил достаточно взвешенную политику, которая отвечала интересам государства. После войны советские войска были выведены из Северного Ирана; Москва в конце концов отказалась от планов основания военных баз в черноморских проливах и возвращения территории Западной Армении, принадлежавшей Турции. Традиционно хорошие отношения СССР поддерживал с Афганистаном.

Несколько иное положение складывалось на дальневосточных границах СССР. Вступление Советского Союза в войну с Японией в августе 1945 г. позволило ему восстановить в этом регионе позиции, утраченные Россией в 1905 г. Гоминьдановское правительство Китая отдавало в аренду СССР Порт-Артур и Далайнь. Китайская и Южно-Маньчжурская железные дороги переходили в общее владение СССР и Китая. Одновременно с выводом советских войск из Маньчжурии Сталин попытался повлиять на китайских коммунистов, чтобы они нашли взаимопонимание с гоминьдановским лидером Чан Кайши. Всеобщих выборов, однако, в Китае не состоялось, а борьба Гоминьдана и прокоммунистических сил (Народно-освободительной армии Китая, НОАК, созданной компартией во главе с Мао Цзэдуном) продолжилась с новой силой. В этой ситуации Москва встала на сторону КПК и организовала поддержку НОАК различным вооружением и материальными средствами. Весной 1946 г. Гоминьдан начал наступление на позиции НОАК, но в 1947 г. коммунисты перешли в контрнаступление. По всему Китаю расширялись партизанские районы, находившиеся под контролем КПК. В начале 1949 г. части НОАК вошли в Пекин, а 1 октября была провозглашена Китайская Народная Республика во главе с Мао Цзэдуном. Остатки армии Чан Кайши эвакуировались на о. Тайвань, где было организовано автономное от КНР правительство, поддержанное США. (Статус и независимость Тайваня оспаривается Пекином до сегодняшнего дня.) СССР сразу признал новое коммунистическое правительство Китая и установил с ним тесные отношения. Присоединение к соцлагерю новой огромной по численности населения страны укрепило как коммунистическое движение, так и авторитет СССР во всем мире. Еще ранее, в 1945 г., в Индокитае образовалась прокоммунистическая Демократическая Республика Вьетнам, а 1948 г., на севере Кореи — Кореяская Народно-Демократическая Республика.

Корейский плакат времен войны,
1951 г.

Корейская война. С июня 1950 г. по июль 1953 г. шла так называемая Корейская война, которая стала не только крупнейшим событием в рамках послевоенной конфронтации между США и СССР, но и одним из самых кровопролитных локальных военных конфликтов XX в., в орбиту которого были вовлечены многие страны.

Правительство КНДР в Пхеньяне возглавлял промосковский лидер Ким Ир Сен, правительство Республики Корея (территории Корейского полуострова, лежащей южнее 38-й параллели) — американский ставленник Ли Сын Ман. Последний отнюдь не стремился к всеобщим выборам на всем полуострове, поскольку боялся, что они дадут преимущество северянам. Убедившись, что мирным путем подчинить себе юг Кореи не удастся, Ким Ир Сен взял курс на объединение страны с помощью вооруженных сил. Подобное намерение

первоначально не вызвало одобрения у Сталина, боявшегося, что на стороне южнокорейцев выступят США, а помощь северокорейцам приведет к открытому столкновению между Советским Союзом и НАТО. Однако после настоятельных просьб Ким Ир Сена и согласия Мао Цзэдуна оказать военную помощь КНДР Сталин уступил. СССР организовал широкую поддержку северокорейской армии техникой и вооружением. Ли Сын Ман также желал вооруженного столкновения с Северной Кореей. В лучшем случае это вело к захвату севера страны при помощи войск США, при ином раскладе — к закреплению существующего режима на юге, опять-таки при помощи американских штыков. И в поведении США и Республики Корея очевидны элементы провокации конфликта.

Тем не менее 25 июня 1950 г. первыми наступление начали северокорейцы. Официально было объявлено, что они отражают удар войск Ли Сын Мана. Вскоре прокоммунистические силы взяли столицу Республики Корея Сеул и устремились далее на юг. В августе в руках южнокорейских войск остался лишь небольшой пусанский плацдарм на юге полуострова. Они обратились за помощью к США. В этот момент в Совете Безопасности ООН шли острейшие дискуссии по корейскому вопросу. Когда настало время председательства в Совбезе Китая, его место занял представитель Тайваня. В знак непризнания этого советская делегация (обладавшая правом вето) покинула зал заседаний. Этим воспользовались США и другие западные страны, проведя в Совбезе резолюцию, закрепившую за Северной Кореей статус агрессора и объявившую ей войну под флагом ООН. Львиную долю «войск ООН» составили американские части, к которым присоединились подразделения других западных стран.

Начав наступление с пусанского плацдарма и высадив десант в тылу северокорейцев у порта Инчхон (Чемульпо), американцы и южнокорейцы вынудили войска КНДР оставить не только Сеул, но и свою столицу Пхеньян и отступить на север страны почти до китайской границы по р. Ялу. Теперь СССР и Китай должны были принимать срочные меры по спасению Северной Кореи. КНР объявила об отправке в Корею своих «добровольцев». В действительности в ноябре 1950 г. в Корею вошла почти миллионная группировка китайских военнослужащих. СССР обязался прикрывать своими истребителями северокорейские войска и важнейшие экономические районы КНДР и Маньчжурии. Советским летчикам в целях секретности операций запрещалось перелетать 38-ю параллель. Следует отметить, что советские воздушные асы, одним из командующих которыми в Корею был прославленный герой Великой Отечественной войны И. Кожедуб, дали достойный ответ на жестокие бомбардировки ВВС США северокорейской территории. Они сбили намного больше американских самолетов, чем потеряли сами.

Советская и китайская помощь переломила ситуацию в войне. Вновь южнокорейцы и американцы были вынуждены отступать. В конце концов линия фронта замерла в районе все той же 38-й параллели. В 1951–1952 гг. между Сеулом и Пхеньяном шла кровопролитная позиционная война, которая, однако, не принесла успеха ни одной из сторон. Во время этой войны погибли сотни тысяч солдат и мирных жителей. Разрушениям с воздуха подверглись сотни корейских и китайских населенных пунктов. В то же время и США и СССР понимали, что дальнейшее ведение боевых действий бесперспективно в плане определения будущего Кореи. Напротив, оно может привести к новой мировой войне с применением ядерного оружия. Был взят курс на достижение приемлемого соглашения, консервирующего сложившееся положение вещей, начаты переговоры, которые привели в июле 1953 г. (уже после смерти Сталина) к подписанию перемирия между двумя частями Кореи. Демаркационная линия пролегла в соответствии с фактическим расположением войск обеих сторон, в основном рядом с 38-й параллелью. Женевское совещание 1956 г. закрепило разделение Кореи на два государства. Этот раскол страны не преодолен и по сей день.

Корейская война до предела накалила острейшее противостояние двух блоков в первый послевоенный период холодной войны. В то же время две сверхдержавы, СССР и США, обладающие атомным оружием, на пике конфронтации пришли к осознанию того, что следующий шаг может грозить глобальной катастрофой, способной уничтожить теперь большую часть человечества. Был избран компромиссный вариант, отвечающий интересам обоих государств. Однако это не означало, что вопрос о лидерстве в послевоенном мире потерял свою актуальность. Напротив, Вашингтон и Москва готовы были отстаивать свои интересы всеми возможными на тот момент средствами — идеологическими, политическими, экономическими, культурными.

Смерть И. В. Сталина 5 марта 1953 г. привела к существенным трансформациям в советском руководстве. С изменением политической ситуации менялись

и некоторые подходы к взаимоотношениям с США. Но основная внешнеполитическая линия Москвы, проводимая в 1945–1953 гг., оставалась неизменной — наряду со всемерным укреплением безопасности СССР и стран социалистического содружества, поддержкой коммунистического движения во всем мире проводить линию на снижение конфронтации на планете, способствовать политике разрядки. Москва выступала одним из главных инициаторов созыва в 1949 г. Всемирного конгресса сторонников мира и создания в 1950 г. Всемирного совета мира, под эгидой которого были образованы национальные комитеты мира в десятках стран.

ГЛАВА 2

СССР В 1953–1964 ГОДАХ

§ 3. Внутренняя политика в 1953–1964 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Борьба за власть в партийном и государственном аппарате.
 - Коллективное руководство.
 - «Дело Берии».
 - Усиление позиций Н. С. Хрущева.
2. XX съезд партии и его последствия.
 - Подготовка «секретного доклада».
 - «Секретный доклад» и его последствия.
 - XXII съезд и новый виток критики культа личности.
3. Политико-идеологическая концепция после XX съезда.
 - Программа построения коммунизма.
 - Национальная политика.
4. Экономические реформы и социальная политика СССР при Хрущеве.
 - Новый вектор экономического развития.
 - Попытка модернизации сельского хозяйства.
 - Освоение целины — первая «сверхпрограмма Хрущева».
 - Подъем животноводства — «вторая сверхпрограмма» Хрущева.
 - Командно-административные методы в сельском хозяйстве.
 - Рост социальной напряженности и Новочеркасская трагедия.
 - Реформы в промышленности.
 - Военно-промышленный комплекс.
 - Социальная политика.
5. Культурная жизнь советского общества в 1953–1964 гг.
 - Успехи точных наук.
 - Гуманитарные науки.
 - Реформа образования.
 - Власть и творческая интеллигенция.
 - Зарождение диссидентского движения.
6. Заговор против Хрущева и его отставка.

Основные понятия и термины

«Антипартийная группа», «дело Берии», «десталинизация», коллективное руководство, «космическая гонка», оттепель, совнархозы, партгосконтроль, целина.

Важные имена

А. П. Александров, Л. П. Берия, Г. К. Жуков, Л. М. Каганович, М. В. Келдыш, С. П. Королев, Г. М. Маленков, Р. Я. Малиновский, А. И. Микоян, В. М. Молотов, Б. Л. Пастернак, П. Н. Поспелов, А. Д. Сахаров, А. И. Солженицын, А. Т. Твардовский, Н. С. Хрущев, А. Н. Шелепин, Д. Т. Шепилов, И. Г. Эренбург.

Важные даты

27 марта 1953	«Бериевская» амнистия.
26 июня 1953	Арест Берии.
2 марта 1954	Постановление ЦК партии об освоении целинных и залежных земель.
8 февраля 1955	Замена Г. М. Маленкова на посту Председателя правительства Н. А. Булганиным.
Февраль 1956	XX съезд КПСС.
Май 1957	Создание совнархозов.
Июнь 1957	Пленум ЦК партии: Постановление об «антипартийной группе» Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова.
4 октября 1957	Запуск СССР первого искусственного спутника Земли.
Март 1958	Назначение Хрущева Председателем Совмина СССР.
Январь–февраль 1959	XXI съезд КПСС.
Январь 1961	Начало денежной реформы.
12 апреля 1961	Полет Юрия Гагарина в космос.
Октябрь 1961	XXII съезд КПСС.
2 июня 1962	Трагические события в Новочеркасске.
12–13 октября 1964	Пленум ЦК: отставка Хрущева.

Литература

Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004.

Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–60-е годы. М.: Диалог — МГУ, 1999.

Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель»: 1953–1964. М.: Олма-Пресс, 2002.

Таубман У. Хрущев (серия ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 2005.

Источники

«А за мною шум погони...» Борис Пастернак и власть. 1956–1972. Документы. М.: РОССПЭН, 2001.

Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники. М.: Политиздат, 1990.

Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы. М.: РОССПЭН, 2002.

Дороги в космос. Воспоминания ветеранов ракетно-космической техники и космонавтики. В 2-х томах. М.: МАИ, 1992–1993.

Микоян А. И. Так было. М.: Вагриус, 1999.

Неизвестный Э. Говорит Неизвестный. Пермь: Пермские новости, 1991.

Хрущев Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997.

1. Борьба за власть в партийном и государственном аппарате в 1953–1956 гг.

Коллективное руководство. Вечером 1 марта 1953 г. охрана дачи Сталина в Кунцеве, обеспокоенная тем, что он до сих пор не выходил из комнаты, решилась заглянуть к нему. Довольно быстро стало ясно, что Сталин перенес инсульт.

Вскоре в Кунцево съехались все высшие руководители страны. Главную роль играли двое — Л. П. Берия и Г. М. Маленков. Кроме них постоянно находились в Кунцеве Хрущев, Булганин, Каганович, Ворошилов и целый ряд чиновников меньшего ранга. 3 марта врачи (которые были допущены к Сталину только спустя 12 часов после инсульта) объявили, что состояние «вождя народов» безнадежно. Разумеется, об этом знал только ближний сталинский круг, населению ничего не сообщалось.

До смерти вождя руководители, собравшиеся в Кунцеве, успели провести несколько совещаний (на которых председательствовал Маленков), в ходе которых был решен вопрос распределения ключевых постов. Дело осложнялось тем, что явного «наследника» Сталин не оставил: его многолетние соратники (Молотов, Ворошилов, Микоян) были в опале (что ярко проявилось на недавнем XIX съезде партии); Л. П. Берия оказался в центре организованного вождем «менгрельского дела» и стремительно утрачивал свои позиции; бывший глава Госплана СССР А. Н. Вознесенский был расстрелян. Отсутствие явного лидера лишь обостряло борьбу в кулуарах. Фаворитами выглядели двое: Берия и Маленков. Они-то и договорились между собой о том, как распределяться посты после неизбежной (как им тогда уже было ясно) смерти вождя.

Новую расстановку сил нужно было оформить официально. Для этого 3 марта был разослан срочный вызов в Москву для участия в Пленуме всем членам ЦК КПСС (повестка Пленума объявлена не была). 5 марта в 20 часов началось совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР, вел заседание Н. С. Хрущев. С первых же минут заседания Берия (выступавший после Маленкова) предложил назначить того Председателем Совета Министров СССР и секретарем ЦК КПСС. Выступавший вслед за тем Маленков, в свою очередь, предложил «рекомендовать» назначить первыми заместителями Председателя Совета Министров СССР Берию, Молотова, Булганина и Кагановича. После этого перешли к распределению министерских портфелей: министром обороны стал Н. А. Булганин, внутренних дел (МВД было слито с МГБ в одно суперминистерство) — Л. П. Берия, иностранных дел — В. М. Молотов, торговли — А. И. Микоян, главой Госплана — М. В. Сабуров. Наконец, формальным «советским президентом», первым лицом государства, был назначен К. Е. Ворошилов, получивший пост Председателя Президиума Верховного

Вынос гроба с телом И. В. Сталина

Совета СССР. Скорнее всего, как казалось, был пост Н. С. Хрущева — ему досталось место секретаря ЦК КПСС, ставшее вновь должностью скорее технической.

Посты распределили быстро, и в 20.40 заседание окончилось. Присутствовавший на нем Г. К. Жуков вспоминал позже: «Молотов был серьезно задумчив и, видимо, тревожно переживал события; Ворошилов — выглядел явно растерянным <...> Маленков, Хрущев, Берия и Булганин были в приподнятом настроении и, видимо, лучше других знали о скорой кончине Сталина. <...> Остальные члены Президиума ЦК всем своим видом не выражали ничего. <...> Среди большинства членов ЦК и кандидатов в члены ЦК было скорбное настроение»¹. Через час после окончания заседания (в 21.50) стало известно, что Сталин умер. Борьба за власть после этого разгорелась с новой силой.

Но сначала необходимо было похоронить умершего вождя. Была образована специальная комиссия, постановившая бальзамировать тело Сталина. На следующий день, 6 марта, о смерти лидера государства было объявлено населению, в стране был введен 4-дневный траур. Скорбь среди простых людей была искренней и глубокой: для всех Сталин был не только и не столько живым человеком, сколько символом, — он и был само государство. Если он умер, что же будет дальше? Прощание со Сталиным проходило 9 марта в Колонном зале Дома Союзов (бывшем Дворянском собрании). Туда пришли десятки тысяч человек. Церемония была организована из рук вон плохо, так что в давке погибло большое количество людей. После прощания тело Сталина было внесено в Мавзолей и поставлено рядом с саркофагом Ленина.

На следующий день, 10 марта, выступая на Пленуме ЦК КПСС, Маленков произнес знаменательную фразу: «Считаем обязательным прекратить политику культа личности». Это означало, что еще вчера (на похоронах) клявшиеся в верности «делу Ленина — Сталина» высшие советские руководители уже начали пересмотр сталинского наследия. Понимая, что борьба за власть предстоит нешуточная, каждый старался сделать сильный ход первым, чтобы заручиться и поддержкой коллег, и симпатиями населения. Фактически битва за власть шла между тремя

¹ После смерти Сталина. Запись воспоминаний Г. К. Жукова // Исторический архив. 1999. № 3.

главными силами советской политической системы: государственным аппаратом (его олицетворял Маленков), партийным аппаратом (Хрущев) и силовиками (Берия). Казалось, что форум получил Маленков, первым заявивший о новом курсе. И не просто заявивший, а начавший его реализовывать: уже 14 марта Маленков попросил освободить его от обязанностей секретаря ЦК КПСС. На глазах рушился краеугольный камень сталинской модели управления — совмещение высшего партийного и государственного постов. Отныне провозглашалось «коллективное руководство».

Это был сильный ход со стороны Маленкова. На него необходимо было ответить. И вскоре ответ был дан. Его автором стал Лаврентий Берия.

«Дело Берии». Когда 5 марта шло совместное заседание высших органов партии и правительства, Г. К. Жуков, наблюдавший за Берией, констатировал: «Берия сидел рядом с Булганиным и заметно старался придать своему лицу доброжелательное выражение. При внимательном наблюдении, хотя его глаза и были прикрыты очками, все же в них можно было рассмотреть хищность и холодную жестокость. Всем своим видом и развязностью он, видимо, старался подчеркнуть и дать понять: “Хватит, мол, сталинских порядков, натерпелись при Сталине, теперь у нас все будет по-иному...”»¹.

Берию боялись и ненавидели почти все его коллеги. Некоторые, однако, до поры до времени предпочитали заключить с ним временный альянс, полагая, что так будет спокойнее и безопаснее. К таковым относились и Н. С. Хрущев, и Г. М. Маленков, но оба они уже точно поняли, что главная их совместная задача — устранить Берию, иначе нет гарантий, что они сами не падут в этой борьбе с непредсказуемым итогом. Но поначалу они образовали с Берией неразделимый триумvirат, который и вершил все дела в стране.

Первые несколько месяцев после смерти Сталина стали временем кипучей деятельности министра внутренних дел. От него исходило огромное количество предложений, инициатив и заявлений. Не стоит считать Берию либералом, искренне заинтересованным в смягчении режима. Просто он, как опытный функционер и мастер политической интриги, знал: прежде всего необходимо переложить все огрехи последних лет сталинского правления на окружающих, чтобы затем на их фоне выглядеть выигрывающе.

В «сто дней» Берии вместились огромное количество его инициатив. К первой группе его предложений можно отнести те, что касались непосредственно его ведомства: 1) предложение о пересмотре послевоенных дел («дела врачей-врагителей», дела МГБ, «ленинградского дела», Мингрельского дела, дела Еврейского антифашистского комитета) — в каждом из них были найдены виновные в «фальсификации» доказательств и улики (в частности, ими были объявлены бывший министр государственной безопасности Игнатъев и его заместители); 2) предложение об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР о бессрочной ссылке особо опасных преступников; 3) предложение об ограничении Особого совещания при МВД (Особое совещание — внесудебный орган, имевший право выносить приго-

¹ После смерти Сталина. Запись воспоминаний Г. К. Жукова // Исторический архив. 1999. № 3.

воры вплоть до расстрела, ссылая и т.д.; теперь ему оставались лишь те дела, которые по «оперативным или государственным соображениям не могут быть переданы в судебные органы»); 4) предложение о передаче ряда предприятий и строек из МВД в другие ведомства (в частности, печально знаменитый ГУЛАГ был передан Министерству юстиции); 5) предложение об амнистии лиц, осужденных на срок до 5 лет, и об общем смягчении законодательства (по амнистии 1953 г. на свободу вышло около 1 млн человек, разумеется, не все они были политическими заключенными, среди них было много и обычных уголовников; из-за этого криминальная обстановка в стране резко ухудшилась. Об этих событиях снят прекрасный фильм «Холодное лето пятьдесят третьего...»); 6) приказ по МВД о «Запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия» (по нему любые пытки запрещались, а «все орудия, посредством которых осуществлялись пытки» предписывалось уничтожить).

Не ограничившись только своей непосредственной компетенцией, Берия обратил взор и на другие сегменты государственного управления. В частности, он предложил продолжить курс на дальнейшее разграничение функций государственных и партийных органов (партия, по его мысли, должна была отдать все рычаги управления страной правительству, оставив себе только подбор кадров, агитацию и пропаганду).

Коллеги всесильного министра внутренних дел относились к его инициативам прохладно, но до поры до времени открыто протестовать не решались — слишком опасным это казалось. Но когда Берия вторгся в совершенно не подлежащую его ведению область — внешнюю политику, терпение других членов ЦК лопнуло. Что же предлагал Берия на международной арене? Сперва он выступал за нормализацию отношений с Югославией, с которой в последние годы жизни Сталина произошел острейший конфликт. Затем Берия предложил отказаться от курса на построение социализма в ГДР во имя ее демилитаризации, объединения с ФРГ и фиксации статуса будущей единой Германии как нейтральной державы. Озвученные в мае инициативы касательно ГДР вызвали ропот недовольства, и в ЦК начали открыто возражать планам министра внутренних дел. А за его спиной уже зрел заговор, в котором были три главных действующих лица: Маленков, Хрущев и Булганин.

Заговор был во многом спонтанным, до сих пор не вполне известны все его детали. Заговорщики были вынуждены во время подготовки соблюдать известную осторожность, а после ареста и казни Берии вспоминали о своем участии охотно, но довольно противоречиво, не говоря всей правды (Хрущев, например, в своих мемуарах обходит стороной тот эпизод, что в марте—мае 1953 г. был фактическим союзником Берии). Так или иначе, 26 июня 1953 г. Л. П. Берия был арестован прямо на заседании Президиума ЦК КПСС. Арестовала его группа генералов во главе с маршалом Г. К. Жуковым (на сотрудников МВД заговорщики положиться не могли, а вот на армию — вполне).

Пока арестованный бывший министр внутренних дел сидел в заключении в бункере войск ПВО и тщетно писал письма бывшим соратникам, умоляя его простить, готовился судебный процесс над ним. Были арестованы и ближайшие спод-

вижники Берии: министр госконтроля Меркулов, глава МВД Грузии Деканозов, замминистра внутренних дел Кобулов и ряд других. «Дело Берии» и его соратников обсуждали 2–7 июля 1953 г. на специальном Пленуме ЦК КПСС, на котором было в итоге решено лишить Берия всех постов и судить. Кроме того, на Пленуме еще раз подтвердили верность идее «коллективного руководства» и отказались разделять партийные и государственные посты (как предлагал Берия).

Дело Берии было передано Специальному судебному присутствию Верховного суда СССР. Все обвиняемые проходили по той самой печально известной 58-й статье (измена Родине, совершение терактов и участие в антисоветской изменнической группе), по которой они сами раньше вынесли столько приговоров. Решение суда было следующим: расстрел. 24 декабря 1953 г. (по официальной версии) приговор был приведен в исполнение. Параллельно шла чистка МВД от «людей Берии».

Усиление позиций Н. С. Хрущева. Два бывших союзника и товарища, вместе отпраздновавшие победу над своим опасным врагом в лице Берии, теперь готовились сразиться друг с другом. Речь идет о секретаре (с сентября 1953 г. ставшем Первым секретарем) ЦК КПСС Н. С. Хрущеве и Председателе Совета Министров СССР Г. М. Маленкове.

✎ **Никита Сергеевич Хрущев (1894–1971)** родился в селе Калиновка Курской губернии в шахтерской семье. Летом помогал семье, работая пастухом, зимой учился в школе. В 1918 г. примкнул к большевикам и принял непосредственное участие в Гражданской войне. Через два года окончил армейскую партийную школу. В 1922 г. стал студентом рабочего факультета Донтехникума в Юзовке. Летом 1925 г. стал партийным руководителем Петрово-Марьинского уезда Сталинского округа. В 1929 г. поступил учиться в Промышленную академию в Москве, где был избран секретарем парткома. С января 1931 г. 1-й секретарь Бауманского, а с июля 1931 г. Краснопресненского райкомов ВКП(б). С января 1932 г. второй секретарь Московского городского комитета (МГК) ВКП(б). С января 1934 г. по февраль 1938 г. — первый секретарь МГК ВКП(б). С 21 января 1934 г. — второй секретарь Московского областного комитета ВКП(б). С 7 марта 1935 г. по февраль 1938 г. — первый секретарь Московского областного комитета ВКП(б). В 1938 г. Н. С. Хрущев становится первым секретарем ЦК КП(б) Украины и кандидатом в члены Политбюро, а еще через год членом Политбюро ЦК ВКП(б). На данных должностях проявил себя как беспощадный борец с «врагами народа». Только в конце 1930-х годов при нем на Украине были арестованы более 150 тыс. партийцев. В годы Великой Отечественной войны Хрущев был членом военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Южного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов. Закончил войну в звании генерал-лейтенанта. В период с 1944 по 1947 г. работал председателем Совета Министров Украинской ССР, затем вновь избран первым секретарем ЦК КП(б) Украины. С декабря 1949 г. — снова первый секретарь Московского областного и городского комитетов и секретарь ЦК КПСС. В сентябре 1953 г. на пленуме ЦК Хрущев был избран первым секретарем ЦК КПСС. С 1958 г. Хрущев одновременно Председатель Совета Министров СССР.

Период правления Хрущева иногда называют оттепелью: были выпущены на свободу многие политические заключенные, по сравнению с периодом правления Сталина активность репрессий значительно снизилась. Уменьшилось влияние идеологической цензуры. Советский Союз достиг больших успехов в покорении космоса. Было развернуто активное жилищное строительство. Вместе с тем с именем Хрущева связаны и организация самой жесткой в послевоенный период антирелигиозной кампании, и значительное усиление карательной психиатрии, и расстрел рабочих в Новочеркасске, и неудачи в сельском хозяйстве и внешней политике. На период его правления приходится наивысшее напряжение холодной войны с США.

Октябрьский пленум ЦК 1964 г., организованный в отсутствие Хрущева, находившегося на отдыхе, освободил его от партийных и государственных должностей «по состоянию здоровья». После этого Никита Хрущев пребывал на пенсии. Записал на магнитофон многотомные мемуары. Выступил с осуждением их публикации за рубежом.

Крупным успехом Первого секретаря ЦК можно считать создание в марте 1954 г. Комитета государственной безопасности (КГБ), который был выведен из юрисдикции МВД и подчинен напрямую руководству страны. Первым Председателем КГБ стал близкий Хрущеву И. А. Серов.

Заручившись поддержкой спецслужб, Хрущев стал вести себя смелее и на январском Пленуме ЦК КПСС в 1955 г. уже открыто подверг критике Маленкова. Поводом стали два заявления Председателя Совета Министров СССР. Первое — о необходимости развивать в экономике не только отрасли группы «А» (т.е. тяжелую промышленность), но и группы «Б» (т.е. легкую). Второе заявление касалось внешней политики. Именно Маленков первым из советских лидеров произнес слово «разрядка» (еще в августе 1953 г.), заявив, что ядерная война грозит гибелью не только странам капитализма (или социализма), но и всему человечеству. Оба тезиса Маленкова Хрущев раскритиковал, усмотрев в первом «правый уклон», а во втором — «пораженчество» (интересно, что в скором времени, став единоличным лидером, Хрущев будет проводить в жизнь именно эти две идеи Маленкова).

Г. М. Маленков

В итоге в начале февраля 1955 г. Г. М. Маленков был снят с поста Председателя Совета Министров СССР, а вместо него был назначен верный Хрущеву Н. А. Булганин. Маленкову дали пост министра энергетики и электрификации (хотя Маленков остался членом Политбюро ЦК КПСС). Так был повержен еще один противник Хрущева.

Следующий удар Первый секретарь ЦК КПСС нанес по второму человеку в стране в 1930-е годы — В. М. Молотову. Молотов (а в его лице и вся старая «сталинская гвардия») поддержал Хрущева и в его противостоянии с Берией, и в битве с Маленковым. Теперь же бывшие союзники сошлись лицом к лицу. Убедившись в прочности своих позиций после победы над Маленковым, Хрущев в июле 1955 г. жестко раскритиковал Молотова за нежелание того согласиться на нормализацию отношений с Югославией. Правда, никаких организационных последствий для Молотова критика со стороны Хрущева не имела — все посты он сохранил.

Уже после знаменитого XX съезда (о нем см. дальше) Хрущев, прямо не обвиняя Молотова, все же намекнул на причастность его и других сталинских приближенных к массовым репрессиям. Это стало последней каплей, и противники Хрущева решили действовать. 18 июня 1957 г. Первого секретаря вызвали из дома для участия в заседании Президиума ЦК КПСС. Неохотно согласившись, Хрущев все же приехал. И поначалу был растерян: ему не дали вести заседание (эту функцию взял на себя Булганин), а выступающие (Маленков, Молотов, Ворошилов, Каганович) открыто и резко его критиковали. Маленков утверждал, что Хрущев «совершал одну ошибку за другой», Ворошилов назвал Хрущева «невыносимым» и потребовал отставки, Каганович и вовсе намекнул, что Хрущев — троцкист.

Тем не менее на этом борьба не закончилась. Союзники Хрущева (Л. И. Брежнев, Е. А. Фурцева, Г. К. Жуков, М. А. Суслов, А. И. Микоян, И. А. Серов) быстро сориентировались в ситуации и стали настаивать на созыве Пленума ЦК, где у сторонников Первого секретаря было явное большинство. Для этого нужно было выждать еще некоторое время. В итоге пленум был назначен на 22 июня и длился до 28 июня. На нем полную победу одержал Хрущев и его приверженцы. Действия «антипартийной группы» в составе Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним» Шепилова были раскритикованы, а сами заговорщики выведены из состава Президиума ЦК КПСС. Это означало конец их политических карьер. Хрущев, не желая допустить повторения такого рода ситуации, настоял на расширении состава Президиума ЦК до 15 человек, введя туда своих сторонников.

В октябре 1957 г. на очередном Пленуме ЦК был раскритикован (за то, что «принижал значение партии» и вообще «лично нескромен») и снят с должности министра обороны самый популярный человек в стране — маршал Г. К. Жуков. Еще через полгода, в марте 1958 г., Хрущев, уже давно бывший единоличным «хозяйном» страны, все же решил придать своей неформальной власти официальный статус. Он освободил Н. А. Булганина с поста главы правительства и закрепил его за собой. Так окончилась эпоха «коллективного руководства». А когда в 1960 г. формальным советским «первым лицом» (т.е. Председателем Президиума Верховного Совета СССР) вместо К. Е. Ворошилова стал верный Хрущеву Л. И. Брежнев, то у Хрущева не осталось ни открытых, ни тайных врагов. До поры до времени.

Н. С. Хрущев (слева) и Г. К. Жуков

2. XX съезд партии и его последствия

14 февраля 1956 г. в 10 утра в Большом Кремлевском дворце открылся XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. На съезде присутствовали 1355 делегатов со всей страны, представители 55 коммунистических и рабочих партий со всего мира. Это был первый съезд после смерти Сталина — и именно на нем руководство партии должно было, наконец, официально прояснить свое отношение к умершему лидеру страны. Кроме того, нынешние лидеры (в первую очередь, Хрущев и Маленков) надеялись использовать съезд для укрепления собственных позиций в политической борьбе друг с другом.

В течение 10 дней, до 24 февраля, делегаты съезда слушали доклады руководства КПСС. Ничего необычного в них вроде бы не было, хотя внимательные наблюдатели могли уловить новые нотки. «В течение примерно 20 лет у нас фактически не было коллективного руководства», — вскользь замечал в своем выступлении А. И. Микоян. Полунамеки на «атмосферу беззакония и произвола» слышались и в речах Хрущева. Однако съезд завершился 24 февраля без особенных неожиданностей. Иностранные делегаты и гости уже готовились к отъезду, когда советские делегаты были приглашены на закрытое, не значившееся в расписании заседание на следующий день — 25 февраля.

Подготовка «секретного доклада». Одной из главных проблем, вставших перед политической элитой страны после смерти Сталина, была проблема реабилитации жертв репрессий. В первую очередь, это напрямую касалось почти всего высшего круга страны. Угроза репрессий витала над каждым из них и после смерти Сталина. Арест и расстрел Берии и бывшего главы МГБ В. С. Абакумова позволял надеяться, что массовые репрессии уже не повторятся.

Делегаты XX съезда КПСС

Уже в 1953 г. и особенно весной 1954 г. были приняты первые решения по политической реабилитации жертв репрессий: коснулась она, правда, сначала только узкого круга лиц, арестованных и расстрелянных по «ленинградскому делу». Следует отметить также, что начавшаяся реабилитация давала возможность использовать обвинения в подготовке репрессий как оружие в борьбе за власть.

31 декабря 1955 г. на Президиуме ЦК началась острая дискуссия об обстоятельствах убийства С. М. Кирова (в декабре 1934 г.) и последовавших за ним репрессиях. В конце концов было решено создать комиссию «в составе тт. Пospelова (секретарь ЦК КПСС), Комарова (заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС), Аристов (секретарь ЦК КПСС), Шверника (председатель ВЦСПС), которой поручено просмотреть все материалы» (позже ее стали называть просто комиссией Пospelова).

В начале февраля 1956 г. на очередном заседании Президиума ЦК КПСС Пospelов (бывший главный редактор газеты «Правда») представил доклад своей комиссии. Факты, изложенные в 72-страничном документе, однозначно свидетельствовали: за период 1935–1940 гг. были арестованы 1 млн 920 тыс. 635 человек, из которых 688 тыс. расстреляны. Все громкие дела о «заговорах» и «контрреволюции» были сфабрикованы; члены Политбюро видели копии протоколов допросов и знали о применении насилия в ходе следствия.

После окончания доклада среди членов Президиума разгорелся жаркий спор. Хрущев заявил: «Теперь нам ясно банкротство Сталина как руководителя. Что это за руководитель, который всех уничтожает? Надо набраться храбрости и сказать правду». Против этого выступил Молотов (он настаивал на том, что Сталина надо представлять исключительно как «великого последователя Ленина»), которого поддерживали в итоге Каганович и Ворошилов. Однако большинство согласилось с Хрущевым, который, чтобы успокоить своих оппонентов, пообещал «не смаковать прошлое».

Было решено, что доклад о репрессиях будет оглашен на закрытом заседании съезда. После недолгих колебаний, кому читать доклад (Пospelову или Хрущеву),

было решено доверить выступление Первому секретарю ЦК КПСС, который попросил Пospelова и Аристову подготовить ему черновик речи (это было уже после открытия съезда — 15 февраля). Пospelов к 18 февраля написал черновой вариант и передал его Хрущеву. Суховатый, немного скучный (по форме, а не по содержанию) 37-страничный доклад был доведен только до конца 1930-х годов. Хрущеву этого показалось мало, и 19 февраля он надиктовал стенографистке дополнительный материал, в том числе свидетельства, окрашенные личными эмоциями и переживаниями. Добавления Хрущева касаются и военного времени, и послевоенных дел («ленинградского», «дела врачей» и т.д.). Логика Хрущева была понятна — в послевоенное время он находился дальше всех от Сталина и его ближайших соратников, а значит, мог выставить своих нынешних оппонентов в самом неприглядном свете.

Главной задачей Хрущева было объяснить делегатам, как же он сам и другие члены Политбюро, зная о творившихся ужасах, не смогли остановить Сталина. Для этого Хрущев прибегал к выражениям вроде «он нас использовал», «всякий, кто возражал, был обречен» и т.д. К 20 февраля новый черновик речи был готов. 23 февраля он был разослан членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС. После некоторых дополнений и вставок к утру 25 февраля окончательный текст доклада лежал на столе у Хрущева.

«Секретный доклад» и его последствия. 25 февраля ничего не знавшие депутаты съезда собрались на закрытое заседание, которого не было в изначальной программе. Хрущев и другие члены Президиума с небольшим опозданием заняли свои места на сцене, лица у них были «красные и взволнованные», вспоминал один из участников съезда. Хрущев вышел к трибуне и начал доклад. Он говорил в общей сложности почти 4 часа, сделав лишь один перерыв. Вести стенограмму (как на обычном заседании) было запрещено, а зная импульсивность докладчика (он и впрямь говорил «эмоционально и взволнованно», признавал другой делегат съезда), можно смело утверждать, что от текста речи он отходил не раз.

Зато наверняка известно, каковы были тезисы хрущевского доклада (сам текст в архивах сохранился). Прежде всего нужно отметить, что главной задачей своего доклада Хрущев видел разоблачение культа личности. Под культом личности понималось игнорирование принципа коллективного руководства и сосредоточение власти в руках одного лица, что было грубым нарушением «партийной демократии и социалистической законности». Чтобы подтвердить свою версию, Хрущев приводил в докладе цитаты классиков марксизма, осуждавших «культ индивидуума». Отдельно он остановился на отношениях Ленина и Сталина в последние годы жизни первого лидера Советской России. Впервые делегаты съезда услышали с высокой трибуны ленинское «Письмо к съезду», в котором содержалась критика Сталина.

Однако, отмечал далее Хрущев, у «периода культа личности» (он начался в 1934 г. и длился до смерти Сталина) были свои предпосылки: прежде всего необходимость «непримиримой и упорной борьбы с троцкизмом, правоуклонизмом и буржуазным национализмом». В этот момент Сталин еще вел себя как образцовый коммунист, воздерживаясь от «репрессивных методов борьбы». Однако вскоре репрессии про-

тив бывших оппозиционеров превратились в гонения на «верных делу партии коммунистов».

Отдельно Хрущев остановился на политико-правовом механизме репрессий. Сталин ввел новый термин — «враг народа», который использовал в качестве оружия политической борьбы. При этом основным доказательством вины было чистосердечное признание, которое, как правило, выбивалось из подозреваемого пытками, негодовал Хрущев. В итоге маховик репрессий, продолжал Хрущев, уничтожил большую часть «старых большевиков» и делегатов XVII съезда, которые в основном происходили из рабочих и вступили в ВКП (б) до 1920 г. С 1936 г. усилились массовые репрессии, которые были санкционированы лично Сталиным (здесь Хрущев опирался на данные из доклада комиссии Пospelова). После этих репрессий Сталин полностью перестал считаться с принципом коллегиальности.

Закончив с предвоенным периодом, Хрущев последовательно раскритиковал роль Сталина в годы Великой Отечественной войны. На него докладчик возложил вину за чистки в командном составе РККА перед войной, за неготовность армии и оборонительных рубежей к немецкому вторжению, наконец, за ошибки и некомпетентное вмешательство в руководство ходом военных действий (например, во время Харьковской операции 1942 г.). Ставился под сомнение и тезис о «гениальном полководце товарище Сталине». Войну выиграл не он, а советский народ, резюмировал Хрущев. Особенно Хрущев раскритиковал сталинский отход от ленинских принципов национальной политики, выразившийся в депортации народов в годы Великой Отечественной: карачаевцев и калмыков (в 1943 г.), чеченцев, ингушей и балкарцев (в 1944 г.).

Важное место в докладе занял анализ сталинской послевоенной политики. В этот период возобновились репрессии («ленинградское дело», «менгфельское дело», дело «врачей-вредителей»), культ личности достиг апогея (особое место здесь заняла критика деятельности Берии и его сторонников, на которых фактически была свалена вина за все эти репрессии). Хрущев припомнил Сталину приписывание себе авторства и «Краткого курса истории ВКП (б)», и слов Государственного гимна, и многое другое. Говорил Хрущев и о том, что в последние годы жизни Сталина распространились порочные методы партийной и хозяйственной работы («голое администрирование, затушевывание недостатков, неуверенность и безынициативность работников» и т.д.). Виной этому было отчасти и то, что Сталин «отгородился от народа», никуда не выезжая из Москвы (поездки на отдых на юг не учитывались) с января 1928 г.

В конце доклада Хрущев остановился на самом сложном моменте: почему же культ личности и его последствия не были раньше разоблачены членами Полит-

**Н. С. Хрущев выступает
на XX съезде КПСС**

бюро? Это произошло потому, *во-первых*, говорил Хрущев, что поначалу Сталин считался сильным марксистом, хорошим организатором в осуществлении индустриализации, коллективизации, культурной революции и борьбе с оппозицией. *Во-вторых*, все попытки протеста против сталинских методов управления кончались или расстрелом (как, например, выступление П. П. Постышева), или жесточайшей критикой (как в случае с Молотовым или Микояном). Кроме того, оправдывался Хрущев, ЦК и Политбюро фактически перестали регулярно функционировать, утратив, по сути, роль коллективных органов руководства.

Какие меры предлагал Хрущев, чтобы побороть культ личности и его последствия? Первое: «решительно искоренить культ личности как чуждый духу марксизма-ленинизма». Второе: восстановить ленинские принципы партийного руководства — прежде всего, коллективность, кроме того, развивать «критику и самокритику». Третье: восстановить принципы советской демократии. Закончил доклад Хрущев так: «Этот вопрос мы не можем вынести за пределы партии, а тем более в печать. Именно поэтому мы докладываем его на закрытом заседании съезда. Надо знать меру, не питать врагов, не обнажать перед ними наших язв».

Реакцией на речь Хрущева была звенящая тишина огромного зала. Затем ее нарушили несколько одиночных хлопков, которые вскоре смолкли. Делегаты молча покидали зал. Услышав хрущевский доклад, они уже не знали, во что теперь верить.

Впрочем, всей правды Хрущев все же не сказал. *Во-первых*, ни слова им не было сказано о жертвах сталинских репрессий, которые не состояли в партийном аппарате, — о рядовых гражданах. *Во-вторых*, сталинские методы коллективизации, борьбы с оппозицией не только не были подвергнуты критике, но, напротив, были поставлены в заслугу. *В-третьих*, ничего не было сказано о спровоцированном решением Сталина в годы коллективизации страшном голоде на юге России, на Украине, в Казахстане и т.д. Вся вина Сталина, по сути, заключалась лишь в том, что он отошел от ленинского пути, «предал» идеи «вождя мировой революции», доказывал Хрущев.

Поэтому единственным «противоядием» от сталинизма могло быть только возвращение к изначально верной ленинской линии. Однако важности поступка Хрущева это не отменяет. Вдвойне он ценен тем, что Хрущев сам долгое время был верным сталинистом, и доклад был для него, видимо, своеобразным способом распрощаться с прошлым, попыткой хоть немного очиститься от него. Позже он признается: «Я должен был сказать правду о прошлом, чего бы мне это ни стоило».

Правду теперь нужно было донести до жителей СССР. Текст доклада было решено разослать для ознакомления в партийные организации по всей стране, но не публиковать его в СМИ. Для этого, однако, следовало написать сначала официальный текст, на что, разумеется, требовалось время. К 5 марта 1956 г. (в третью годовщину смерти Сталина) Президиум ЦК КПСС ознакомился с текстом уже произнесенной (!) речи Хрущева и рекомендовал разослать ее по всей стране, но без передачи журналистам. Вскоре практически все взрослое население СССР узнало содержание доклада Хрущева на съезде. В стране он произвел эффект разорвавшейся бомбы: в Москву посыпались сотни писем с предложением реабилитиро-

Венгры сжигают портреты Сталина после XX съезда

вать Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Раковского и других видных большевиков. Лидеры компартий из других стран (им тоже был разослан текст доклада) предлагали, в свою очередь, реабилитировать видных коммунистов из Восточной Европы (Райка, Сланского, Костова), ставших жертвами репрессий.

Как можно оценить эффект доклада о культе личности в СССР? Кажутся справедливыми слова известного историка Р. Г. Пихои: «доклад Хрущева уничтожил однозначность оценок роли партии в истории страны. Хотел или не хотел этого Первый секретарь ЦК КПСС, он спровоцировал обсуждение вопросов о цене преобразований... Разрушение одномерности в восприятии прошлого, отход от канонов “Краткого курса истории ВКП (б)” не могли не породить критичность в оценках»¹.

В мире первыми получили полный текст доклада представители Израиля (они обошли других желающих опубликовать выступление Хрущева на XX съезде). Премьер-министр страны Давид Бен-Гурион, прочитав доклад, сказал своему помощнику: «Если это не фальшивка, не специально подставленная нам дезинформация, поверь моему слову — через двадцать лет не будет Советского Союза».

Желая несколько «подправить» впечатление от хрущевского доклада на съезде и разгоревшейся вслед за этим полемики (как в самой КПСС, так и в стране и даже во всем мире), советские руководители **30 июня 1956 г.** обнародовали официальное постановление ЦК КПСС «*О преодолении культа личности и его последствий*». Оно было своеобразным компромиссом между сталинистами и антисталинистами. В постановлении давалась официальная оценка культу личности и его последствиям. Она состояла в следующем: с одной стороны, констатировалось, что культ

¹ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: Русь-Олимп; Астрель; АСТ, 2007. С. 311.

Мавзолей до выноса тела Сталина

личности противоречит «природе советского строя», он привел к серьезным ошибкам в руководстве разными отраслями. С другой — формирование культа личности объяснялось не только субъективными факторами (характером Сталина), но и объективными (классовой борьбой, сложной международной обстановкой, острым противостоянием внутри самой партии и т.д.). Заканчивалось постановление призывом продолжать курс на преодоление культа личности. Таким образом объяснялась деятельность Сталина, а его политический портрет предстал весьма противоречивым: с одной стороны, выдающийся деятель, преданный идеям марксизма, с другой — человек, злоупотребивший властью.

XXII съезд и новый виток критики культа личности. После разоблачений на XX съезде Хрущев больше не делал заявлений о Сталине. На XXI съезде о культе личности не было сказано ни слова, как и в новой Программе партии. Созванный в 1962 г. XXII съезд партии, казалось, вновь обойдется без критики Сталина, но в реальности все оказалось иначе. К открытию съезда тело Сталина по-прежнему лежало в Мавзолее, тысячи городов, сел, улиц и учреждений носили его имя.

Неожиданно, уже под занавес съезда, Хрущев вновь раскритиковал «антипартийную группу» Молотова, Маленкова, Кагановича, указывая, что все они — ближайшие сталинские приспешники. Хрущев же почти открыто намекнул, что именно Сталин организовал убийство Кирова в 1934 г. (именно после него началась эпоха «большого террора»), принял участие в «самоубийстве» Орджоникидзе, а также виновен в масштабных чистках в армии. Вдобавок глава партии предложил поставить в центре Москвы памятник жертвам террора (но не всем, а только партийцам). В предпоследний день работы съезда была принята резолюция о «недопустимости дальнейшего нахождения в Мавзолее саркофага с телом И. В. Сталина». В ту же ночь тело Сталина вынесли из Мавзолея.

После выноса тела Сталина из Мавзолея в короткие сроки была проведена кампания по десталинизации: все населенные пункты, улицы и площади, предприятия и колхозы, носившие имя Сталина, были повсеместно переименованы. Так, например, в ноябре 1961 г. Сталинград был переименован в Волгоград, од-

новременно Сталинабад (столица Таджикской ССР) снова стал Душанбе, Сталино (ранее Юзовка) переименовали в Донецк, а в Москве станция метро «Сталинская» превратилась в «Семеновскую».

С карты СССР были стерты имена ближайших соратников Сталина, членов той самой «антипартийной группы»: город Молотов еще в 1957 г. вновь стал Пермью, а Московский метрополитен, носивший с открытия (в 1935 г.) имя Л. М. Кагановича, еще в 1955 г. (т.е. до разоблачения «антипартийной группы») был переименован в честь В. И. Ленина.

По всей стране были демонтированы памятники и монументальные изображения Сталина. Единственный оставшийся в итоге в СССР памятник Сталину стоял на его родине — в грузинском городе Гори, где был открыт музей.

3. Политико-идеологическая концепция после XX съезда

Программа построения коммунизма. Еще на XX съезде в 1956 г. Хрущев оптимистично заявил: «Мы поднялись на вершину, с которой открывается широкая дорога к нашей главной цели — коммунистическому обществу». Именно эту цель (достижение коммунизма) Первый секретарь ЦК КПСС решил заложить в новую Программу партии — главный документ КПСС. Предыдущая Программа была принята еще в 1919 г., и давно уже назрела необходимость ее обновить. Новую Программу готовили несколько лет, с 1958 г. над этим работала специальная комиссия ЦК, а ее основные разделы составляли ведущие советские экономисты (академики Е. С. Варга и С. Г. Струмилин). На внеочередном XXI съезде КПСС Хрущев заявил, что СССР завершил «полное и окончательное построение социализма». Теперь, по марксистской исторической схеме, неизбежен был переход к коммунизму.

30 августа 1961 г., после многочисленных правок и редакций (Хрущев лично принимал участие в работе над Программой, надиктовав в общей сложности более 40 страниц текста), *проект Программы был опубликован* и началось обсуждение. Это означало, что граждане СССР должны были прислать свои мнения, замечания и поправки в рабочие группы, готовившие Программу. В окончательный текст были включены 40 поправок. Именно этот текст Хрущев представил **18 октября 1961 г. на XXII съезде КПСС**.

В Программе констатировалось, что социализм в СССР победил «полностью и окончательно», так что теперь необходимо переходить к строительству коммунизма. Для этого следовало решить «триединую задачу»: 1) создать материально-техническую базу (1-е место в мире по ВВП и ВВП, обеспечение высокого уровня жизни и производительности труда); 2) перейти к коммунистическому общественному самоуправлению; 3) воспитать «нового человека» (для этого в Программу был включен «Моральный кодекс строителя коммунизма»).

С 1961 по 1971 г. предполагалось создание материально-технической базы (планировалось, что к концу этого срока СССР превзойдет США по общему объему производства и по производству на душу населения), а десятилетие с 1971 по 1980 г. было отведено на окончательное построение коммунизма. Правда, до этого необходимо было решить следующие проблемы: 1) продовольственную; 2) жилищную; 3) ликвидировать малопроизводительный и грязный ручной труд.

Верил ли сам Хрущев в то, что говорил с высокой трибуны съезда? По всей видимости, да. Известно, что он еще в 1930-х годах заявлял о скором наступлении эры коммунизма. Получив в руки власть, он взялся обеспечить всей стране «сверхцель», ради которой народ СССР и приносил все страшные жертвы, которые выпали на его долю после 1917 г. «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» — восклицал Хрущев. И добавлял, что уже к 1965 г. в СССР перестанут взимать налоги с населения. Делегаты съезда одобрили новую Программу единогласно. «Наши цели ясны, задачи определены — вперед, к новым победам коммунизма!» — резюмировал Хрущев.

Национальная политика. Важные изменения произошли в национально-государственном устройстве СССР. Хрущев считал своим долгом восстановить справедливость по отношению к тем народам, которые подверглись депортации при Сталине. В 1954 г. начался процесс их реабилитации, и к 1957 г. была восстановлена национальная автономия балкарского, ингушского, карачаевского и чеченского народов. Чуть позже (в 1964 и 1967 гг. соответственно) были реабилитированы советские немцы и крымские татары — им было позволено вернуться на места своего исторического проживания, правда, без воссоздания автономных республик.

Но и без этого число автономных республик увеличилось: Карело-Финская ССР была преобразована в Карельскую АССР (в 1956 г.), а Тувинская автономная область стала в 1961 г. автономной республикой. Им, а также всем другим автономным республикам были расширены права в сфере управления экономикой (повысили удельный вес предприятий республиканского и местного значений, расширили бюджеты и т.д.).

Отдельного внимания заслуживает передача Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Это произошло по постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 ноября 1954 г. Необходимость передачи Крымской области в состав Украинской ССР объяснялась «общностью экономики, территориальной близостью и тесными хозяйственными и культурными связями между Крымской областью и Украинской ССР». Каковы были мотивы Хрущева (а именно его называют главным инициатором этого решения) — до сих пор загадка.

Есть разные версии. Кто-то напоминает о тесной связи Хрущева с Украиной (первым секретарем ЦК КП(б) которой он являлся в 1930-х годах). Другие утверждают, что с помощью передачи Крыма Хрущев собирался заручиться поддержкой украинской номенклатуры в борьбе за власть с Георгием Маленковым. Третья версия — это желание Хрущева сделать подарок украинским коллегам к 300-летию Переяславской рады. Наконец, сын Н. С. Хрущева Сергей Никитич, ссылаясь на слова отца, объяснял это решение так: в связи со строительством северокрымского водоканала (от Каховского водохранилища на Днепре) было проще и удобнее вести и финансировать масштабные гидротехнические работы в рамках одной союзной республики.

Впрочем, тогда этой передаче Крыма из ведения одной союзной республики под юрисдикцию другой особого значения не придавали: ведь все равно Крым

оставался советским — какая разница, откуда в него поступают указания, из Москвы или из Киева? Вплоть до краха СССР никаких негативных последствий это решение не повлекло. Однако Хрущева в то время никак не интересовало мнение самого населения Крыма по поводу передачи его Украинской ССР, любые здравые возражения он не принимал в расчет.

4. Экономические реформы и социальная политика СССР при Хрущеве

Новый вектор экономического развития. К моменту смерти Сталина в 1953 г. экономическая ситуация в стране была непростой. Новое коллективное руководство, отказавшись (уже в апреле 1953 г.) от ссылок на сталинскую работу «Экономические проблемы социализма в СССР», приступило к выработке экономического курса страны. На июльском пленуме ЦК КПСС доклад на эту тему сделал Председатель Совмина Г. М. Маленков. Суть его выступления сводилась к следующему: в сельском хозяйстве сложилась критическая ситуация, необходимо срочно определить пути выхода из глубокого упадка. Главная причина печального положения в сельском хозяйстве, указывал докладчик, это недостаточная материальная заинтересованность колхозников в собственном труде. Кроме того, Маленков признал ошибочным сталинский курс на постепенный переход к продуктообмену и заявил, что товарно-денежные отношения при социализме должны сохраниться.

Через месяц, в речи на V сессии Верховного Совета СССР, Маленков сделал новое громкое заявление: отныне экономика должна повернуться «лицом к человеку». Это означало, что в ближайшие 2–3 года благосостояние советских граждан должно было вырасти за счет ускоренного развития сельского хозяйства и наращивания производства предметов потребления, т.е. развития промышленности «группы В». Эту мысль Маленкова поддержал и Хрущев, заявивший (на сентябрьском пленуме ЦК КПСС), что теоретическая возможность для равномерного развития тяжелой и легкой промышленности, а также сельского хозяйства однозначно есть.

Однако вскоре борьба за власть обернулась критикой Маленкова: его взгляды были названы теоретически несостоятельными и политически вредными. Было принято решение (подтвержденное затем на XX съезде КПСС) в годы VI пятилетки (1956–1960 гг.) сделать основной упор, как и раньше, на тяжелую промышленность, а на базе ее роста добиться «мощного подъема всех отраслей народного хозяйства».

После разгрома в 1957 г. «антипартийной группы» Хрущев смог, уже не опасаясь ничего противодействия, предложить собственное видение развития экономики СССР. На XXI съезде КПСС (1959 г.) Хрущев неожиданно заявил, что план VI пятилетки составлен с существенными недостатками. В чем же они заключались? *Во-первых*, не были предусмотрены необходимые мероприятия по преодолению диспропорций в народном хозяйстве, не обеспечена должная концентрация капитального строительства, недостаточны были и масштабы освоения природных богатств восточных регионов страны. *Во-вторых*, отмечалось, что в плане

пятилетки не были учтены ни последние достижения научно-технической революции (НТР), ни осуществлявшийся во второй половине 1950-х годов переход на территориальный принцип управления промышленностью и строительством. Вывод Хрущева был неожиданным: следовало принять новый план, но уже не пятилетний, а семилетний (1959–1965 гг.).

Главная задача семилетки — «дальнейший подъем экономики на базе преимущественного роста тяжелой индустрии», увеличение валового выпуска промышленной продукции на 80%, при этом тяжелой промышленности — на 85–86%, а сельского хозяйства — на 70%. Реальная причина введения семилеток крылась совсем не в этом. Дело в том, что пятилетние планы развития не успевали выполнить по многим показателям, теперь, с получением еще двух дополнительных лет, была надежда уложиться в принятые на съезде цифры.

Попытка модернизации сельского хозяйства. Сельское хозяйство находится в кризисе — этот тезис был признан руководством партии и страны сразу же после смерти Сталина. Хрущев был вынужден констатировать: «По основным показателям мы по существу не перешагнули дореволюционный уровень». При этом между Хрущевым и Маленковым велся спор о том, какой подход более эффективен для решения проблем в отрасли.

Программа Маленкова предусматривала, главным образом, ослабление контроля государства над колхозниками. Он предлагал снизить налоги, поднять закупочные цены, снять ограничения на содержание домашнего скота. Эти предложения сделали главу советского правительства весьма популярным среди сельского населения страны: «Вот этот (Маленков) — точно за нас», — говорили селяне. Вариант председателя Совета Министров (*«колхозно-крестьянский»*), по сути, предлагал возродить неповскую практику поддержки крестьян: в первую очередь, предполагалось снова разрешить селянам трудиться на собственных приусадебных участках. Маленков настаивал на том, что если дать деревне «передохнуть», то она сторицей «отблагодарит» государство зерном, молоком и мясом. Некоторые положения своей программы Маленков успел реализовать.

В 1954 г., на V сессии Верховного Совета СССР, был принят закон о *сельхозналоге*: устанавливались твердые ставки с каждой сотки земли вне зависимости от дохода; кроме того, сама ставка налога снижалась в 2,5 раза.

В *марте 1955 г.* было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства». Планирование в сельском хозяйстве теперь строилось не сверху вниз (т.е. от Госплана к исполнителям), а снизу вверх (исполнители сами докладывали наверх, сколько продукции они в состоянии дать).

Через год, в *марте 1956 г.*, свет увидело еще одно постановление — «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели». Этот документ существенным образом влиял на жизнь колхозников. Отныне они имели право вносить изменения и дополнения в устав колхоза (артели), в частности, устанавливать размеры приусадебного участка, определять количество скота в личной собственности крестьянского двора и изменять обязательный минимум

трудодней. Таким образом, все самые неприглядные и жуткие пережитки сталинских колхозов уходили в прошлое.

Маленков оказался прав в своем прогнозе: после всех этих мер «отдохнувшая» деревня сполна ответила государству — за 5 лет среднегодовой прирост сельхозпродукции составил 7%. Казалось бы, этот результат подтверждал верность взглядов Маленкова, но сторонники Хрущева увидели в этом опасное заигрывание с частнособственническими инстинктами крестьянства, а ведь все помнили предупреждение В. И. Ленина о том, что крестьянское производство может порождать буржуазию. Секретарь ЦК КПСС Д. Т. Шепилов (тот самый, кого в будущем сочтут «примкнувшим» к «антипартийной группе») предупреждал партийных работников: «Чрезмерное раздувание личного хозяйства будет неизбежно порождать частнособственнические устремления отдельных отсталых колхозников». Фактически это означало сворачивание «реформ» Маленкова в сельском хозяйстве.

Программа Хрущева, близкая в ряде пунктов к маленковской, исходила из того, что успех дела зависит от уровня партийного руководства. В сентябре 1953 г. на пленуме ЦК КПСС Хрущев озвучил основные тезисы своей программы: 1) в рамках интенсификации сельского хозяйства предполагалось повышение культуры земледелия и урожайности, механизация и электрификация аграрного сектора, рост квалификации механизаторов и зоотехников, направление на руководящую работу в село 30 тыс. партийных работников («30-тысячников»); 2) в рамках мер по повышению материальной заинтересованности колхозов и колхозников предлагалось повысить закупочные цены на сельхозпродукцию, перейти от обязательных поставок к госзакупкам продукции колхозов, списать колхозные долги государству за прошлые годы. Помимо этого, Хрущев заявил, что наиболее отсталой отраслью сельского хозяйства является животноводство.

По сути, Хрущев предлагал (как и Маленков) ослабить нажим на деревню, но при этом видел решение проблем сельского хозяйства не в развитии приусадебного хозяйства и расширении экономических возможностей колхозов, а в создании крупных, хорошо механизированных хозяйств, где работали бы уже не крестьяне, а сельскохозяйственные рабочие. Такой курс имел своей конечной целью сближение города и деревни — они должны были слиться в агрогорода. Именно поэтому подход Хрущева можно условно назвать *«совхозно-рабочим»* путем развития сельского хозяйства.

Освоение целины — первая «сверхпрограмма Хрущева». 22 января 1954 г. Хрущев передал в Президиум ЦК КПСС свою записку *«Пути решения зерновой проблемы»*. В ней он констатировал, что в СССР наблюдается острейший продовольственный кризис, поэтому следует срочно принять экстренные меры: «необходимо наряду с дополнительным освоением в восточных районах под зерновые посевы 13 млн га обеспечить также получение фактического сбора зерна в среднем по СССР в размере 15 центнеров с га». Иначе говоря, чтобы решить зерновую проблему быстро и без существенных затрат, нужно осваивать *целинные земли* (в первую очередь, в Казахстане), а также интенсифицировать сельхозработы в остальных областях страны.

Освоение целины

Предложения Хрущева вызвали критику. В первую очередь, со стороны ЦК Компартии Казахстана, члены которого резонно заявили, что целинные земли используются как пастбища для скота (скотоводство — традиционное занятие казахов). Кроме того, в стране отсутствуют склады для хранения зерна, а транспорт и дорожная инфраструктура не готовы. Нет и достаточного количества агрономов и механизаторов.

Сомнения высказывали и члены Президиума ЦК КПСС. В частности, В. М. Молотов отмечал: мероприятие слишком дорогое, поэтому целесообразнее вложить деньги в районы центральной полосы. Хрущеву задавали вопросы: стоит ли изымать материально-технические и финансовые средства из районов с гарантированными урожаями и не противоречит ли освоение целины взятому курсу на повышение урожайности?

Ответ Хрущева был красноречив: был снят со своей должности первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Ж. Шаяхметов (на его место сначала был назначен П. К. Пономарев, а с 1955 г. — Л. И. Брежнев). На февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС 1954 г. был утвержден курс на освоение целинных и залежных земель. Это означало, что в очередной раз победила идея *экстенсивного развития* сельского хозяйства.

В марте 1954 г. вышло постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель», в котором ставилась амбициозная задача: за 3 года освоить 13 млн га целинных земель в Казахстане, Западной Сибири, Поволжье и на Урале (позже эта цифра была увеличена до 28–30 млн га). Для реализации этого проекта выделяли огромные бюджетные средства, перебрасывали со всей страны лучшие кадры, снабжали будущие агрогорода лучшей техникой.

Особый упор делался на привлечение целинников: из газет, с киноэкранов, из радиоприемников каждый день люди узнавали, что целина — это необъятный край огромных возможностей. Создавался привлекательный образ человека, еду-

щего «поднимать целину», — он молод, образован, готов, невзирая на трудности и лишения, строить в голой промерзлой степи агрогород, будущий город-сад.

Энтузиасты ехали на целину целыми поездами, искренне полагая, что им по силам заставить плодоносить необъятные степные пространства. Конечно, целинникам полагались всевозможные льготы (бесплатный проезд, пособие в 1000 руб., льготный кредит на строительство жилья), но ни в коей мере нельзя сбрасывать со счетов искренний душевный порыв сотен тысяч молодых людей со всего СССР. Всего на целину уехали порядка 1,7 млн человек. Государство даже учредило медаль «За освоение целинных земель», которой наградили тысячи людей.

Поначалу казалось, что энтузиазм целинников приносит свои плоды: за 1954–1958 гг. было освоено 45 млн га земли, организовано 425 зерновых хозяйств, а главное — собраны десятки миллионов тонн зерна (в середине 1950-х годов из всего хлеба, произведенного в СССР, от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ приходилось на целинный хлеб). Однако на проверку все оказывалось не столь радужно.

Во-первых, скоро выяснилось, что стоимость зерна, полученного с целинных земель, выше на 20%, нежели зерна, собранного в основных зерносеющих районах страны. *Во-вторых*, оказалось, что урожайность на целине ниже, чем в других районах. Помимо этого, пренебрегали элементарными правилами агротехники (например, массово применяли химикаты для улучшения почвы). В скором времени это привело к катастрофической эрозии почвы и образованию пыльных бурь, уносивших наиболее плодородные слои земли.

В конечном счете к началу 1960-х годов урожайность целинных земель резко упала и часть распаханной было земель пришлось снова вернуть под пастбища. К этому моменту и сам Хрущев уже охладел к своей идее, полностью сосредоточившись на других начинаниях. Освоение целины полностью решить зерновую проблему не смогло.

Подъем животноводства — «вторая сверхпрограмма» Хрущева. Успехи первых лет освоения целины дали Хрущеву возможность обратить внимание на животноводство — самую отсталую отрасль сельского хозяйства (по его же собственным словам). В *январе 1955 г.* на Пленуме ЦК КПСС обсуждали пути решения проблем отрасли, главной из которых была признана недостаточная кормовая база для скота. Спасением должно было стать *расширение посевов кукурузы*. Выбор этой экзотической (для СССР) культуры был неслучаен: мясистые и плотные листья кукурузы были прекрасным кормом для скота, а початки позволяли государству пополнить запасы зерна. Получалось, что кукуруза могла накормить и человека, и скот.

Человек увлекающийся и порывистый, Хрущев в 1955–1962 гг. большую часть своей энергии посвятил делу расширения посевов кукурузы в стране. Это и стало его второй «сверхпрограммой», которой он прославился навсегда. К 1960 г. площади посевов кукурузы были увеличены до 28 млн га (в основном за счет паровых и пустующих земель, пастбищ). Была поставлена задача — приблизить площадь посевов кукурузы к площади осваиваемой целины. Как и в случае с целиной, советская пропаганда оказывала здесь большое влияние: кукурузу воспевали с экра-

Уборка урожая кукурузы

нов и из радиоприемников, «царицу полей» (как ее стали называть) делали главной героиней любых мероприятий, даже детских утренников и школьных праздников (вспомнить хотя бы сцену парада масок в пионерлагере из знаменитого фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» Э. Климова).

Но несмотря на все усилия, в марте 1962 г. Хрущев был вынужден признать, что в большинстве районов кукуруза не вызревает на зерно, поэтому было решено выращивать ее в первую очередь на силос для скота. Еще чуть позже (в марте 1963 г.) Первый секретарь ЦК КПСС и вовсе считал возможным пойти на сокращение посевов кукурузы (хотя публично от своих взглядов так и не отсекся). «Вторая сверхпрограмма» Хрущева также провалилась. Хотя как память о ней до сих пор в центральной полосе осталось много кукурузных полей. Поднимать сельское хозяйство пришлось привычными командно-административными методами.

Командно-административные методы в сельском хозяйстве. Наряду с освоением целины и повсеместным насаждением кукурузы, Хрущев старался поднять сельское хозяйство привычными методами. В этой связи можно выделить несколько начинаний руководителя страны:

- 1) новый виток укрепления колхозов и преобразования их части в совхозы;
- 2) снесение «неперспективных деревень» (переселение жителей небольших деревень в более крупные села, что привело к глубочайшему кризису русской деревни);
- 3) борьба с травопольной системой земледелия и чистыми парами (считалось, что они отнимают слишком много ценной земли, которую можно засеять);
- 4) попытки воплотить в жизнь псевдоучение академика Т. Д. Лысенко о «чудо-культурах».

Но кульминацией этих мер стала, безусловно, кампания «Догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения». Этот лозунг был провозглашен Хрущевым в мае 1957 г. в Ленинграде. «Можем ли мы взять этот

барьер? — задавался вопросом советский лидер. — По-моему, можем и возьмем его, да еще и дальше шагнем. Возможности у нас большие, надо только разумно их использовать». Была поставлена конкретная цель: увеличить производство мяса в 3,5 раза к 1960 г. (в крайнем случае, к 1961 г.).

«Догнать и перегнать Америку» стало не только устойчивым выражением, но и главным наполнением экономической политики Хрущева. Он ездил по всей стране, выступал в колхозах, ругал, награждал, убеждал, доказывал. В феврале 1959 г. Первый секретарь ЦК КПСС прибыл в Рязанскую область, где первый секретарь местного обкома А. Н. Ларионов заверил его, что область перевыполнит план по мясу в 3,8 раза, как и было обещано. Ларионов сдержал обещание, за что стал Героем Социалистического Труда. Позже выяснилось, что для достижения столь блестящего результата Ларионов приказал забить весь скот в области (в том числе молочный скот, приплод, быков-производителей) и даже тайно закупал скот в других областях. На 1960 г. Ларионов взял еще большие обязательства, но выполнил их лишь на приблизительно 20% (пообещав 180 тыс. тонн мяса, сдал всего 30 тыс.). Когда его афера раскрылась, Ларионов застрелился. Эта история известна как *«рязанская катастрофа»*.

В рамках этой кампании Хрущев предпринял один из самых непопулярных и имевших долговременные последствия шагов. 20 августа 1958 г. вышло постановление ЦК КПСС по РСФСР *«О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках»*. Оно должно было коснуться 12,5 млн городских семей, имевших огороды. Сделано это было с очень простым расчетом: изъятый скот сразу же направлялся под нож, а начальство рапортовало об увеличении мясозаготовок. Складывалась парадоксальная ситуация: на словах мяса и молока производилось все больше, а на деле — с ними уже возникали перебои, причем даже в крупных городах.

Тогда было решено интенсифицировать труд колхозников. Для этого Хрущев вполне разумно решил передать труженикам села технику, которой владело государство (через машинно-тракторные станции — МТС). После рассмотрения на Пленуме ЦК КПСС и последовавшего за ним всенародного обсуждения реформы (в марте 1958 г.) Верховным Советом СССР **31 марта 1958 г.** был принят закон *«О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС»*. Из текста закона следовало, что колхозы тотчас же должны выкупить всю технику у государства (слабым в экономическом отношении колхозам на это отводилось 2–3 года). Выкуп техники, отмечалось в законе, «позволит значительно лучше использовать современную технику, ускорить технический прогресс в сельском хозяйстве, повысить производительность труда, увеличить производство валовой и товарной продукции... и снизить ее себестоимость».

Сами МТС были преобразованы в РТС — ремонтно-тракторные станции, на которые были возложены обязанности по ремонту, техническому обслуживанию и продаже новой техники, запчастей, нефтепродуктов, удобрений, ядохимикатов и т.д., а также прокат машин, выполнение спецработ по договорам, оказание колхозам помощи во внедрении новой техники. Особенно подчеркивалось, что деятельность РТС осуществляется на основе хозрасчета, т.е. за деньги.

Рациональная идея была, как это нередко бывает, совершенно загублена ее волюнтаристским и поспешным выполнением. Всю технику колхозам форсированно продали в течение 1958 г., чем обрекли колхозы на огромные долги (зачастую у них не было денег, чтобы выкупить технику). В итоге колхозы вместе с новой техникой получили еще больше забот и финансового обременения.

Каковы же были итоги хрущевских реформ в области сельского хозяйства? *Во-первых*, семилетний план выполнен не был — вместо роста сельхозпроизводства на 70% удалось добиться лишь 15% роста. *Во-вторых*, в городах и поселках начались перебои с маслом, молоком и мясом, а с 1963 г. — еще и с хлебом. *В-третьих*, с 1963 г. СССР был вынужден начать закупки зерна за рубежом (его покупали за золото). Провал сельскохозяйственной политики был очевиден всем: даже в ЦК КПСС и Совете Министров СССР уже не питали на этот счет никаких иллюзий. Нарастало недовольство и раздражение, которое в итоге выплеснулось в трагедию в Новочеркасске.

Рост социальной напряженности и Новочеркасская трагедия. В начале 1960-х годов в полной мере начали сказываться негативные последствия хрущевских экспериментов в сельском хозяйстве. Попытки «догнать и перегнать Америку» обернулись продовольственным кризисом и резким ростом цен на мясо (на 30%) и масло (на 25%). Цены росли, а в промышленности тарифные расценки были понижены примерно на 30% (из-за недостаточного роста производительности труда), что, соответственно, вело к сокращению зарплат на те же 30%.

Сюда же добавлялось недовольство *денежной реформой*. В мае 1960 г. было опубликовано постановление Совмина СССР «*Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами*», после чего резко увеличились закупки населением товаров повседневного спроса и приток вкладов в сберкассы. В октябре 1960 г. начался перерасчет вкладов в сберегательных кассах. При перерасчете вкладчику не надо было являться в сберкассах, все вклады пересчитывались по единой методике: 10 старых рублей на 1 новый. С 1 января 1961 г. стали выпускаться бумажные банкноты и монеты нового образца. Новые советские деньги обладали золотым обеспечением.

Социальное напряжение росло волнообразно. Однако местом социального взрыва стала не Москва, а бывшая казачья столица — небольшой и тихий городок Новочеркасск Ростовской области.

Утром 1 июня 1962 г. на тамошнем электровозостроительном заводе рабочие устроили настоящую забастовку, выдвинув лозунг: «Мяса, молока, повышения зарплаты!» Успокоить рабочих приехал лично первый секретарь Ростовского обкома А. В. Басов. Толпа не пожелала его слушать, и Басову с другим начальством (включая директора завода) пришлось срочно уехать. Восставшие захватили и разгромили заводоуправление, а на следующий день, 2 июня, под красными флагами, портретами Ленина и с живыми цветами в руках двинулись к горисполкому.

Рабочие не знали, что накануне ночью власти перебросили в Новочеркасск войска, в том числе и танки. На пути к горисполкому (располагавшемуся в историческом здании дворца атамана Платова) восставшие прорвали три линии загражде-

ний из солдат и бронетехники. Дойдя до дверей горисполкома, рабочие ворвались внутрь и устроили затем на площади перед зданием стихийный митинг с требованиями «мяса, молока и снижения цен». Против восставших были двинуты войска, которым был дан приказ открыть огонь на поражение. В итоге 20 человек были убиты на месте, порядка 40 получили ранения. Толпа разбежалась, до позднего вечера проводились аресты (всего было арестовано 116 человек).

Прилетевшая в спешном порядке из Москвы комиссия из пяти членов Президиума ЦК КПСС (во главе с А. И. Микояном) успокаивала местных жителей: «Ситуация под контролем, вам нечего бояться». В августе 1962 г. состоялся суд — семерым из 14 обвиняемых был вынесен смертный приговор (остальные были приговорены к тюремному заключению). Новочеркасская трагедия свидетельствовала о нарастании негативных тенденций в сельском хозяйстве. Производству сельхозпродукции предстояло и впредь оставаться одной из главных проблем руководства Советского Союза.

Реформы в промышленности. В наследство от Сталина Хрущеву досталась сверхцентрализованная экономика с невероятно разветвленной системой отраслевых министерств. Министерства были государством в государстве: они непосредственно (или через подчиненные им главные управления, главки) руководили соответствующими промышленными предприятиями, доводили до них цифры госплана, устанавливали многочисленные показатели, определяли, кто должен быть поставщиком сырья для предприятий и куда должна поступать их продукция. В общей сложности в послевоенном СССР функционировали порядка 50 министерств.

Сразу после смерти Сталина была предпринята попытка сократить избыточное число министерств, но она оказалась неудачной. Уже летом 1955 г. на Пленуме ЦК КПСС было заявлено о наличии «серьезных недостатков» в управлении промышленностью: слабое руководство производством, чрезмерная централизация управления, громоздкость и многоступенчатость структуры управления, наличие излишних и параллельно функционирующих звеньев в аппарате, неоправданно раздутые штаты управления.

Первой попыткой реформировать эту систему стало расширение прав союзно-республиканских министерств. Им передали полномочия по управлению промышленностью и строительством, вопросам бюджета, труда и заработной платы (1955–1956 гг.). Вторым шагом стала реформа плановых органов: Госплан СССР был разделен на две части, первая занималась перспективным планированием на 5, 10, 15 лет, а другая — текущим планированием.

10 мая 1957 г. в свет вышел закон Верховного Совета СССР о *переходе от отраслевой к территориальной системе управления промышленностью и строительством*. Иначе говоря, речь шла о децентрализации. Констатируя недостатки раздутых министерств (бюрократизация, многоступенчатость, «извращения и излишества» в области учета), закон предлагал следующие меры: ликвидировать министерства, сократить административный аппарат (с 6,5 млн до 6 млн сотрудников). А главное — перенести центр тяжести управления предприятиями и стройками на ме-

ста. В этом была логика: из Москвы невозможно эффективно руководить 200 тыс. предприятий и 100 тыс. строек по всей стране.

Всего в рамках реформы было ликвидировано 141 общесоюзное и союзно-республиканское министерство, а управленческий аппарат был сокращен на 56 тыс. человек, что позволило сэкономить почти 600 млн руб. (централизованное управление сохранили только для наиболее важных и наукоемких отраслей военной промышленности). Вместо ликвидированных министерств были созданы советы народного хозяйства (*совнархозы*). Их принципиальными отличиями от министерств были: небольшое число сотрудников (около 20 человек), коллегиальность, руководили они предприятиями многих отраслей, расположенными на одной территории. Вся территория СССР была разбита на 105 экономических административных районов, предприятиями каждого района и руководил местный совнархоз.

Реформа принесла безусловные положительные результаты: за 4 года объем производства вырос в 1,5 раза, заметно улучшилась специализация и кооперация предприятий в рамках одного района (теперь, когда не нужно было постоянно отчитываться Москве, все управленческие решения принимались оперативно и четко). Но были и очевидные недостатки: передача полномочий на места привела к невозможности руководить отраслью производства в целом (не было единого координирующего органа, которым раньше выступало министерство); оторванными от производства оказались НИИ и конструкторские организации; кроме того, наблюдалось местничество, а также невыполнение или даже срывы межсовнархозовских и межреспубликанских поставок (опять же из-за отсутствия единого координирующего учреждения).

Указанные недостатки совнархозов довольно скоро стали слишком очевидны, и Хрущев попытался их исправить. Так, в 1960 г. были созданы государственные производственные комитеты по отраслям промышленности (в качестве общесоюзных координирующих органов). В крупнейших советских республиках (РСФСР, Украинской и Казахской ССР) были образованы республиканские совнархозы (для координации работы региональных совнархозов). Наконец, в ноябре 1962 г. был создан Совет народного хозяйства (СНХ) СССР — для руководства «реализацией народно-хозяйственных планов и планов материально-технического снабжения». Вскоре СНХ получил еще одну функцию — текущее планирование, переданное ему от Госплана. Еще позже (в марте 1963 г.) был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) СССР, ставший общесоюзным органом руководства промышленностью и строительством. Как видно, желая уйти от централизованной министерской системы, Хрущев в итоге вернулся ровно к ней, просто под другим названием.

Каковы же были итоги развития промышленности в годы семилетки (1959–1965 гг.)? По объему промышленного производства план был превзойден на 4% (вместо намеченных 80% оно выросло на 84%). Однако легкая промышленность план не выполнила. Несмотря на все задумки и идеи Маленкова (а затем и Хрущева), развернуть экономику «лицом к человеку» (сделав развитие легкой промышленности сопоставимым с развитием тяжелой) не удалось.

Ракета Р-7

Кроме того, нельзя не учитывать социальный эффект от создания совнархозов: столичная бюрократия негодовала — ведь была разрушена складывавшаяся десятилетиями управленческая вертикаль, сокращены места министерской номенклатуры. Бывшие министерские чиновники не горели желанием ехать работать в главки в глухие районы (учитывая, что на местах уже были свои претенденты на руководящие посты). Своими мерами Хрущев восстановил против себя основную часть чиновничества.

Военно-промышленный комплекс. Действия Хрущева в военно-промышленном комплексе также вызвали негативное отношение к нему среди военных. В первую очередь, виной этому было мнение Первого секретаря ЦК КПСС о том, что авиация и военно-морской флот в середине XX в. с появлением ракетного оружия уже не представляют большой ценности. Ошеломительные успехи советских ученых-конструкторов (С. П. Королева, В. П. Макеева, М. К. Янгеля), создавших межконтинентальную ракету Р-7 (1957 г.), способную запускать искусственные спутники Земли (и заодно нести ядерные заряды в любую точку планеты), окончательно убедили Хрущева в возможности кардинально сократить традиционные виды вооружения. Ставка была сделана на ракетные войска, в связи с чем были свернуты работы по созданию новых видов самолетов и боевых кораблей. А существующие самолеты уничтожались прямо на аэродромах. Летчики с гневом и болью в сердце наблюдали, как под нож шли новенькие истребители и бомбардировщики.

Другим шагом Хрущева, окончательно рассорившим его с военными, стало сокращение армии. С 1955 по 1959 г. численность Вооруженных сил уменьшилась с 5,9 до 3,6 млн человек, а в 1960 г. — еще на 1,2 млн. Необходимость этого шага назрела давно: государству было не по карману содержать гигантскую армию в мирное время. Но после сокращения встала другая проблема: куда трудоустроить демобилизованных офицеров? Куда их расселить (жилья на всех не хватало)? Эти задачи заставили руководство страны заняться решением жилищной проблемы — как наиболее острого социального вопроса послевоенного СССР.

Социальная политика. Первая послевоенная перепись населения прошла в СССР в 1959 г. Если ознакомиться с ее показателями, то в глаза бросятся явные качественные изменения в социальной структуре советского общества. Относительное большинство населения (49,5%) составлял рабочий класс, вслед за ним шло колхозное крестьянство (31,4%) и служащие (18,8%). То, что почти половина населения страны — это рабочие, ставило перед государством вопрос о смягчении рабочего законодательства и необходимости введения пенсионной системы.

В 1957 г. начался переход на 7-часовой рабочий день, соответственно, общее количество рабочих часов в неделю сократилось с 48 до 46. Огромным событием для жителей Советской страны стало введение в 1956 г. государственных пенсий. Теперь на пенсию можно было выйти в 60 лет (мужчинам) или в 55 лет (женщинам). Размер пенсии зависел от стажа работы и возраста, но в среднем составлял от 300 до 1200 руб. Несколько позже, в 1964 г., пенсии ввели и для колхозников, но с некоторыми отличиями: выходить на пенсию на селе можно было в 60 (женщинам) или в 65 лет (мужчинам), а сама пенсия составляла примерно 12–15 руб. (правда, в новых деньгах, что равнялось 120–150 старым рублям).

Еще одним важным шагом стала отмена в 1956 г. платы за обучение (была введена в 1940 г.) в старших классах школы, техникумах и вузах. Бесплатное образование (наряду с медициной) стало одним из главных доказательств превосходства социалистической модели развития над капиталистической.

Из переписи следовало, что высокими темпами шла урбанизация, т.е. рост и развитие городов. К 1962 г. городское население СССР (впервые в истории нашей страны) составило более половины от всех жителей (50,6%). Однако многие жители городов, в том числе и крупных, жили в совершенно невыносимых условиях: в огромных коммунальных квартирах (где, как пел в одной из своих песен В. С. Высоцкий, «на тридцать восемь комнаток всего одна уборная»), а многие просто ютились в бараках и полужемлянках. Руководством страны была поставлена задача: в короткие сроки развернуть массовое недорогое жилищное строительство, чтобы со временем каждая советская семья жила в собственной квартире.

Архитекторы и инженеры предложили обратиться к французскому опыту панельного домостроения инженера Раймона Камю. Впервые этот метод был опробован в разрушенном войной Гавре. Советская делегация во главе с Хрущевым в 1959 г. слетала в Гавр, ознакомилась там с новыми домами и полностью их одобрила. Инженера Камю пригласили в Москву, где с ним был подписан контракт на поставку в СССР линии по производству панелей. Кроме того, у француза была куплена лицензия на систему по массовому производству железобетонных изделий, которая затем была переработана советскими инженерами. Вскоре в столице и других городах СССР развернулось массовое жилищное строительство пятиэтажных панельных домов без каркаса, в народе сразу прозванных «хрущевками» (хотя официально первая массовая серия этих домов называлась К-7). Районы «хрущевок» возникали во всех индустриальных центрах страны.

Достоинством домов серии К-7 была дешевизна, простота и скорость возведения: конструкции монтировались «без раствора» в рекордные сроки — все-

Строительство новых 5-этажных жилых домов («хрущевок»)

го 12 рабочих дней (передовая бригада прораба Злобина собирала дом и вовсе за неделю). Правда, за это пришлось расплачиваться качеством, так как, по сравнению с французскими домами, «хрущевки» были упрощены до крайности. В них не предусматривался лифт, жилые помещения были малогабаритными, с низкими потолками (2,7 м), коридоров в них зачастую не было (на кухню попадали из смежной комнаты), а сами кухни были очень маленькими (порой по 5,5 кв. м).

Но миллионы людей (только за 1956–1960 гг. в новые дома переселились 25% жителей страны), может быть, впервые в своей жизни получали бесплатно собственную квартиру, избавляясь от «барачной» среды. Переселение в пятиэтажки имело и далеко идущие социальные последствия: семьи, ранее жившие в одной коммунальной квартире (либо в бараке), во многом продолжали жить коллективно, почти как в крестьянской общине или колхозной бригаде. Теперь же каждая семья была предоставлена самой себе. Это означало, что индивидуализм, несмотря на официальный приоритет общественных социалистических ценностей, все более проникал в городскую среду.

5. Культурная жизнь советского общества в 1953–1964 гг.

Культурная жизнь советского общества в годы правления Хрущева получила условное название «оттепель». При Хрущеве действительно произошли многие события, прежде немислимые: публикация произведений о преступлениях сталинизма, реабилитация и возврат из забвения имен крупных писателей и поэтов первой половины XX в. Однако были в культурной оттепели и периоды «заморозков», когда власть начинала жестко и беспартийно руководить творческим сообществом. Наряду с этим советская наука добилась невиданных успехов во многих областях (в первую очередь, в точных науках), была перестроена система образования. В эти же годы в СССР зародилось диссидентское движение.

Можно выделить основные факторы, влиявшие на развитие науки и вообще на всю культурную жизнь советского общества при Хрущеве:

- 1) влияние научно-технической революции (НТР), приведшее к резкому росту расходов государства на науку (примерно в 12 раз), увеличению количества научных сотрудников (на СССР приходилось 25% научных работников всего мира), формированию новых научных центров (Сибирского отделения Академии наук, например);
- 2) воздействие холодной войны — военное и идеологическое противостояние двух систем (социалистической и капиталистической);
- 3) объявленный Хрущевым курс на строительство коммунизма — среди прочего, для достижения этой цели было необходимо создать материально-техническую базу при деятельной помощи ученых;
- 4) либерализация политического режима, начавшаяся после смерти Сталина;
- 5) расширение международных научных и культурных связей (проведение Московского международного кинофестиваля, выставки картин крупнейших мировых художников, Международный фестиваль молодежи и студентов в Москве в 1957 г.);
- 6) изменения в системе партийно-государственного руководства культурой (большая роль Министерства культуры, которое с 1960 г. возглавляла Е. А. Фурцева; создание отдельного Министерства высшего и среднего специального образования; возложение на Академию наук функций по управлению развитием теоретической науки).

Успехи точных наук. 1950–1960 гг. стали временем триумфа советских физиков. В мире гремели имена ведущих советских ученых, получивших самую престижную премию — Нобелевскую. В 1958 г. ее были удостоены П. А. Черенков, И. М. Франк и И. Е. Тамм, в 1962 г. — Л. Д. Ландау, в 1964 г. — Н. Г. Басов и А. М. Прохоров. Физики были главными авторитетами и внутри страны, один поэт шутливо это подметил: «Что-то физики в почете, что-то лирики в загоне».

При этом нужно учитывать, что отчасти развитие физики подхлестывалось военно-техническим противостоянием с США. Советское руководство не жалело денег на исследования в области ядерной физики. Здесь были сконцентрированы не только огромные средства, но и лучшие умы — И. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон, А. Д. Сахаров. Это сочетание (денег и блестящих ученых) дало невероятные плоды: в СССР появилась полноценная атомная энергетика и атомная промышленность.

Список достижений советских ядерщиков впечатляет: в 1954 г. в нашей стране заработала первая в мире атомная электростанция (в Обнинске — небольшом городке под Москвой), в 1957 г. был построен первый в мире атомный ледокол «Ленин» (сконструированный В. И. Негановым), в том же году — самый мощный в мире синхрофазотрон (ускоритель элементарных частиц). Наконец, в 1957 г. на базе Северного флота в Северодвинске была спущена на воду первая советская атомная подлодка «Ленинский комсомол».

Главный, зримый всем миру триумф советской теоретической и прикладной физики — это, конечно, космическая отрасль. Основными творцами космического

триумфа стали выдающиеся ученые и инженеры С. П. Королев, В. Н. Челомей, М. К. Янгель и сделавший почти все математические расчеты для полетов в космос М. В. Келдыш (долгое время возглавлявший Академию наук СССР).

4 октября 1957 г. межконтинентальная ракета Р-7 вывела на орбиту первый в истории человечества искусственный спутник Земли. Это было невероятным успехом, за которым уже явно проглядывался следующий шаг — полет в космос первого человека. Зная, что американцы также готовятся запустить человека в космос, руководство СССР форсировало подготовку к полету.

Ю. А. Гагарин

12 апреля 1961 г. на орбиту Земли был выведен космический аппарат «Восток», на борту которого находился первый космонавт в истории — старший лейтенант ВВС Ю. А. Гагарин.

Его полет продолжался 108 минут, за которые «Восток» сделал один виток вокруг нашей планеты. В истории человечества была открыта космическая эра! Гагарин стал не только главным официальным героем, но и подлинным народным любимцем. Через два года после полета Гагарина, в июне 1963 г., на корабле «Восток-6» в космос отправилась первая в истории женщина — В. В. Терешкова.

Успехи в покорении космоса шли рука об руку с достижениями в реактивной авиации. Выдающиеся конструкторы (А. Н. Туполев, С. В. Ильюшин, О. К. Антонов) создавали гражданские (Ту-104) и военные (М-4) реактивные самолеты.

Гуманитарные науки. Гуманитарии были вынуждены во многом идти вслед за партийными установками, которые при Хрущеве заключались в следующем: очищение науки от сталинских искажений, поощрение расширения источниковой базы исследований, возможность вести научные дискуссии (правда, под бдительным вниманием власти).

Все эти тенденции хорошо прослеживаются на развитии исторической науки. После смерти Сталина в работах по отечественной истории можно было больше не цитировать его работу «Краткий курс истории ВКП (б)». Более того, с подачи редакции журнала «Вопросы истории» (которую возглавляла академик А. М. Панкратова) в советской исторической науке началось обсуждение тем, которые раньше не получали развития. В частности, в «Вопросах истории» в 1956 г. вышла статья Э. Я. Бурджалова (заместителя главного редактора этого журнала) «О тактике большевиков в марте–апреле 1917 г.», в которой впервые говорилось о неоднозначной позиции большевистского руководства в ту пору. Начавшаяся была дискуссия по этому вопросу была свернута властью — в марте 1957 г. увидело свет постановление ЦК КПСС «О журнале «Вопросы истории»», после которого научный спор был ультимативно прекращен.

Реформа образования. Советская школа заслуженно считалась одной из лучших в мире. В стране насчитывалось более 220 тыс. общеобразовательных учебных

заведений, был осуществлен переход на обязательное 8-летнее обучение. Нормой же являлось 10-летнее обучение. Но государству, вкладывавшему огромные деньги в развитие высшей и средней школы, пришлось столкнуться с непростой проблемой: как удовлетворить стремление огромного числа юношей и девушек получить высшее образование, не снижая притока новых рабочих рук для растущей экономики? С другой стороны, советские вузы могли принять к себе только около $\frac{1}{3}$ выпускников средних школ.

По указанию Хрущева был разработан закон *«Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»* (1958 г.), по которому средняя школа приобретала «политехнический профиль». Продолжительность обучения в средней школе увеличивалась до 11 лет, но после получения всеобщего 8-летнего образования упор делался на приобретение какой-либо рабочей профессии (слесаря, повара, механизатора, швей-мотористки, портного и т.п.).

Исчезала преимущественная ориентация средней школы на последующее поступление молодежи в вузы. В то же время юноши и девушки, окончившие 8 классов, продолжившие обучение в профессионально-технических училищах, работающие и имеющие производственный стаж, могли поступать на подготовительные факультеты институтов и университетов («рабфаки»), а успешно окончившие их зачислялись на 1-й курс этих вузов.

Однако материальная база школ оказалась неподготовленной к реализации задач производственного обучения. Выбор профессий был невелик и зачастую не отвечал запросам молодежи. В самих вузах практиковалось распределение выпускников, осуществлявшееся зачастую без учета их способностей.

В итоге реформа, направленная, казалось, на благие цели, привела к снижению образовательного уровня молодежи и в последующем была существенно скорректирована: вернулись к 10-летнему обучению в средней школе, но сохранили производственное обучение в школах.

Изменения коснулись не только средней школы, но и высшей: сеть вузов стала шире, поступать в них стало легче либо людям со стажем работы, либо отслужившим в армии; появилось большое количество подготовительных курсов, в первую очередь, для работающих и отслуживших абитуриентов; резко выросло количество студентов — выходцев из рабочих и крестьянских семей — их, например, в 1958 г. было 70% от всех зачисленных в вузы учащихся. В целом наблюдалось падение уровня подготовки студентов, так что в середине 1960-х годов были существенно скорректированы правила приема в вузы.

Власть и творческая интеллигенция. При Хрущеве у творческой интеллигенции появилась хоть и ограниченная, но свобода говорить, писать, публиковать свои произведения, не боясь быть осужденным за это на долгий срок. Новую систему отношений «власть—интеллигенция» называли «оттепелью» (по рассказу писателя И. Эренбурга). Но понятие это довольно условно: периоды оттепели (когда власть ослабляла контроль над культурой и вообще духовной жизнью общества), как уже было сказано, чередовались с «заморозками» (когда государство снова за-

кручивало идеологические гайки). К периоду оттепели относятся временные прожеутки в 1953–1954, 1956–1957 и 1961–1962 гг.

Наиболее ярко оттепель и «заморозки» проявлялись в отношениях власти с литераторами. Многие из писателей и поэтов с восторгом приняли антисталинские шаги нового руководства после 1953 г. Однако не стоит думать, что писательская среда была в этом едиனுдушна. Можно говорить, что в литературном мире образовалось два течения:

1) *реформаторы-антисталинисты* — они стремились преодолеть сталинские стереотипы, вернуть советским читателям запрещенные имена великих писателей и поэтов прошлого, требовали свободы мысли и творчества, стремились экспериментировать с жанрами и формами литературы и искусства в целом. Они объединялись вокруг журналов «Новый мир» (руководитель — К. М. Симонов, затем А. Т. Твардовский), «Юность» и «Литературной газеты» (с 1959 г.). Именно в этих двух журналах вышли произведения, ставшие манифестами этого направления. Сначала (в 1956 г.) в «Новом мире» выходит рассказ Ю. Дудинцева «Не хлебом единым» (в нем герой ведет борьбу с коллективом), а затем (в 1960 г.) в «Юности» появилась статья С. Рассадина «Шестидесятники», название которого стало употребительным для обозначения писателей (а также режиссеров, драматургов, художников, вообще интеллигенции) либерального направления;

2) *консерваторы-сталинисты* — они сомневались в правильности курса на де-сталинизацию, воспринимая критику Сталина как покушение на сами основы социализма. Консерваторы объединялись вокруг альманаха «Наш современник», а также журналов «Огонек» (главный редактор А. В. Сафронов) и «Октябрь» (главный редактор В. А. Кочетов, выразивший свое отношение к либеральным ценностям в романе «Братья Ершовы»).

Кого же поддерживал Первый секретарь ЦК КПСС? Он попал в довольно затруднительную ситуацию: в душе (а часто и на словах) поддерживая либералов, Хрущев их немного побаивался. Пытаясь удержать равновесие между консерваторами и либералами, Хрущев неизбежно склонялся то в одну, то в другую сторону. Именно эти колебания и вызывали перепады «оттепель — заморозки» в рассматриваемую эпоху.

В защиту Хрущева нужно сказать, что сохранить баланс между либералами и консерваторами было сложнейшей задачей. У Первого секретаря ЦК партии не было времени наверстывать свое образование чтением литературных новинок или походами в театр. Поэтому о литературе он знал в основном по докладам своих советников, а те пользовались такой ситуацией, чтобы вести собственную игру.

Самый известный случай, когда Хрущев встал на сторону консерваторов, — это травля Б. Л. Пастернака. Роман Пастернака «Доктор Живаго» был подчеркнут аполитичным, не ставившим под сомнения завоевания революции. Но именно своим главным героем, совершенно «негероическим», он и вызвал гнев партийных функционеров и консерваторов от литературы. Главный же проступок Пастернака состоял в том, что он тайно передал рукопись романа итальянскому коммунисту Дж. Фельтринелли (рассчитывая, что роман издадут в первую очередь в СССР). Когда же стало известно, что «Новый мир» публиковать произведение не будет,

Б. Л. Пастернак

то Фельтринелли перевел «Доктора Живаго» и выпустил его в Европе. В 1958 г. Пастернаку была присуждена Нобелевская премия по литературе.

На новоиспеченного нобелевского лауреата в его родной стране вылили ушат грязи: исключили из Союза писателей, причем коллеги-писатели приняли резолюцию с призывом «лишить предателя Бориса Пастернака» советского гражданства. В «Литературной газете» его называли иудой, а глава комсомола В. Семичастный и вовсе сравнил писателя со свиньей (причем в пользу последней, так как она «никогда не гадит там, где спит»). Доведенный до отчаяния Пастернак уже подумывал о самоубийстве, решив до этого написать письмо Хрущеву.

В нем он, уже отказавшийся от Нобелевской премии (советские власти пригрозили ему, что из страны за премией они его выпустят, но обратно уже не впустят), просил только об

одном — разрешить остаться на родине. Письмо было передано Хрущеву. Травля вскоре закончилась, а Хрущев позже признавался, что скандальный роман не прочел, ограничившись несколькими машинописными листками с «антисоветскими цитатами» из произведения Пастернака, на основании которых и начал кампанию против писателя. Однако Хрущев же ее и остановил, сказав: «Довольно. Он признал свои ошибки. Прекратите».

Чувствуя некоторую свою вину в истории с Пастернаком, Хрущев сделал несколько шагов навстречу либеральному лагерю. С его согласия началась реабилитация писателей и поэтов, фактически запрещенных при Сталине: О. Мандельштама, М. Цветаевой, С. Есенина, И. Бабеля, Б. Пильняка.

При этом писатели-либералы пользовались у читающей публики куда большим авторитетом, нежели их оппоненты-консерваторы. Именно благодаря им одним из первых веяний оттепели стало усиление интереса к истории, к прошлому страны. Если в сталинские времена никаких иных трактовок, кроме официальных, не допускалось, то после смерти вождя желание глубже понять события прошлого охватило советское общество. Прошлое предстало сложным, героическим и трагическим одновременно, чего упрощенные трактовки предыдущей эпохи не предполагали.

Второй важной чертой оттепели является интерес не к коллективу, а к отдельному человеку. Это было удивительно после 1930–1940 гг., когда коллектив ставился выше индивидуума, а все личные переживания человека отодвигались на второй план. В кино эту идею подхватили очень быстро, и стали появляться фильмы, в которых главным объектом исследования был внутренний мир человека, его переживания и размышления, а не трудовые достижения или коллективные успе-

хи. К таким фильмам можно отнести «Доживем до понедельника», «Июньский дождь» и главный киноманифест эпохи — «Застава Ильича».

Ярко проявились обе эти особенности оттепели в новом звучании, которую получила тема Великой Отечественной войны. Переосмысление недавних трагических и великих событий было заметно и в произведениях писателей («Судьба человека» М. А. Шолохова, «Живые и мертвые» К. М. Симонова), и в кинематографе («Баллада о солдате» Г. Чухрая, «Летят журавли» М. Калатозова), и на театральной сцене (пьеса В. Розова «Вечно живые» в театре «Современник»). Война представляла в этих произведениях героической и трагической, ломающей судьбу и жизнь отдельных конкретных людей.

Многие считают высшим проявлением оттепели публикацию в журнале «Новый мир» повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962 г.). Впервые на страницах самого популярного тогда в СССР издания речь шла об ужасах сталинских лагерей, о кошмаре принудительного труда и еще большем ужасе нравственной деформации личности. После публикации повести Солженицына вся страна узнала о существовании другой, параллельной «лагерной» жизни. Она догадывалась об этом и раньше (из рассказов родственников и друзей), но впервые об этом говорилось со страниц популярного журнала.

Именно писатели, «второе правительство», по выражению того же Солженицына, стали главной силой перемен, происходивших в советском обществе в период оттепели. Отвлеченный, казалось бы, профессиональный спор о «положительном герое» на II съезде советских писателей (1954 г.) на самом деле был чрезвычайно важен для всего советского общества. Раскритиковав представления сталинской эпохи о том, что для советского общества противоречия и конфликты возможны лишь в одном случае — когда это конфликт хорошего с лучшим, а главный герой — всегда идеален, советские писатели решили отказаться от теории «бесконфликтности», лакировки действительности. Главное, перестать, наконец, изображать главных героев людьми без недостатков. Первой ласточкой в этом процессе стал очерк В. Овечкина «Районные будни» (вышел еще в 1952 г.), из которого явно следовало, что представления об отсутствии конфликтов в советской деревне — фикция.

Вообще, крестьянская тема получила новое мощное звучание. Раньше считалось, что коллективизация наконец-то принесла в сельскую местность достаток и спокойную жизнь. Из рассказов и повестей «писателей-деревенщиков» («Владимирские проселки» В. Солоухина, «Сельские жители» В. Шукшина) становилось ясно, что сельская жизнь наполнена трудностями, конфликтами, а главные, колхозники — далеко не идеальные люди.

Обложка издания повести
А. И. Солженицына
«Один день Ивана Денисовича»

Е. А. Евтушенко

Осмысление недавнего прошлого ставило перед писателями и другую важнейшую тему: нравственной деформации человеческой личности в обществе, где господствует лицемерие и ханжество. Эту проблему поднимали такие писатели, как Д. Гранин («Собственное мнение»), А. Яшин («Рычаги»), и многие другие.

Выступали писатели и против романтизации насилия, даже если оно было оправдано «революционной необходимостью». Этому были посвящены произведения П. Нилина «Жестокость» и «Испытательный срок».

Наряду с этими серьезными темами в советскую литературу прочно входили другие, идеологически «неполноценные», но очень популярные в народе жанры — детективы, приключения, научная фантастика. На площади Маяковского в Москве собственные стихи читали молодые поэты Е. А. Евтушенко, Р. И. Рождественский, Б. А. Ахмадулина и др. Все это было ново, нестандартно, но в то же время очень притягательно для советских людей того времени, особенно молодежи.

Совершенно иначе стала звучать и музыка: в ней появились модные на Западе направления (джаз и рок-н-ролл). Возник феномен «бардовской песни», когда поэты под гитару исполняли свои стихи (изначально подчеркнуто аполитичные), в которых речь шла о вечном — о любви и дружбе, о далеких краях и жажде странствий. Одним из первых так стал выступать Б. Окуджава, также среди известных исполнителей можно назвать Ю. Визбора, Ю. Кима, В. Высоцкого.

Молодые художники, не желавшие работать в стилистике «социалистического реализма», тоже получили возможность показать публике свои работы. Специально для этого в ноябре 1962 г. была устроена выставка советских авангардистов в столичном Манеже «Тридцать лет МОСХ» (МОСХ — Московский Союз художников). Туда пришел и сам Хрущев. Быстро пройдя по залам в сопровождении огромной свиты, глава государства резюмировал свои впечатления: «Дерьмо собачье!.. Осел хвостом мажет лучше!» Отругав художников, выставившихся там (досталось и молодому тогда скульптору Э. Неизвестному), Первый секретарь ЦК КПСС завершил свой гневный спич вопросом: «Для кого же вы работаете?»

Б. Ш. Окуджава

Через месяц, на встрече с творческой интеллигенцией (и на других встречах такого рода), Хрущев снова и снова нападал на художников, писателей и поэтов, которые в своем творчестве, как казалось советскому лидеру, отходили от курса на коммунистическое строительство. Еще одной реакцией на переменчивость властного отношения к новым веяниям в искусстве стало появление движения диссидентов.

Зарождение диссидентского движения. Диссидентами (от лат. «несогласные») называли принципиальных идеологических противников советской власти. При Хрущеве впервые в истории СССР стали появляться кружки и группы людей, требовавших пересмотра тех или иных догм советского режима или вовсе выступавших за упразднение самого Советского Союза.

Н. С. Хрущев на выставке в Манеже, 1962 г.

Среди таких кружков стоит назвать: 1) ленинградский кружок математика Р. И. Пименова (1956–1957 гг.), члены которого распространяли листовки против безальтернативных выборов (которые были приняты в СССР); 2) кружок аспиранта Исторического факультета МГУ Л. Н. Краснопевцева (1956–1957 гг.), члены которого выступали за очищение марксизма от сталинских идей; 3) кружки «русских националистов» (например, Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа), видевшие своей задачей борьбу с существующим режимом.

В рамках диссидентского движения появилось и понятие «самиздат» — неподцензурное, самовольное издание (точнее, набор на пишущей машинке) запрещенных властью произведений. Первым крупным «самиздатовским» журналом стал «Синтаксис» А. И. Гинзбурга, в котором были напечатаны произведения Б. Ахмадулиной, В. Некрасова, Б. Окуджавы, не принятые в государственных издательствах, и даже тюремная проза В. Шаламова.

Как видно, хрущевская оттепель была временем очень неоднозначным. Наряду с огромными достижениями и прорывами в ней умещались жестокая цензура, травля неугодных писателей, художников и поэтов. Однако многие представители интеллигенции тех лет впоследствии с ностальгией вспоминали время Хрущева, говоря о полученном при нем шансе реализовать свои способности, впервые почувствовать свободу мысли и творчества.

6. Заговор против Хрущева и его отставка

В апреле 1964 г. страна широко отмечала 70-летие Хрущева. По радио и телевидению непрерывным потоком лилась лесть юбиляру и восхваления «великого десятилетия» (1954–1964 гг.). На груди у именинника появилась еще одна золотая звезда Героя Социалистического Труда. Но за всем этим праздничным оживлением скрывалось раздражение стилем управления Хрущева, усталость от его бесконечных экспериментов, неверие в его способность вести эффективную внешнюю политику.

Последней каплей, переполнившей терпение советских чиновников, стала идея Хрущева реформировать КПСС. Еще в ноябре 1962 г. на Пленуме ЦК КПСС был принят документ «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством». Речь в нем шла о разделении местных органов партии на две части: одна должна была заниматься управлением промышленностью, другая — сельским хозяйством. Это решение внесло полную сумятицу в деятельность аппарата власти на местах. Самое парадоксальное, что эта мера, изначально задуманная как способ сократить количество управленцев, привела к росту числа бюрократов. Чиновники поголовно восприняли нововведение с плохо скрываемым раздражением, усматривая в нем лишь очередную начальственную «дурость». Реализовать свою идею до конца у Хрущева не вышло, а вот влиятельных противников (из числа секретарей обкомов партии) он приобрел.

Через два года, в июле 1964 г., на другом Пленуме ЦК КПСС Хрущев предложил еще несколько «реформ»: перенести Академию сельского хозяйства из Москвы в деревню, «поближе к практике», а Академию наук и вовсе распустить (услышавший эти идеи Первого секретаря ЦК КПСС президент Академии наук,

Передовица газеты «Известия» с новостью об отставке Хрущева

великий математик М. Келдыш прошептал: «Это невозможно! Я уйду в отставку, но на это не соглашусь!»). После июльского Пленума заговор против Хрущева вошел в решающую стадию.

Консультации о смещении советского лидера шли уже довольно давно. Их вели крайне осторожно, так как один неловкий шаг мог выдать инициаторов отставки Хрущева. Среди них выделялись Л. И. Брежнев, М. А. Суслов, А. П. Шелепин и В. Е. Семичастный. Несмотря на все меры предосторожности, слухи, что против него готовится заговор, дошли до Хрущева, но он им не поверил — ощущение собственного всемогущества сделало его беспечным. Однако на всякий случай Хрущев поручил А. И. Микояну проверить обоснованность слухов о заговоре. Микоян их не подтвердил, но и не опроверг (его позиция отличалась двойственностью — осторожный Микоян прямо не хотел ссориться ни с Хрущевым, ни с его оппонентами). Этого было достаточно, чтобы Хрущев со спокойной душой улетел в начале октября с тем же Микояном на отдых в Пицунду.

Вечером 11 октября 1964 г. инициаторы отставки Первого секретаря ЦК партии собрались в Кремле в кабинете Брежнева, чтобы вызвать Хрущева в Москву на внеочередной Пленум ЦК КПСС (якобы по вопросам сельского хозяйства). В Пицунду звонил Брежнев. Хрущев разговаривал с ним грубо, но обещал приехать. Повесив трубку, он сказал Микояну: «Стало быть, меня собрались снимать».

12 октября Хрущев приехал в Кремль. Ему тотчас же (по приказу Председателя КГБ Семичастного) сменили охрану. Полтора дня шло заседание Президиума ЦК. В эти дни (13–14 октября) Хрущева беспощадно критиковали за его внутреннюю политику, экономические реформы и внешнеполитические шаги.

В самом конце долгого заседания ему дали короткое ответное слово. Хрущев сопротивляться уже не мог: «С вами бороться не могу, потому что с вами борол-

**Надгробие на могиле
Н. С. Хрущева на Новодевичьем
кладбище**

Новодевичьем кладбище Москвы. Надгробный памятник бывшему Первому секретарю ЦК поставил скульптор Э. Неизвестный (тот самый, на которого Хрущев когда-то кричал на выставке в Манеже). Памятник — это чередующиеся блоки белого мрамора и черного гранита: на одном из них возвышается бронзовая голова Хрущева с суровым, даже напряженным лицом. Так скульптор изобразил политика и человека, в характере и поступках которого сплелось такое множество контрастов, которые передались и всей эпохе его правления.

Историческая мозаика

ВОСПОМИНАНИЯ ХРУЩЕВА ОБ АРЕСТЕ БЕРИИ (из книги Ф. М. БУРЛАЦКОГО «ВОЖДИ И СОВЕТНИКИ»)

<...>

...И вот пришел я на заседание. Сели все, а Берии нет. Ну вот, думаю, наверное, дознался. Ведь не снести тогда головы. Где окажемся завтра, никто не знает. Но тут он пришел, и портфель у него в руках. Я сразу сообразил, что у него там, в портфеле! Да и у меня на этот случай тоже было кое-что припасено... Сел Берия, развалился и спрашивает: «Ну, какой вопрос сегодня на повестке дня? Почему собрались так неожиданно?» А я толкаю Маленкова ногой и шепчу: «Открывай заседание, давай мне слово». Тот побелел, смотрю, рта раскрыть не может. Тут я вскочил сам и говорю: «На повестке дня один вопрос. Об антипартийной, раскольнической деятельности агента империализма Берии. Есть предложение, говорю, вывести Берию из состава Президиума, из состава ЦК, исключить из партии и предать военному суду. Кто за?» И первый руку поднимаю. И тут все остальные подняли руки. Берия весь позеленел — и к портфелю. А я портфель рукой цап! И к себе! «Шутишь, — говорю, — ты это брось!» А сам нажимаю на кнопку. Тут вбегают офицеры из военного гарнизона Москаленко (я с ними договорился зара-

ся с антипартийной группой. Вашу честность ценю... Не прошу милости — вопрос решен. <...> И радуюсь — наконец партия выросла и может контролировать любого человека. <...> Выражаю согласие с просьбой об освобождении. Если надо — как надо поступить, я так и поступлю». После этого бывшему уже главе государства оставалось только подписать заявление с просьбой о собственной отставке. Для него это стало тяжелейшим ударом. В первый вечер после отставки он задумчиво и горько произнес: «Никому теперь я не нужен. Что я буду делать без работы, как жить — не представляю».

Отправленный в отставку Хрущев получил персональную пенсию, его местом проживания стала дача в Петрово-Дальнем, где он и прожил до своей кончины в 1971 г. в статусе «пенсионера союзного значения», а похоронен он был на

нее). А я им приказываю: «Взять этого гада, изменника Родины, и отвести куда надо». Тут Берия стал что-то бормотать, весь позеленел, в штаны наложил! Такой герой был других за холку брать и к стенке ставить. Ну, остальное вы знаете: судили его и приговорили к расстрелу.

Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники. М.: Политиздат, 1990. С. 55.

ИЗ КНИГИ Ф. М. БУРЛАЦКОГО «ВОЖДИ И СОВЕТНИКИ»

<...>

...Помню, как проходило чтение секретного доклада в редакции нашего журнала. Читали его по очереди три человека, и каждый вкладывал частицу своих чувств в произносимые слова. Молодой редактор отдела, человек моего поколения, получивший образование в специальном привилегированном Институте международных отношений, читая, как будто даже радовался чему-то: то ли раскрытой наконец правде, то ли разоблачениям представителей старой генерации. А один из ее представителей, в свою очередь читая текст, спотыкался на каждой фразе, беря ее на зуб, как бы взвешивая достоверность информации и покачивая головой, всем видом своим показывая недоверие и неуместность происходящего.

Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники. М.: Политиздат, 1990. С. 87.

ИЗ ДОКЛАДА Ю. А. ГАГАРИНА НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПОСЛЕ КОСМИЧЕСКОГО ПОЛЕТА, 13 АПРЕЛЯ 1961 Г.

<...>

Земля стала уходить влево, вверх, затем вправо, вниз. Вращение было хорошо видно во «взоре». Видел я горизонт, небо, звезды. Небо совершенно черное, черное. Величина звезд и их яркость немножко четче на этом черном фоне, скорость перемещения их во «взоре» и в правом иллюминаторе большая. Виден очень красивый горизонт, видна окружность Земли. Горизонт имеет красивый голубой цвет. У самой поверхности Земли нежно-голубой цвет, постепенно темнеющий и переходящий в фиолетовый оттенок, который плавно переходит в черный цвет.

Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 118.

§ 4. Внешняя политика СССР в 1953–1964 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Международное положение Советского Союза в середине 1950-х годов.
 - Новая концепция советской внешней политики.
 - Деятельность СССР по укреплению мира.
2. СССР и социалистический лагерь.
 - Отношения с ГДР.
 - Отношения с Югославией.

- Отношения с Китаем.
 - Отношения с Албанией и Румынией.
 - Создание ОВД.
 - Польский кризис.
 - Венгерский кризис.
3. Отношения со странами Запада.
- Оттепель.
 - Германский вопрос и «берлинский кризис».
 - Карибский (кубинский) кризис — мир на грани ядерной войны.
4. Отношения со странами третьего мира.
- Суэцкий кризис.

Основные понятия и термины

Антиколониальное движение, Карибский кризис, «космическая гонка», мирное сосуществование систем, Организация Варшавского договора (ОВД), разрядка, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ).

Важные имена

К. Аденауэр, В. Гомулка, Я. Кадар, Ф. Кастро, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, И. Надь, А. Г. Насер, Ф. Пауэрс, Н. С. Хрущев, Д. Эйзенхауэр.

Важные даты

Июль 1953	Достижение перемирия между Северной и Южной Кореей.
14 мая 1955	Подписание Варшавского договора.
Февраль 1956	XX съезд КПСС.
Октябрь–ноябрь 1956	Венгерские события. Суэцкий кризис.
Сентябрь 1959	Первый визит Хрущева в США.
Август 1961	Строительство Берлинской стены.
Октябрь 1962	Карибский кризис.
5 августа 1963	Московский договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, под водой, в космосе.

Литература

Наринский М. М. История международных отношений. 1945–1975. М.: РОССПЭН, 2004.

Кулик Б. Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000.

Холодная война. 1945–1963. Историческая ретроспектива. Сб. статей. М.: Олма-Пресс, 2003.

Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.1. Становление реального социализма. М.: Наука, 2000.

Источники

Громыко А. А. Памятное. М.: Политиздат, 1988.

Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986). М.: Автор, 1996.

Секреты Карибского кризиса. Переписка Н. Хрущева и Дж. Кеннеди. Октябрь–декабрь 1962 г. // Международная жизнь. 1992. Спецвыпуск.

Советский Союз и венгерский кризис 1956 г. Документы. М.: РОССПЭН, 1998.

1. Международное положение Советского Союза в середине 1950-х годов

Новая концепция советской внешней политики. Международное положение СССР после смерти Сталина продолжало оставаться непростым. Шла холодная война. Страны НАТО и блока социалистических стран во главе с СССР по-прежнему рассматривали друг друга в качестве потенциальных противников. В различных уголках планеты то разгорались, то затухали локальные конфликты (в Корее, Индокитае, на Ближнем Востоке), способные перерасти в новую мировую войну. Однако после прихода к власти так называемого коллективного руководства и смены администрации США (вместо Г. Трумэна президентом стал Д. Эйзенхауэр) наметилось некоторое ослабление напряженности.

В идеологическом плане соревнование двух систем для Хрущева только разворачивалось, и он видел прекрасные перспективы для будущей победы коммунистических лозунгов. Кстати сказать, и многие политики на Западе были в то время далеко не уверены в своих силах, особенно на фоне эпохальных достижений СССР в космонавтике, атомной энергии и т.д.

В первые два года после смерти Сталина (1953–1954 гг.) внешнеполитическими проблемами занимались сначала Л. П. Берия (до своего ареста), а затем Г. М. Маленков. Оба они ясно осознавали, что продолжение курса на конфронтацию с капиталистическими странами в долгосрочной перспективе не оправдывает себя. Именно поэтому в 1953–1954 гг. глава советского правительства Маленков сделал несколько важных заявлений. *Во-первых*, он объявил о приверженности СССР курсу на «длительное мирное сосуществование и мирное соревнование социалистической и капиталистической систем» (март 1953 г.); *во-вторых*, советский премьер четко дал понять, что потенциальная ядерная война при современном атомном оружии означает только одно — «гибель мировой цивилизации». Это заявление было сделано в марте 1954 г., когда у СССР уже было в распоряжении более 50 атомных бомб и более 700 баллистических ракет, США на тот момент обладали уже более чем 700 ядерными бомбами.

Изменения наблюдались и в отношении стран народной демократии. Новое советское руководство решило нормализовать отношения с Югославией, отказаться (по крайней мере, изначально) от ускоренного курса на строительство социализма в ГДР (особенно за это выступал Берия, отстаивавший мысль о создании единой Германии при условии ее нейтралитета во внешней политике). Однако Маленков и его коллеги пытались склонить лидеров соцстран провести у себя такие же реформы, какие шли в Советском Союзе: перейти к коллективному руководству, разделить правительственные и партийные посты, отказаться от культа вождей и т.д. Но как только Маленков проиграл в аппаратной борьбе и был смещен с поста Председателя Совета Министров СССР, эти инициативы затихли.

С 1954 г. все более активную роль во внешних делах начинает играть Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. До этого времени внешняя политика лежала вне сферы его компетенции. Однако постепенно Хрущев все активнее вмешивался в эту область, предпочитая действовать теми же методами, что и в своей внутренней политике. Американский историк У. Таубман так характеризовал хрущевский стиль: «Брался за решение нескольких задач сразу, действовал энергично, старался ошеломить своих оппонентов и не боялся рисковать». При этом Хрущев выстраивал внешнеполитические отношения фактически единолично, а министр иностранных дел превратился, по сути, в техническую фигуру. В хрущевскую эпоху сменились три главы МИД: в первые годы после смерти Сталина МИД возглавлял В. А. Молотов (1953–1956), затем Д. Т. Шепилов (1956–1957) и, наконец, А. А. Громыко (1957–1985).

Говорить о формировании собственной внешнеполитической доктрины у Хрущева можно не ранее 1956 г. На состоявшемся в том году XX съезде партии Хрущев сделал большой доклад о международном положении, основные теоретические положения которого (наряду с теоретическими положениями XXI съезда в 1959 г. и внешнеэкономическим разделом третьей Программы партии, принятой на XXII съезде в 1961 г.) можно рассматривать как внешнеполитическую программу Хрущева. Основные положения этой программы таковы:

- 1) главная черта современной эпохи — это превращение социализма в мировую систему, при этом мир социализма постоянно расширяется, а мир капитализма, соответственно, сужается;
- 2) в странах соцлагеря наблюдается быстрый экономический рост, и именно этот рост служит залогом успеха в их соревновании со странами капитализма;
- 3) в связи с коренными изменениями на мировой арене подтверждается тезис о *многообразии путей перехода к социализму*;
- 4) в отличие от стран социализма, экономика мировой капиталистической системы развивается неравномерно и неустойчиво, общий кризис капитализма углубляется;
- 5) *СССР более не воспринимается как осажденная крепость*, высокий уровень международной напряженности («страна в кольце врагов») больше не рассматривался как фактор самого существования Советского Союза, появились новые возможности для достижения компромисса с ведущими западными державами;
- 6) исходя из этого, признавалось, что возможно *мирное сосуществование двух систем*, поскольку у социалистического лагеря нет мотивов для развязывания войны, так как победа социализма произойдет в результате мирного соревнования с капитализмом;
- 7) соответственно, *«фатальной» (неотвратимой) неизбежности войны больше не существует*, но бдительность все равно надо сохранять, так как империализм по-прежнему остается источником возможных конфликтов;
- 8) таким образом, главная цель внешней политики СССР — развитие мировой системы социализма, а также курс на мирное сосуществование со странами Запада.

Деятельность СССР по укреплению мира. Советское руководство в середине 1950-х годов предприняло несколько попыток разрядить международную напряженность. Первой инициативой правительства СССР стало внесение в мае 1955 г. предложений о частичном разоружении (в рамках которого должен был произойти отказ от ядерного оружия). Не дождавшись ответа от западных стран, руководство СССР предложило созвать в Женеве совещание глав правительств по вопросу разоружения (июнь 1955 г.). На нем советская делегация выдвинула смелый проект о коллективной безопасности в Европе, по которому силовые блоки (НАТО и ОВД) следовало расформировать. Западные страны отказались, настаивая на объединении Германии на базе ФРГ и включении этой единой Германии в НАТО (что, конечно, было неприемлемо для СССР).

Правительство СССР после провала переговоров в Женеве решило на деле доказать западным странам свою решительность в вопросе разоружения. В 1955–1960 гг. была сокращена численность Советской армии, ликвидированы военные базы в Финляндии (Порккала-Удд) и Китае (Порт-Артур), наконец, СССР в одностороннем порядке ввел мораторий на испытания ядерного оружия (1958 г.).

В 1957 г. советское руководство согласилось на предложение западных держав о сокращении вооруженных сил СССР и США до 2,5 млн человек. Это было отчасти выгодно Советскому Союзу, так как снижало нагрузку на бюджет, огромные средства из которого тратились на содержание армии.

Отчаявшись найти понимание у стран Запада, советская делегация в 1959 г. вынесла план «всеобщего и полного» разоружения (в 4 раза за 4 года) на XIV сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Этот план был доработан с учетом пожеланий других государств и вновь предложен через год — на XV сессии Генассамблеи ООН. Однако принят так и не был.

Главным достижением СССР на ниве борьбы за разоружение стал, безусловно, *Московский договор о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой (15 августа 1963 г.)*. Кроме СССР и США, договор подписали более 100 государств (отказались лишь Франция и Китай).

В целом же можно констатировать, что советские инициативы по сокращению вооружений не встречали понимания у западных держав, подозревавших руководство СССР в слабости.

2. СССР и социалистический лагерь

СССР во что бы то ни стало стремился сохранить пояс дружественных держав вокруг своих рубежей. К западу от границ СССР это означало укрепление социалистического лагеря, вплоть до возможности вмешательства во внутренние дела восточноевропейских стран. В условиях блокового противостояния геополитические интересы СССР преподносились под лозунгами поддержки развития социализма, коммунистического движения и верности интернационализму.

В 1950–1960 гг. успешно развивалась экономическая интеграция социалистических стран в рамках *Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)*. Внутри СЭВ все больше проявлялся курс на специализацию. Лишь СССР мог позволить себе экономику, производящую весь спектр промышленной продукции. Из Советского Союза

в восточноевропейские страны широким потоком стали поступать энергоресурсы, причем по внутренним, а не мировым ценам, что позволяло соцстранам с большой выгодой для себя перепродавать их на Запад. В конце 1950-х — начале 1960-х годов был построен крупнейший нефтепровод «Дружба», создана объединенная энергосистема «Мир». В результате европейские союзники СССР смогли создать собственную нефтехимическую промышленность. Все расчеты внутри СЭВ производились в переводных рублях — условных единицах с фиксированным курсом, причем львиная доля расходов в экономических проектах ложилась на плечи СССР.

Несмотря на общность систем, между соцстранами существовали различия как по уровню экономического развития (отсталость стран балканского региона), так и по историческому опыту взаимоотношений с восточным соседом. Не следует забывать, что ко времени прихода Хрущева к власти не прошло и десяти лет с момента краха нацистской Германии и ее сателлитов — Венгрии и Румынии, тогда как в Польше оставалось немало людей, сочувствовавших прозападной ориентации страны и сотрудничавших с эмигрантскими кругами.

После смерти Сталина новое руководство страны пересмотрело модель взаимоотношений со странами народной демократии. Теперь отношения с ними должны были строиться на основе сочетания пролетарского интернационализма, т.е. тесного сотрудничества и взаимопомощи, с принципами мирного сосуществования (уважения независимости и суверенитета и невмешательства во внутренние дела). Правда, довольно скоро жизнь внесла коррективы в эти намерения, и при Хрущеве соцлагерь начал испытывать серьезные внутренние проблемы. Однако это произошло лишь после 1956 г. До этого момента можно говорить, что руководство СССР в полной мере придерживалось изначально намеченной линии. Это отчетливо выразилось в корректировке отношений с ГДР, Югославией и Китаем.

Отношения с ГДР. К маю 1953 г. в ГДР сложилась очень тяжелая социально-экономическая ситуация, уровень жизни населения упал. Во многом это было следствием перехода к ускоренному построению социализма в стране. В итоге Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР», в котором был зафиксирован отказ от политики ускоренного построения социализма.

Правда, полностью разрядить напряжение в стране эта мера не помогла: в сентябре 1953 г. в Восточном Берлине и ряде других немецких городов прошли массовые волнения, которые были подавлены силой. После этого советское руководство провело переговоры с лидерами ГДР (В. Ульбрехтом и О. Гротеволем) об изменении всей системы советско-немецких отношений. Было решено: прекратить взимать с ГДР репарации (с 1 января 1954 г.), передать ГДР 33 предприятия, перешедшие к СССР в счет репараций, освободить ГДР от уплаты послевоенных долгов и предоставить стране большие кредиты. Эти решения позволили преодолеть экономический кризис, успокоить немецкое население и нормализовать в целом обстановку в ГДР.

Отношения с Югославией. Другой внешнеполитической проблемой, доставшейся в наследство от Сталина, были отношения с Югославией. Одна из самых

Н. С. Хрущев и И. Броз Тито (слева направо) в Югославии

больших стран Европы, многолюдная и с развивающейся экономикой, Югославия при жизни Сталина была объявлена чуть ли не врагом. Коллективное советское руководство, пришедшее к власти после Сталина, одной из своих главных задач видело восстановление отношений с югославами.

В мае–июне 1957 г. советская правительственная делегация (Булганин, Хрущев, Микоян, Шепилов) посетила Югославию. Принеся извинения югославскому правительству за ошибочные действия советского руководства в 1948–1949 гг. (вина за это была возложена на Берия и Абакумова), Хрущев рассчитывал, что Тито пойдет ему навстречу и заключит союзный договор с СССР. Однако дело ограничилось лишь подписанием 2 июня 1957 г. Белградской декларации о взаимоотношениях между двумя странами (они должны были строиться на равноправии, невмешательстве во внутренние дела, уважении права народа на самостоятельный выбор путей построения социализма). При этом югославский лидер отказался от тесного межпартийного сотрудничества и вступления в Организацию Варшавского договора (о ней см. ниже).

По приглашению Хрущева Тито в июне 1956 г. нанес визит в СССР, где его принимали как самого дорогого гостя: на границе встречали артиллерийским салютом, при проезде по ленинградским улицам его приветствовали более миллиона жителей города. Торжественные ужины сменялись поездками по достопримечательностям, а в перерывах между ними шли тяжелые переговоры. Тито наотрез отказывался строить в Югославии советскую модель социализма, напоирая на «особый» югославский путь.

Постепенно между СССР и Социалистической Федеративной Республикой Югославия (СФРЮ) начался новый конфликт. В резолюциях XX и XXI съездов КПСС югославы обвинили в том, они «не идут, а вихляют по пути к социализму» (намекая на особый путь Югославии). Тито отвечал на обвинения тезисом о пра-

ве югославского народа самому решать, как прийти к социализму. И параллельно укреплял экономические связи с несоциалистическими государствами, минимизируя экономические контакты со странами Восточной Европы. Югославский лидер в 1961 г. даже участвовал в создании «Движения неприсоединения», в которое вступили, помимо Югославии, Индия и Египет — одни из крупнейших государств мира, не входившие ни в социалистический, ни в капиталистический лагерь. Однако главным отличием этого советско-югославского конфликта от конфликта 1948–1949 гг. стало то, что дипломатические и экономические отношения между странами разорваны не были, а лидеры двух держав продолжали прямое общение, несмотря на разногласия.

Отношения с Китаем. В отличие от Югославии, с Китаем отношения у СССР, казалось, складывались куда более гармонично. Лидер Компартии Китая Мао Цзэдун почитал Сталина, считая его своим учителем и образцом для подражания. Первой серьезной зарубежной поездкой Хрущева с дипломатическими целями стал именно визит в Пекин (в октябре 1954 г.).

В этой поездке Хрущев сделал Китаю ценный подарок: передал военную базу в Порт-Артуре и долю СССР в советско-китайских смешанных предприятиях. Но главной статьей помощи «братскому китайскому народу» стала передача новейших технических изобретений (в том числе в сфере вооружения), командирование в Китай советских специалистов (порядка 2500 человек) и приглашение в СССР на учебу китайских студентов, рабочих и техников (около 10 тыс. человек). Начались поставки в Китай советской боевой техники, а в 1957 г. из Москвы прозвучало предложение передать Пекину образец ядерной бомбы. Американский историк У. Кирби назвал все эти советские «подарки» Китаю «грандиознейшей передачей технологии в мировой истории».

Советская политика в отношении Китая приносила свои плоды: 1956–1957 гг. оказались лучшими в советско-китайских отношениях. Поначалу Мао в духе прежних тезисов о неизбежности войны с империалистами выступал с призывами к Москве не бояться третьей мировой войны, в результате которой, по его мнению, с империализмом будет покончено. Он недвусмысленно давал понять, что в случае обострения конфликта с Западом Китай может выставить на поле боя миллионы солдат, тогда как СССР применит свое атомное оружие. Но советское руководство оставляло подобный зондаж без внимания, резонно опасаясь дестабилизации международного положения.

Гармония была нарушена после XX съезда и последовавшей на нем критики Сталина. Мао настаивал: Сталин, несмотря на «серьезные ошибки», был «великим марксистом-ленинцем». Китайский лидер был убежден, что Хрущев губит дело Сталина, отказываясь от его наследия. В начале 1957 г. он заявил, что советские лидеры «ослеплены жадой наживы», так что «лучший способ с ними справиться — задать им порку». Китайские коммунисты заявили о своем исключительном праве толковать учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Мао Цзэдун объявлялся еще одним классиком коммунизма. Новый курс КНР вызывал одобрение со стороны Албании и отчасти — КНДР и Румынии. Стало ясно, что идейные разногласия перешли на межгосударственные отношения. Кроме того, нельзя

Н. С. Хрущев (справа) и Мао Цзэдун

сбрасывать со счетов, что между Китаем и СССР шла схватка за лидерство в социалистическом мире.

Взаимные враждебные действия нарастали как снежный ком: китайцы отвергли советское предложение создать совместный атомный подводный флот, а советское руководство свернуло военно-техническое сотрудничество с Китаем и отозвало всех специалистов из страны. В 1960 г. конфликт перешел в новую фазу: китайцы выдвинули требования о возвращении «спорных районов» советской территории (в горах Памира, по течению рек Амура и Уссури). Позднее этот список требований увеличился: китайцы потребовали «вернуть» все земли, приобретенные еще царской Россией (в частности, Приморье, Приамурье, Казахстан, Киргизию и т.д.). Параллельно китайцы начали «случайно» нарушать госграницу, заходя на советскую территорию. Когда их ловили, они оправдывались тем (в основном нарушителями оказывались скотоводы), что заблудились (только в 1963 г. таких «заблудившихся» было 100 тыс. человек). Было ясно, что советско-китайский конфликт рано или поздно может закончиться прямым военным столкновением.

Отношения с Албанией и Румынией. Помимо обострения отношений с Югославией и Китаем, при Хрущеве были фактически разорваны советско-албанские контакты, а отношения с Румынией серьезно осложнились. В Албании ее лидер Э. Ходжи наотрез отказался либерализовать политический режим в духе решений XX съезда. Он требовал от СССР выгодных кредитов, в которых ему в итоге было отказано. После этого Албания решила ориентироваться на Китай и пошла даже на то, чтобы выйти из СЭВ и ОВД, присвоив заодно советскую военную технику, находившуюся на базах в этой стране. В итоге с 1963 г. между Албанией и Советским Союзом были полностью разорваны всякие отношения.

Отношения с Румынией, лидер которой Г. Георгиу-Деж отказался принять решения XX съезда, также были серьезно испорчены. Румыния, хоть и не стала раз-

рывать связи с СССР, но заняла подчеркнуто-нейтральную позицию в советско-китайском конфликте, фактически не участвовала в деятельности СЭВ и ОВД.

Создание ОВД. Еще в 1949 г. западными странами во главе с США был создан военно-политический блок (НАТО), который был направлен против СССР и его союзников. Советский Союз весьма обоснованно опасался, что европейский континент является самым опасным пространством, где любой конфликт может превратить войну «холодную» в войну «горячую», стать поводом для применения ядерного оружия. В придачу к этому Москву чрезвычайно беспокоила ремилитаризация ФРГ и включение ее в НАТО. Хрущев воспринял этот шаг как акт агрессии. Ответные действия не заставили себя ждать: 14 мая 1955 г. в Варшаве представители СССР, Польши, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии и Албании подписали договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Так появилась Организация Варшавского договора. В рамках ОВД были созданы Объединенные вооруженные силы (которые подчинялись Объединенному командованию) и Политический консультативный комитет (орган для политических консультаций между лидерами стран—членов ОВД).

Противостояние НАТО и ОВД было важнейшим элементом холодной войны, но именно оно не позволило перерасти ей в горячий конфликт, поскольку новая война в Европе могла оказаться последней в истории.

Польский кризис. В Польше к 1956 г. сложилась очень непростая социально-политическая обстановка. Известия о речи Хрущева на XX съезде пришли в Польшу практически одновременно с новостью о смерти лидера польской Компартии Б. Берута (он присутствовал на XX съезде в Москве).

Реакция поляков на доклад Хрущева о культе личности Сталина была очень болезненной, по стране прокатилась волна глухого недовольства, вырвавшаяся наружу в крупном городе Познань. **28–29 июня 1956 г.** в Познани мирная демонстрация рабочих и служащих переросла в стихийное вооруженное восстание. Протестующие требовали «Свободы, хлеба, Бога». Восстание было подавлено при помощи силы, не обошлось без жертв.

Многие польские руководители требовали восстановить в партии В. Гомулку (исключенного из нее при Сталине), что в итоге и было сделано. Гомулка был известен как сторонник особого «польского пути к социализму». Не желая окончательно утрачивать контроль над положением в стране, Хрущев был вынужден согласиться на введение Гомулки в Политбюро ПОРП, а затем на его избрание на пост Первого секретаря польской Компартии.

Поляки были вынуждены дать гарантии своего невыхода из ОВД, но взамен потребовали от СССР отозвать из Польши маршала К. К. Рокоссовского, назначенного после войны министром обороны страны. Между СССР и Польшей (равно как и между КПСС и ПОРП) устанавливались отношения на основе международной пролетарской солидарности, взаимного доверия, равноправия и самостоятельности каждой страны в рамках этих отношений. Помимо этого, польский лидер держал курс на то, чтобы вести Польшу к социализму «особым путем». Гомулка заверял советское руководство в незыблемости социализма в Польше (это означало, что страна останется членом ОВД). На этом «польский кризис был исчерпан».

Советский танк на улице Будапешта

Венгерский кризис. Венгерские события 1956 г. оказались куда более серьезным испытанием для социалистического лагеря. Внутренние интриги среди венгерских коммунистов и вмешательство Москвы привели к тому, что в первой половине 1950-х годов члены венгерского руководства неоднократно сводили счеты друг с другом. Глава правительства И. Надь, начавший было либеральные преобразования, был вскоре отстранен от власти. Обострившийся летом 1956 г. экономический кризис развивался на фоне усиления критики сталинизма. Польские события подстегнули рост напряженности в Венгрии. В конце октября 1956 г. на улицы Будапешта вышли демонстранты с требованиями десталинизации, возвращения Надя на пост премьера, расширения демократии, вывода из Венгрии советских войск. Противостояние переросло в вооруженные действия, убивали коммунистов и сотрудников органов безопасности. Гибли и многие советские солдаты. 24 октября 1956 г. Надь был назначен премьером, в то время как первым секретарем Компартии стал Я. Кадар. Было сформировано новое правительство Венгрии, куда вошли представители некоммунистических партий. Надь, распустивший органы госбезопасности, завоевывал все больше популярности в Венгрии, тогда как Кадар, считавший, что события зашли уже слишком далеко, более благосклонно воспринимался советской стороной. Тем временем ситуация продолжала накаляться. В Венгрию устремились многие эмигранты, шла скрытая финансовая поддержка повстанцев со стороны Запада. На улицах столицы действовало немало провокаторов. Были разрушены памятники Сталину и советским воинам, освободившим Венгрию от фашистов.

Пока в Москве велись споры о применении силы и заслушивались донесения посла в Венгрии Ю. В. Андропова, советские войска по требованию Надя покинули Будапешт. Однако вскоре позиция Хрущева радикальным образом ужесточилась. Было принято решение создать в Венгрии Временное революционное правительство во главе с Кадаром. Началась подготовка к силовому подавлению восстания. Одна из причин столь резкого изменения позиции заключалась в нарушении геополитического баланса сил, возникшего в результате англо-франко-

израильской агрессии против Египта, на тот момент дружественного Советскому Союзу государства. Хрущев рассматривал эту агрессию и события в Венгрии как скоординированное наступление на страны социализма и СССР. Опираясь на формальное основание — приглашение Временного правительства Кадара 4 ноября 1956 г. началась операция по «восстановлению порядка» в Венгрии. Советские войска вошли в Будапешт и после нескольких дней ожесточенных боев подавили очаги вооруженного сопротивления.

Одновременно в венгерскую столицу возвратился Я. Кадар. За время боевых действий погибло 2,5 тыс. венгров и 720 советских военнослужащих. Около 200 тыс. венгров эмигрировало из страны. И. Надь был арестован и приговорен к смертной казни. На Западе ввод советских войск в Венгрию вызвал волну возмущенной критики. Но сами действия Москвы показали, что она готова к силовому разрешению проблем в своем блоке. Руководители ГДР, Болгарии, Чехословакии и других соцстран поддерживали советское правительство.

3. Отношения со странами Запада

Оттепель. При Хрущеве в отношениях с Западом советская политика претерпела серьезные изменения. В течение нескольких лет после смерти Сталина (1953–1960 гг.) можно говорить об оттепели, т.е. существенном ослаблении международной напряженности. Правда, как замечает М. М. Наринский, «ослабление напряженности развивалось непоследовательно и противоречиво, ему не хватало поступательной динамики». Мир в эти годы уже не балансировал постоянно на грани новой войны, как это было в послевоенное время. Однако потепление сменялось периодически вспыхивающими кризисами.

В чем же заключались причины этой оттепели? *Во-первых*, правительства СССР и США осознали, сколько средств им приходится тратить на разорительную гонку вооружений, вместо того чтобы вложить эти деньги в экономику. *Во-вторых*, Советский Союз совершил мощный рывок в развитии своих вооруженных сил, получив новые виды оружия (водородную бомбу в 1953 г., межконтинентальную баллистическую ракету в 1957 г., подлодку с атомным реактором в 1959 г.), — это произвело отрезвляющее впечатление на американские власти. *В-третьих*, новые теоретические положения советской внешнеполитической линии явно способствовали ослаблению международной напряженности, особенно тезис о возможности «мирного сосуществования двух систем».

Но нельзя не сказать и о противоречиях оттепели, показывающих ее ограниченность. Главным здесь следует считать тот факт, что поиск компромиссов между СССР и странами Запада касался в основном «периферии» международных отношений (Кореи, Индокитая, Австрии, Югославии).

При этом советский лидер и главы западных держав научились вести диалог, встречаться лично и обсуждать с глазу на глаз все сложности в двусторонних отношениях. Возобновление встреч министров иностранных дел великих держав (именно на таких встречах в Берлине и Женеве в 1954 и 1955 г. было достигнуто соглашение по Индокитаю), Женевское совещание глав правительств СССР, США, Англии и Франции (1955 г.), наконец, первый в истории визит лидера нашей стра-

ны в США (1959 г.) — все это свидетельствовало о позитивных сдвигах в международной дипломатии.

В 1959 г. Хрущев, проявлявший неподдельный интерес к США, посетил эту страну с достаточно продолжительным визитом. Одной из составляющих его графика было выступление на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Здесь он выдвинул широкую программу всеобщего и полного разоружения. Эта программа, конечно, выглядела утопичной, но в то же время она предусматривала ряд первоначальных шагов, которые могли бы снизить накал международной напряженности: ликвидацию военных баз на чужой территории, заключение пакта о ненападении между НАТО и Варшавским договором и т.д. Пропагандистский резонанс от выступления Хрущева был весом и заставил США пойти на подписание с СССР совместной резолюции о необходимости принятия мер для всеобщего разоружения, одобренную Генеральной Ассамблеей ООН. Хрущев выступал на ее сессии осенью 1960 г. — теперь уже не в рамках своего официального визита в США, а как руководитель советской делегации в ООН. Проблемы разоружения и поддержки национально-освободительного движения звучали в его речи на первом месте. Опасное отставание СССР в производстве ядерных боеприпасов вынуждало советского руководителя идти на громкие и даже экстравагантные заявления о возможностях СССР в ракетном противостоянии.

Взаимное потепление отношений между СССР и странами Запада ярко проявилось в *«австрийском вопросе»*. Советское правительство не желало выводить войска из Австрии (находившиеся там с 1945 г.) без гарантий нейтралитета Австрии в будущем. В СССР очень боялись включения Австрии в НАТО, как это хотели сделать и с Германией. Однако визит австрийского канцлера Ю. Раба в Москву в 1955 г. позволил преодолеть все сложности. Австриец заверил советских коллег, что Австрия будет сохранять нейтралитет в международных делах на манер Швейцарии, а взамен ждет вывода советских войск со своей территории. В итоге Хрущев дал свое согласие, и Австрия вновь стала единой страной (причем до сих пор она не входит ни в один военный альянс). В мае 1955 г. СССР, США, Великобритания и Франция подписали государственный договор с Австрией.

Сдвинулись с мертвой точки и *советско-японские отношения*. Несмотря на сохранявшиеся между странами разногласия по поводу условий мирного договора (Япония требовала передать ей Курильские острова и Южный Сахалин, а также «Северные территории»). В октябре 1956 г. между Советским Союзом и Японией была подписана совместная декларация. В соответствии с ней прекращалось состояние войны и восстанавливались мирные отношения, СССР отказывался от репараций и поддерживал вступление Японии в ООН. Был даже найден компромисс по территориальному спору: советская сторона в начале даже была готова передать японцам острова Малой Курильской гряды (два острова) на условии, что Япония не будет вступать в военные союзы со своими бывшими противниками (под этой формулировкой имелись в виду, конечно же, США). Однако заключенный в 1960 г. японо-американский договор сорвал намечавшееся подписание мирного договора между СССР и Японией. Дипломатические, экономические и культурные контакты между двумя странами разорваны не были — более того, именно

с Японией у СССР в дальнейшем будут налажены очень активные экономические, научные и гуманитарные контакты.

Германский вопрос и «берлинский кризис». Ключевой проблемой послевоенной Европы был германский вопрос. А внутри него самой болезненной была проблема Берлина. Однако сначала предстояло решить другую сложную задачу — признание ФРГ со стороны Советского Союза. Первый шаг к этому был сделан в 1955 г., когда вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о прекращении «состояния войны между СССР и Германией». Вслед за этим в Москву приехал канцлер ФРГ К. Аденауэр. В ходе его визита были восстановлены дипотношения между двумя государствами, решена проблема 10 тыс. немецких военнопленных. Но один вопрос решить так и не удалось — о ГДР. Западные немцы наотрез отказывались признать это государство. Более того, Аденауэр заявил, что ФРГ будет поддерживать отношения с теми государствами, которые также не признают ГДР. Советское руководство имело на этот вопрос диаметрально противоположную точку зрения.

Западные союзники ФРГ надавливали на советское руководство, настаивая на объединении ФРГ и ГДР путем проведения свободных выборов под международным контролем (СССР предлагал объединять Германию на основе постепенного сближения ГДР и ФРГ и их равноправия). Советское правительство поначалу колебалось, но затем бескомпромиссная позиция Запада привела к изменению подхода СССР к этой проблеме. В Кремле взяли курс на длительное сосуществование двух немецких государств и строительство социализма в одном из них — ГДР. Таким образом, на немецкой земле тлеет непотушенный конфликт, который вскоре вспыхнул, приведя к «берлинскому кризису».

«Берлинский кризис» зрел давно. Бывшая (и будущая) немецкая столица, формально расположенная глубоко на землях ГДР, была формально разделена на две части: советскую и западную. При этом никакого ограждения между частями города не было. В Берлине ходили две валюты (при официальном курсе 1:1, реальный был 1:4 в пользу западнонемецкой марки), а по количеству шпионов город обгонял любой другой мировой центр. Через Берлин на Запад бежали немцы, не желавшие жить в ГДР.

Еще в 1957 г. Хрущев, желая поддержать руководство ГДР, выдвинул западным странам предложение: или они подписывают (в течение 6 месяцев) мирный договор с ГДР (тем самым признавая его), или СССР заключает сепаратный мир с ГДР, передав ей коммуникации между Западным Берлином и ФРГ, и превращает Западный Берлин в «вольный город». США и их союзники фактически проигнорировали советские требования. Осенью 1959 г. казалось, что тупиковая ситуация вскоре будет решена: президент США Д. Эйзенхауэр признал ненормальность ситуации с Западным Берлином. Все должно было решиться в мае 1960 г. на Парижском совещании лидеров СССР и США. Однако все усилия дипломатов пошли прахом из-за громкого шпионского скандала.

Президент Эйзенхауэр еще в 1956 г. разрешил разведывательные полеты над СССР — их выполняли на огромной высоте (20 км) самолеты У-2. Эти полеты позволяли американской разведке получать важные данные о советской ракет-

Н. С. Хрущеву демонстрируют обломки сбитого американского самолета-шпиона

ной программе, дислокации объектов ядерной промышленности и других важных составляющих военного потенциала Советского Союза. Американские самолеты-разведчики были недосыгаемы для советских ПВО до 1 мая 1960 г. В этот праздничный день (в СССР отмечался Международный день солидарности трудящихся) американский самолет У-2 совершал полет над советской территорией, однако под Свердловском (ныне Екатеринбург) оказался в зоне действия зенитного ракетного дивизиона. Одного залпа хватило, чтобы разрушить хвост и крылья самолета. Пилот самолета Ф. Пауэрс успешно катапультировался и был арестован уже на земле.

Эйзенхауэр после некоторых колебаний признал, что это был самолет-разведчик, но пообещал продолжить полеты У-2 над СССР. Возмущенный Хрущев потребовал, чтобы американский президент принес ему свои извинения и взял на себя ответственность за полет, пригрозив, что иначе никаких переговоров в Париже не состоится. Эйзенхауэр извиняться отказался, в итоге переговоры были сорваны. Международная обстановка стала стремительно осложняться.

Последняя попытка договориться о разрешении «германской проблемы» была предпринята Хрущевым в Вене. Там он впервые лично встретился с новым президентом США — Дж. Ф. Кеннеди. Кеннеди своих позиций не сдал, настаивая на сохранении статус-кво в Германии. В итоге переговоры зашли в тупик.

После этого руководство СССР сочло, что у него развязаны руки. **В ночь с 12 на 13 августа 1961 г.** была возведена *Берлинская стена*, физически разграничившая Западный и Восточный Берлин. Стена перерезала линии городских электричек, метро и трамваев, канализационные трубы. Более 70 тыс. человек оказались отрезанными от своих рабочих мест (они жили в одной части Берлина, а работали в другой). Протяженность стены внутри города составила 43 км, за городом — 112 км. После этого «берлинский кризис» вступил в свою самую острую фазу.

28 октября 1961 г. американские военные уничтожили заграждения у контрольно-пропускного пункта в центре города. К этому месту были срочно пере-

Строительство Берлинской стены

брошены советские танки. Один случайный выстрел мог спровоцировать третью мировую войну. К счастью, он так и не прозвучал — войска с обеих сторон были отозваны обратно. После этого острота кризиса начала спадать.

Возводя Берлинскую стену, советское правительство преследовало несколько целей: *во-первых*, прекратить отток населения из одного из своих самых ценных союзников (ГДР); *во-вторых*, был расчет на признание Западом ГДР. Результатом стала «боевая ничья».

Стена простояла до 9 ноября 1989 г., когда в свете начавшейся в СССР перестройки и политических преобразований в странах Восточной Европы новое правительство ГДР объявило о беспрепятственном переходе из Восточного Берлина в Западный и обратно. Официальный демонтаж ее состоялся в январе 1990 г.

Карибский (кубинский) кризис — мир на грани ядерной войны. «Берлинский кризис» и шпионский скандал со сбитым У-2, возобновление гонки вооружений и советско-американское соперничество за влияние на африканские и азиатские государства подготовили новый виток холодной войны. Новым очагом напряжения стал Карибский бассейн, точнее, остров Куба.

1 января 1959 г. из Гаваны (столицы Кубы) в Доминиканскую Республику бежал бывший диктатор Кубы Батиста. О его свержении и победе революции на острове объявил лидер партизанского отряда, воевавшего против войск Батисты, Фидель Кастро. Молодой повстанец в тот момент еще не был марксистом. Однако фактически разрыв отношений с США (которые поддерживали Батисту) сделал для Кастро необходимостью ориентацию на СССР. Хрущев гарантировал

Кастро материальную поддержку в обмен на провозглашение на Кубе коммунистических ценностей.

В 1960 г. на Кубу прилетел А. И. Микоян, который договорился с Кастро о советских закупках кубинского сахара, а также о поставках из СССР нефтепродуктов и выдаче молодому кубинскому правительству кредита в 100 млн долл. Американцы, страшно обеспокоенные тем, что у них в столь опасной близости появился советский форпост, решили свергнуть режим Кастро. Для этого в **апреле 1961 г.** на Кубу был высажен диверсионный отряд, однако он был наголову разбит частями кубинской армии (Фидель Кастро лично принял участие в этих боях). После этого резко интенсифицировались советско-кубинские переговоры о поставках на Кубу советского вооружения — изначально для защиты молодого социалистического государства от агрессии со стороны США.

В рамках обсуждения вопроса о передаче советского оружия кубинцам у советского руководства возникла более интересная мысль: а что, если разместить на Кубе советские ракеты, которые смогут поразить США ядерными зарядами? Ведь только так, считали в Кремле, можно ликвидировать дисбаланс с США в стратегических ядерных вооружениях. На тот момент американские ракеты уже угрожали Советскому Союзу с баз в Турции и Италии. Причем их подлетное время с баз в Турции до важнейших политических и экономических центров СССР

Фидель Кастро

**Корабли ВМФ СССР с ракетами на борту направляются к Кубе
в сопровождении самолетов ВВС США**

Районы поражения ракет, размещенных на Кубе

было всего несколько минут, тогда как по количеству самих атомных боеприпасов американцы опережали Советский Союз в несколько раз. В Москве, скорее всего, не знали, что одновременно с этими замыслами СССР в США уже был разработан (и даже подписан президентом Кеннеди) план операции «Мангуста» по свержению революционного кубинского правительства.

В конце мая 1962 г. вопрос о размещении советских ракет на Кубе впервые обсуждался на расширенном заседании Президиума ЦК КПСС. На нем Хрущев заявил, что удержать США от агрессии может только устрашающее воздействие ядерного оружия. В США должны осознать, продолжал он, что, напав на Кубу, они столкнутся со всей мощью СССР, поэтому цель операции — не развязывание войны, а сдерживание агрессора. Американцы, доказывал советский лидер, не пойдут на развязывание войны, ведь СССР не начал войну из-за американских ракет в Европе и Турции. Успехом операции, подытожил свою речь Хрущев, должно стать соблюдение строжайшей секретности при ее осуществлении. После этого обсуждение закончилось, началась подготовка операции «Анадырь» (так было решено назвать размещение ракет на Кубе).

Операция началась в июле 1962 г. На Кубу прибыла мощная группировка советских войск: более 60 тыс. военнослужащих с истребителями, бомбардировщиками, ракетными катерами, зенитными ракетами и артиллерией и т.д. (предполагалось, что этот контингент сможет находиться на острове автономно 2 года). В августе на кораблях тайно перевезли сами ядерные заряды, а в сентябре — ракеты: 40 ракет класса Р-12 (дальность полета 1800 км) и класса Р-14 (дальность полета 3600 км). Эти ракеты позволяли поразить цели не только в самих США, но даже и в Канаде.

Американцы довольно быстро установили факт переброски на Кубу советского оружия, однако до некоторых пор было непонятно, перебросил ли СССР на остров ядерные боеголовки и ракеты. И то и другое было обнаружено самолетами

Схема блокады Кубы войсками США осенью 1962 г.

том-разведчиком У-2 только 14 октября 1962 г., об этом на следующий день было доложено президенту США и главе ЦРУ. Начинаясь самая острая фаза кризиса, длившаяся с **22 по 28 октября 1962 г.**

22 октября президент США Джон Кеннеди обратился к Хрущеву во время своего выступления по радио и телевидению. Заявив о «вероломстве СССР», разместившего ракеты вблизи Америки, американский президент подчеркнул, что у США нет выбора, кроме как дать «надлежащий отпор Советам». Ответные меры американской стороны были таковы: строжайшая блокада Кубы, досмотр всех кораблей, идущих к острову, приведение вооруженных сил США в состояние «боевой тревоги №3» (высшая степень боеготовности), обсуждение действий советского руководства на заседании Совета Безопасности ООН, наконец, приведение в боевое состояние американских ракет в Турции и Европе. Вокруг Кубы, наглухо перекрыв доступ к острову, растянулся заслон из 180 кораблей ВМС США, на которых находились 80 тыс. американских военных. В Европе в боевую готовность были приведены войска НАТО.

На следующий день, 23 октября, Хрущев выступил с ответным обращением: действия США носят «провокационный и агрессивный» характер, СССР также приведет в полную боеготовность свои войска. На Кубу, командующему советской группой войск генералу И. А. Плиеву, было послано указание: быть готовым принять все меры для отражения американской агрессии, кроме ракетно-ядерного оружия.

Ситуация продолжала накаляться. 24 октября СССР и США снова обменялись ультиматумами. Однако руководство обеих стран все же осознавало, что они стоят на краю «ядерной пропасти», упав в которую они потянут за собой все остальное человечество. Эта мысль несколько остудила обоюдный пыл. Чтобы исключить трагическую случайность (например, не дошло сообщение, не дозвонились до

президента США или Первого секретаря ЦК КПСС), было установлено 17 каналов связи между советским и американским руководством, а также налажены прямые контакты между Хрущевым и Кеннеди.

25 октября Кеннеди внес рациональное предложение: вернуться к статус-кво. Это означало, что СССР выводит свои войска с Кубы, а США дают обещание не менять политический режим на острове. Хрущев на следующий день потребовал твердых гарантий ненападения на Кубу в обмен на вывод наступательного и всякого другого оружия с Кубы. Постепенно начинался нормальный дипломатический диалог, который неожиданно был нарушен заявлением Фиделя Кастро.

Кубинский лидер чувствовал себя обиженным — руководство СССР не ставило его в известность о своих шагах. 26 октября Кастро сообщил, как бы между делом, советскому послу в Гаване, что отдал приказ сбивать любые американские самолеты над Кубой во время ожидавшегося ночного налета. После этого приказа создавалась реальная угроза возникновения плохо контролируемой ситуации. Действительно, в **ночь на 27 октября** кубинские ПВО открыли огонь по американским самолетам, сбив (советской ракетой класса «земля-воздух») американский самолет-разведчик У-2, пилот которого погиб. Американские генералы тотчас предложили Кеннеди разбомбить советские ракетные базы на Кубе. В свою очередь, Кастро призывал Хрущева нанести превентивный ракетный удар по США.

Тем не менее президент Кеннеди передал (через своего брата Роберта Кеннеди, министра юстиции) еще одно предупреждение советскому послу в США. В создавшейся обстановке руководство СССР предприняло немыслимый для нормальной дипломатической практики шаг. **27 октября** в 17 часов дня по обычной радиовещательной сети было передано послание Н. С. Хрущева президенту США Дж. Кеннеди (копия послания была направлена и. о. генсека ООН У. Тану). Тогда было не до дипломатического протокола — дорога была каждая минута.

Послание советского лидера содержало следующее предложение: СССР эвакуирует войска с Кубы при условии американских гарантий ненападения на кубинцев и ликвидации военных баз США в Турции. Кеннеди принял эти условия, но с одной оговоркой — за ходом их выполнения должны были следить представители ООН. Критический момент миновал, мир был избавлен от вероятности ядерной войны.

В ноябре 1962 г. американская блокада острова была снята (правда, американские власти по-прежнему затрудняли банковские операции с кубинскими активами, а американским гражданам в 1963 г. были запрещены поездки на Кубу). Советские войска были выведены с Кубы, а американцы ликвидировали свои военные базы в Турции. Официально конфликт был исчерпан **7 января 1963 г.**: в этот день представители СССР и США обратились с совместным письмом к генсеку ООН с просьбой исключить вопрос о Карибском кризисе из повестки дня Совета Безопасности.

В чем же состоят основные итоги Карибского кризиса? В военно-стратегическом отношении это была, видимо, победа СССР, так как были ликвидированы американские ракетные базы в Турции, а Кубе были даны гарантии неприкосно-

венности. В политико-пропагандистском отношении кризис стал победой США: они выглядели жертвой советской агрессии и эффективными защитниками всего Западного мира от ужаса ядерной войны. Кроме того, вывод советских ракет был с возмущением воспринят в Китае (Мао Цзэдун назвал этот шаг «позорным капитулянтством»), также у советского руководства ухудшились отношения с Кастро. Наконец, в геополитическом отношении этот первый и последний ракетно-ядерный кризис отчетливо показал, что атомное оружие не может восприниматься как оружие в полном смысле слова. Скорее, оно лишь инструмент давления, но никак не реальная «дубина». Отныне СССР и США будут избегать прямой военной конфронтации, в которой задействовано ядерное оружие.

4. Отношения со странами третьего мира

Закат советско-китайской дружбы означал, что в просоветском блоке «убыло». Но это не так сильно расстраивало Хрущева, поскольку укрепление коммунистического движения и международного авторитета СССР должно было найти надежную опору в странах так называемого третьего мира, прежде всего в азиатских и африканских государствах, недавно освободившихся от колониальной зависимости со стороны Великобритании, Франции, Голландии и других стран. Пусть бывшие колонии были слабыми, отсталыми, постоянно нуждающимися в деньгах, но включение их в свою орбиту означало поддержание баланса сил с НАТО и Западом в мировом масштабе и наносило удар по престижу прежде всего США. Если бы не было помощи со стороны СССР, то ведущие капиталистические страны имели бы свободу рук в подавлении национально-освободительного движения и размещении своих военных баз в различных регионах мира.

Кроме того, Карибский кризис доказал, что очное противостояние СССР и США может привести мир к ядерной войне. В том числе и из-за этого основная тяжесть борьбы социалистического и капиталистического блоков стала переноситься в другие регионы мира: Африку и Азию.

С середины 1950-х годов началось повальное разрушение некогда великих колониальных империй — прежде всего, британской и французской. 1960 г. получил название «Года Африки», поскольку сразу 17 стран континента стали тогда независимыми и многие из них пользовались покровительством со стороны Москвы. Бывшие колонии этих стран обретали независимость и впервые выступали на международной арене не как объекты, а как субъекты дипломатии. Советский Союз горячо приветствовал это разрушение «мировой империалистической системы», завязывая с новыми независимыми государствами активные контакты. Только за 10 лет (1955–1964 гг.) СССР обменялся более чем 30 визитами на высшем уровне с такими государствами, в ходе которых было подписано более 20 договоров.

Среди новых союзников Москвы теперь значились (помимо Кубы) Гвинея, Гана, Мали, Индонезия, Конго, Ирак и Египет. Советская помощь египетскому президенту А. Насеру (деньгами, специалистами, строительством мощнейшей Асуанской плотины на р. Нил и т.д.) не только подталкивала Египет к сотрудничеству с СССР, но и давала пример выбора политической ориентации для других арабских стран. Кроме того, СССР усиливал влияние в важнейшем регионе мира,

Н. С. Хрущев и президент Египта Г. А. Насер (слева направо)

мог лучше контролировать процессы, происходившие в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Казалось, что вот-вот весь бывший колониальный мир станет социалистическим.

В 1955 г. советская делегация приняла деятельное участие в Женевском совещании министров иностранных дел по Корее и Индокитаю. Суть проблемы заключалась в следующем: Франция, пытаясь вернуть утраченные колонии, развязала войну в Индокитае (так тогда называли полуостров в Юго-Восточной Азии, где сейчас расположен Вьетнам) и проиграла в ней. Теперь французское правительство было вынуждено согласиться на прекращение военных действий и проведение демаркационной линии между войсками коммунистического правительства Северного Вьетнама (ДРВ) и профранцузскими силами Южного Вьетнама по 17-й параллели. СССР стоял на стороне ДРВ, рассчитывая упрочить там свое влияние для противодействия капиталистическим странам.

Суэцкий кризис. В том же году у СССР появился мощный союзник на Африканском континенте. Президент Египта Г.А. Насер решил закупить у социалистических стран вооружение — из СССР ему были поставлены танки, артиллерия и самолеты МиГ-15. Убедившись в советской поддержке, египетский президент объявил о национализации Суэцкого канала, соединяющего Средиземное море с Красным. Западные страны, в первую очередь Англия и Франция, не могли оставить это без ответа — так начался Суэцкий кризис.

30 октября Израиль (союзник Англии и Франции) напал на Египет. Одновременно англо-французская авиация начала бомбардировки египетских пози-

ций. Через несколько дней англичанами и французами была проведена операция «Мушкетер» — высадка десанта у северного выхода из Суэцкого канала (в районе Порт-Саида). Насер, несмотря на это, категорически отказывался удовлетворить требования Англии и Франции об отводе египетских войск на 15 км от канала и о размещении там англо-французских войск.

Советское руководство немедленно поддержало союзника. 31 октября 1956 г. советская делегация потребовала от Совбеза ООН принять меры по прекращению войны на Ближнем Востоке. Генеральная Ассамблея ООН согласилась с советскими доводами и потребовала от Англии и Франции немедленно прекратить агрессию. Ответа не последовало. Тогда министр иностранных дел СССР Д. А. Шепилов, вручая послам Англии и Франции советскую ноту с предупреждением о готовности Советского Союза принять все необходимые меры для обуздания агрессоров, намекнул на возможность применения ядерного оружия (это потом назвали «ядерным ультиматумом Шепилова»).

Такой нажим советского руководства (параллельно с нажимом на своих союзников со стороны США) принес свои плоды. На следующий день после ультиматума Шепилова, 6 ноября 1956 г., британский премьер М. Иден сказал своему французскому коллеге Ги Моле, что он отказывается продолжать военную операцию. 7 и 8 ноября наступательные действия армии Англии, Франции и Израиля были прекращены. Затем, после неоднократных требований руководства СССР и Генассамблеи ООН, в декабре 1956 г. из Египта были выведены англо-французские части, а в марте 1957 г. ушли израильские войска.

Историческая мозаика

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н. С. ХРУЩЕВА

НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН 11 ОКТЯБРЯ 1960 Г.

<...>

Я заявляю, господа, придет такое время, когда вы поймете необходимость разоружения. Народ выбросит тех, которые ставят преграды на пути к миру и взаимопониманию... Нас, людей социалистического мира, вы не запугаете! Наша экономика цветущая, техника у нас на подъеме, народ сплочен. Вы хотите навязать нам состязание в гонке вооружений? Мы этого не хотим, но не боимся. Мы вас побьем! У нас производство ракет поставлено на конвейер. Недавно я был на одном заводе и видел, как там ракеты выходят, как колбасы из автомата. Ракета за ракетой выходит с наших заводских линий. Кое-кто хочет попробовать, как мы на земле стоим? Вы нас пробовали, и мы вас разбили. Я имею в виду, разбили тех, кто на нас пошел войной в первые годы после Октябрьской революции... Некоторые господа сейчас начнут трещать, что Хрущев кому-то угрожает. Нет, Хрущев не угрожает, а реально вам предсказывает будущее. Если вы не поймете реальной обстановки... если не будет разоружения, значит, будет гонка вооружений, а всякая гонка вооружений приведет, в конце концов, к военной развязке. Если начнется война, многих здесь сидящих мы тогда не досчитаемся...

Что еще добавить?

Покамест не все еще народы Азии и народы Африки, которые недавно освободились из-под колониального гнета, осознали силу свою, еще идут за вчерашними своими вешателями-колонизаторами. Но сегодня это так, а завтра этого не будет; не будет этого, народы поднимутся, расправят свою спину и захотят быть настоящими хозяевами положения...

**ИЗ ПОСЛАНИЯ КУБИНСКОГО ЛИДЕРА Ф. КАСТРО Н. С. ХРУЩЕВУ
СРАЗУ ПОСЛЕ ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО
СОГЛАШЕНИЯ О ВЫВОДЕ СОВЕТСКИХ РАКЕТ С КУБЫ И СНЯТИИ
СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ БЛОКАДЫ ОСТРОВА,
31 ОКТЯБРЯ 1962 Г.**

<...>

Дорогой товарищ Хрущев! Получил Ваше письмо от 30 октября. Вы полагаете, что проконсультировались с нами до принятия решения об удалении стратегических снарядов. Вы основываетесь на тревожных сообщениях, которые, говорите, поступали с Кубы, и, наконец, моей телеграмме от 27 октября. Я не знаю, какие сообщения Вы получили, отвечаю лишь за послание, направленное Вам ночью 26 октября и полученное Вами 27-го.

То, что мы сделали перед лицом событий, товарищ Хрущев, это подготовились и собирались бороться. На Кубе был только один вид тревоги: боевая тревога. Когда, по нашему мнению, империалистическая атака сделалась неизбежной, я счел целесообразным сообщить Вам об этом и призвать к бдительности как Советское правительство, так и командование, — поскольку имелись советские силы, обязанные бороться вместе с нами в защиту Республики Куба от внешней агрессии, — в связи с возможностью атаки, которой не в наших силах было воспрепятствовать, но в наших силах сопротивляться ей.

Я сообщил Вам, что моральный дух нашего народа был очень высок и что агрессия встретит героическое сопротивление. В заключение послания я повторил Вам снова, что мы ожидаем события со спокойствием...

Советские люди, которые находились рядом с нами, знают, сколь замечательным было поведение нашего народа в период этого кризиса и какое создалось глубокое братство между людьми одного и другого народа в решающие часы. Глаза многих людей, кубинских и советских, которые готовы были умереть с высшим достоинством, пролили слезы, когда стало известно о внезапном, неожиданном и практически безоговорочном решении об удалении оружия.

Вы, возможно, не знаете, до какой степени кубинский народ был готов выполнить свой долг перед родиной и перед человечеством...

Мы знали, не предполагайте, что мы не учитывали этого, что были бы уничтожены, как намекается в Вашем письме, в случае термоядерной войны. Однако по этой причине не просили Вас удалить снаряды, по этой причине мы не просили Вас отступить. Вы думаете, может быть, что мы желали этой войны? Но как избежать ее, если вторжение приближалось, чтобы разразиться?..

И я не побуждал Вас, товарищ Хрущев, чтобы СССР стал агрессором, так как это было бы больше чем неправильно, было бы аморально и недостойно с моей стороны;

я говорил о том, чтобы в момент, когда империализм напал бы на Кубу и на расположенные на Кубе воздушные силы СССР, предназначенные оказать помощь нашей обороне в случае внешнего нападения, и тем самым империалисты превратились бы в агрессоров против Кубы и против СССР, им был бы дан уничтожающий ответ...

Я знаю, что эта тема является столь деликатной, что только в подобных обстоятельствах и в весьма личном послании об этом можно говорить.

Вы зададитесь вопросом, какое право имел я сделать это. Я заговорил об этом, не придавая значения тому, каким колючим покажусь, а следуя велению моей совести, что является долгом революционера, и движимый самым бескорыстным чувством восхищения и любви к СССР, к тому, что он представляет для будущего человечества, и заботой о том, чтобы никогда больше не явился жертвой вероломства и предательства со стороны агрессоров, как это было в 1941 г. Кроме того, тот, кто разговаривал с Вами, не был подстрекателем, а бойцом в наиболее опасном окопе...

Лечуга К. В центре бури. Кастро, Хрущев, Кеннеди и ракетный кризис. М.: Си-Мар, 1995. С.104–107.

«СССР ПРИ ХРУЩЕВЕ»:

**НЕКОТОРЫЕ ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ БЫВШЕГО БРИТАНСКОГО ПОСЛА
В МОСКВЕ СЭРА Ф. РОБЕРТСА, ИЗЛОЖЕННЫЕ В БЕСЕДЕ С ЧЛЕНАМИ
АССОЦИАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИЯ — СССР, МАЙ 1986 Г.¹**

<...>

Хрущев был очень общительным человеком, любил устраивать приемы, посещать их, всегда был готов уделить время нам, западным послам. Во время большого приема в Кремле мне сказали, что он только что произнес оскорбительную речь о Великобритании, и я был намерен держаться с ним очень холодно. Но он подошел прямо ко мне и сказал, чтобы я не сердился на него, что в его характере так вспыхивать, и продолжал демонстрировать на публике наши дружественные отношения...

Советские люди никогда не доверяли Хрущеву в должной мере. Он возвратил многие миллионы из сталинских концлагерей, устранил в значительной степени угрозу произвольных арестов и улучшил условия жизни советских людей. Он осуществлял руководство великими достижениями Советского Союза в области космических исследований, начиная со спутника и полета Гагарина, которые, по крайней мере временно, позволили русским обойти американцев и вселили в них надежду, что Советский Союз может догнать США и в других областях. Он также превратил Советский Союз в мировую державу, игравшую главную роль в третьем мире. В отличие от Сталина, он с удовольствием посещал такие страны, как Индия, Индонезия и Египет, так же как и США и западноевропейские страны. Не претендуя, подобно Сталину, на теоретическое превосходство над Лениным, он осознавал последствия появления ядерной мощи и отказался от старой догмы о неизбежности войны с капиталистическими странами в пользу «мирного сосуществования».

К сожалению, это убеждение не помешало ему пуститься в такие провокационные и рискованные предприятия, как попытка изменения статуса Берлина, а также Кариб-

¹ Слова Ф. Робертса отражают точку зрения западного дипломата, смотревшего на СССР как на противника в годы холодной войны.

ский кризис... Его политика в области сельского хозяйства, в основу которой легло производство зерна и освоение целинных земель в Казахстане, также не увенчалась успехом. В результате всего этого сподвижники Хрущева избавились от такого непредсказуемого и поэтому опасного руководителя в 1964 г. ...

[Хрущеву] не хватало жесткости Сталина и элементарной осмотрительности. Все его усилия, направленные на улучшение жизни советских людей, не завоевали их всеобщего уважения. Ему пришлось слишком часто идти на попятный после рискованных предприятий, а обычно искусного ведения их было недостаточно, чтобы успокоить своих коллег...

ГЛАВА 3

СССР В 1964–1985 ГОДАХ

§ 5. Внутренняя политика в 1964–1985 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Общественно-политическое развитие СССР в 1964–1985 гг.
 - Леонид Брежнев: человек и политик.
 - Новые идеологические ориентиры: теория «развитого социализма» и Конституция 1977 г.
 - Национальный вопрос.
 - Вопрос о Сталине и диссидентское движение.
2. Правление Ю. В. Андропова и К. У. Черненко.
 - Ю. В. Андропов — человек и политик.
 - К. У. Черненко.
3. Экономическое развитие СССР в 1964–1985 гг.
 - Противоречивость советского экономического развития.
 - Сельское хозяйство: старые проблемы на новый лад.
 - «Косыгинская» реформа в промышленности.
 - «Нефтяная игла».
4. Быт и культура советских людей периода «развитого социализма».
 - Повседневная жизнь.
 - Образование и наука.
 - Культура.

Основные понятия и термины

Байкало-Амурская магистраль, Военно-промышленный комплекс, Волжский автомобильный завод (ВАЗ), застой, Госснаб, Конституция 1977 года, «косыгинская» реформа, неперспективные деревни, «Щекинский метод», Отделы борьбы с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), Продовольственная программа, спальные районы.

Важные имена

Ю. В. Андропов, Л. И. Брежнев, В. С. Высоцкий, А. Н. Косыгин, А. Д. Сахаров, А. И. Солженицын, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов, Е. А. Фурцева, К. У. Черненко, А. Н. Шелепин, Н. А. Щелоков.

Важные даты

14 октября 1964

Приход к власти Л. И. Брежнева.

Сентябрь 1965

Постановление о проведении экономической реформы, ликвидация совнархозов, восстановление промышленных министерств.

Март–апрель 1966	XXIII съезд КПСС: директивы по VIII пятилетке (1966–1970); восстановление поста Генерального секретаря ЦК КПСС.
Март 1967	Переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями.
Март 1971	Пуск первой очереди Волжского автомобильного завода (ВАЗ).
Март–апрель 1971	XXIV съезд КПСС: принятие директив по IX пятилетке (1971–1975).
Апрель 1972	Начало строительства современной Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМа).
Февраль–март 1976	XXV съезд КПСС: директивы по X пятилетке (1976–1980).
7 октября 1977	Принятие новой Конституции СССР.
Февраль–март 1981	XXVI съезд КПСС: принятие показателей на XI пятилетку (1981–1985).
10 ноября 1982	Смерть Л. И. Брежнева.
12 ноября 1982	Избрание Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андропова.
9 февраля 1984	Смерть Ю. В. Андропова.
13 февраля 1984	Избрание Генеральным секретарем ЦК КПСС К. У. Черненко.
10 марта 1985	Смерть К. У. Черненко.

Литература

Алексеева Л. А. История инакомыслия в СССР (новейший период). Вильнюс — М.: Весть, 1992.

Андрьянов В. И. Косыгин. М.: Молодая гвардия, 2004.

Медведев Р. А. Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. Кн. 1. М.: Новости, 1991.

Пихоя Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

Источники

Арбатов Г. А. Человек системы. М.: Вагриус, 2002.

Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники. М.: Политиздат, 1990.

Гвишиани А. Д. Феномен Косыгина. Записки внука. Мнения современников. М.: Фонд культуры «Екатерина», 2004.

Развитой социализм: Сборник документов и материалов. М.: Издательство политической литературы, 1984.

Яковлев А. Н. Сумерки. М.: Материк, 2003.

Чазов Е. И. Хоровод смертей. Брежнев, Андропов, Черненко... М.: Алгоритм, 2014.

1. Общественно-политическое развитие СССР в 1964–1985 гг.

Леонид Брежнев: человек и политик. На октябрьском Пленуме ЦК КПСС, после которого Хрущев был снят со своих постов, вместо него Первым секретарем ЦК КПСС был избран *Леонид Ильич Брежнев*. Каким же был новый советский лидер?

Он прошел все ступени партийного и хозяйственного аппарата, начиная с самых низших.

✎ **Леонид Ильич Брежнев (1906–1982)** родился в русской семье в п. Каменское (ныне город Днепродзержинск) на юго-востоке Украины, окончил металлургический институт. Последовательно занимая ряд партийных постов, он еще до войны был одним из секретарей обкома партии в Днепропетровске. В Великую Отечественную войну Брежнев был на фронте в должности политработника. В составе 18-й армии участвовал в одном из самых кровопролитных сражений в период битвы за Кавказ — боях на Малой Земле в Новороссийске. Награжден боевыми орденами, получил звание генерал-майора, участвовал в Параде Победы на Красной площади в июне 1945 г. С 30 августа 1946 г. по ноябрь 1947 г. первый секретарь Запорожского обкома партии (назначен по рекомендации Н. С. Хрущева). Руководил восстановлением разрушенных во время войны предприятий и Днепрогэса. За успехи в возрождении металлургического завода «Запорожсталь» Л. И. Брежнев получил 7 декабря 1947 г. свой первый орден Ленина. В 1947–1950 гг. работал первым секретарем Днепропетровского обкома партии. Много сделал для послевоенного восстановления города и промышленных предприятий. С лета 1950 г. — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии. Пробыл на этом посту до октября 1952 г., когда после личной встречи со Сталиным на XIX съезде КПСС он впервые избирается членом ЦК, а на пленуме ЦК — секретарем ЦК и кандидатом в члены Президиума ЦК партии.

После смерти Сталина в марте 1953 г. Брежнев освобожден от обеих должностей и назначен начальником политуправления Военно-морского министерства.

В 1954 г. по предложению Н. С. Хрущева переводится в Казахстан, где сначала работает вторым, а с 1955 г. первым секретарем ЦК Компартии республики. Руководит освоением целинных земель. Участвует в подготовке строительства космодрома Байконур в Центральном Казахстане. Секретарь ЦК КПСС по оборонной промышленности с февраля 1956 г. по июль 1960 г., в 1956–1957 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, с 1957 г. член Президиума (с 1966 г. — Политбюро) ЦК КПСС. С мая 1960 г. по июль 1964 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. Одновременно с июня 1963 г. по октябрь 1964 г. — секретарь ЦК КПСС.

В 1964 г. участвует в организации смещения Н. С. Хрущева. На Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г. Брежнев избирается Первым секретарем ЦК КПСС и Председателем Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Именно в брежневский период партийный аппарат полностью подчинил себе государственный, министерства и исполкомы стали простыми исполнителями решений партийных органов, а беспартийные руководители практически исчезли.

После войны Брежнев занимал посты первого секретаря Днепропетровского обкома партии, первого секретаря ЦК Компартии Молдавии. На XIX съезде партии Брежнев избран в состав Президиума ЦК. Говорят, что Сталин, увидев его на съезде, сказал: «Какой красивый молдаванин!» Очевидно, что вождь искал в тот период поддержки со стороны молодых руководителей, противопоставляя их «старой» гвардии. После смерти Сталина Брежнев занимает первоначально не столь высокую должность заместителя начальника Главного политического

Л. И. Брежнев

управления Советской армии и флота, но вскоре его карьера вновь пошла в гору. Его направляют в Казахстан осваивать целину. Воспоминания о годах войны, послевоенного восстановления, освоения целины оставлены Брежневым в трилогии «Малая Земля», «Возрождение», «Целина», написанной с помощью профессиональных литераторов. Поддержка Хрущева в борьбе с «антипартийной» группой обернулась для Брежнева назначением в 1957 г. Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Работавшие рядом с ним люди не раз отмечали его чуткость к ближним, но одновременно твердость в управлении аппаратом, которая стала убывать во второй период его нахождения у власти — с середины 1970-х годов. Болезнь все больше превращала его в немощного человека. А в начале правления это был живой, общительный, обаятельный мужчина, любивший самостоятельно водить автомобиль, охотиться, вообще со вкусом жить. При этом он твердо держал руку на пульсе внутренней и внешней политики государства, не позволяя сделать из себя номинального лидера. В конце своего правления он превратился в человека, ведущего неравную схватку с болезнью и старостью, отягощенного необходимостью оставаться на своем посту и переживавшего за скандальное поведение дочери Галины.

Исследователи отмечают отсутствие у Л. И. Брежнева выдающихся государственных талантов. Это верно, если сравнивать его с реформаторами, круто изменившими ход истории. Но он и не претендовал на эту роль. Брежневский стиль управления устраивал большую часть советской номенклатуры, уставшую от постоянных передраг хрущевского периода. Брежнев был опытейшим аппаратным деятелем и чутко улавливал импульсы, идущие снизу — как от руководителей всех рангов, так и от простых людей. Не будучи теоретиком, Брежнев показал себя великолепным организатором. Когда дело касалось обсуждения теоретических вопросов социализма и построения коммунизма, он говорил: «Я не по этой части. Моя сильная сторона — это организация и психология».

Сегодня одни называют период Брежнева застоем, подчеркивая замедление темпов развития экономики, инертность стареющего госаппарата, очереди за продуктами, цензуру для творческих деятелей. Другая часть населения называет это время эпохой стабильности, заостря внимание на социальных программах, уверенности людей в завтрашнем дне. Разнообразие оценок не может заслонить главный факт брежневской эпохи: при нем свершился окончательный отход от модели мобилизационного развития страны, исчерпавшей на тот момент свой потенциал. Однако при Брежневе не была выдвинута и новая идея, способная связать общество в единое целое и наилучшим образом ответить на вызов времени. Напротив, в эти годы заметно укрепляет свои позиции партийно-государственная бюрократия, не желавшая кардинальных перемен в общественной жизни.

Председателем Совета Министров СССР был назначен немногословный хозяйственник А. Н. Косыгин. Формальным советским «президентом» — Предсе-

дателем Президиума Верховного Совета СССР — был оставлен соратник Хрущева А. И. Микоян. Правда, всего на один год. Пробыв в высшей (формально) советской должности до 1965 г., Микоян уступил ее Н. В. Подгорному, человеку лояльному и умеющему организовать работу.

В ходе Пленума, на котором Брежнев был утвержден новым лидером страны, было принято еще одно важное решение: восстановить коллегиальность в управлении и безжалостно бороться с последствиями «волюнтаризма» и «субъективизма» Хрущева. Был взят курс на «стабильность в кадровой политике»: это означало, что никаких реформ партийно-государственного аппарата не предвидится, а все хрущевские реформы будут свернуты.

На XXIII съезде КПСС (1966 г.) Президиум ЦК КПСС был снова преобразован в *Политбюро*, а Первый секретарь ЦК КПСС был переименован в *Генерального секретаря*. Разумеется, эти переименования не означали, что возвращаются сталинские методы управления, но теперь глава партии (и государства) даже формально был не «первым среди равных», а «генеральным», т.е. главным.

Кроме того, Брежнев и Косыгин четко разделили сферы компетенции: Совет Министров был ответствен за экономическое развитие, а внешняя политика, кадровые вопросы и общий контроль над ситуацией в стране остались за партийным аппаратом. Усилению позиций Брежнева способствовало и его назначение (в 1964 г.) на должность Председателя Совета обороны СССР, что позволило новому советскому лидеру активно вмешиваться не только в военные, но и в международные вопросы.

Постепенно Брежнев начал избавляться и от кадров, доставшихся в наследство от Хрущева. Но снять с должности А. Н. Шелепина (избранного в 1964 г. членом Президиума ЦК КПСС) удалось не сразу. Шелепин выступил с рядом инициатив, направленных на борьбу с бюрократизацией в партийном и госаппарате, ликвидацию привилегий советской номенклатуры, а также требовал усилить идеологический контроль над творческой интеллигенцией, подтянуть трудовую дисциплину и т.д. Шелепина отстраняли от власти постепенно: сначала (в 1967 г.) он был назначен руководителем советских профсоюзов, а затем, уже в 1975 г., и вовсе выведен из состава Политбюро в связи «с переходом на другую работу».

В 1967 г. Брежневу удалось установить контроль над важнейшим инструментом власти — Комитетом госбезопасности. С поста руководителя КГБ был снят В. Е. Семичастный, а на его место был назначен лично преданный Брежневу Ю. В. Андропов (занимавший этот пост до 1982 г.). Тогда же Брежнев назначил на вакантное место министра обороны — сначала им стал А. А. Гречко (до 1976 г.), а с 1976 г. — Д. Ф. Устинов.

Наконец, уже в 1977 г. майский Пленум ЦК КПСС принял решение о «целесообразности» совмещения постов Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Подгорный был освобожден от поста главы Верховного Совета, а на эту должность был избран Брежнев. Так ему удалось окончательно соединить в своих руках власть партийную и государственную.

С начала 1970-х годов постепенно начал формироваться культ Брежнева. В 1973 г. вышло специальное постановление ЦК КПСС о том, что Генсека нужно показывать по телевидению в три раза чаще, чем любых других руководителей.

В 1970-е же годы Брежнев получает награды (Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда), а также воинские звания (в 1975 г. Брежнев стал генералом армии, в 1976 г. — Маршалом Советского Союза).

Новые идеологические ориентиры: теория «развитого социализма» и Конституция 1977 г. После отстранения Хрущева от власти встал вопрос о новых идеологических ориентирах. Было понятно, что никакого «построения коммунизма к 1980 году», обещанного Хрущевым, не получится. В связи с этим необходимо было чем-то заменить хрущевскую программу. В 1967 г. Леонид Брежнев впервые употребил в своем выступлении словосочетание «развитой социализм». Концепция «развитого социализма» стала главной идеологемой брежневского правления. Она предполагала, что стратегическая цель Советского государства осталась неизменной — коммунизм. Однако строить его к какому-либо определенному сроку нет необходимости, поскольку в стране уже в полной мере построен социализм. Почти все проблемы, стоявшие перед советским обществом, были успешно решены, так что теперь можно было просто дожидаться благоприятного момента для перехода к коммунизму.

Официально теория «развитого социализма» была закреплена в *Конституции СССР 1977 г.* Главным обоснованием необходимости ее принятия был тот факт, что во время принятия предыдущей Конституции (в 1936 г.) только завершилось создание основ социализма. Теперь же в СССР было построено развитое социалистическое общество. Кардинальные изменения произошли во всех сферах: экономической, социальной, общественно-политической, в международном положении. Новый Основной закон развивал устоявшиеся принципы, выдвигая следующие положения:

- 1) полновластие трудящегося народа, сплоченного вокруг рабочего класса;
- 2) господство социалистической общественной собственности в экономике страны;
- 3) торжество марксистско-ленинской идеологии; руководящая роль Коммунистической партии в политической системе и во всем обществе;
- 4) осуществление государственной власти через Советы, составляющие политическую основу государства;
- 5) гарантия прав и свобод граждан;
- 6) социалистический интернационализм; социалистическая законность; демократический централизм;
- 7) борьба Советского государства за мир и дружбу между народами. Кроме того, в Конституции 1977 г. была проведена кодификация имеющихся статей, отменены и заменены устаревшие акты.

На практике многие положения Конституции были лишь декларацией. Реальность состояла в том, что основные рычаги власти находились в руках верхушки партии, демократический централизм понимался как жесткая вертикаль власти. Гарантии прав и свобод граждан на практике в полной мере осуществлялись в отношении права на труд, отдых, бесплатное медицинское обслуживание и образование. Это было немало. Огромные деньги тратились на обеспечение этих прав,

Политическое устройство СССР по Конституции 1977 г.

чего не было во многих развитых капиталистических странах. Но другие статьи Конституции 1977 г., касающиеся политических свобод граждан, оставались лишь на бумаге.

Роль КПСС в жизни государства по Конституции 1977 г. была прописана с еще большим акцентом. Статья 6-я гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы является Коммунистическая партия Советского Союза». В годы перестройки именно эта статья стала одной из главных мишеней демократической оппозиции. Конституция закрепляла дальнейшее усиление полномочий союзного центра. Выросло и число союзных министерств.

Национальный вопрос. Национальный вопрос в СССР считался решенным. Руководство СССР могло утверждать, что речь идет о достижении полного равенства среди его народов, создании новой исторической общности «советского народа». Правда, не было ответа на вопрос: как совместить очевидные достижения советской национальной политики с исконным желанием любого народа сохранить свою национальную идентичность, традиции, особенности культуры и т.д.?

Возникали и проблемы другого рода. Сращивание партийной и хозяйственной номенклатуры на местах, в том числе в национальных республиках, началось еще до Брежнева. Но в его период этот процесс резко ускорился, сопровождаясь распространением коррупции среди элиты, ее желанием, угождая центру, протора-

чивать свои собственные финансовые махинации, становиться своего рода удельными князьями или князьками. Правилom считалось назначать в национальные республики вторым секретарем партии русскоязычного человека. Но бюрократия на местах видела в центре и, прежде всего, в его русскоязычных представителях своих прямых конкурентов. Былой жесточайший контроль над финансами и соответствующие наказания ушли в прошлое. Тайное обогащение местных начальников наводило их на мысль о будущей легализации своих доходов при помощи получения статуса независимых руководителей. Таким образом, первый шаг к государственному обособлению был сделан национальной коррумпированной элитой еще задолго до событий конца 1980-х годов.

В некоторых республиках (Грузии, Молдавии, в республиках Прибалтики, на западе Украины) помощь со стороны русских специалистов, рабочих, ученых воспринималась как намеренная русификация, угрожающая национальным традициям. Этим фактом национальная номенклатура также не замедлила воспользоваться в перестроечное время. Уже в 1970-е годы в ряде регионов появились тенденции к скрытому выдавливанию русскоязычного населения. Это выражалось как в карьерной дискриминации, так и в искусственном привлечении в столицы и крупные города национальных республик окрестных сельских жителей. Тем самым создавался дефицит жилья, заставлявший многих специалистов уезжать в Россию.

Нерешенными оставались в СССР многие проблемы репрессированных в годы войны народов. Крымские татары, немцы Поволжья желали восстановления своих автономий, турки-месхетинцы — возвращения в места прежнего жительства. Самым серьезным образом стоял вопрос об эмиграции из СССР в Израиль советских евреев. Проявление антисемитизма на бытовом уровне в брежневскую эпоху было повсеместным (хотя и не поддерживалось на официальном уровне, но поощрялось негласно). «Еврейский вопрос» обострялся в 1960–1980 гг. в связи с политикой Израиля, его постоянной конфронтацией с ближневосточными соседями, многих из которых Советский Союз считал своими друзьями. Спецорганы брали в расчет и тот факт, что многие из евреев, желавших покинуть СССР, являлись учеными, специалистами в области оборонных программ, крупными творческими деятелями, потеря которых наносила значительный ущерб военной безопасности, экономике и культуре Советского Союза. Значительная часть выехавших из СССР евреев оседала не только в Израиле, но и в США.

Вопрос о Сталине и диссидентское движение. В 1965 г. в СССР широко и с размахом отмечалось 20-летие Победы в Великой Отечественной войне (именно в этот год 9 мая был впервые объявлен выходным днем). В докладе на торжественном заседании, посвященном юбилею Победы, Брежнев впервые после XX съезда КПСС сказал о заслугах Сталина как Верховного главнокомандующего в годы войны. Его слова потонули в аплодисментах участников заседания. Однако тотчас в ЦК КПСС пришло письмо, подписанное видными деятелями науки и культуры (среди которых были П. Л. Капица, А. Д. Сахаров, И. Е. Тамм и др.), в котором выражался протест против возвеличивания роли Сталина. Справедливости ради надо сказать, что в своем выступлении Брежнев упомянул о Сталине всего единожды, но этого хватило, чтобы произвести сильнейший эффект на всю страну.

Демонстрация 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади

Отношение к Сталину, к решениям XX–XXII съездов КПСС разделило советское общество на две противостоящие друг другу группы. Просталинскую позицию занял журнал «Октябрь». Противоположных взглядов придерживался журнал «Новый мир», редакцию которого возглавлял А. Т. Твардовский. Споры о Сталине показали неоднородность советского общества. На этом фоне в стране существовало диссидентское движение. Диссидентами называли прежде всего тех, кто открыто выражал свои взгляды, противоречившие официальным установкам Советского государства. **5 декабря 1965 г.** в центре Москвы на Пушкинской площади состоялась первая в истории СССР демонстрация, участники которой требовали, чтобы власти соблюдали свои же собственные законы (речь шла о положениях действовавшей тогда Конституции 1936 г.). Участниками этого выступления были, среди прочих, А. Д. Сахаров, В. К. Буковский и др. В этот день в стране фактически зародилось правозащитное движение.

Довольно скоро диссидентское движение разделилось на несколько течений:

- 1) *национально-либеральное* (или почвенническое, русофильское), безусловным лидером которого был А. И. Солженицын. Сторонники этого крыла выступали за возврат России к дореволюционному пути развития;
- 2) *национально-патриотическое*, лидером которого были И. В. Огурцов и В. Н. Осипов;
- 3) *либерально-западническое*, лидером которого был академик А. Д. Сахаров, его сторонники желали более демократических общественных порядков, внедрения в СССР идеалов либерального западного общества;
- 4) *социал-демократическое* (или еврокоммунистическое), которое возглавляли Р. А. и Ж. А. Медведевы;
- 5) *правозащитное* (Комитет защиты прав человека) во главе с В. Н. Чалидзе;

- б) *московская группа содействия выполнению хельсинкских соглашений* во главе с Ю. Ф. Орловым и Л. А. Алексеевой, появившаяся после подписания СССР Хельсинкских соглашений 1975 г., в которых Советский Союз обязался заботиться о правах человека.

Протестное диссидентское движение оставалось малочисленным и не имело каких-либо шансов на изменение существующего строя. Авторы писем с осуждением власти за ее отход от курса на «десталинизацию», люди, занимавшиеся распространением самиздатовской литературы, достаточно быстро выявлялись Комитетом государственной безопасности и изолировались от общества. В случае с писателями А. Д. Синявским и Ю. М. Даниэлем это было осуждение по статье «антисоветская агитация и пропаганда». Другие диссиденты эмигрировали или оказывались в клиниках для душевнобольных — таким образом сохранялась видимость отсутствия в СССР преследований по политическим мотивам.

Активную гражданскую позицию занимали и многие выдающиеся деятели науки. По всей стране гремело имя «отца водородной бомбы», трижды Героя Социалистического Труда академика А. Д. Сахарова. Его общественный статус и колоссальные научные заслуги давали Сахарову право безбоязненно ставить перед советским руководством вопросы о правах человека, а впоследствии осуждать ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. В итоге ученый был сослан подальше от зарубежных корреспондентов в закрытый тогда для иностранцев город Горький (ныне Нижний Новгород) и возвратился оттуда лишь с началом перестройки при новом генсеке М. С. Горбачеве.

2. Правление Ю. В. Андропова и К. У. Черненко

Феноменом начала 1980-х годов стали слухи о высшем политическом руководстве страны. На кухнях и в очередях говорили о том, что Леонид Брежнев уже совершенно не в состоянии управлять страной, что он тяжело болен и с трудом передвигается. Эти слухи подтверждала и телевизионная картинка: на ней Генеральный секретарь ЦК КПСС действительно выглядел старым, дряхлым и немощным. А вокруг него были такие же престарелые и больные сподвижники. Геронтократия, т.е. дословно «власть старцев», — так описывали советский режим современники и позднейшие исследователи.

В мае 1982 г. произошло очень важное перемещение на советском политическом олимпе. Ю. В. Андропов оставил пост Председателя КГБ и стал секретарем ЦК КПСС. Это означало, что у Брежнева появился почти официальный преемник. На фоне похорон видных деятелей партии (в январе 1982 г. скончался «серый кардинал» ЦК КПСС М. А. Суслов) несколько раз в СССР и за рубежом появлялись слухи о том, что при смерти находится сам Л. И. Брежнев. Здоровье его действительно стремительно ухудшалось. Он умер 10 ноября 1982 г., спустя всего три дня после традиционного парада и демонстрации на Красной площади, посвященной очередной годовщине Октябрьской революции. Несмотря на свое самочувствие и плохую погоду, Брежнев до конца парада находился среди кремлевского руководства на трибуне Мавзолея Ленина.

12 ноября 1982 г. в 10 утра в Свердловском зале Кремля собрался Пленум ЦК КПСС. На нем член Политбюро, бессменный (с 1960 г.!) руководитель личной канцелярии Брежнева К. У. Черненко предложил избрать новым Генеральным секретарем ЦК КПСС *Юрия Владимировича Андропова*, так как он обладает «марксистско-ленинской убежденностью, широким кругозором, выдающимися деловыми и человеческими качествами». Главное же, отметил Черненко, что Андропов «хорошо воспринял брежневский стиль руководства», т.е. коллегиальной подход к работе. Андропов в ответном слове, поблагодарив коллег за доверие, сделал весьма двусмысленное заявление, пообещав решать вопросы «по возможности коллегиально. Но не всегда к общему удовольствию...».

Андропов стал Генеральным секретарем в возрасте 68 лет. К этому моменту у него уже было тяжелое заболевание почек, практически приковавшее его в последний год жизни к больничной койке, с которой он пытался направлять работу правительства. Делать это становилось все труднее, болезнь прогрессировала и не оставила ему шансов. Спустя 15 месяцев после прихода к власти, 9 февраля 1984 г. Андропов умер.

Ю. В. Андропов: человек и политик. С именем Андропова связаны как успешные операции чекистов против иностранных разведывательных организаций, так и репрессивные меры против советских диссидентов. Число сотрудников КГБ и влияние этой организации при Андропове были огромными. Именно при нем миф о «всесильной Конторе Глубокого Бурения» (так шутливо расшифровывали аббревиатуру КГБ) стал одним из главных в советском фольклоре. А на Западе агенты КГБ слыли хладнокровными, умелыми профессионалами, противостоять которым было трудно и почетно.

Ю. В. Андропов

Сам Андропов был человеком с прекрасным вкусом: любил хорошее вино, великолепно разбирался в музыке, слыл тонким ценителем искусства. Причем как частное лицо он с удовольствием слушал дома то, что запрещал, приезжая на работу на Лубянку. Про его коллекцию записей джаза в СССР ходили легенды — при этом официальное отношение к джазу было сугубо отрицательным («Сегодня он танцует джаз, а завтра родину продаст»). Любил Андропов в неформальной обстановке послушать и песни Владимира Высоцкого, концерты которого в стране часто отменяли или вовсе запрещали.

✎ **Юрий Владимирович Андропов (1914–1984)** родился в станице Нагутская Ставропольского края. Трудовую деятельность начал рабочим, был матросом на волжских судах, учился в техникуме водного транспорта. С 1936 г. выдвинут на комсомольскую работу. В 1940 г. стал первым секретарем ЦК ЛКСМ Карелии. Во время войны Андропов участвовал в партизанском движении Карелии. С 1944 г. на партийной работе. В 1954–1957 гг. находился в качестве посла СССР в Венгрии. Именно во время его дипломатической карьеры произошло антикоммунистическое восстание в Будапеште, и в Вен-

грию были введены советские войска. Вернувшись в Москву, Андропов занимал ряд партийных должностей, в 1967 г. был назначен Председателем КГБ и находился на этом посту до 1982 г. В 1973 г. он введен в состав Политбюро, став ближайшим соратником и помощником Л. И. Брежнева.

Человек по-своему честный и убежденный в своей правоте, Андропов слишком долго возглавлял КГБ — у него сформировалось четкое и не всегда верное представление о том, что хорошо для страны. Спасением он видел лишь «закручивание гаек» той системы, которой руководил. Среди исследователей до сих пор идет дискуссия: смогли бы его действия привести к реальным изменениям в экономике, дать альтернативный вариант развития страны, не разрушающий систему? Остается, однако, фактом, что он никогда не ставил вопрос о каких-либо политических изменениях. Ситуация в государстве могла быть взята под более жесткий контроль, но основы строя должны оставаться неизменными.

Будучи самым информированным человеком (как многолетний шеф КГБ), Андропов с первых своих дней на высшем посту пытался навести порядок в стране, находившейся в глубоком социально-экономическом кризисе. Наведение порядка — это прежде всего попытка заставить работать государственный и партийный аппарат по тем требованиям, которые предъявлял новый Генсек. При этом Андропова отличал относительно реалистичный подход к оценке ситуации внутри страны. В своей статье в главном партийном журнале «Коммунист» в 1983 г. Андропов, среди прочего, заявил: «Нам надо трезво представлять, где мы находимся». Своему помощнику он говорил: «Машина, грубо говоря, поизносилась, ей нужен ремонт. Может быть, и капитальный, но не ломать устои, они себя оправдали. Начинать надо с экономики. Вот когда люди почувствуют, что жизнь становится лучше, тогда можно постепенно и узду ослабить, дать больше воздуха. Но и здесь нужна мера».

Не стремясь реформировать систему в целом, Андропов попытался решить существовавшие проблемы путем административно-бюрократической перестройки. По его инициативе были предприняты жесткие меры по укреплению трудовой дисциплины; в рабочее время устраивались облавы в магазинах, кинотеатрах, просто на улицах в целях выявления людей, находящихся не на рабочем месте; граждан строго наказывали штрафами за минутные опоздания. Активно боролись с пьянством на производстве, но широких антиалкогольных кампаний не проводили. Был выпущен даже один из сортов дешевой водки, который в народе прозвали «андроповкой». Попытки борьбы Андропова с хищениями, взяточничеством, коррупцией были положительно восприняты советским обществом. За год с небольшим он провел чистку партийного и советского аппарата, сменил большое количество высокопоставленных чиновников, отправил в отставку «за ошибки в работе» министра внутренних дел Н. А. Щелокова (который позднее застрелился) и первого секретаря Краснодарского обкома С. Ф. Медунова.

Во внешней политике Андропов придерживался жесткой линии. Во время нового ракетного кризиса в Европе в 1983 г. он твердо отстаивал необходимость размещения советских ракет в странах Восточной Европы в противовес ракетам

НАТО. В том же году в районе о. Сахалин советским истребителем-перехватчиком был сбит южнокорейский пассажирский самолет «Боинг-747», нарушивший воздушное пространство СССР. Советские средства ПВО приняли его за американский самолет-разведчик PC-135 (самолеты этого типа фиксировали испытательные пуски ракет из западных областей СССР на Камчатку). Западные страны немедленно обвинили Москву в нарушении норм международного права — при крушении пассажирского самолета погибли 269 человек. Советское руководство отстаивало свое право защищать границы государства, подчеркивая, что «Боинг» более 5 часов находился в воздушном пространстве СССР, не ответил и не прореагировал на все сделанные ему предупреждения. Этот инцидент еще более обострил конфронтацию между советским и западным блоком.

К. У. Черненко. После смерти Ю. В. Андропова, 13 февраля 1984 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран *Константин Устинович Черненко*. Но он находился на высшем посту еще меньше, чем предшественник, и умер 10 марта 1985 г.

✎ **Константин Устинович Черненко (1911–1985)** родился в сибирской деревне Большая Тесь Ново-селовского района Красноярского края в семье крестьянина. Трудовую деятельность начал, работая по найму у кулаков. С юности занимался общественной работой. Вступил в ВКП(б) в 1931 г. В 1941–1943 гг. Черненко занимал должность секретаря Красноярского крайкома партии, затем учился в Высшей школе парторганизаторов при ЦК ВКП(б). После войны работал в Молдавии, став заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии республики.

К. У. Черненко

В это время произошло его знакомство с Л. И. Брежневым, который в дальнейшем перевел Черненко в Москву в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. С мая 1960 по июль 1965 г. Черненко являлся начальником Секретариата Президиума Верховного Совета СССР, Председателем которого до 1964 г. был Брежнев.

Когда Брежнев возглавил руководство страной, Черненко был назначен заведующим Общим отделом ЦК КПСС (до ноября 1982 г.). В 1976 г. он избирается секретарем ЦК КПСС, а в 1978 г. становится членом Политбюро ЦК партии. Черненко считался близким соратником и выдвиженцем Брежнева, но после смерти последнего не смог найти достаточной поддержки среди группировок в партийном руководстве, чтобы занять пост Генерального секретаря, который в итоге достался Ю. В. Андропову. Действия Андропова, направленные на борьбу с коррупцией и сокращением привилегий в высшей сфере партийного аппарата, вызвали негативную реакцию партийных чиновников. В попытке реанимировать брежневскую эпоху после смерти Андропова в феврале 1984 г. стареющее Политбюро склонилось к кандидатуре Черненко, который и был избран Генеральным секретарем ЦК. 11 апреля 1984 г. Черненко также был избран Председателем Президиума Верхов-

Похороны К. У. Черненко

ного Совета СССР, но стремительно ухудшающееся здоровье (у Черненко была астма, больные легкие) не позволило ему осуществлять реальное управление государством.

«Что ты наделал, Костя! Зачем согласился?» — спрашивала у нового 73-летнего Генсека его жена. «Так надо, — отвечал он. — Нет другого выхода...»

Его избрание на высшую должность было лишь временной мерой, отсрочившей борьбу за власть новых претендентов. Всем было ясно,

что смертельно больной генсек долго не проживет.

С 1980 по 1985 г. умерло значительное число членов Политбюро и высших руководителей Советского Союза: Косыгин (1980 г.), Суслов (1982 г.), Брежнев (1982 г.), Пельше (1983 г.), Андропов (1984 г.), Устинов (1984 г.). 10 марта 1985 г. умер Константин Черненко. 11 марта 1985 г. к власти в стране пришел М. С. Горбачев. Так называемая «пятилетка похорон» закончилась.

3. Экономическое развитие СССР в 1964–1985 гг.

Противоречивость советского экономического развития. Если эпоху Брежнева считать периодом застоя, то в любом случае нужно объяснить, каким образом в то же самое время осваивались новые гигантские месторождения нефти и газа, строились тысячекилометровые трубопроводы, прокладывались рельсы Байкало-Амурской магистрали (БАМа), запускались в космос спутники и орбитальные станции. Видимо, говоря о застое в экономике, исследователи имеют в виду нечто иное, относящееся к сфере ее эффективности и производительности труда. В то время, когда в мире основными «локомотивами развития» были наукоемкие отрасли (электроника, химия, биотехнологии), в тех же самых областях в СССР намечалось существенное отставание.

В 1970-х годах на Западе начался переход от индустриального общества к постиндустриальному (или информационному), основным ресурсом которого стали: информация, качество жизни и новые технологии. Революционным изобретением явились микропроцессоры, с помощью которых открылись безграничные возможности по перестройке экономики, производства и всей человеческой жизни. Все больше людей в странах капитализма стали работать в сфере услуг (а не производства, которое стремительно роботизировалось). В СССР же, наоборот, в сфере материального производства работали 50% рабочих. При этом повсеместно господствовал ручной труд (им занимались 60% рабочих в промышленности и 70% работников в сельском хозяйстве).

В то время, как в конце 1970-х годов в США начали массово производить компьютеры для личного использования, на весь СССР насчитывалось всего несколько десятков тысяч ЭВМ. Советская власть явно видела отставание в сфере кибернетики и электроники от Запада и пыталась его ликвидировать: например, в 1979 г. вышла серия постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР по управлению

промышленностью, в рамках которой началось создание научно-производственных объединений. Но эти меры помогали мало. Можно смело констатировать, что Советский Союз пропустил революцию в информационных технологиях, расплатившись за это уже в самом скором времени.

Советское программное обеспечение для вычислительной техники до 1960-х годов было не хуже западного, но нехватка необходимых ресурсов, приоритетное внимание к тяжелой промышленности (тракторов в СССР выпускалось больше, чем в США), давление внешнего фактора, ведущего к гигантским расходам с целью увеличения количества военной техники, поставили Советский Союз в позицию догоняющего игрока, вынужденного заимствовать с Запада часто уже устаревшие научно-технические достижения. Если говорить о застое, то это — отсутствие должного прогресса в разработке современных технологий, выводящих страну в постиндустриальный мир с его новыми императивами.

Советская ЭВМ «Урал-16»

В СССР было больше инженерно-технических работников, чем в любой другой стране, часто случались выдающиеся научные открытия, но не была создана надежная система, когда весь этот научно-технический потенциал был бы направлен в единое русло прорыва в передовых областях экономики. Кроме того, крайне высокая затратность и низкая эффективность советской экономики (когда успех измерялся не результатом, а количеством вложенных средств) делали Советский Союз уязвимым в мировом экономическом соревновании.

Сельское хозяйство: старые проблемы на новый лад. Любое новое советское правительство начинало свою работу с попыток реформировать самую трудную и при этом жизненно важную отрасль — аграрную. Не стало исключением и брежневское руководство. В марте 1965 г. Брежнев выступил на Пленуме ЦК КПСС с большим докладом *«О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР»*. Из доклада следовало, что аграрный сектор находится в глубоком кризисе, виной которому «волонтаристские методы управления» (т.е. стиль руководства Хрущева), «огромные задачи, поставленные перед сельским хозяйством и не подкрепленные экономическими мерами» и «низкий уровень культуры земледелия».

Что же предлагал новый советский лидер? *Во-первых*, снизить планы закупки зерна (план по снижению закупок должен был действовать до 1970 г., что давало возможность колхозам спрогнозировать ведение хозяйства). *Во-вторых*, поднять закупочные цены (надбавки должны были составить от 10 до 100% на разные виды сельхозпродукции). *В-третьих*, ввести экономическое стимулирование роста сельхозпроизводства (все сверхплановые закупки государство проводило по свободным ценам). *В-четвертых*, предусматривался значительный рост инвестиций в сельское хозяйство. Наконец, был предложен курс на создание крупных специализированных хозяйств (молочно-товарных, птицеводческих, зерновых).

Осознав, что главная проблема сельского хозяйства — это отсутствие заинтересованности у работающих в нем людей в результатах своего труда, советское руководство пошло на ряд важных мер. Так, постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР «О повышении заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» (1966 г.) вводилась гарантированная оплата труда членам колхозов. Затем были уменьшены налоги с колхозов (примерно на 15%). Наконец, были сняты одиозные запреты поздней хрущевской поры на владение личными подсобными хозяйствами (это было сделано в 1969 г., когда был утвержден новый «Примерный устав сельхозартели»). Новшества первоначально дали положительный эффект: доходы колхозов и совхозов возросли в конце 1960-х годов на 15% и более.

Однако все эти меры улучшили ситуацию в аграрном секторе лишь на короткое время. Реального стимула работать в колхозе так и не появилось, мешала та самая уравнилельная зарплата (сколько ни работай, все равно получишь столько же, сколько и остальные, — зачем тогда перерабатывать?). Отчаявшись найти экономическое решение проблемы, власть обратилась к испытанным административным приемам: сначала усиленно проводилась *агропромышленная интеграция* (создание единых комплексов из сельскохозяйственных и промышленных предприятий). Однако попытки воплотить эти новшества в жизнь успеха не принесли.

Тогда появилась идея о *развитии бригадного подряда*: в колхозах должны были работать семейные бригады, которые обрабатывали определенную часть колхозного поля и получали с него либо продукты, либо деньги. Но и эта затея успехом не увенчалась. В начале 1970-х годов в сельском хозяйстве СССР становятся заметны элементы стагнации. Отсутствие собственной продукции заменялось импортом.

С 1972 г. возобновилась все более возрастающая закупка зерна за рубежом. В 1984 г. в СССР из-за границы поступило 46 млн т зерна, почти в два раза больше, чем в Японию (табл. 1). Фактически в середине 1980-х годов до трети хлебопродуктов изготавливалось в Советском Союзе из импортного зерна. На импортной сельхозпродукции развивалось и животноводство. СССР был вынужден заключать долгосрочные соглашения о ежегодных закупках зерна (в США — 9 млн т, Канаде — 5 млн т, Аргентине — 4 млн т). Средства на закупку шли в основном от продажи за рубеж сырьевых ресурсов, прежде всего — нефти. Неэффективность ведения сельского хозяйства в стране с такой гигантской территорией стала полностью очевидна.

Таблица 1

Статистика импорта зерна в СССР и другие страны, млн т

Год	СССР	Япония	Италия	ФРГ	Египет	Китай
1970	2,2	15,8	6,7	8,1	1,3	5,4
1975	15,9	19,0	7,2	6,8	3,8	3,7
1980	29,4	24,7	7,8	5,2	6,1	13,4
1983	33,9	25,5	6,4	4,5	8,0	13,4
1984	46,0	27,2	7,3	4,8	8,7	10,4
1985	45,6	26,9	7,5	7,0	8,9	6,0

Источник: Социалистические страны и страны капитализма в 1985 г. Статистический сборник. М.: Статистика, 1987.

Дом в неперспективной деревне

Власть, правда, не оставляла попыток вдохнуть «вторую жизнь» в родную землю. В 1974 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР *«О мерах по дальнейшему развитию хозяйства Нечерноземной зоны СССР»*. Под специально введенным термином «Нечерноземье» скрывались области Центральной России, в наибольшей степени пострадавшие от разнообразных сельскохозяйственных экспериментов власти в XX в. Многие деревни в этих областях обезлюдели, земля была истощена, хозяйство разорено, а условия жизни тех, кто все же остался, — совершенно невозможными. Сутью программы по развитию Нечерноземья было резкое увеличение капиталовложений в аграрный сектор этих властей. Предполагалось, что город, весь XX век только забиравший у деревни ресурсы, вернет их, а земля оплатит за это хлебом, молоком и мясом. Впрочем, несмотря на колоссальные затраченные ресурсы, программа полностью провалилась. Почему? Ответ был прост: крестьянство уже не верило ни в какие благие намерения властей.

Одновременно с попытками «поднять Нечерноземье» шла кампания по борьбе с неперспективными деревнями. В рамках нее был разработан проект ликвидации 200 тыс. деревень в Центральной России и на Русском Севере. Ее итоги также нельзя признать удачными: был разрушен традиционный уклад, жители согнаны с привычных мест обитания, а экономического эффекта не было никакого.

Попытки качественно улучшить почву предпринимались не только в Центральной России. Еще в 1966 г. Пленумом ЦК КПСС была утверждена обширная программа мелиорации (осушения, орошения и т.п.) земель. Она предполагала колоссальные вложения (до 10 млрд руб.) прежде всего в экономико государственств Средней Азии, областей и краев юга России на строительство ирригационных сооружений, осушение заболоченных территорий, амбициозные проекты «переброски стока части сибирских рек» на юг. Эти мероприятия, по сути своей в основном рациональные (кроме переброски стока рек), проводились по-советски размахисто, с привлечением огромного количества ресурсов и людей, но неэффективно.

Ярким доказательством полной беспомощности брежневского правительства в аграрном вопросе стала знаменитая *Продовольственная программа 1982 г.* В ней предлагались пути решения продовольственной проблемы к 1990 г.: в первую очередь планировалось резко увеличить (в который раз) финансирование пищевой промышленности, в особенности животноводства; на местах создавались агропромышленные комплексы, призванные обеспечить интенсивное использование ресурсов на селе при помощи новой техники и оборудования. Определенные льготы были даны самим крестьянам, получившим возможность выращивать общественный скот на личном подворье, а затем за деньги сдавать его государству. Но эти меры оказались запоздалыми. И хотя в целом программа реализована не была, но кое-какие проблемы решить к концу 1980-х годов все же удалось (например, в сфере птицеводства).

«Косыгинская» реформа в промышленности. В середине 1960-х годов среди советских экономистов шли оживленные дискуссии. Их предметом был вопрос повышения эффективности социалистического производства, использования в этих целях механизма личной материальной заинтересованности работника. Так, академик В. С. Немчинов в одной из своих статей прямо предлагал «механизм планирования сомкнуть с системой хозяйственного расчета и системой общественных фондов предприятий». К спору ученых внимательно прислушивались в Кремле.

В *сентябре 1965 г.*, на Пленуме ЦК КПСС с докладом «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленных предприятий» выступил Председатель Совета Министров СССР, член Политбюро А. Н. Косыгин. Этим докладом с длинным названием был дан старт последней серьезной попытке реформирования социалистической экономики. Два дня спустя вышло постановление Совмина, фактически запустившее реформу. В чем же состояли нововведения Косыгина?

Своей главной задачей советский премьер-министр видел *увеличение эффективности производства*. Однако не привычными административными методами, а при помощи экономических рычагов. Реформа, начавшаяся в 1965 г., предусматривала, что основные фонды предприятий оставались в государственной собственности, но предприятия должны были вносить за них государству арендную плату. Главным показателем работы становился *не объем выпущенной продукции*, а полученная в результате сбыта товаров *прибыль*. Это была определенная корректировка социалистических принципов. Особое внимание уделялось экономии энергии и сырья. Перед предприятиями и их работниками стояла цель выпуска той продукции, которая была нужна потребителям, а не товаров, которые затем залеживались на складе. Конечно же, речь не шла об оборонных заводах, выпускавших военную технику и вооружение.

Укрепление социалистической формы собственности и социалистического хозяйства считалось главным условием успеха реформы, поскольку предусматривало единую государственную систему планирования и распределения, не допускавшую перепроизводства, роста цен и других кризисных явлений капитализма. Монополия на ресурсы также должна была оставаться в руках социалистического

А. Н. Косыгин

государства, способного в нужный момент произвести их мобилизацию на передовых направлениях экономики.

Было восстановлено (в 1965 г.) отраслевое управление, но одновременно предполагалось, что основным звеном производства станет хозрасчетное предприятие (самоокупаемое и самофинансируемое). На основе прибыли, остающейся у предприятия после отчислений государству, образовывались фонды развития производства, материального поощрения, культурных мероприятий, жилищного строительства и т.д. Этими фондами распоряжалась дирекция предприятия. Прибыль могла возникнуть, только если у произведенных товаров был сбыт.

В планирование также вносились существенные изменения. Его предполагалось начать «снизу»: дирекция предприятия сама намечала цифры плана, перечень изделий и фонд заработной платы, однако эти цифры уточнялись и утверждались Госпланом и после принятия пятилетнего плана всей страны становились обязательными для предприятия. Сокращалось количество планируемых показателей. «Сверху» диктовался только общий объем продукции в денежном выражении, перечень важнейших изделий и общий фонд заработной платы.

На некоторых предприятиях разрешалось сократить число рабочих при сохранении прежнего фонда заработной платы. Те же самые деньги теперь могли распределяться среди меньшего числа людей (так называемый Щекинский метод). На Щекинском химическом комбинате в Тульской области эксперимент привел к сокращению числа работников с 6 до 5 тыс. человек при одновременном увеличении выпуска продукции на 80%.

Правда, в «косыгинской» реформе было много противоречий, порожденных самым главным из них — нельзя было подталкивать рабочих и директоров фабрик к рыночному поведению при отсутствии самого рынка. Однако поначалу реформаторов это не смущало, так как в годы VIII пятилетки (1966–1970 гг.) рост производства составил 50%, рост сельхозпроизводства — 21%.

Но уже в следующую пятилетку началось снижение показателей (это было вызвано и экономическими противоречиями «косыгинской» реформы, и внешне-

политической обстановкой, в которой советское руководство, по сути, отказалось от проведения реформ), хотя Брежнев поначалу дал Косыгину полную свободу: «Идея-то хорошая, сам работал на заводе, знаю, что оковы надо снимать. Но так, чтобы не рассыпалось все. Пусть Косыгин сам решит по деталям. Я не буду влезать в это дело». Но затем Брежнев фактически прекратил все преобразования, вернувшись к привычным административным методам управления.

С начала 1970-х годов темпы роста экономики постоянно снижались. В планах IX (1971–1975 гг.) и X (1976–1980 гг.) пятилеток было заложено увеличение общего объема продукции, но о наращивании самих темпов развития речи уже не шло. В итоге за IX пятилетку валовой объем промышленного производства вырос на 43%, за X — на 24%. В сельском хозяйстве соответственно — на 13% и 9%. При этом плановые задания пятилеток были выполнены лишь частично: в промышленности в IX пятилетке на 91%, а в X и вовсе — на 67%.

Другими словами, в 1970-е годы рост экономики продолжался, но это был рост, который мог обеспечить лишь простое воспроизводство и поддержание жизненного уровня на достигнутой планке. Но он совершенно не отвечал возрастающим запросам самих людей. Результатом стала хроническая нехватка товаров на прилавках, очереди за продуктами, одеждой, электроникой, другими дефицитными изделиями. Развивался черный рынок.

С другой стороны, усиленно наращивались мощности военно-промышленного комплекса, быстро развивались отрасли, связанные с авиацией и космосом. Для этого были, конечно, объективные внешнеполитические причины: необходимость направлять основные средства на развитие тяжелой промышленности, машиностроение, работающие на военную безопасность государства. Нестабильная ситуация в мире, продолжавшаяся гонка вооружений требовали директивных методов управления предприятиями, выполняющими военный заказ. Средств для них не жалели.

По ходу реформы продолжалось строительство сверхмощных заводов — гигантов советской индустрии, как в тяжелой, так и в легкой промышленности. Они были, по сути, монополистами по производству тех или иных изделий (одежды или продуктов). Предприятиям, которые могли бы выпускать альтернативную и, возможно, более качественную продукцию, тягаться с такими гигантами было просто не под силу. Потребитель в этом случае лишался выбора, а мощные заводы и фабрики — стимула работать на его запросы. «Соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства» не удавалось.

В конце 1970-х годов власть попыталась вдохнуть в реформу Косыгина вторую жизнь. После обескураживающего доклада комиссии заместителя Косыгина академика В. А. Кириллина о состоянии и перспективах советской экономики, работы группы под руководством Л. Абалкина и помощника Косыгина Карпова ЦК КПСС и Совмин СССР выпустили в 1979 г. совместное постановление «О дальнейшем развитии и улучшении деятельности потребительской кооперации». Замышлявшееся как продолжение «косыгинской» реформы, оно, не поддержанное Госпланом, Госснабом и Минфином СССР, превратилось в фарс. Ничего реформировать уже было ненужно — у страны появились другие источники дохода.

Добыча тюменской нефти

«Нефтяная игла». В 1973 г. весь мир потряс нефтяной кризис. Арабские нефтедобывающие страны в знак протеста против израильской агрессии резко сократили поставки нефти и сырья западным державам. Это был уникальный шанс для Советского Союза занять их долю на рынке экспорта нефти и нефтепродуктов. Еще в 1969 г. вышло в свет постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об ускоренном развитии нефтегазового комплекса в Западной Сибири». Решение оказалось на редкость своевременным. За 1970-е годы добыча нефти там выросла в 10 раз, а добыча газа — в 16 раз. Параллельно шло ускоренное развитие угледобычи (в Павлодарско-Экибастузском и Канско-Ачинском угольных бассейнах).

Руководство страны, видя, что «косыгинская» реформа буксует, решило делать ставку на создание в промышленности централизованных территориально-промышленных комплексов (ТПК). Главное внимание в 1970-е годы уделялось, разумеется, Западно-Сибирскому ТПК. Именно он приносил стране колоссальные доходы. По подсчетам экономистов, СССР за 1965–1982 гг. получил от экспорта нефти астрономическую сумму — 170 млрд долл. (табл. 2). А за 1970–1980-е годы физический объем экспорта «черного золота» вырос на 62%.

Основная часть экспорта шла, разумеется, странам Запада (нефть качали по знаменитому нефтепроводу «Уренгой—Помары—Ужгород»). Но и союзники СССР по ОВД, да и другие страны социализма получали «черное золото» по очень выгодным (внутренним) ценам. Текшие в карман без всяких серьезных усилий нефтедоллары окончательно похоронили «косыгинскую» реформу. Зачем были нужны реформы, если денег и так достаточно?

Десятилетиями предметом гордости советских руководителей были самые высокие в мире темпы роста экономики. В 1970–1980 гг. эта картина изменилась. За 15 лет темпы роста национального дохода и промышленного производства упали в 2,5 раза, сельскохозяйственного производства — в 3,5 раза. Плановые задания XI пятилетки (1981–1985 гг.), как и двух предыдущих, выполнены не были.

Таблица 2

**Географическое распределение экспорта нефти и нефтепродуктов СССР по странам,
млн руб.**

Страна	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1981 г.
Болгария	24,6	102,8	395,6	1 310,9
ГДР	44,2	125,2	421,4	1 744,5
Италия	44,0	96,8	392,3	1 389,5
Польша	57,3	143,0	524,3	1 613,4
ФРГ	23,5	79,6	475,3	1 706,4
Финляндия	32,0	107,9	542,5	1 739,9
Франция	12,9	30,2	192,6	1 611,9
Чехословакия	58,7	167,9	492,5	1 617,9
Югославия	7,7	36,6	272,5	1 061,7
<...>				
Всего за нефть и нефтепродукты по всем указанным в сборнике странам	592,1	1 323,4	5 908,2	21 603,8
Удельный вес нефти и нефтепродуктов в экспорте, %	11,6	11,5	24,6	37,8

Источник: Внешняя торговля СССР, 1922–1981: Юбилейный статистический сборник. М., 1982. С. 118–119.

4. Быт и культура советских людей периода «развитого социализма»

Повседневная жизнь. Несмотря на экономические проблемы, руководство СССР полагало, что контролирует ситуацию в стране. Однако в области снабжения населения, поддержания его жизненного уровня делать это было все сложнее. В 1970-е годы продолжала расти скрытая инфляция — выпуск дополнительного количества денег, выплата зарплат, на которые невозможно было купить необходимые товары. Во многих провинциальных городах стали исчезать из продажи мясо и мясопродукты, а в крупных мегаполисах их ассортимент сократился. Напряженное положение складывалось с другими товарами массового спроса. В отдельных регионах (Сибирь, Урал, Дальний Восток) проблема дефицита становилась угрожающей и вынуждала местные власти вводить талоны на некоторые виды продовольствия, предназначенные для ветеранов войны, кормящих матерей, людей, страдающих теми или иными заболеваниями.

В то же время ширился черный рынок, продажа продуктов из-под прилавка за дополнительную плату и т.п. Зародившаяся еще в конце 1950-х годов теневая экономика распространилась по всей стране. Ее проявления были многообразны: обмен выпрошенными впрок у государства ресурсами, производство из неучтенных материалов продукции на государственных предприятиях или в подпольных цехах, последующая продажа их через государственные магазины без должного оформления. В два-три раза дороже перепродавались «чеки», выдаваемые совет-

Советский универсам в 1970-х годах

ским гражданам, работающим за рубежом, для покупки дефицитных товаров в системе магазинов «Березка». На подпольной торговле и изготовлении продукции из неучтенного материала наживались дельцы теневого мира, откровенные уголовники. Жесткие наказания, громкие процессы не могли остановить рост числа преступлений на хозяйственной почве. Отделы МВД по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) работали с большим напряжением. Правительству было над чем задуматься.

Существовал все возрастающий дефицит продуктов. Улучшенное снабжение оставалось в Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, крупных промышленных центрах, а также наукоградах и закрытых городах, где распределение товаров шло по особым правилам. Электрички, шедшие из Москвы в область, по выходным были забиты гостями столицы, скупавшими мясо, колбасы, кондитерские изделия и другие продукты, которых было не найти в их местных магазинах. В народе их прозвали «колбасными электричками». На кухнях советская интеллигенция спорила о будущем и прошлом страны и критиковала власть. Но большинство чувствовало уверенность в завтрашнем дне — «стабильность» брежневской эпохи была для них не простым звуком.

В целом, население стало лучше одеваться. Несмотря на дефицит, люди умудрялись доставать мясо, колбасу, икру и т.п. Гарантированным было снабжение хлебопродуктами. Реальные доходы граждан медленно, но возрастали. Коммунальные квартиры продолжали составлять значительную долю жилищного фонда. Но за время правления Брежнева десятки миллионов людей переехали в новые отдельные квартиры. Их площадь стала больше, а планировка комфортнее, чем в пятиэтажках Хрущева. В городах быстрыми темпами росли спальные районы. Ждать бесплатную квартиру от предприятия или местных властей порой приходилось долго, но люди имели право купить кооперативное жилье. В психологическом плане отдельная квартира обособляла семьи, означала окончательный отказ от патриархального, перенесенного из деревни уклада жизни, частично сохранявшегося в коммуналках. Индивидуализм ударял по коллектив-

Советская семья у телевизора

ным началам, но этот процесс характерен для любого стабильного урбанистического общества.

Правилом считалось обзавестись собственной (пусть и небольшой) семейной библиотекой. В ней собирались лучшие произведения советских и зарубежных классиков. Большой интерес проявлялся к книгам приключенческого жанра, фантастике. Людям как будто не доставало сильных ощущений, встряски. Новое поколение не видело собственными глазами ужасов войны, не пережило годы лихолетья. Стабильность и отсутствие эпохальных событий зачастую воспринимались ими как недостаток. С одной стороны, желание проявить и испытать свои силы вело молодежь в горы, к занятию альпинизмом, росло число людей, посвящавших себя спорту. Мечтой многих мальчишек было стать если не космонавтом, то летчиком или подводником. Несмотря на возросшую дедовщину в армии, престиж военной службы (как срочной, так и офицерской) оставался высоким. С другой стороны, все более заметным становился интерес к хорошей карьере чиновника. Престижными считались вузы, готовящие людей для работы за рубежом и в сфере торговли. Обозначилось расслоение молодежи на тех, у кого «успешные» родители, способные обеспечить безбедное будущее своих детей, и тех, у кого стартовые возможности оказались невелики.

К середине 1980-х годов 90% семей уже имели свои телевизоры (в начале предыдущего десятилетия — лишь 30%). Программы телепередач, конечно, не затрагивали всех деталей жизни в стране и мире. Существовала цензура. Провести приятный досуг у телевизора помогали просветительские и развлекательные передачи «Клуб кинопутешественников», «Кинопанорама», «Международная панорама», «Голубой огонек», имевшие заслуженную популярность у многомиллионной аудитории. Вся страна следила за выступлениями советских фигуристов, матчами сборной СССР по хоккею. Подлинными героями времени были хоккеисты В. Старшинов, В. Харламов, В. Третьяк, фигуристка И. Роднина и др.

Прорывом в качестве жизни советских людей стало резкое увеличение числа личных автомобилей. Если в середине 1960-х годов на 1000 граждан было всего около 10 легковых машин, то к началу 1980-х это число возросло на порядок. Заводы АЗЛК в Москве, ГАЗ в Горьком, новый гигант ВАЗ в волжском Тольятти, построенный с помощью итальянского концерна *FIAT*, и другие предприятия автопрома выпускали до 4 млн автомобилей в год. Если высокий статус человека подчеркивала «Волга» (ГАЗ), то его достаток — «Жигули» (ВАЗ). На селе, в преуспевающих колхозах с конца 1970-х неизменной популярностью стала пользоваться «Нива» (ВАЗ-2121).

ВАЗ-2101

С марта 1967 г. СССР перешел на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Наличие легкового транспорта способствовало более частому выезду граждан на природу, на дачу. Приобретение загородного участка, порой всего в несколько соток, строительство на нем садового домика стало нормой для городских семей со стабильными доходами. Летом многие люди отправлялись на своих автомобилях на юг, к морю.

Тем не менее число легковых автомобилей в СССР продолжало значительно отставать от аналогичных показателей западных стран. Да и качество машин, несмотря на то что они были приспособлены под отечественные условия, зачастую оставляло желать лучшего. Долгим был процесс от изобретения той или иной технической новинки до ее появления в быту. Прогресс в качестве жизни по сравнению с послевоенным периодом был огромен, достижения неоспоримы. Но темпы роста благосостояния отставали от западных. Часть людей видела это собственными глазами, выезжая за границу, других впечатляли восторженные рассказы о зарубежной жизни, приправленные подарками из иностранных супермаркетов.

Желание преуспеть в жизни, улучшить свой материальный достаток вполне объяснимо для советских людей того времени. После громадных лишений, связанных с войной, восстановлением, различными новациями, люди смогли немного вздохнуть, стали привыкать к стабильности. Эпидемия консюмеризма (желание приобретать как можно больше как своих, так и иностранных товаров), вероятно, прошла бы, не оказав столь серьезного влияния на последующее развитие общества. Но в дело вмешались все возрастающие проблемы со снабжением, утрата былых и отсутствие новых действенных стимулов трудовой деятельности. Постоянный дефицит товаров достаточно быстро в обиходе людей стал рассматриваться как следствие недостатков экономики, а затем и всей социалистической системы.

Образование и наука. В области образования и науки в 1964–1985 гг. были достигнуты заметные успехи. Конституция гарантировала получение советскими гражданами образования, которое было бесплатным. В 1975 г. было введено обязательное среднее образование. Окончившие 8 классов могли поступать в профессионально-технические училища (ПТУ) и техникумы и получать наряду со средним специальное образование. К началу 1980-х годов средние учебные

Советские студенты 1970-х годов

заведения оканчивали более 90% юношей и девушек. В стране насчитывалось около 5 млн студентов вузов. Большой конкурс существовал в университеты, особенно на гуманитарные специальности. Сложно было попасть в институты и на факультеты, готовившие дипломатов, работников торговли и т.п. Высоким оставался престиж медиков и людей, занимающихся точными науками. Однако упал авторитет инженеров на предприятиях, получавших после окончания вуза невысокую зарплату и часто не находивших применение своим способностям. Кроме того, число подготовленных инженерных кадров превысило степень их востребованности на производстве. При поступлении в вузы существовали различные льготы: для отслуживших в армии, проработавших некоторый срок на производстве и др.

Советское образование по праву считалось одним из лучших в мире. Его качество (особенно в подготовке медиков, математиков, различных техников), всесторонность и глубину ценили как в развивающихся, так и в развитых странах. Десятки тысяч молодых людей из африканских и азиатских государств получили дипломы о высшем образовании в советских вузах: МГУ, ЛГУ, МГИМО, Университете дружбы народов им. П. Лумумбы, МГТИ им. Баумана и др. На этом фоне не столь завидной выглядела судьба простых советских учителей и преподавателей многих вузов. В то время как зарплата рабочих стабильно возрастала (в связи с нехваткой рабочих рук на производстве), доходы педагогов повышались медленно и вскоре фактически сравнялись с доходами людей, занятых малоквалифицированным трудом. Подобная ситуация была характерна также для медиков и инженеров. К началу 1980-х годов средняя заработная плата советских людей составляла 170 руб., превысив почти на 50 руб. уровень 1970 г.

В науке (включая сферу научного обслуживания) в СССР к середине 1980-х годов работало до 4,5 млн человек. Это огромная цифра свидетельствовала как о внимании государства к прикладной и фундаментальной науке, так и о выборе приоритетов самого общества. На научные исследования государство тратило в 1985 г.

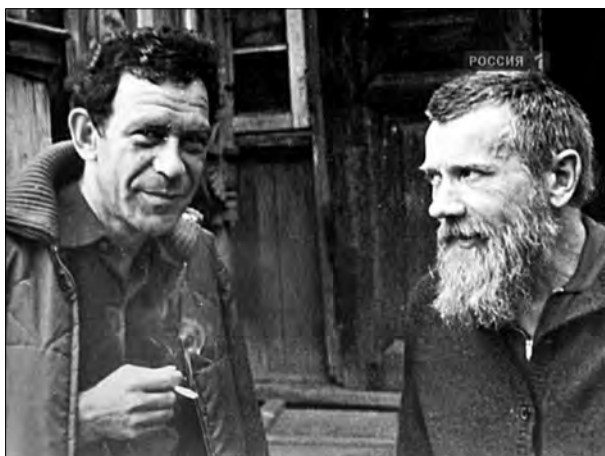
более 3,7% ВВП. Всю координирующую и направляющую деятельность научного сообщества как прежде осуществляла Академия наук СССР, которой долгое время руководил академик А. П. Александров.

Ученые, безусловно, обслуживали интересы военно-промышленного комплекса и делали это более чем достойно. Практически все лучшие образцы военной техники, продолжающие конкурировать по своему качеству с западными аналогами и в начале XXI в. (танки Т-80 и Т-90, самолеты МиГ-29, МиГ-31, Су-27, Ту-160, атомные подводные лодки, межконтинентальные ракеты, зенитные ракетные комплексы С-300 и др.), были созданы в 1970–1980 гг. В этом смысле полностью окупилась трата государства на научные разработки, которые продолжают служить России уже в новом тысячелетии.

Высочайшим оставался авторитет советских научных школ в медицине, математике, физике, химии, в области исследования природных ресурсов, космоса. Разработки ученых позволили советской космонавтике сохранять в 1970–1980 гг. свои передовые позиции, запускать на околоземную орбиту орбитальные станции, посылать космические аппараты к другим планетам, создать целую группировку орбитальных спутников, обслуживавших как военное ведомство, так и мирную экономику. Первый советский космический корабль многоразового использования «Буран», совершивший успешный (правда, единственный) полет в 1988 г., был также разработан в период застоя.

Серьезное внимание правительство уделяло гуманитарным дисциплинам. По-прежнему большие труды выходили по истории Коммунистической партии и рабочего движения. Ученые-экономисты пытались обосновать преимущества социалистической формы хозяйствования, неизбежного перехода к ней всего мирового сообщества. Конкретная материальная помощь СССР другим странам в деле выбора пути развития не подчеркивалась, но и не ретушировалась. Она подавалась как логическое следствие коммунистического интернационализма. Труднее было объяснить проблемные моменты самой социалистической экономики, сравнивая ее развитие с западными моделями. Тем не менее здесь на первый план выдвигались более высокий уровень социальной защищенности людей в СССР и странах соцлагеря, достижения в области бесплатной медицины, образования, которых не было в развитых капиталистических и развивающихся странах.

Самое пристальное внимание уделялось фундаментальным историческим исследованиям. Успешно развивалось изучение как отечественной, так и всемирной истории. В 1968 г. из Института истории Академии наук СССР выделился Институт всеобщей истории, занявшийся проблемами древней, средневековой, новой и новейшей истории зарубежных стран, затем были образованы Институты Европы, США и Канады. В структуре Министерства обороны успешно действовал Институт военной истории. В целом, интерес к военной проблематике, особенно к событиям Второй мировой войны, был чрезвычайно велик. Одновременно, историки работали над проблемами общественных движений, развития политических институтов и экономики в России и за рубежом. Их вклад в мировую историографию, несмотря на все издержки и цензурные ограничения в этот период, неоспорим.

Писатели А. Д. Синявский (справа) и Ю. М. Даниэль

Культура. Смещение Хрущева, казалось, должно было привести к концу культурной оттепели (пусть непродолжительной и противоречивой). Но сразу этого не случилось. Наоборот, в первое время новая власть действовала в духе старой. Однако признаки изменения курса проявились уже в 1966 г., когда по всей стране прогремел *процесс А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля*.

Два писателя под псевдонимами публиковали на Западе иронические и критические произведения о советской действительности. Когда об этом узнал КГБ (спецслужба квалифицировала произведения писателей как «порочащие советский государственный и общественный строй»), было решено устроить провинившимся «показательную порку». Были организованы «проработки» (т.е. публичная жесткая критика) Синявского и Даниэля в Институте мировой литературы, Отделении литературы и русского языка Академии наук СССР, писательских организациях Москвы и Ленинграда. В итоге дело было передано в суд (в УК СССР появилась даже новая статья — о систематическом распространении «заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй», по статье полагался тюремный срок до 3 лет), Синявского и Даниэля приговорили к тюремным срокам. Процесс потряс многих представителей советской интеллигенции и не обещал ничего хорошего в будущем.

Следующий цензурный удар был нанесен по самому знаменитому писателю СССР — А. И. Солженицыну. Именно публикацию его повести «Один день Ивана Денисовича» традиционно считают вершиной оттепели. Солженицын стал лидером антисталинского движения в советском обществе, которое набрало большую силу. Он готовил к печати новые произведения, в которых стремился рассказать еще больше о сталинских преступлениях. Более того, читатель мог бы найти в этих произведениях мысль о том, что преступления Сталина были закономерным результатом политической системы, основы которой заложил Ленин.

Разумеется, эти взгляды пропустить на страницы печати власть не могла. Поначалу она не знала, как бороться с отбившимся от рук писателем: сажать его, си-

девшего при Сталине, за то, что он разоблачает то же самое, что разоблачал недавно лидер партии (Хрущев) на партийном съезде? Это было бы слишком абсурдно. В конечном итоге, после долгих сомнений и раздумий, было решено выдать Солженицына из страны. Последней каплей, переполнившей чашу терпения советского руководства, стала публикация на Западе романа Солженицына «В круге первом». После этого его автора лишили членства в Союзе писателей (1969 г.), а затем и гражданства, выдворив из страны (1974 г.).

А. Т. Твардовский

Одновременно власть взялась за наведение порядка в самом популярном тогдашнем журнале — «Новом мире», главным редактором которого был А. Т. Твардовский. Поводом для начала разгрома редакции журнала послужила публикация за рубежом поэмы Твардовского «По праву памяти». В итоге Твардовский был вынужден уйти с поста главного редактора, а многие из его коллег были уволены. Вскоре после разгрома «Нового мира» Твардовский перенес инсульт, приведший к потере подвижности и речи, а в больнице у него обнаружился запущенный рак легких. В 1971 г. выдающегося поэта не стало. Солженицын написал по этому поводу: «Есть много способов убить поэта. Твардовского убили тем, что отняли у него “Новый мир”».

И в дальнейшем власть тщательно следила за выходом книг, кинофильмов, театральных постановок. Министром культуры до 1974 г. была Е. А. Фурцева, а после ее смерти — П. Н. Демичев (1974–1986 гг.). По-прежнему к самым непокорным применялась практика высылки (или выдавливания) из страны. Так, родину покинули И. А. Бродский, В. Н. Войнович, В. П. Аksenov и многие другие (среди высланных два русских нобелевских лауреата — Солженицын и Бродский).

Как среди покинувших страну, так и среди оставшихся в Союзе писателей росло чувство сопричастности к судьбе своего народа, желание пропагандировать гражданскую ответственность и равнодушие к окружающей жизни. Неспособность власти идти на открытый диалог, нарастающая цензура предопределяли обращение творческих деятелей к темам вполне открытым: ситуация в деревне, взаимоотношение в рабочем коллективе и т.п. Однако писатели умели и здесь находить такие сюжеты, которые заставляли читателей задуматься, зачем они живут на земле, до какого предела можно терпеть неправду со стороны властей, в чем истинная справедливость и какова ответственность каждого за существующее положение вещей? Часть интеллигенции продолжала действовать исходя из привычных идеологических постулатов; другая — искала новые формы, пытаясь донести до граждан страны свое критическое отношение к действительности. Печатавшиеся в «толстых» журналах произведения известных писателей и поэтов перечитывались по несколько раз, передавались из рук в руки.

Общественной значимостью обладали произведения «писателей-деревенщиков»: В. Г. Распутина, В. И. Белова, В. М. Шукшина, В. П. Астафьева, Ф. А. Абрамова, В. А. Солоухина и др. Продолжая лучшие традиции русской классической литературы, они без прикрас рисовали реальную картину жизни крестьян, ставили во главу угла духовные ценности, уважение к предкам. Это был их ответ на наступающую, во многом прагматичную и бездушную урбанизированную культуру.

Большой резонанс имели повести Ю. В. Трифонова, посвященные повседневной жизни горожан. О судьбе человека в период правления Сталина рассказывает в его произведении «Дом на набережной».

Небольшими тиражами выходили книги поэтов и писателей А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, Б. Л. Пастернака, О. Э. Мандельштама, М. А. Булгакова, М. М. Зощенко, А. П. Платонова и др. Они сразу же становились редкостью. В 1967–1977 гг. была издана серия «Библиотека всемирной литературы», собравшая в себе самые лучшие художественные творения от глубокой древности до современности. По-прежнему востребованными оставались произведения классиков: Л. Н. Толстого, А. Н. Толстого, А. М. Горького, В. В. Маяковского, М. А. Шолохова. Среди зарубежных писателей популярностью пользовались Э. М. Ремарк, Дж. Лондон, М. Твен, Р. Л. Стивенсон, Э. Хемингуэй.

Многие советские писатели и художники вели активную общественно-просветительскую деятельность. Благодаря их стараниям в 1965 г. было учреждено *Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры*, имевшее важное значение в деле сохранения российского культурного наследия. Огромными тиражами выходили книги из серии «Литературные памятники», председателем редколлегии которой был Д. С. Лихачев. Социальный статус советского писателя продолжал оставаться высоким. В материальном плане плодотворно работавшие мастера слова были достаточно хорошо обеспечены. Свой досуг они могли совмещать с работой в Домах творчества под Москвой и в других регионах СССР, в том числе на Черном море.

Выходили в то время прекрасные художественные фильмы режиссеров С. И. Ростоцкого, С. А. Герасимова, Г. А. Панфилова. Философское осмысление действительности, грани внутреннего мира человека открывались в фильмах А. А. Тарковского («Андрей Рублев», «Солярис», «Сталкер»). Через рассказ о прошлом, о поведении людей в экстремальных условиях пытались донести до зрителя современное состояние вещей режиссеры А. Г. Герман, К. Г. Муратова и др. Многие фильмы, где присутствовала правда жизни, едва появившись на экранах, сразу ставились «на полку». Их вновь увидели на широком экране лишь в середине 1980-х годов. Во время показа по телевидению сериала Т. М. Лиозновой «Семнадцать мгновений весны», где роль советского разведчика играл В. В. Тихонов, на улицах фактически никого не оставалось. Широкие исторические полотна, экранизируя русскую классику, создавал режиссер С. Ф. Бондарчук. Его фильм по роману М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» стал одним из лучших памятников защитникам Отчизны. Пронзительный по своей глубине и правде фильм о войне «В бой идут одни старики» снял Л. Ф. Быков. В. М. Шукшин совершил прорыв в рассказе о жизни людей, преступивших за-

кон, но стремящихся изменить себя и свой духовный мир, выпустив кинокартину «Калина красная». Все эти фильмы и сегодня составляют «золотой фонд» отечественного кинематографа.

Смелые постановки осуществляли в своих театрах М. А. Захаров (Театр им. Ленинского комсомола) и Ю. П. Любимов (Театр на Таганке). Обращенная к молодежи первая советская рок-опера «Юнона и Авось» Захарова будоражила молодые умы, заставляла их мыслить критически по отношению к окружающему миру. В театре Любимова играла целая когорта молодых талантливых актеров, среди которых был В. С. Высоцкий. Его роль в «Гамлете» поразила многих своей взрывной откровенностью, степенью напряжения духовных сил. Актер, поэт, бард, чьи песни слушали миллионы людей, Владимир Высоцкий умер летом 1980 г., снявшись незадолго до этого во всенародно любимом фильме С. С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя». Огромным успехом продолжали пользоваться постановки Большого, Малого театров, Театра им. Маяковского, МХАТа, «Современника», ленинградского Большого драматического театра и др.

Веселые, зажигательные, подлинно юмористические соревнования молодежных команд Клуба веселых и находчивых (КВН), столь популярные в 1960-е годы, в 1971 г. сняли с программы телепередач. Вновь КВН возродился лишь в перестройку. Юмор уступал место сатире. Развивалась эстрада. Власть до определенного момента поощряла сатиру на нерадивых чиновников, дефицит, аморальные проявления и т.п. (авторы рассказов и пародий А. А. Иванов, М. М. Жванецкий, Г. И. Горин, артисты А. И. Райкин, Г. В. Хазанов и др.), но строго следила за тем, чтобы тональность и содержание текстов не переходили рамки дозволенного, не обращались к порицанию устоев самой системы. Писатели и артисты разговорного жанра в результате прибегали к эзопову языку, который служил делу критики, скрытно выставлял в неприглядном свете коммунистическую идеологию и объективно подтачивал основы существующего строя.

Молодежь 1970-х — первой половины 1980-х годов все больше обращала свой взгляд на западный образ жизни. Западный мир воспринимался не только через заграничные товары, но и магнитофонные записи или виниловые альбомы иностранных рок- и поп-групп (*The Beatles, Rolling Stones, Led Zeppelin, AC/DC, ABBA, BonneyM* и др.), певцов А. Челентано, Д. Дассена и др. В 1970-х — 1980-х годах растет число советских рок-групп: «Кино», «Наутилус Помпилиус», «Машина времени», «Аквариум», «ДДТ» и др. В начале 1980-х практически в каждом крупном мегаполисе были свои рок-группы, отношение к которым у властей было, по меньшей мере, подозрительным. Многие из них прекращали свою деятельность под давлением сверху, но затем возобновляли свое творчество. Центры рок-музыки зарождались в Москве, Ленинграде, Свердловске, других городах.

В то же время неизменной популярностью пользовались мелодичные, красивые и душевные песни, сразу же становившиеся хитами советской эстрады, композиторов Г. И. Гладкова, А. С. Зацепина, А. Н. Пахмутовой, Ю. М. Антонова, Е. П. Крылатова, поэтов-песенников Ю. С. Энтина, И. Р. Резника, Л. П. Дербенева, А. Д. Дементьева и др. Продолжали работать классики советского музыкального искусства — Р. К. Щедрин, Т. Н. Хренников, Г. В. Свиридов. Музыка Свиридова от-

В. С. Высоцкий

личается отточенной простотой и национальной характерностью песенных мелодий. Развивался жанр авторской песни. Огромные аудитории собирали авторы и исполнители собственных песен В. С. Высоцкий, Ю. И. Визбор, Б. Ш. Окуджава и др.

Особенно популярны были песни Владимира Высоцкого, в которых искренность интонации, доступность и глубина сочетались с невероятным юмором, умением затронуть самые

важные вопросы человеческой жизни. Высоцкому и его героям люди верили, часто даже не понимая, что все герои и ситуации песен Высоцкого — не ретроспекции (воспоминания), а ассоциации (т.е. были придуманы автором).

Реализм был присущ творчеству большинства советских художников того времени (А. М. Шилов, И. С. Глазунов), но развивалось и альтернативное искусство, представителями которого были скульптор Э. И. Неизвестный, эмигрировавший из страны, художники-неформалы (О. Я. Рабин, В. Н. Немухин и др.), чья выставка в 1974 г. на территории парка Измайлово по распоряжению властей была разгромлена при помощи бульдозеров. Правда, другие их выставки разрешались и на них приходили тысячи людей. Художники-концептуалисты стремились перенести на холст мир идей, а главным для них была идея свободы.

Несмотря на цензуру, писатели, художники, режиссеры, композиторы создавали шедевры, входящие сегодня в число лучших произведений отечественного и мирового искусства. Их произведения и гражданская позиция во многом подготовили почву для грядущих перемен в обществе. Многие исследователи считают, что давление и контроль сверху не снижали, а, напротив, повышали творческую активность мастеров культуры, заставляли их искать новые формы самовыражения и доносить до людей правду о положении вещей. Свобода человека для них была неотделима от свободы его духа. Последующий период, связанный со снятием цензурных ограничений, предопределил известный кризис в культурной жизни, когда говорить стало возможно как угодно и о чем угодно, но на заднем плане осталось познание человеком самого себя и своего места в истории.

Историческая мозаика

ИЗ КНИГИ Ф. М. БУРЛАЦКОГО «ВОЖДИ И СОВЕТНИКИ»

<...>

Свой рабочий день в первый период после прихода к руководству Брежнев начинал обычно — минимум два часа посвящал телефонным звонкам другим членам высшего руководства, многим авторитетным секретарям ЦК союзных республик и обкомов. Говорил он обычно в одной и той же манере — вот, мол, Иван Иванович, вопрос мы тут готовим. Хотел посоветоваться, узнать твое мнение... Можно представить, каким чувством гордости наполнялось в этот момент сердце Ивана Ивановича. Так укреплялся авторитет Брежнева. Складывалось впечатление о нем как о ровном, спокойном, дели-

катном руководителе, который шагу не ступит, не посоветовавшись с другими товарищами и не получив полного одобрения своих коллег.

При обсуждении вопросов на заседаниях Секретариата ЦК или Президиума он почти никогда не выступал первым. Давал высказаться всем желающим, внимательно прислушивался и, если не было единого мнения, предпочитал отложить вопрос, проработать, согласовать его со всеми и внести на новое рассмотрение. Как раз при нем расцвела пышным цветом практика многоступенчатых согласований, требовавшая десятков подписей на документах, что стопорило или искажало в итоге весь смысл принимаемых решений.

Прямо противоположно Брежнев поступал при решении кадровых вопросов. Когда он был заинтересован в каком-то человеке, то ставил свою подпись первым и добивался своего. Он хорошо усвоил сталинскую формулу: кадры решают все. Постепенно, тихо и почти незаметно ему удалось сменить больше половины секретарей обкомов, значительную часть министров, многих руководителей центральных научных учреждений. Ему принадлежало последнее слово в присуждении Ленинских и Государственных премий. Брежнев вообще предпочитал заниматься не столько производством, сколько распределением, раздачами. Эту работу он хорошо понимал, не ленился позвонить человеку, которого награждали орденом, а тем более званием Героя Социалистического Труда, поздравить, показать тем самым, что решение исходило лично от него.

Если говорить о брежневском стиле, то, пожалуй, он состоит именно в этом. Люди такого стиля не очень компетентны при решении содержательных вопросов экономики, культуры или политики. Но зато они прекрасно знают, кого и куда назначить, кого, чем и когда вознаградить. Леонид Ильич хорошо поработал, чтобы посадить на руководящие посты — в парторганизациях, в экономике, науке, культуре — проводников такого стиля, «маленьких брежневых», неторопливых, нерезких, невыдающихся, не особенно озабоченных делом, но умело распоряжающихся ценностями.

Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники. М.: Политиздат, 1990. С. 292.

**ИЗ ЗАПИСКИ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА ВАСХНИЛ М. МОИСЕЕВА
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС Л. И. БРЕЖНЕВУ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВМИНА
СССР А. Н. КОСЫГИНУ О ПОЛОЖЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР, 1965 Г.**

<...>

Положение, которое сложилось в сельском хозяйстве, нетерпимо и чревато непоправимыми последствиями, если теперь же, неотложно не будет оно исправлено. Мелкие решения, полумеры не исправят положение, и через год-два мы вынуждены будем вновь и вновь (в который раз) заниматься мерами подъема сельского хозяйства, усугубляя и без того трудное положение. Назрела необходимость принятия крупных экономических и политических решений по сельскому хозяйству, по деревне, по крестьянству. Откуда возникла эта неотлагательная необходимость? Она диктуется острыми экономическими и политическими причинами внутреннего и внешнего характера:

- а) вот уже длительное время страна переживает хронический недостаток сельскохозяйственных продуктов. Ссылки на ошибки Сталина (а они действительно были) и на последствия войны теперь, спустя много лет, убедительны для детей и простаков. Прошло уже немало времени, и за это время капиталистические страны, тоже по-

страдавшие от войны, к примеру Франция и ФРГ, не только восстановили сельское хозяйство, но и так его развили, что имеют излишки, которые (к стыду нашему) продают даже нам. А наши совхозы и колхозы, потенциально имеющие несомненные преимущества перед их частным сельским хозяйством, почти не развиваются;

- б) такое состояние экономики неизбежно порождает и соответствующие политические настроения в народе. Настроение промышленных рабочих не только выражается в повседневном ворчании и в низком приросте продукции, но и прорывается в тревожных симптомах. События в Темиртау, Новочеркасске и др. было бы близорукостью объяснять только головоуятием местных вождей. В деревне нарастание нездоровых политических настроений выражается в большом уходе работников из сельскохозяйственного производства. И в этом ничего удивительного, если учесть, что средний заработок совхозных рабочих составляет около $\frac{2}{3}$ среднего заработка промышленного рабочего, а заработок колхозника и того меньше.

Хрестоматия по отечественной истории (1946–1995):

Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шагина.
М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. С. 75–76.

§ 6. Внешняя политика в 1964–1985 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Изменения в советской внешнеполитической доктрине.
2. Отношения СССР со странами соцлагеря.
 - Пражская весна 1968 г.
 - Доктрина Брежнева и новый формат отношений с соцлагерем.
 - Участие СССР во вьетнамской войне и в конфликте на Ближнем Востоке.
 - Советско-китайские отношения.
 - СССР и война в Афганистане.
3. Отношения СССР со странами Запада.
 - Признание послевоенных границ в Европе.
 - Сокращение вооружений.
 - Договоры об ограничении ядерного оружия.
 - Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Основные понятия и термины

Договоры об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1 и ОСВ-2), остров Даманский, Договор об ограничении противоракетной обороны (ПРО), «новая восточная политика Германии», Отдельный контингент советских войск в Афганистане (ОКСВ), паритет в стратегических вооружениях, Пражская весна, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину.

Важные имена

Х. Амин, Ю. В. Андропов, В. Брандт, Л. И. Брежнев, А. А. Громыко, Л. Джонсон, А. Дубчек, Б. Кармалль, Дж. Картер, Мао Цзэдун, Р. Никсон, Р. Рейган, Л. Свобода, Чжоу Эньлай, К. У. Черненко.

Важные даты

Декабрь 1965	Соглашение об экономической и технической помощи СССР Северному Вьетнаму.
Август 1966	Новое обострение отношений с Китаем в связи с развернутой в КНР «культурной революцией».
Январь 1967	Договор об использовании космического пространства в мирных целях.
Июль 1968	Договор о нераспространении ядерного оружия.
Август 1968	Ввод войск государств Варшавского договора в Чехословакию, конец Пражской весны.
Март 1969	Советско-китайский конфликт на острове Даманский.
Август 1970	Договор с ФРГ о признании послевоенных границ.
Сентябрь 1971	Четырехстороннее соглашение СССР, США, Великобритании и Франции по Западному Берлину.
Май 1972	Договор между СССР и США об ограничении противоракетной обороны (ПРО); Временное соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).
Июль 1973	Начало переговоров в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.
30 июля – 1 августа 1975	Переговоры и подписание в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.
2 июля 1976	Провозглашение единого государства Социалистической Республики Вьетнам.
Апрель 1978	Апрельская (Саурская) революция в Афганистане.
Июнь 1979	Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2).
Декабрь 1979	Введение советских войск в Афганистан.

Литература

Кулик Б. Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000.

Наринский М. М. История международных отношений. 1945–1975. М.: РОССПЭН, 2004.

Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

Источники

Громыко А. А. Памятное. М.: Политиздат, 1988.

Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986). М.: Автор, 1996.

1. Изменения в советской внешнеполитической доктрине

Угроза ядерной войны, связанная с ней гонка вооружений и курс на разрядку международной напряженности стали главными фактами советской внешней по-

литики «эпохи Брежнева». Карибский кризис 1962 г. послужил тревожным сигналом для Кремля, показал степень уязвимости советской военной системы и заставил руководство СССР резко увеличить расходы на производство ядерного оружия и средств его доставки. В противном случае существовала возможность прямого давления США на Советский Союз, способная вылиться в агрессию с применением всего арсенала боевых средств. СССР вынужден был защищать себя и своих союзников.

Однако гонка вооружений лежала тяжким бременем на бюджете страны, и без того перегруженном другими расходами. Именно поэтому сам Брежнев, премьер-министр А. Н. Косыгин и глава МИД А. А. Громыко были едины в своем убеждении: политику «мирного сосуществования», начатую Хрущевым, нужно продолжать, но при этом стараться избегать метаний и неожиданных зигзагов, присущих хрущевской внешнеполитической линии. В итоге руководству СССР удалось добиться подписания с США важных договоров, ограничивавших стратегические наступательные вооружения (т.е. ракеты, способные нести ядерный заряд).

Параллельно с «мирным сосуществованием» продолжалось и соперничество с западным блоком во главе с США, хотя теперь это противостояние велось чаще всего в отдаленных уголках мира. При этом с начала 1970-х годов можно говорить о начале «разрядки», когда градус противостояния социалистического и капиталистического лагерей несколько снизился. Более того, лидеры лагерей (СССР и США) даже сотрудничали в некоторых вопросах (например, совместно осваивали космос).

В отношениях со странами соцлагеря при Брежневе была продолжена линия на сохранение единства среди участников ОВД. В целом можно констатировать, что советскому руководству это удалось, но пришлось преодолеть очередной серьезный кризис в отношениях с Чехословакией. Отдельно стояла проблема нормализации отношений с мощнейшим государством Азии — Китаем.

Огромное значение брежневское руководство придавало *укреплению внешне-экономических связей* как со странами соцлагеря, так и с нейтральными и даже капиталистическими государствами. Ключевую роль в этом процессе играл созданный еще в 1949 г. Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Среди соцстран можно отметить присоединение к СЭВ в 1972 г. Кубы и Вьетнама (1978 г.). Также были заключены соглашения о сотрудничестве в рамках СЭВ: в 1964 г. — с Югославией, в 1973 г. — с Финляндией, в 1975 г. — с Ираком и Мексикой, в 1983 г. — с Никарагуа. Несколько нейтральных государств стали участвовать в работе органов СЭВ в качестве наблюдателей. Таким образом, СЭВ шагнул в Азию и Латинскую Америку, установив связи с несоциалистическими странами.

Официально новая советская внешнеполитическая доктрина была оформлена на XXIV съезде КПСС (март–апрель 1971 г.), где она получила название «*Советской программы мира*». Состояла Программа из нескольких пунктов, главными из которых были:

- 1) укрепление социалистического содружества;
- 2) ликвидация очагов военной опасности в Азии;
- 3) признание нерушимости послевоенных границ в Европе;

- 4) запрещение ядерного, химического, бактериологического и др. оружия массового уничтожения;
- 5) прекращение гонки вооружений и начало разоружения.

2. Отношения СССР со странами соцлагеря

Пражская весна 1968 г. После восстания в Берлине (в 1953 г.), событий в Польше и Венгрии (в 1956 г.) советское руководство постаралось смягчить свой подход к членам ОВД. Но начавшееся смягчение было прервано событиями в Чехословакии. Мало кто мог предположить, что обиденная, в общем-то, смена политического руководства в Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) окончится столь трагически.

В начале января 1968 г. новым лидером КПЧ и, соответственно, всей Чехословакии стал Александр Дубчек (сменивший на этом посту А. Новотного). К этой перестановке в Москве отнеслись совершенно спокойно. Более того, Брежнев даже назвал Дубчека «своим парнем» (имея в виду, что тот учился в свое время в столице СССР в Высшей партийной школе). Однако вскоре отношения с новым чехословацким руководством стали портиться. Дубчек объявил курс на реформы.

Реформы в Чехословакии назрели давно. В предыдущем, 1967 г. в Праге прошли студенческие волнения, участники которых требовали перемен. Тогда же на съезде чехословацких писателей собравшиеся также критиковали руководство страны и требовали изменений и демократизации. 5 апреля 1968 г. на пленуме ЦК КПЧ была принята Программа действий «*За развитие социалистической демократии*». За экономическую часть отвечал Ота Шик, за политическую — Радован Рихта, придумавший словосочетание «*социализм с человеческим лицом*». Постепенно Дубчек начал проводить реформы: демократизацию общественно-политической системы, серьезные экономические преобразования (фактически вводя рыночные механизмы), упразднение цензуры и провозглашение принципа свободы слова, восстановление многопартийности.

В Кремле на события в Чехословакии взирали со все возрастающим возмущением. Дубчека в начале мая 1968 г. вызвали в Москву — давать объяснения. После долгих переговоров (они шли непрерывно 9 часов) никакого прогресса не наметилось. Лидеры Чехословакии внимательно и вежливо выслушивали своих советских коллег, кивали головами, но соглашаться на сворачивание Программы действий не собирались. Через два дня после этих переговоров, 6 мая 1968 г., Брежнев на заседании Политбюро раздраженно произнес, что «создается такое впечатление, что он (Дубчек) намеренно говорит одно, а делает абсолютно другое, хотя и говорит он вихляя, неконкретно». Руководству СССР стало совершенно ясно, что на чехословаков необходимо надавить, чтобы не позволить им «реставрировать капитализм».

В советском высшем руководстве всю весну—лето 1968 г. шли оживленные дискуссии о том, какой способ давления предпочесть: политический или военный. Последний был, конечно, крайней мерой. Однако у него было немало сторонников как среди членов Политбюро ЦК КПСС, так и в рядах КПЧ. Сам Брежнев, надо отметить, колебался: он был готов ввести на территорию Чехословакии советские войска (под видом проведения там военных маневров), говоря, что «зато

Переговоры в Чиерну-над-Тиссой, слева стоит — лидер КПЧ А. Дубчек

мы сохраним социалистическую Чехословакию, зато каждый подумает после этого, что шутить с нами нельзя».

Под «каждым» подразумевался, разумеется, блок НАТО. Именно опасения из-за возможного вмешательства американцев и их союзников заставили в итоге советского генсека до последнего склоняться к политическому давлению на Чехословакию. Однако в самом конце июля советское высшее руководство получило недвусмысленные сигналы из Вашингтона: США не будут вмешиваться в чехословацкий кризис. Тотчас же началась проработка операции по введению войск.

Дубчека попытались в последний раз уговорить «одуматься» и свернуть реформы. С 28 июля по 1 августа на пограничной железнодорожной станции Чиерна-над-Тиссой (на границе Чехословакии и Украинской ССР) велись решающие переговоры между советским и чехословацким руководством. «Каждое утро наш состав пересекал границу, — вспоминал участник тех переговоров Александр Бовин, — и мы плавно въезжали в Чиерну-над-Тиссой. Переговоры велись в фойе клуба железнодорожников. Охраны — тьма. Никаких фото- и киноаппаратов». Попытка оказалась безуспешной. Дубчек снова со всем соглашался, но, вернувшись в Прагу, фактически продолжал прежнюю линию.

Формально для введения войск ОВД на территорию Чехословакии нужна была просьба кого-то из руководства КПЧ. В итоге обращение было подписано — под ним стояли подписи пяти членов руководства КПЧ (Индры, Кольдера, Капека, Швестки и Биляка) — и передано в Москву (посредником послужил глава Компартии Словакии Биляк). Все формальности были улажены — в дело могли вступить военные.

«Никому и нигде не будет позволено вырвать ни одного звена из содружества социалистических государств», — говорилось в сообщении ТАСС 21 августа 1968 г. Ранним утром того же дня на территорию Чехословакии вошли воинские контингенты СССР, ГДР, Польши и Болгарии общей численностью 600 тыс. человек при поддержке 7 тыс. танков. Чешское радио обращалось к вошедшим войскам: «Русские, уходите! Мы вас не звали!» Образцово проведенная военная операция обер-

Советские танки на улицах Праги

нулась тяжелым политическим поражением: против войск Варшавского договора выступил народ Чехословакии. В ходе вторжения погибли 80 граждан Чехословакии, 722 были ранены. Чехи, не имея возможности прямо сопротивляться военной группировке, смотрели на танки на улицах Праги в лучшем случае с холодным презрением.

Руководство КПЧ вместе с Дубчекom вывезли в Москву, туда же прибыл президент Чехословакии Людвик Свобода. 26 августа они подписали с советским руководством коммюнике «О нормализации обстановки в Чехословацкой ССР». После этого под давлением Политбюро КПСС Дубчек ушел в отставку со своего поста (сперва его сделали послом в Турции, а потом и вовсе перевели на должность лесничего в Татрах). Новый руководитель КПЧ Г. Гусак (назначенный только в апреле 1969 г.) остановил все реформы и вернул КПЧ на путь построения советского варианта социализма.

Более серьезными были негативные последствия. *Во-первых*, на Западе от СССР отвернулась вся либеральная левая интеллигенция (особенно влиятельная, например, во Франции). *Во-вторых*, возник новый кризис в ОВД. Наконец, произошел раскол в коммунистическом движении, так как основная масса коммунистов Западной Европы отвергла так называемую «доктрину Брежнева» (о ней см. ниже).

Очень важными оказались и внутривнутриполитические последствия для самого Советского Союза. *Во-первых*, после событий в Чехословакии были фактически свернуты социально-экономические преобразования (теперь за ними мерещился призрак Пражской весны). *Во-вторых*, советский режим стал еще более репрессивным по отношению к любому инакомыслию. Наконец, советское общество после событий 1968 г. стало сомневаться в самой возможности «революционного гуманизма». Диссидентское движение набирало заметные обороты.

1968 год стал годом огромных перемен (политических, и социокультурных) в западном мире. Речь идет и о событиях в Париже (студенческие беспорядки, приведшие к падению Четвертой республики и уходу с поста президента

Ш. де Голля), и об антивоенных манифестациях в США. Однако капиталистический мир сумел «приспособиться к новым вызовам» и продолжил свое развитие.

Доктрина Брежнева и новый формат отношений с соцлагерем. Новая советская внешнеполитическая линия по отношению к союзникам по ОВД получила на Западе условное название «доктрины Брежнева» (ее называли также «доктриной ограниченного суверенитета»). Ее суть сам Брежнев выразил, выступая на съезде польской Компартии в 1968 г., накануне ввода войск в Чехословакию: «КПСС всегда выступала за то, чтобы каждая социалистическая страна определяла конкретные формы своего развития по пути социализма с учетом специфики своих национальных условий. Но известно, товарищи, что существуют и общие закономерности социалистического строительства, отступление от которых могло бы повести к отступлению от социализма как такового. И когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом — это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран»¹.

Это означало, что СССР мог вмешиваться во внутренние дела стран Центрально-Восточной Европы, которые входили в социалистический блок, чтобы обеспечивать стабильность политического курса, строившегося на базе реального социализма и направленного на тесное сотрудничество с Советским Союзом. Кроме этого, доктрина предполагала укрепление социально-экономического сотрудничества со всеми странами социализма на планете, а также помощь неевропейским соцстранам оружием и военными советниками в их противоборстве с мировым капитализмом.

Участие СССР во вьетнамской войне и в конфликте на Ближнем Востоке. С 1964 г. в бывшем Индокитае (теперешнем Вьетнаме) шло противостояние между югом (правительство которого ориентировалось на Запад) и севером (где была создана Демократическая Республика Вьетнам, ДРВ, во главе с коммунистом Хо Ши Мином). Власти США, решив поддержать южан, отправили во Вьетнам войска, что означало прямую агрессию. Советский Союз, усмотрев в этом опасность усиления влияния Америки в регионе, в свою очередь, начал оказывать помощь Хо Ши Мину. Так две супердержавы получили новое поле для соперничества. При этом и СССР, и США стремились удерживать свои столкновения в той форме, которая не привела бы их на грань мировой войны.

Но война «закулисная» шла полным ходом. В декабре 1965 г. в Москве были подписаны соглашения об экономической и технической помощи Советского Союза Северному Вьетнаму. По ним СССР оказывал властям ДРВ дипломатическую поддержку и всестороннюю помощь: деньгами, оружием (ДРВ получал зенитные комплексы, реактивные истребители, другое вооружение), снаряжением, военными советниками и специалистами. Однако с начала 1970-х годов советское руководство было заинтересовано в снижении градуса противостояния во Вьетнаме.

¹ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Т. II. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 329.

Советские танки, переданные войскам ДРВ

С 1973 г. начало свою работу Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Параллельно с американцами напрямую обсуждались и готовились к подписанию договоры о сокращении ракетного вооружения и т.д. Поэтому СССР принял активное участие в Международной конференции по Вьетнаму в Париже (26 февраля — 2 марта 1973 г.), в результате которой США обязались вывести свои войска с юга Вьетнама, разминировать его территориальные воды и порты и помочь в восстановлении его экономики. В марте 1973 г. американцы покинули Южный Вьетнам, а в июле 1976 г. было провозглашено единое государство — Социалистическая Республика Вьетнам.

На Ближнем Востоке в июне 1967 г. (5–10 июня) началась так называемая «Шестидневная война» Израиля против Египта, Сирии и Иордании. Израиль нанес поражение арабам и занял Синайский п-ов, Голанские высоты, сектор Газа, Западный берег р. Иордан и Восточный Иерусалим. Война, начавшаяся как схватка израильтян и арабов, в итоге привела к очередному советско-американскому противостоянию. США до 1967 г. оказали огромную (по тем временам) финансовую и военную помощь Израилю — более чем на 1,5 млрд долл. СССР, в свою очередь, поставлял оружие арабским странам, в первую очередь — Египту. В итоге СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем.

Хотя правительство Египта в одностороннем порядке расторгло в 1976 г. советско-египетский договор 1971 г. о дружбе и сотрудничестве, с большинством арабских стран и Организацией освобождения Палестины у СССР сохранились тесные отношения. СССР продолжал оказывать им помощь в развитии нефтяной и металлургической промышленности, строительстве ирригационных систем и укреплении вооруженных сил, поставлял им в кредит промышленное оборудование и оружие. Объемы советских военных поставок на Ближний Восток в конце 1960-х годов составляли более 3 млрд долл.

В дальнейшем советская дипломатия поддержала правительство Ливана во время ближневосточного кризиса 1972–1973 гг. и израильской агрессии 1983 г. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и государственный секретарь США Г. Киссинджер являлись сопредседателями Женевской международной конференции по Ближнему Востоку 1973–1974 гг. Она достигла соглашения о разведении сирийских и израильских войск на линии прекращения огня в районе

Бой за Даманский

сирийских Голанских высот. Конференция прервала свою работу к осени 1974 г., но официального решения об ее окончании не принималось. Ее считали не прекращенной, а приостановленной. 1 октября 1977 г. СССР и США опубликовали совместное заявление по Ближнему Востоку, открывавшее перспективу возобновления Женевской мирной конференции, однако затем США взяли курс на односторонние действия по урегулированию отношений между Израилем и Египтом.

Советско-китайские отношения. Советское руководство не сумело воспользоваться снятием Хрущева для нормализации отношений с Китаем. Напротив, при Брежневе они еще более ухудшились. Со второй половины 1966 г. китайское руководство во главе с Мао Цзэдуном организовало целый ряд провокаций на советско-китайской границе. Заявляя, что эта граница была насильственно установлена российским царским правительством, оно предъявило претензии на тысячи квадратных километров советской территории. Особенно острым было положение на речной границе по Амуру и Уссури, где за сто лет после подписания договора о границе изменился фарватер реки: некоторые острова исчезли, другие, благодаря проточной воде, «сдвинулись» к противоположному берегу.

Кровавые события произошли в марте 1969 г. на острове Даманский на р. Уссури, где китайцы обстреляли советский пограничный наряд, убив несколько человек. Крупные китайские силы высадились на острове, будучи хорошо подготовленными к ведению боевых действий. Попытки восстановить положение с помощью советских мотострелковых подразделений успеха не имели. Тогда советское командование применило систему залпового огня «Град». Китайцы были уничтожены на этом небольшом острове (длиной около 1700 м и шириной 500 м). Их потери исчислялись тысячами. На этом активные боевые действия фактически прекратились. Но с мая по сентябрь 1969 г. советские пограничники более 300 раз открывали огонь по нарушителям в районе Даманского. В боях за остров со 2 по 16 марта 1969 г. погибли 58 советских воинов, 94 получили тяжелые ранения.

За проявленный героизм четверым военнослужащим было присвоено звание Героя Советского Союза. Сражение за Даманский стало первым со времен Второй мировой войны серьезным столкновением Вооруженных Сил СССР с регулярны-

ми частями другой крупной державы. Москва, несмотря на свою локальную победу, решила не обострять конфликт и отдать остров Даманский Китайской Народной Республике. Китайская сторона впоследствии засыпала протоку, отделявшую остров от их берега, и с тех пор он стал частью Китая.

11 сентября 1969 г. по советской инициативе состоялась встреча глав правительств СССР (А. Н. Косыгина) и КНР (Чжоу Эньлая), после которой в Пекине начались затяжные переговоры по пограничным вопросам. После 40 заседаний в июне 1972 г. они были прерваны. Китайское правительство предпочло улучшить отношения с США, странами Западной Европы и Японией. В 1982–1985 гг. попеременно в Москве и Пекине проходили советско-китайские политические консультации на уровне представителей правительств в ранге заместителей министров иностранных дел. Результатов долго не было. Советско-китайские отношения были урегулированы только к концу 1980-х годов.

СССР и война в Афганистане. Отношения Советского Союза с Демократической Республикой Афганистан (ДРА) традиционно отличались дружественным характером, независимо от менявшихся в Кабуле политических режимов. Построенные при техническом содействии СССР объекты промышленности составляли к 1978 г. до 60% всех афганских предприятий. Но в начале 1970-х годов Афганистан по-прежнему являлся одним из беднейших государств мира. Статистика свидетельствовала, что 40% населения проживало в абсолютной нищете.

Новый импульс отношения Советского Союза с ДРА получили после победы в апреле 1978 г. Саурской, или Апрельской, революции, совершенной Народно-демократической партией Афганистана (НДПА). Генеральный секретарь партии Н.-М. Тараки объявил о вступлении страны на путь социалистических преобразований. В Москве это встретили с повышенным вниманием. В советском руководстве оказалось немало энтузиастов «прыжка» Афганистана из феодализма в социализм, подобно Монголии или советским республикам Средней Азии. 5 декабря 1978 г. между двумя странами был заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Но лишь по большому недоразумению утвердившийся в Кабуле режим можно было квалифицировать как социалистический. В НДПА обострилась давно шедшая борьба между фракциями «Хальк» (руководители Н.-М. Тараки и Х. Амин) и «Парчам» (Б. Кармаль). В стране, по существу, провалилась аграрная реформа, ее лихорадили репрессии, грубо попирались нормы ислама. Афганистан оказался перед фактом развязывания масштабной гражданской войны. Уже ранней весной 1979 г. Тараки попросил ввести советские войска на территорию Афганистана, чтобы предотвратить худший сценарий развития событий. Позднее такие просьбы повторялись неоднократно и исходили не только от Тараки, но и других афганских руководителей.

Менее чем за год позиция советского руководства в этом вопросе поменялась от сдержанности до согласия на открытое военное вмешательство во внутриафганский конфликт. При всех оговорках оно сводилось к желанию «ни при каких обстоятельствах не потерять Афганистан» (буквальное выражение Председателя КГБ Ю. В. Андропова) и не позволить ему стать сферой влияния Запада.

Листовка с обращением политотдела к советским солдатам, отправленным в Афганистан

маршал Советского Союза Н. В. Огарков рекомендовал воздержаться от попыток решать политические вопросы в соседней стране военной силой. Но в верхах проигнорировали мнение экспертов не только из Минобороны, но и МИДа. Политическое решение о вводе ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан было принято 12 декабря 1979 г. в узком кругу: на встрече Л. И. Брежнева с Ю. В. Андроповым, Д. Ф. Устиновым и А. А. Громыко, а также секретарем ЦК КПСС К. У. Черненко, т.е. пятью членами Политбюро из 12. Цели ввода войск в соседнюю страну и методы их действий не определялись.

Первые советские части пересекли границу 25 декабря 1979 г. в 18.00 по местному времени. На аэродромы Кабула и Баграма по воздуху были переброшены десантники. Вечером 27 декабря спецгруппами КГБ и отрядом Главного разведывательного управления была осуществлена спецоперация «Шторм-333». В результате нее был захвачен дворец Тадж-Бек, где размещалась резиденция нового главы Афганистана Х. Амина, а он сам убит. К этому времени Амин утратил доверие Москвы в связи с организованным им свержением и убийством Тараки и информацией о его сотрудничестве с ЦРУ. Было спешно оформлено избрание Генеральным секретарем ЦК НДПА Б. Кармалы, накануне нелегально прибывшего из СССР.

Население Советского Союза было поставлено перед фактом ввода войск в соседнюю страну в целях, как говорилось, «оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу в защите Апрельской революции». Официальная позиция Кремля была изложена в ответах Л. И. Брежнева на вопросы корреспондента «Правды» 13 января 1980 г. Брежнев указывал на вооруженную интервенцию, развязанную против Афганистана извне, угрозу превращения страны в «империалистический военный плацдарм на южной границе нашей страны». Он упомянул также о неоднократных обращениях афганского руководства ввести советские войска, которые, по его словам, будут выведены «как только отпадут причины, побудившие афганское руководство обратиться с просьбой об их вводе».

Министр иностранных дел А. А. Громыко поначалу выступил против оказания военной помощи режиму Тараки, но отстоять свою позицию не сумел. Сторонники ввода войск в соседнюю страну (прежде всего министр обороны Д. Ф. Устинов) обладали не меньшим влиянием. Л. И. Брежнев стал склоняться к силовому решению вопроса. Нежелание других членов высшего руководства оспаривать мнение первого лица вместе с непониманием специфики исламского общества предопределили, в конце концов, принятие непродуманного по своим последствиям решения о вводе войск.

Документы свидетельствуют, что советское военное руководство (кроме министра обороны Д. Ф. Устинова) размышляло достаточно здраво. Начальник Генерального штаба ВС СССР

СССР в тот период действительно опасался вмешательства в афганские дела США, равно как Китая и Пакистана (и эти опасения не были безосновательными), вынужден был учитывать возможность возникновения реальной угрозы для своих рубежей с южного направления. Другое дело, что эскалацию насилия было решено пресечь другой силой, игнорируя специфику внутриафганских событий. Руководство СССР решило нанести удар туда, откуда еще угрозы не исходило. И тем самым дало вовлечь себя в тяжелую и дорогостоящую войну, победить в которой было невозможно. Лучше всех это понимали в Соединенных Штатах Америки, которые были крайне заинтересованы во втягивании Советского Союза в афганские события, считая, что Афганистан станет для СССР тем же, чем для них был Вьетнам. Через третьи страны Вашингтон поддерживал силы афганской оппозиции, воевавшей против режима Кармаля и советских войск.

Непосредственное участие советских Вооруженных Сил в афганской войне принято делить на четыре этапа:

- 1) декабрь 1979 г. — февраль 1980 г. — ввод основного состава 40-й армии, размещение по гарнизонам;
- 2) март 1980 г. — апрель 1985 г. — участие в боевых действиях против вооруженной оппозиции, оказание помощи в реорганизации и укреплении вооруженных сил ДРА;
- 3) май 1985 г. — декабрь 1986 г. — постепенный переход от активного участия в боевых действиях к поддержке операций, проводимых силами афганских войск;
- 4) январь 1987 г. — февраль 1989 г. — участие в проведении политики национального примирения, поддержка сил ДРА, вывод контингента войск на территорию СССР.

Первоначальная численность советских войск в Афганистане составляла 50 тыс. человек. Затем численность Отдельного контингента советских войск (ОКСВ) превысила 100 тыс. человек. В первый бой советские воины вступили уже 9 января 1980 г. при разоружении восставшего артиллерийского полка ДРА. В дальнейшем советские войска против своего желания втянулись в активные боевые действия, командование перешло к организации плановых операций против наиболее сильных группировок моджахедов.

Советские солдаты и офицеры проявили в Афганистане самые высокие боевые качества, мужество и героизм, хотя действовать приходилось в тяжелейших условиях, на высоте 2,5–4,5 км, при температуре +45–50°С и остром дефиците воды. С приобретением необходимого опыта выучка советских воинов позволяла успешно противостоять профессиональным кадрам моджахедов, подготовленным с помощью американцев в многочисленных учебных лагерях на территории Пакистана и других стран.

Однако втягивание ОКСВ в боевые действия не увеличило шансы на силовое разрешение внутриафганского конфликта. То, что нужно было выводить войска, понимали многие военачальники. Но подобные решения были вне их компетенции. Политическое руководство СССР считало, что условием вывода должен стать мирный процесс в Афганистане, гарантированный ООН. Однако Вашингтон

Советские солдаты в Афганистане

тон всячески препятствовал посреднической миссии ООН. Напротив, американская помощь афганской оппозиции после смерти Брежнев и прихода к власти Ю. В. Андропова резко возросла. Лишь с 1985 г. в отношении участия СССР в гражданской войне в соседней стране произошли значительные изменения. Необходимость возвращения ОКСВ на родину стала полностью очевидной. Все более остро заявляли о себе экономические трудности самого Советского Союза, для которого масштабная по-

мощь южному соседу становилась разорительной. В Афганистане погибли к тому времени несколько тысяч советских военнослужащих. В обществе зрело скрытое недовольство продолжающейся войной, о которой в прессе говорилось лишь общими официальными фразами. Вывод войск из Афганистана станет главной задачей советской внешней политики во второй половине 1980-х годов.

В 1965–1985 гг. отношения СССР со странами соцлагеря пережили два острых кризиса (Пражскую весну и советско-китайский конфликт). При этом можно констатировать, что были укреплены экономические связи между странами социалистического блока, СССР имел возможность в зародыше гасить любые антисоветские движения в восточноевропейских странах. Вплоть до начала перестройки социалистический лагерь внешне выглядел монолитным, хотя в его недрах остались нерешенные проблемы и конфликты.

3. Отношения СССР со странами Запада

Признание послевоенных границ в Европе. При Брежневе советская политика в отношении капиталистических стран строилась, как уже говорилось выше, на принципе мирного сосуществования. Но необходимо было решить несколько важнейших задач, доставшихся в наследство от предыдущих времен. Одним из главных в Европе был вопрос о послевоенных границах, приведший к «берлинскому кризису» в 1961 г.

СССР считал своим долгом защитить интересы союзников — ГДР, Польши и Чехословакии, которые вступили в конфликт с правительством ФРГ. Именно это государство со времени своего образования считало себя единственным представителем германского народа. ФРГ долгое время отказывалась признать послевоенные границы, установленные Потсдамской конференцией 1945 г. Но эта линия выявила свою бесперспективность и была, в конце концов, пересмотрена новым западногерманским канцлером социал-демократом В. Брандтом. Преодолевая сопротивление могущественных реваншистских кругов, он выдвинул концепцию «новой восточной политики», рассчитанной на примирение с соседями на востоке. В 1970 г. были подписаны договоры ФРГ с СССР и Польшей, в 1972 г. — с ГДР, в 1973 г. — с Чехословакией, провозгласившие неприменение силы в отношениях между сторонами и признававшие нерушимость послевоенных границ. Для Чехословакии особое значение имело признание недействительными (буквально «ни-

чтожными») Мюнхенских соглашений 1938 г., по которым от нее была отторгнута населенная немцами пограничная Судетская область.

3 сентября 1971 г. СССР, США, Великобритания и Франция подписали Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Согласно ему Западный Берлин по-прежнему не признавался частью ФРГ, участники договора обязались уважать индивидуальные и совместные права партнеров и не менять в одностороннем порядке положение в этом районе. СССР обязался улучшить сообщение Западного Берлина с другими частями Германии. «Новая восточная политика» ФРГ, поддержанная СССР, способствовала смягчению напряженности в центре Европы, нормализации отношений Западной Германии с ее восточными соседями и укреплению внешнеполитического положения ГДР.

Сокращение вооружений. К 1970-м годам ценой огромного напряжения сил СССР достиг примерного равенства в стратегических наступательных вооружениях с США. Разумеется, это не означало, что стороны имели одинаковое количество ракет, самолетов и боеголовок. Паритет предусматривал определенную асимметричность: США сохранили преимущество в общем количестве атомных боеприпасов и средствах их доставки. Особенно велик был их перевес в крупных надводных кораблях, прежде всего в ударных авианосцах, стратегических бомбардировщиках. СССР имел преимущество в тяжелых баллистических ракетах. Однако это уже не имело значения: каждая сторона могла уничтожить другую несколько раз. Дальнейшее наращивание вооружений потеряло смысл.

Летом 1968 г. было объявлено, что правительства СССР и США договорились начать переговоры о комплексном ограничении и сокращении систем доставки наступательного ядерного оружия и средств обороны от баллистических ракет. Таким образом, с самого начала эти две проблемы — сокращение количества ядерного оружия и средств защиты от него — были увязаны.

Переговоры велись очень долго и трудно, в несколько раундов попеременно в Вене и Хельсинки. Американцы стремились сохранить свое превосходство в авианосцах и стратегических бомбардировщиках, называя советские баллистические ракеты «главным дестабилизирующим фактором». **26 мая 1972 г.** в ходе визита президента США Р. Никсона в Москву Л. И. Брежнев и Р. Никсон подписали *Договор об ограничении противоракетной обороны* (сокращенно — Договор по ПРО) без ограничения срока его действия.

Согласно ему запрещалось разворачивать или готовить систему прикрытия от ракет на всей территории страны. Каждая сторона могла развернуть систему прикрытия от баллистических ракет в избранных ею двух районах радиусом до 150 км. В составе каждой из двух систем ПРО разрешалось иметь не более 100 противоракет и их пусковых установок. Кроме этого, определенные ограничения накладывались на количество и места размещения радиолокационных станций системы ПРО, а также на места размещения радиолокационных станций (РЛС) системы предупреждения о ракетном нападении. Однако уже после ратификации договора, в 1974 г., стороны условились ограничиться для каждой по одному району ПРО. СССР выбрал для прикрытия Москву, США — позиции тяжелых ракет в пустынном штате Невада.

Подписание Договора по ПРО. Слева — Президент США Р. Никсон, справа — Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев

Одновременно во время визита президента США Никсона в Москву в 1972 г. было подписано *Временное соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений* (сокращенно — договор ОСВ-1). По нему стороны обязались не увеличивать количество пусковых установок баллистических ракет наземного базирования, а также количество подводных лодок и пусковых установок ракет морского базирования. Кроме этого, соглашение запрещало переоборудование существующих шахтных пусковых установок. В результате этих ограничений была фактически заморожена структура группировок баллистических ракет наземного базирования. На момент подписания соглашения в СССР были построены или находились в процессе строительства 1416 шахтных пусковых установок.

18 июня 1979 г. в Вене Брежнев подписал со следующим президентом США Джимми Картером *Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений* (ОСВ-2). Он устанавливал общий предел межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования, на подводных лодках, тяжелых бомбардировщиках и ракет класса «воздух—земля» в 2400 единиц. Одновременно устанавливались «подуровни» — количество ракет, оснащенных разделяющимися боевыми частями индивидуального наведения, сокращалось до 1320 единиц. Ограничения накладывались также на модернизацию ракет. Были запрещены разработки ракет морского базирования дальностью свыше 600 км. Хотя сенат США отказался его ратифицировать, договор ОСВ-2 соблюдался подписавшими его сторонами, а после распада СССР — уже Россией и США.

Ставший в 1979 г. новым президентом США, Р. Рейган выдвинул программу развертывания противоракетной обороны в космосе, что, по мнению советской стороны, противоречило Договору по ПРО и Договору 1967 г. об использовании космического пространства только в мирных целях. Названная в честь вышедшего незадолго до этого на киноэкраны фильма Дж. Лукаса, программа «Звездных войн» была, как выяснилось позже, ловким политическим ходом. Совершенно очевидно, что ее стоимость непосильна даже для бюджета США, но советское руководство поверило в серьезность намерений американской администрации и включилось в новый виток гонки вооружений. Возросшие расходы советского бюджета на нужды

Л. И. Брежнев и Д. Картер

обороны наложились на резкое падение цены на нефть, что привело к острейшему социально-экономическому кризису в СССР к середине 1980-х годов.

Договоры об ограничении ядерного и других видов оружия массового уничтожения. По мере совершенствования оружия, рассчитанного на массовое поражение, росло осознание пагубности гонки вооружений. В достижение договоренностей о разоружении активно включилась Организация Объединенных Наций. 19 декабря 1966 г. был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН, а 27 января 1967 г. подписан СССР, Великобританией и США Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Участники договора обязались не размещать в космосе объекты с ядерным или другими видами оружия массового уничтожения. Луна и другие небесные тела могли использоваться только в мирных целях. Предусматривалась ответственность государств за деятельность их граждан в космосе, взаимопомощь космонавтов разных стран, открытость станций и кораблей для посещения. Договор является бессрочным, число его участников приближается к сотне.

1 июля 1968 г. СССР, США и Великобритания подписали также одобренный ООН *Договор о нераспространении ядерного оружия*. Впоследствии к договору присоединилось большинство стран мира. Его участники обязались не передавать другим странам ядерного оружия, не помогать в производстве, а не имеющие его — не принимать его от других. Контроль за нераспространением возлагался на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

В 1971 г. был заключен Договор о запрещении размещения ядерного оружия на морском дне. После длительных переговоров в 1972 г. была подписана Конвенция о запрещении бактериологического оружия, в 1977 г. — Конвенция о запрещении использования средств воздействия на окружающую среду, в 1981 г. — Конвенция о запрещении или ограничении оружия, наносящего чрезмерные повреждения. Они были вызваны массированным применением США во Вьетнаме дефолиан-

тов (химических веществ, уничтожающих листья), отравлявших не только вьетнамцев, но и американских солдат, а также изощренных видов оружия: кассетных, шариковых, напалмовых бомб, мин-ловушек, замаскированных под игрушки или бытовые предметы. СССР сразу подписал их, однако к последним конвенциям не присоединились США, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Израиль и другие западные страны. В 1974 и 1976 гг. СССР и США подписали два договора об ограничении подземных ядерных испытаний, однако США не ратифицировали их до конца 1980-х годов.

Таким образом, в 1960–1970-е годы произошли первые подвижки в решении проблемы ядерно-ракетного разоружения, были запрещены некоторые виды оружия массового уничтожения. Важнейшее значение имело подписание Договора о нераспространении ядерного оружия. Ведущую роль в начале процесса сокращения гонки вооружений сыграли советско-американские договоренности по ограничению стратегических наступательных вооружений.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Идею зафиксировать в международном порядке нерушимость итогов Второй мировой войны и особенно послевоенных границ в Европе неоднократно высказывало советское руководство на протяжении конца 1950-х — начала 1970-х годов. Конкретное предложение об открытии переговоров по коллективной безопасности в Европе исходило от заседания Политического консультативного комитета стран-участниц Варшавского договора в 1966 г. Его настойчиво проводили советские представители на переговорах на высшем уровне с Францией, ФРГ и США в начале 1970-х годов. В ходе их была достигнута договоренность о созыве Общеευропейского совещания с участием США и Канады.

Принцип нерушимости послевоенных границ закреплялся «восточными договорами» ФРГ с СССР, Польшей, ГДР и Чехословакией 1970–1973 гг. Идею Совещания поддержали нейтральные страны. Особенно горячо в поддержку этой идеи выступало правительство Финляндии, что повлияло на выбор места начала и окончания Совещания.

Этапы переговоров: первый этап Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в составе представителей 33 европейских стран, США и Канады на уровне министров иностранных дел проходил в Хельсинки 3–7 июля 1973 г. В ходе его были внесены советский проект Генеральной декларации об основах европейской безопасности и принципах отношений между государствами в Европе и проекты Болгарии, Польши, Венгрии, ГДР, Франции, ФРГ, Чехословакии, Югославии и др. стран о сотрудничестве в экономике, науке и технике, культуре и охране окружающей среды, создании Консультативного комитета по безопасности и другие предложения.

Второй этап совещания проходил в Женеве и длился с перерывами около двух лет — с августа 1973 по июль 1975 г. на уровне министров и экспертов. Его участники внесли около 200 различных предложений по всем вопросам безопасности и сотрудничества. Наибольшие возражения советской стороны вызывало содержание так называемой третьей корзины — предложения по расширению свободного об-

Л. И. Брежнев подписывает Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

мена информацией и идеями, а также по соблюдению прав личности. В результате удалось выработать согласованный проект основного документа Совещания, готовый для подписания.

Заключительный, третий этап совещания проходил снова в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г. на уровне глав государств и правительств 35 стран, которые подписали *Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе*. В нем прежде всего провозглашались принципы межгосударственных отношений: суверенное равенство, неприменение силы или ее угрозы, нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и др. Акт закрепил меры доверия между странами: уведомление о крупных военных учениях и перемещениях войск, приглашение наблюдателей на учения. Особо выделялись меры по укреплению мира в районе Средиземного моря.

Вторая группа вопросов касалась развития сотрудничества в областях экономики, науки, техники и охраны окружающей среды.

Третья группа («третья корзина») декларировала свободу обмена в сферах культуры, образования, информации и поощрения контактов между людьми. Здесь же содержались положения о правах человека и гарантиях их соблюдения.

Подписав Заключительный акт, стороны договорились продолжить многостороннее сотрудничество и собраться в следующий раз в 1977 г. в Белграде.

Совещанием был создан механизм расширения и углубления общеевропейского сотрудничества, получившего название «Хельсинкского процесса». На Белградской встрече 4 октября 1977 — 9 марта 1978 г. развернулась острая дискуссия по вопросам уменьшения военного противостояния в Европе. СССР предложил целую платформу действий по военной разрядке, Чехословакия — запретить про-

паганду войны или применения силы, ГДР — запретить реваншистские и неофашистские организации. Делегация США подняла вопрос о соблюдении прав человека в СССР и странах Восточной Европы. В итоге было решено лишь продолжить процесс и созвать следующую встречу в Мадриде.

Мадридская встреча проходила 11 сентября 1980 — 9 сентября 1983 г. Главное место на ней заняла проблема разоружения. В обстановке усилившейся конфронтации СССР и США решающую роль в подготовке и принятии итогового документа сыграли нейтральные государства. СССР поддержал их проект. Была озвучена готовность продолжить процесс и согласованы меры по углублению сотрудничества во всех областях, в том числе в военной. В итоговом документе подтверждалось, что необходимо строго и неукоснительно уважать и осуществлять на практике Хельсинкские принципы, предпринимать дальнейшие шаги на пути развития торговли, экономических, культурных и научно-технических связей. Было решено созвать ряд встреч и конференций по мерам доверия, безопасности и разоружения в Европе, в том числе конференцию по мерам укрепления безопасности (она состоялась в 1984 г. в Стокгольме) и очередную встречу в 1986 г. в Вене.

Поводя итоги, можно сказать, что провозглашенная советским руководством политика разрядки международной напряженности дала определенные результаты. Были достигнуты важные договоренности с руководством США, сдвинута с мертвой точки проблема разоружения, снижена опасность перерастания холодной войны в открытое столкновение, подписан заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Однако огромные запасы ядерного вооружения, нестабильное положение во многих уголках мира давили на советское руководство, по-прежнему заставляя любое событие рассматривать в контексте глобального противостояния двух миров: социалистического и капиталистического. Это противоречие так и не удалось преодолеть.

Историческая мозаика

ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СИСТЕМ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ, 26 МАЯ 1972 Г.

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами, исходя из того, что ядерная война имела бы для всего человечества опустошительные последствия, учитывая, что эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия, исходя из того, что ограничение систем противоракетной обороны, а также некоторые согласованные меры в области ограничения стратегических наступательных вооружений способствовали бы созданию более благоприятных условий для последующих переговоров по ограничению стратегических вооружений, учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, заявляя о своем намерении по воз-

возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении сокращения стратегических вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения, желая содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждая из Сторон обязуется ограничить системы противоракетной обороны (ПРО) и принять другие меры в соответствии с положениями настоящего Договора.
2. Каждая из Сторон обязуется не развертывать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, а также не развертывать системы ПРО отдельного района, кроме как предусмотрено в статье III настоящего Договора.

Статья II

1. Для целей настоящего Договора системой ПРО является система для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета, состоящая в настоящее время из:

- a)* противоракет, являющихся ракетами-перехватчиками, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО;
- b)* пусковых установок противоракет, являющихся пусковыми установками, созданными и развернутыми для пуска противоракет; и
- c)* радиолокационных станций ПРО (РЛС ПРО), являющихся РЛС, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО.

2. К компонентам системы ПРО, перечисленным в пункте 1 настоящей статьи, относятся:

- a)* находящиеся в боевом составе;
- b)* находящиеся в стадии строительства;
- c)* находящиеся в стадии испытаний;
- d)* находящиеся в стадии капитального или текущего ремонта либо переоборудования; или
- e)* законсервированные.

Статья III

Каждая из Сторон обязуется не размещать системы ПРО или их компоненты, за исключением того, что:

- a)* в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров с центром, находящимся в столице данной Стороны, Сторона может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях и (2) радиолокационные станции ПРО в пределах не более шести комплексов РЛС ПРО, причем площадь каждого комплекса имеет форму круга диаметром не более трех километров; и
- b)* в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, Сторона может

развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях, (2) две крупные РЛС ПРО с фазированной решеткой, сопоставимые по потенциалу с аналогичными РЛС ПРО, находящимися на дату подписания Договора в боевом составе или в стадии строительства в районе размещения системы ПРО, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, и (3) не более восемнадцати РЛС ПРО, каждая из которых имеет потенциал меньший, чем потенциал меньшей из упомянутых двух крупных РЛС ПРО с фазированной решеткой.
<...>

Статья XV

1. Настоящий Договор является бессрочным.
2. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Статья XVI

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.
2. Настоящий Договор должен быть зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено 26 мая 1972 года в городе Москве в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ГЛАВА 4

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 ГОДЫ)

§ 7. Перестройка

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Реформы политической системы.
 - Михаил Горбачев — человек и политик.
 - Обновление политической элиты.
 - Демократизация и гласность.
 - Гласность.
 - Демократизация политической жизни.
 - Съезды народных депутатов.
 - Рождение оппозиции.
2. Экономическая политика Горбачева.
 - Экономическая ситуация в стране к моменту прихода Горбачева к власти.
 - Ускорение.
 - Перестройка в экономике.
 - Аграрный сектор.
 - «Программа 500 дней».
 - Премьерство Павлова.
3. Обострение национального вопроса.
 - Конфликты на Кавказе и в Средней Азии.
 - Ситуация в Прибалтике.

Основные понятия и термины

Альтернативные выборы, гласность, демократизация, Межрегиональная депутатская группа, номенклатура, оппозиция, перестройка, «Программа 500 дней», Съезды народных депутатов, ускорение.

Важные имена

Н. А. Андреева, М. С. Горбачев, А. А. Громыко, Б. Н. Ельцин, Е. К. Лигачев, Д. С. Лихачев, А. И. Лукьянов, В. С. Павлов, Г. Х. Попов, Н. И. Рыжков, А. Д. Сахаров, А. А. Собчак, С. С. Шаталин, Г. А. Явлинский, А. Н. Яковлев.

Важные даты

11 марта 1985	Приход М. С. Горбачева к власти.
Апрель 1985	Пленум ЦК КПСС, на котором Горбачев озвучивает замысел стратегических реформ.
Февраль–март 1986	XXVII съезд КПСС.
26 апреля 1986	Авария на Чернобыльской АЭС.
1 января 1988	Закон о Государственном предприятии.
Май 1988	Закон о кооперации.
28 июня – 1 июля 1988	XIX партийная конференция.
Май–июнь 1989	I Съезд народных депутатов СССР.
Декабрь 1989	II Съезд народных депутатов СССР.
Январь 1990	Создание движения «Демократическая Россия».
Март 1990	III Съезд народных депутатов СССР, избрание М. С. Горбачева Президентом СССР, Закон о печати.
Июнь 1990	Учредительный съезд Компартии РСФСР.
Июль 1990	XXVIII съезд КПСС.
Июль–сентябрь 1990	Подготовка и обсуждение «Программы 500 дней».
Декабрь 1990	IV Съезд народных депутатов СССР, отставка премьер-министра Н. И. Рыжкова.
Январь 1991	Денежная реформа премьер-министра В. С. Павлова.
19–21 августа 1991	Августовский путч ГКЧП.

Литература

- Безбородов А. Б., Елисеева Н. В., Шестаков В. А. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. СПб.: Норма, 2010.
- Брейтвейт Р., Мэтлок Д., Тэлботт С. Горбачев: Крах советской империи. М.: Алгоритм, 2012.
- Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.
- Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М.: Весь Мир; ИНФРА-М, 2001.
- Таубман У. Горбачев. Его жизнь и время. М.: Corpus, 2018.

Источники

- Денисов А. А. Глазами народного депутата СССР. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2006.
- Яковлев А. Н. Перестройка: 1985–1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. М.: Международный фонд «Демократия», 2008.
- Горбачев М. С. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
- Михаил Горбачев и германский вопрос: Сб. документов. 1986–1991. М.: Весь Мир, 2006.

1. Реформы политической системы

10 марта 1985 г. скончался Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко. В тот же день состоялась встреча самого молодого члена Политбюро — секретаря ЦК М. С. Горбачева — с одним из самых пожилых — министром иностран-

М. С. Горбачев

ных дел А. А. Громыко. Итогом их договоренности стало предложение Громыко на заседании Политбюро 11 марта назначить *Михаила Сергеевича Горбачева* Генеральным секретарем ЦК КПСС. Возражавших не оказалось. Дело решила лестная характеристика, данная Горбачеву, в которой были слова «всегда вникает в суть вопроса» и имеет «партийный подход». Так, выпускник двух вузов (юридического факультета МГУ и Ставропольского сельскохозяйственного института), секретарь Ставропольского крайкома, выдвинутый Ю. В. Андроповым на пост секретаря ЦК по сельскому хозяйству, 54-летний энергичный руководитель, успевший побывать в Великобритании и произвести благоприятное впечатление на премьер-министра М. Тэтчер, стал лидером мощнейшей державы планеты. Именно с его именем будут связаны такие понятия, как ускорение, гласность, перестройка.

Михаил Горбачев: человек и политик. Новый генсек ЦК КПСС не был прирожденным реформатором, разрушителем или сторонником коренной ломки существующей системы. Горбачев был плоть от плоти партийным функционером, с вполне хрестоматийной номенклатурной биографией. Он прошел долгий путь в партии, занимал различные посты, работал в разных областях, имел при этом хорошее образование и неплохие навыки оратора. Уже это выделяло его среди предыдущих руководителей страны: Горбачев умел и любил говорить «без бумажки», при этом не запинаясь, а выражал свои мысли четко, ясно, по южному выговаривая и активно жестикулируя. На Западе его сначала не воспринимали всерьез (единственная, кто оказалась поражена общением с Горбачевым, была премьер-министр Великобритании М. Тэтчер), считали, что «красный Кеннеди» изменит лишь форму и стиль режима, но не его суть. Это оказалось и правдой, и неправдой одновременно.

✎ **Михаил Сергеевич Горбачев** родился в 1931 г. в селе Привольное Ставропольского края в семье крестьянина. В 16 лет (в 1947 г.) за высокий намотот зерна на комбайне был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1950 г. поступил на юридический факультет МГУ, в 1952 г. вступил в КПСС. Во время учебы в МГУ познакомился со своей будущей женой Раисой Максимовной. После окончания университета в 1955 г. был направлен на родину — в Ставрополь. Работал в комсомольских организациях, в 1962 г. перешел на работу в партийные органы. В 1967 г. окончил (заочно) Ставропольский сельскохозяйственный институт. С сентября 1966 г. Горбачев — первый секретарь Ставропольского горкома партии, в августе 1968 г. он был избран вторым, а в апреле 1970 г. — первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС. В 1971 г. стал членом ЦК КПСС. Знакомство с Председателем КГБ СССР Ю. В. Андроповым во многом предопределило последующую карьеру Горбачева. В ноябре 1978 г. он стал секретарем ЦК КПСС по вопросам агропромышленного комплекса, в 1979 г. — кандидатом в члены, а в 1980 г. — членом Политбюро ЦК КПСС. В марте 1985 г., после смерти К. У. Черненко, Горбачев был избран Генеральным секретарем Компартии. С 1992 г. и до настоящего времени является президентом Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонда).

Взгляды нового руководителя партии и страны тоже нельзя было назвать радикальными. Его поколение и особенно его соратники считали, что социализм извращен, но его еще можно спасти и вылечить. Даже в 2006 г. Михаил Сергеевич писал: «Ленину я доверял, доверяю и сейчас». Те, кто работал с генсеком, вспоминают: на столе у него всегда лежало несколько ленинских томов со множеством закладок. Таким образом, главной своей задачей Горбачев видел *не уничтожение социализма, а его «очищение»*, возвращение ему, выражаясь терминами Пражской весны 1968 г., *«человеческого лица»*.

Жизнь и понимание реального положения страны очень изменили взгляды Горбачева, но единственное, что он всегда категорически отвергал, — это любые попытки трансформировать советский строй с помощью силы или насилия. Однако стоит вспомнить одно замечание пресс-секретаря Президента СССР А. Грачева о том, что у этого политика было «граничившее с отвращением нежелание заниматься рутинной, повседневной, систематической работой».

Был ли у Горбачева план преобразований? Осмысленная и внятная программа перестройки? Сторонники Горбачева говорят, что их не было и не могло быть ни у кого, настолько уникальной была задача перейти от авторитарного режима к демократии, от командной экономики к рыночной, от централизованного государства к настоящей федерации и от холодной войны к новому мировому порядку, основанному на отказе от силы. Ну и главное, чего не учел Горбачев, — это сложность преобразования всей советской системы, с ее традиционным авторитаризмом. Скорее, можно говорить, что у Горбачева был не план, а мечта: «совместить социализм с научно-технической революцией», «использовать преимущества, свойственные плановой экономике». Решительным новшеством Горбачева с первых же дней его пребывания у власти стало отрицание старого стиля руководства: новый генсек категорически запретил нести свой портрет во время демонстраций;

на совещаниях он прерывал тех, кто начинал славословия в его адрес; он напрямую общался с людьми — в самых неожиданных местах выходил из машины к людям, чтобы задать вопросы и послушать «человека с улицы»; он поощрял критику. Страна эти перемены встречала с робкой надеждой на будущие грандиозные изменения. И ради них новому Генеральному секретарю ЦК КПСС был выдан огромный общественный карт-бланш на любые реформы. К сожалению, пойдя по пути реформирования, Горбачев не смог совладать с теми силами, которые сам же и освободил.

Обновление политической элиты. Приход к власти в марте 1985 г. М. С. Горбачева внешне выглядел совершенно бесконфликтным. На самом же деле он стал результатом непрямого компромисса между «стариками» и «молодыми» в Политбюро ЦК КПСС. Лидером «стариков» был многоопытный министр иностранных дел А. А. Громыко. Лидером «молодых» — Горбачев. Их договоренность была очень проста: Громыко поддерживал претензии Горбачева на пост генсека, а Горбачев делал Громыко Председателем Президиума Верховного Совета СССР (формально высший пост в стране). Единственный реальный оппонент Горбачева в схватке за власть — первый секретарь Московского горкома КПСС В. В. Гришин — от борьбы отказался. *11 марта 1985 г.* Михаил Горбачев официально стал *Генеральным секретарем ЦК КПСС*.

Понимая, что перед ним стоит очень сложная и амбициозная задача по выводу страны из серьезного социально-экономического кризиса, новый Генсек уже на апрельском пленуме ЦК 1985 г. обозначил в общих чертах замысел стратегических реформ. Новым словом стало «*ускорение*». Согласно Горбачеву ускорять необходимо было практически все: производство на заводах и фабриках, жилищное строительство, сельское хозяйство, деятельность партийных органов. Пристальное внимание Горбачев на первых порах уделял формированию своей команды. В стране от нового руководителя ждали коренных перемен, на это же были настроены и ближайшие Горбачеву деятели. Одним из главных сотрудников генсека стал *Александр Николаевич Яковлев*, назначенный в июле 1985 г. заведующим Отделом пропаганды ЦК. Он представил Горбачеву обширную записку, в которой, помимо прочего, предлагал создать на базе КПСС двухпартийную систему, ввести пост Президента СССР, осуществить широкие демократические преобразования и экономические реформы.

✎ **Александр Николаевич Яковлев (1923–2005)** — государственный деятель, дипломат, академик. Считается одним из главных идеологов перестройки. Родился 2 декабря 1923 г. в дер. Королево Ярославской области. Участник Великой Отечественной войны. В 1943 г. вступил в Компартию. После войны окончил исторический факультет Ярославского государственного педагогического института и поступил на работу в Ярославский обком КПСС. С 1953 г. работал в аппарате ЦК КПСС инструктором отдела школ. В 1958–1959 гг. проходил стажировку в Колумбийском университете в США. Вернувшись, продолжил работу в ЦК КПСС. Одновременно Яковлев защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации, посвященные внешнеполитическим доктринам США. В 1973 г. был отправлен послом в Канаду. В Москву вернулся

А. Н. Яковлев

в 1983 г. после визита в Канаду секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Возглавил Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. В 1985 г. занял должность заведомо пропаганды ЦК КПСС. По его предложению были назначены главные редакторы изданий, поддержавших радикальные преобразования в стране: «Московские новости», «Известия», «Огонек», «Новый мир» и др. В 1988 г. был утвержден председателем Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики. При активном участии Яковлева проводилась работа по реабилитации жертв политических репрессий 1939–1950-х годов. С марта 1990 по январь 1991 г. Яковлев был членом Президентского совета СССР. В январе 1991 г. был назначен советником по особым поручениям Президента СССР. 1 июля 1991 г. вместе с А. А. Собчаком, Г. Х. Поповым, Э. А. Шеварднадзе и др. подписал обращение о создании Движения демократических реформ. 29 июля 1991 г. подал в отставку с поста советника Президента. До конца жизни Яковлев возглавлял Международный фонд «Демократия», который был учрежден в 1993 г. как благотворительная неправительственная организация.

В первые же месяцы правления Горбачев взялся за обновление партийных кадров. Вначале ушли в отставку политические противники Горбачева: Г. В. Романов, В. В. Гришин, Г. А. Алиев (бывший первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана) и др. Продолжалась активная чистка Московского горкома, первым секретарем которого стал Б. Н. Ельцин. К 1987 г. было заменено до 70% членов Политбюро ЦК, 60% секретарей обкомов партии.

Параллельно шло формирование «интеллектуального штаба» генсека. В него вошли А. Н. Яковлев, В. И. Болдин (руководитель секретариата Брежнев и опытный журналист), Н. Биккенин (философ и журналист), В. А. Медведев (заведующий Отделом науки ЦК, экономист). Принимали участие в работе

«штаба» А. И. Лукьянов (заведующий Общим отделом ЦК, юрист), И. Т. Фролов (помощник Горбачева, философ), Г. Х. Шахназаров (юрист и политолог), А. С. Черняев (специалист по международным отношениям). К концу 1980-х годов активно привлекали к работе видных советских экономистов (умеренных сторонников рынка): Л. И. Абалкина, А. Г. Аганбегяна, С. С. Шаталина, Н. Я. Петракова. Помимо них за справками и информацией обращались к сотрудникам академических ведомственных институтов, специалистам МИДа, Совета Министров СССР, КГБ, военным. Сотрудничал Горбачев и с учеными Академии наук (например, привлекал к работе ученых калибра Никиты Моисеева и Бориса Раушенбаха). Работали все они, как правило, в хороших условиях — в загородных правительственных резиденциях в Волинском, Ново-Огареве, Завидове. Отдельно нужно сказать об активном участии в обсуждении важнейших вопросов супруги Михаила Горбачева Раисы Максимовны, женщины умной, энергичной, самоуверенной и имевшей огромное влияние на мужа.

Р. М. Горбачева

Не менее активно шла смена кадров на местах. К 1989 г. сменилось уже более 90% секретарей областных комитетов КПСС, ЦК компартий союзных республик, более 80% секретарей городских и районных комитетов. При этом руководителей снимали и назначали, не интересуясь мнением партийных организаций, что подрывало доверие к самой партии. В основном назначения происходили по решению сверху, кандидатов выбирали из числа людей, не знавших местных условий и не имевших авторитета. Проводимая прежними административными методами смена руководителей ничего общего не имела с провозглашенной демократизацией, ибо партийные массы были по-прежнему отстранены от избрания своих руководителей.

Демократизация и гласность. Трудности экономических реформ, отсутствие желаемых результатов в кадровой политике побуждали Горбачева обратиться напрямую к населению. Правда, эта активность должна была находиться под контролем, опираться на идеологию социалистического строительства. Не завершив экономических преобразований, руководство страны взялось за глубокую реорганизацию политической системы.

Вслед за отходом в тень термина «ускорение» в политических выступлениях лидеров страны все громче звучало слово «перестройка». Поскольку «перестраивать» предстояло все, постепенно вырисовывались задачи, отвечающие целям развития и обновления общества. Если для внешней политики перестройка означала новое политическое мышление в международных отношениях, то во внутренней

Плакаты эпохи перестройки

политике на первый план выходили гласность и демократизация. Эти направления не образовывали системы, а их последующая реализация была вызвана динамикой развития самого общества (по сути, не общество шло за реформами, а реформы являлись ответом на те или иные общественные проявления). Однако Горбачев верил, что держит руку на пульсе событий.

Гласность. Гласность в большевистской партии традиционно понималась не как свобода слова, а как свобода «конструктивной» (лояльной) критики и самокритики. Однако в годы перестройки идея гласности усилиями прогрессивных журналистов и радикальных сторонников реформ, в частности секретаря и члена Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлева, получила развитие именно в свободе слова. Гласность также понималась как неотъемлемая часть демократических реформ.

С 1986 г. началось смягчение цензуры, стали публиковаться ранее запрещенные или вышедшие ограниченным тиражом книги: «Новое назначение» А. Бека, «Дети Арбата» А. Н. Рыбакова, «Белые одежды» В. Д. Дудинцева, «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака, «Собачье сердце» М. А. Булгакова и др. С «полки» снимались фильмы А. Г. Германа, А. А. Тарковского, К. Г. Муратовой, С. И. Параджанова и др. Постепенно все больше расширялась сфера гласности. Перестали «глушить» передачи зарубежного радио, начали переиздавать книги эмигрантов и западных политологов. Ожилилась деятельность правозащитного движения. Резко усилилась критическая направленность выступлений печати. Обличались недостойно ведущие себя работники партийного аппарата. Увеличилось число публикаций с жалобами граждан на ошибки руководителей, их невнимание к жизни общества, отсутствие активности и реальной заботы о деле. На первое место среди изданий, обличающих старую номенклатуру, а затем и саму систему власти, выдвинулись еженедельные газеты «Московские новости», «Аргументы и факты», журнал «Огонек».

Государственные радио и телевидение также стали давать в эфир многочисленные критические материалы о партийных и хозяйственных руководителях, но на саму социалистическую систему до определенного времени не покушались. Лишь с 1987–1988 гг., когда на телевидении появилась программа «Взгляд» (руководитель Э. Сагалаев), другие информационно-аналитические программы («Пятое колесо», «600 секунд»), обращенные в первую очередь к молодому и среднему поколению, СМИ стали вносить существенный вклад в общественную дискуссию вокруг важных для всего государства тем. Накал критики все больше перемещался на КПСС вообще и ее право руководить — в особенности. Не только историки, но и публицисты, писатели, а за ними и все общество обратились к переосмыслению прошлого страны и образов ее лидеров. Критике подвергся вначале сталинский период, а затем и политика большевиков, начиная с Ленина.

Генерал Д. А. Волкогонов, выступавший во «Взгляде», говорил о репрессиях Сталина. Режиссер М. А. Захаров предложил вынести тело Ленина из Мавзолея.

Журналы публиковали произведения высланного в 1970-е годы из страны А. И. Солженицына, прежде всего его беспощадную критику сталинского режима — «Архипелаг ГУЛАГ», «Колымские рассказы» В. Т. Шаламова и др. Ректор Историко-архивного института Ю. Н. Афанасьев организовал в 1987 г. историко-политические чтения, которые имели большой резонанс в стране.

Ведущие телепередачи «Взгляд»

XIX партконференция КПСС (июнь—июль 1988 г.) приняла резолюцию «О гласности».

В марте 1990 г. был принят Закон о печати, фиксирующий определенный уровень независимости СМИ от партийного контроля. Публицисты почувствовали, что настал их «звездный час». Свобода слова манила, побуждала высказаться по многим наболевшим проблемам. Газетные полосы пестрели статьями как популярных, так и ранее неизвестных экономистов, социологов, историков, журналистов. О прошлом и перспективах коммунистического эксперимента писали И. М. Клямкин, Н. П. Шмелев, С. П. Залыгин, Л. И. Абалкин, Л. И. Пияшева, Г. Х. Попов, А. С. Ципко, Ю. Д. Черниченко и др.

В 1989—1990 гг. тиражи отдельных изданий достигали многомиллионных показателей («Аргументы и факты» — 30 млн экз.), резко подскочила подписка на «толстые» журналы («Новый мир» — 2,7 млн экз.). Ведущие СМИ расширяли круг дискуссионных проблем, все менее опасаясь давления «сверху». Отдельные попытки властей вернуться к старой практике, ввести ограничение на те или иные темы наталкивались на активное сопротивление как самих журналистов, так и зрительской и читательской аудитории. Свобода слова проникала и в партийную печать. Так, журнал «Известия ЦК КПСС» печатал ранее закрытые документы из истории партии.

Оживилась духовная жизнь. Притчу о добре и зле, диктаторе и его народе рассказал режиссер Т. Е. Абуладзе в художественном фильме «Покаяние». В 1988 г. вышел в свет первый номер журнала «Наше наследие». На его страницах печатаются статьи по истории отечественной культуры, отрывки произведений ранее запрещенных писателей и философов. Большой резонанс вызвал фильм А. Прошкина «Холодное лето пятьдесят третьего...» о событиях, связанных с амнистией после смерти Сталина. Живыми ориентирами духовности и нравственности для населения стали выдающиеся ученые: вернувшийся из горьковской ссылки академик А. Д. Сахаров, а также филолог и историк академик Д. С. Лихачев.

Началось потепление в отношениях государства с Церковью. В 1988 г. торжественно по всей стране было отпраздновано 1000-летие Крещения Руси. Во время праздничных мероприятий рядом с Патриархом Пименом стояли Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Всем стало ясно, что эпоха борьбы с религией прошла. Церкви начали возвращать отнятые у нее в предыдущие годы храмы, церкви и монастыри. В 1990 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», гарантирующий право граждан исповедовать любую религию (или

М. С. Горбачев и Патриарх Московский и Всея Руси Пимен

не исповедовать никакой), равенство религий, право религиозных организаций на участие в общественной жизни. После долгого периода гонений Церковь восстанавливала свои позиции в духовном воспитании народа. Русской православной церкви стали возвращаться многие святыни, приходы. Открывались ранее закрытые храмы. Число желающих принять крещение заметно увеличилось. Рос выпуск религиозной литературы. В то же время в страну устремились различные зарубежные религиозные деятели, часто сектанты, задачей которых было подчинить своим сомнительным учениям людей, еще так мало знающих об истинных духовных ценностях.

Под влиянием гласности и подъема гражданской инициативы во многих городах СССР стали образовываться неофициальные, не зависящие от государства общественные объединения. Они могли возникнуть на заводах, в исследовательских институтах и вузах и др. учреждениях. Внутри них велась порой ожесточенная полемика о прошлом и настоящем страны, которая способствовала зарождению программ будущих партий. Только в Москве в 1989 г. было до 200 неофициальных клубов.

Консервативные силы, конечно, не могли не отвечать на этот шквал общественной критики. Защитники Сталина и всех незыблемых (как казалось) основ марксизма-ленинизма в 1988 г. решили выступить с ответным заявлением. Покровителем всех противников перестройки считался член Политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигачев. Именно ему в марте 1988 г. попало в глаза небольшое письмо учительницы из Ленинграда Н. А. Андреевой. Лигачев «порекомендовал» редактору газеты «Советская Россия» подготовить статью с Андреевой. В Ленинград был отправлен опытный журналист, сотрудник «Советской России» В. Денисов. В результате совместной работы с Андреевой (которой помогал ее муж — доктор философских наук и автор восьми монографий о советском обществе) была подготовлена большая программная статья, согласованная с «заказчиком». Назва-

ние материала — «Не могу поступаться принципами» — было выбрано очень удачно. Эти слова были цитатой из выступления Горбачева, при том что сама статья представляла собой сокрушительную критику перестроечного курса. Выходило, что генсека били его же оружием...

Момент для публикации (13 марта 1988 г.) был выбран очень точно — ни Горбачева, ни Яковлева в стране не было. Вернувшись на родину, Горбачев и его советники решили: необходимо ответить на статью Андреевой в печати, указать на ее «антиперестроечный характер» и желание обелить преступления прошлого. 5 апреля в главной газете страны — «Правде» вышла статья, подготовленная Яковлевым, Медведевым, Болдиным и сотрудниками газеты. Выступление Андреевой оценивалось как «манифест антиперестроечных сил», как попытка переоценить все сделанное в период перестройки. Нина Андреева превратилась в своеобразный символ консервативных, необольшевистских сил. Всех тех, кто группировался вокруг идей, высказанных в статье Андреевой, стали называть ортодоксальной оппозицией.

С иных позиций идущие реформы критиковали известные писатели, публицисты и художники почвеннического направления. Многие из них были ранее известны как «писатели-деревенщики», отстаивавшие самобытность отечественной культуры, образа жизни русского и других народов страны. Растущей популярностью пользовались выступления В. И. Белова, В. Г. Распутина, И. С. Глазунова, поднявших в конце 1980-х годов свой голос против «разрушительного для нации западного влияния». Людей, поддерживавших такую борьбу, стали относить к «патриотической» оппозиции. Они также были за преобразования, но те, которые бы учитывали историческое прошлое России.

Гласность пробудила самые разнообразные течения в общественной жизни, привела к росту гражданского самосознания, заострила самые насущные проблемы страны, требующие незамедлительного решения. Процесс демократизации, изменения самой системы власти был невозможен без гласности, которая в кратчайшие сроки могла превратиться в реальную свободу слова. Однако в обществе, которое долгое время не имело реальной практики такой свободы, которое привыкло общаться на закрытые темы «на кухне», используя эзопов язык, быстрая ликвидация многих запретов порой сбивала с толку, вела к ожесточению и неумению слышать позицию оппонента. Столкновение различных групп и течений: сторонников демократических реформ по западному образцу, защитников социалистического выбора и приверженцев восстановления самобытных начал — грозило выйти за рамки полемики в печати и на трибуне Съездов народных депутатов, собиравшихся с весны 1989 г. Гласность отражала и в то же время стимулировала политическое размежевание в обществе.

Демократизация политической жизни. Некоторые идеи политических преобразований в стране были намечены еще в период правления Ю. В. Андропова. Видимо, не случайно его выдвиженец М. С. Горбачев развил их и придал им совершенно новый характер. Сам он говорил впоследствии, что многие решения, касающиеся демократизации политической системы, родились у него в процессе бесед в первой половине 1980-х годов с тогдашним секретарем компартии Грузии

Э. А. Шеварднадзе, ставшим затем министром иностранных дел СССР. Как бы ни обстояло дело, политическая реформа являлась для Горбачева подобием революционного обновления общества. И себя он видел в роли нового реформатора. Однако вскоре развернутый им политический процесс вышел за рамки и стал практически неуправляемым «сверху». На первом этапе большое влияние на позицию Горбачева оказывали премьер Н. И. Рыжков и секретарь ЦК Е. К. Лигачев. Именно последний активно пропагандировал перестройку под лозунгом «Больше социализма!».

Но самое серьезное влияние на Горбачева имели и люди более либеральных убеждений, считавшие, что без кардинальной ломки старых порядков движение вперед по пути прогресса невозможно (в том числе член Политбюро, секретарь ЦК партии по идеологическим вопросам А. Н. Яковлев). С 1987 г. на передний план стал все активней выдвигаться новый лозунг «Больше демократии!». С ним и связаны основные моменты нового этапа горбачевской перестройки вплоть до его отставки в 1991 г.

Кризис в экономике нужно было как-то объяснять. В этой связи идеологическая активность помогала Горбачеву компенсировать крах экономических преобразований. В 1987 г. Горбачев заявил, что неудача предыдущих реформ коренится в деформациях социализма, заложенных еще в 1930-е годы. Главным объектом критики стала командно-административная система сталинского типа. Поскольку считалось, что эта система деформировала предыдущий ленинский этап социализма, было признано необходимым возвратиться «назад к Ленину». К идеям Ленина, в частности о НЭПе, обращались уже не первый раз. Так было, например, при Хрущеве. Но теперь делалось это более напористо, с невиданной ранее критикой Сталина и его окружения. Горбачев не уставал повторять фразы о социализме с «человеческим лицом», «демократии» в партии и государстве. Их подхватывали и развивали будущие либеральные реформаторы, в частности Г. Х. Попов, заявлявший, что командно-административная система — лакомый кусок для коррумпированных чиновников, ее можно изменить только массовым движением трудящихся, «опирающимся на волю руководства партии». На пленуме ЦК партии в январе 1987 г. были выдвинуты предложения: 1) придать больше прав трудовым коллективам и 2) организовать выборы всех уровней власти на альтернативной основе — по два или более кандидатов на место (а не один, как ранее). Вскоре в различных публикациях появляются понятия, укоренившиеся в западном мире: разделение властей, товарно-денежные отношения, рынок, парламентаризм, гражданские права и др.

Необратимый характер политическая реформа приобрела после *XIX Всесоюзной партийной конференции*, проходившей 28 июня — 1 июля 1988 г. (предыдущая XVIII партконференция собиралась в далеком 1941 г.). Партконференция — это, по сути, альтернатива съезду партии, ведь съезды собирались всего раз в 5 лет, а между тем изменения в стране требовали более частого обсуждения. Делегаты на конференцию избирались из нескольких кандидатов. Это уже было невиданным новшеством. В результате делегатами конференции стали те, кто был не согласен с властью и не боялся об этом открыто заявлять.

Главным на партконференции стал вопрос, как реформировать советскую политическую систему. Ответ дал в своем выступлении сам Горбачев: необходимо преобразовать Советы, восстановив их «полновластие», разделить на местах власть исполнительную (исполкомы) и представительную (Советы); видоизменить центральные органы власти (сократить партийный аппарат на 700–800 тыс. человек, прежде всего, избавиться от людей, привыкших пользоваться большими привилегиями); воссоздать в качестве высшего органа власти в стране Съезд народных депутатов (из числа делегатов Съезда предлагалось избирать Верховный Совет, члены которого должны были заниматься законодательной деятельностью на постоянной основе, а сами Съезды народных депутатов предполагалось созывать несколько раз в год). В итоге предложение Горбачева было принято, и на XIX конференции было решено создать

в ближайшее время *Съезд народных депутатов СССР*, который становился высшим органом государственной власти. На Съезд предусматривалось избрать 2250 депутатов ($\frac{2}{3}$ — на альтернативной основе, $\frac{1}{3}$ — путем выдвижения списков от различных организаций).

В связи с предложениями Горбачева особую ценность приобретал пост будущего Председателя Верховного Совета СССР. На это место целился сам Генсек. Поэтому он вынес на голосование партконференции вопрос о возможности совмещения этого поста с постом Генерального секретаря ЦК КПСС. Съезд это решение одобрил.

Однако среди делегатов партконференции явно наметились два крыла. Одно — это сторонники горбачевских идей, поддержавшие предложенную генсеком резолюцию «О демократизации советского общества и реформе политической системы». К этому крылу относились, помимо самого Горбачева, А. Н. Яковлев и еще ряд высших руководителей (глава МВД В. В. Бакатин, зампредсовмина СССР Л. А. Абалкин и др.). Их противники критиковали идеи Генсека, требуя свернуть гласность, и обвиняли всю перестройку в том, что она не имеет ясных целей и ориентиров. Среди сторонников этого подхода были писатели Ю. В. Бондарев, Б. Олейник, первый секретарь Компартии Казахстана Г. В. Колбин и др.

На конференции были рассмотрены и проблемы межнациональных отношений. Делегаты высказывали неудовлетворение характером отношений между федеральными и республиканскими органами власти. Раздавались требования уделить больше внимания вопросам внедрения регионального хозрасчета со ссылками на то, что такая система позволит лучше контролировать вклад каждого региона в общесоюзное достояние. В принятой конференцией 1 июля 1988 г. ре-

XIX Всесоюзная партконференция

Б. Н. Ельцин выступает на XIX партконференции

золюции «О межнациональных отношениях» обращалось внимание на необходимость «осуществления назревших мер по дальнейшему развитию и укреплению советской федерации на основе демократических принципов». При этом отмечалось, что «речь идет, прежде всего, о расширении прав союзных республик и автономных образований путем разграничения компетенции Союза ССР и советских республик». Подчеркивалась необходимость децентрализации и передачи на места многих полномочий центра. Благие намерения в области межнациональных отношений в условиях экономического кризиса и начавшихся в ряде республик волнений привели к противоположному результату, став, по сути дела, миной замедленного действия под государственной системой СССР.

В ходе выступлений на трибуну фактически прорвался бывший первый секретарь Московского горкома партии Борис Ельцин. Его выступление состояло из двух частей: в первой он дал свою оценку перестройке, во второй просил партийное руководство реабилитировать его (на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. он был жестко раскритикован за свои нелестные оценки политической и социально-экономической обстановки в стране). Перестройка, по словам Ельцина, практически не затронула партию, лидеры которой и довели страну до кризиса, за что должны понести ответственность. Остро Ельцин критиковал привилегии «голодающей номенклатуры» — ее спецполиклиники, спецмагазины, спецсанатории. В партии не должно быть «спецкоммунистов», заявлял Ельцин. В заключение выступления Ельцин просил о своей политической реабилитации «в глазах коммунистов».

С резкой отповедью Ельцину выступили и сам Горбачев, и секретарь ЦК КПСС Егор Лигачев. Чувствуя себя хозяином положения, последний категорически отказал своему оппоненту в политической реабилитации. Из стенограммы впоследствии вырезали порывистое восклицание Лигачева: «Борис, ты не прав!» Его заменили на более официальное: «Борис Николаевич, Вы не правы». В народе, где Ельцин становился все популярнее, откликнулись значками с лозунгами: «Борис, ты прав!» и «Борис — борись!».

Горбачев полагал, что решения конференции являются его заслуженной победой — он, как и раньше, обошел своих противников, предложив продолжение реформ. Он считал, что контролирует процесс преобразований, народ и партия объединятся вокруг него, а будущий Съезд народных депутатов принесет ему дополнительные дивиденды как яркому и публичному политику. Но это были иллюзии. В реальности джинн окончательно вырвался из бутылки. Политические преобразования, начавшиеся вскоре после конференции, изменили в итоге и государство, и судьбу самого Горбачева.

В ноябре 1988 г. внеочередная сессия Верховного Совета (ВС) СССР приняла два закона: «Об изменениях и дополнениях в Конституции СССР» и «О выборах народных депутатов СССР». Согласно этим законам Съезд народных депутатов становился высшим органом власти, который выбирал из своего состава Верховный Совет. ВС состоял из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Конституция дополнялась идеей разделения властей. Позднее был учрежден новый пост Президента СССР. Значение и влияние ЦК партии, Политбюро, других партийных структур все более ослабевало.

Съезды народных депутатов. Выборы народных депутатов СССР весной 1989 г. и союзных республик в 1990 г. проходили по следующей системе: $\frac{1}{3}$ от территориальных, $\frac{1}{3}$ от национально-территориальных округов и $\frac{1}{3}$ от КПСС и общественных организаций (комсомола, профсоюзов, союзов ветеранов, художников, Академии наук и вплоть до Союза филателистов). 100 депутатов от КПСС, включая ее лидеров, избирались пленумом ЦК безальтернативно, зато в территориальных округах многие местные руководители проиграли оппозиционным кандидатам, большинство которых были членами КПСС. В Московском округе Б. Н. Ельцин, в то время член ЦК КПСС, получил 90% голосов против нескольких других кандидатов.

I Съезд народных депутатов СССР (май—июнь 1989 г.) открылся 25 мая 1989 г. Поначалу все шло заведенным чередом: были избраны Председатель Президиума Верховного Совета СССР (М.С. Горбачев), Председатель Совета Министров (Н. И. Рыжков) и Верховный Совет СССР. В Верховный Совет вошел и Б. Н. Ельцин. Но постепенно становилось ясно, что такого собрания Дворец съездов в Кремле еще не видел: с альтернативной повесткой заседания съезда выступал академик А. Д. Сахаров; прибалтийские депутаты постоянно напоминали о грядущем 50-летию пакта «Молотова—Риббентропа» и т.д. I Съезд народных депутатов становился неким подобием митинга: с прениями, записками из зала, выступлениями у микрофонов — и все это с участием лучших людей страны (писателей, артистов, ученых, врачей). Страна жадно следила за всеми заседаниями по телевидению, читала стенограммы заседаний в центральной и местной прессе.

Именно на I Съезде стало очевидно: не только в партии, но и во всем советском обществе назрел явный раскол. Сторонникам «генеральной линии» открыто противопоставили себя члены оппозиции. Оппозиционеры создали Межрегиональную депутатскую группу, лидерами которой были: академик А. Д. Сахаров (умер в декабре 1989 г.), Б. Н. Ельцин, А. А. Собчак, Г. Х. Попов и др. Их программа включала признание частной собственности, децентрализацию власти и экономи-

Академик А. Д. Сахаров (слева) выступает на I Съезде народных депутатов СССР

ческую самостоятельность республик. Таким образом, I Съезд народных депутатов СССР означал рождение в стране официальной оппозиции.

Рождение оппозиции. Еще до I Съезда народных депутатов СССР оппозиция партийной власти стала набирать силу. Если ранее критика партии и коммунистической идеологии звучала больше в частных беседах, то с приходом гласности люди уже не боялись открыто высказать свое мнение на улице. Обычными стали митинги и различные собрания. Ядром оппозиции были диссиденты, либеральные экономисты, некоторые публицисты. К ним вскоре присоединились видные ученые, преподаватели, а также партийные лидеры, ратовавшие за быстрейшие демократические перемены. Активно участвовала в оппозиционных мероприятиях молодежь и студенчество. Они объединились в дискуссионные клубы, на базе которых возникли платформы, ставшие зародышами новых партий. В союзных республиках большое влияние стали приобретать националистически настроенные интеллигенты, почуявшие возможность прорваться в политику через головы старой номенклатуры. Приняв на вооружение лозунги перестройки, они все более резко критиковали руководство за ее торможение. В 1988 г. при поддержке местных компартий образовались Народные фронты в Прибалтике, Грузии, Молдавии, др. республиках. Завоевав сочувствие масс, они после выборов 1989 г. резко повернули в сторону борьбы за независимость и национальный суверенитет.

В 1989–1991 гг. определились два основных оппозиционных крыла, выступавшие с критикой партийного руководства и лично Горбачева. *Первое* — так называемая демократическая оппозиция во главе с Б. Н. Ельциным (выступала за реформу по западному образцу). В феврале 1990 г. сторонники Ельцина организовали несколько массовых митингов в Москве. Их главным требованием была отмена 6-й статьи Конституции СССР, утверждавшей руководящую и направляющую роль КПСС. Демократическая оппозиция к лету 1991 г. открыто встала на антикоммунистические позиции.

Митинг за отмену 6-й статьи Конституции СССР

Второе — так называемая оппозиция «справа» (на тот момент национал-патриотическое и ортодоксально-коммунистическое направления критики Горбачева). К национал-патриотическому направлению относили «почвенников», прежде всего писателей В. А. Солоухина, В. И. Белова, В. Г. Распутина, Ю. В. Бондарева, А. Проханова. Они выступали за пропаганду традиционных ценностей, против насаждения западной культуры. Крайним националистическим выражением этого направления стало общество «Память», возглавляемое Д. Д. Васильевым. К ортодоксально-коммунистическому направлению причисляли членов партии, убежденных в правильности коммунистического выбора страны и разделявших мнение преподавателя Н. А. Андреевой, опубликовавшей в марте 1988 г. письмо «Не могу поступаться принципами».

Во многих союзных республиках самой активной оппозицией стали националисты, взявшие курс на создание самостоятельных государственных образований и резко критиковавшие политику Центра. В историческом прошлом России они усматривали, прежде всего, практику «великодержавного шовинизма», разжигая тем самым националистические страсти. В противовес им возникло интернациональное движение, опиравшееся преимущественно на русскоязычное население этих республик.

Наиболее мощной оппозиционной силой стало возникшее в январе 1990 г. движение «Демократическая Россия» (лидеры Б. Н. Ельцин, А. А. Собчак, Г. Х. Попов и др.). Оно объединило различные группы либерально-демократического толка, депутатов из многих регионов РСФСР. Фактическими руководителями движения стали российские представители Межрегиональной группы народных депутатов СССР. Руководство «ДемРоссии» требовало скорейших реформ в экономике и политической системе, отмены 6-й статьи Конституции.

В 1989–1990 гг. уверенность Горбачева в своем лидерстве начала ослабевать. Он по-прежнему много ездил по стране и совершал визиты за границу, выступал перед различной аудиторией. Но кредит доверия к нему у населения быстро уменьшался.

II Съезд народных депутатов в декабре 1989 г. осудил секретный протокол к советско-германскому договору о ненападении 1939 г. и ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г., наметил пути экономической реформы и подходы к составлению плана XIII пятилетки (так и не принятого). На Съезде произошло открытое столкновение Горбачева и академика Сахарова. А. Д. Сахаров предложил отменить 6-ю статью Конституции о руководящей роли КПСС, что вызвало резкие возражения многих депутатов.

Внеочередной *III Съезд народных депутатов* в марте 1990 г. отменил 6-ю статью Конституции СССР. На нем же, не всенародно, а голосованием одних депутатов, Горбачев был избран *Президентом СССР*. Причем за него проголосовали только 60% депутатов. Председателем Верховного Совета избрали А. И. Лукьянова. Съезд признал недействительным решение Верховного Совета Литовской ССР о выходе Литвы из СССР.

В июле 1990 г. состоялся *XXVIII съезд КПСС*, последний в истории партии. На съезде столкнулись различные силы и течения: «ортодоксальные» коммунисты противостояли коммунистам «демократической» ориентации; одновременно и те и другие критиковали высшее руководство КПСС и старались перетянуть на свою сторону «центр». Несмотря на это, в результате закулисных маневров и компромиссов генеральным секретарем КПСС вновь был избран М. С. Горбачев. На съезде был принят новый Устав партии. Наибольший эффект произвело выступление Б. Н. Ельцина, который заявил, что в связи с отсутствием реформ в КПСС и его избранием Председателем Верховного Совета РСФСР он выходит из партии. Это произошло в предпоследний день работы съезда. Кроме Ельцина, на XXVIII съезде о выходе из партии заявили и другие лидеры оппозиции, в том числе Г. Х. Попов и А. А. Собчак. Роль КПСС в жизни страны резко уменьшилась. Тысячи коммунистов стали покидать ряды Компартии.

Летом 1990 г. противоречия в высшем партийном руководстве относительно реформ политической системы привели к созданию Компартии РСФСР (КП РСФСР) в составе КПСС как альтернативы курсу «горбачевского» ЦК. Инициаторами создания партии выступили противники радикальной ломки существующего строя И. К. Полозков, Г. А. Зюганов, В. А. Купцов и др. Следует отметить, что в союзных республиках и ранее были собственные компартии в составе КПСС, тогда как в РСФСР такая структура отсутствовала — низовые партийные структуры не имели собственной российской организации, замыкаясь на руководство всей Компартии Советского Союза. В июне 1990 г. была созвана Российская партийная конференция, которая объявила себя учредительным съездом Компартии РСФСР (в составе КПСС). Первым секретарем ЦК КП РСФСР был избран оппозиционно настроенный по отношению к М. С. Горбачеву партийный функционер из Краснодарского края И. К. Полозков.

С этого времени Горбачеву приходилось маневрировать между оппозиционными ему силами со стороны коммунистов (членов КПСС и КП РСФСР) и ради-

калами из «Демократической России», которые все яростней критиковали коммунизм. Если с первыми у Горбачева были точки соприкосновения и возможность компромисса, то с радикальными демократами отношения строились весьма противоречиво, балансируя на грани политического антагонизма.

Осенью 1990 г. Верховный Совет СССР утвердил предложенную Горбачевым программу политических реформ, призванных сохранить его контроль над ключевыми областями жизни страны. *IV Съезд народных депутатов* в декабре 1990 г. усилил полномочия Президента: вместо Совета Министров был образован Кабинет Министров во главе с самим Президентом и Премьер-министром (им стал бывший министр финансов В. С. Павлов), был принят закон о референдуме в СССР, подводящий юридическую базу под намерение властей провести в начале 1991 г. общесоюзный референдум о будущем СССР (состоялся 17 марта 1991 г.). Учреждался новый пост вице-президента, с подачи Горбачева на эту должность был избран малоизвестный профсоюзный лидер Г. И. Янаев. Однако на том же Съезде резко зазвучали голоса о недоверии политике Горбачева. Депутат-коммунист С. З. Умалатова потребовала ухода Горбачева из власти, тогда как сторонник реформ министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе заявил о своей отставке, предупредив депутатов о возможности реакционного переворота (в январе 1991 г. новым главой внешнеполитического ведомства был назначен А. А. Бессмертных).

В ходе острой политической борьбы углублялся разрыв Горбачева с радикальными демократическими кругами. Сторонники реформ в РСФСР весной 1990 г. организовали выборы народных депутатов России. *12 июня 1990 г. I Съезд народных депутатов РСФСР* принял декларацию о государственном суверенитете России. О степени политической напряженности в стране к концу 1990 г. свидетельствует тот факт, что в дни работы Съезда народных депутатов СССР Верховный Совет РСФСР принял закон, выведший российский бюджет из-под контроля союзных органов.

Время от времени по воле Горбачева возникали новые органы власти, замыкавшиеся лично на Президенте СССР: Президентский совет, Совет безопасности, Государственный совет. Не имея четко очерченных полномочий, они не сыграли существенной роли в политике страны.

Последний *V внеочередной Съезд народных депутатов СССР* проходил в сентябре 1991 г. уже после августовского путча и ареста членов Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). На нем была сделана попытка передать всю полноту власти образованному Съездом Государственному совету из глав оставшихся в Союзе республик и новому Верховному Совету, так никогда и не собравшемуся. Государственный совет признал независимость стран Прибалтики.

25 декабря 1991 г. Горбачев заявил о сложении с себя полномочий Президента СССР и Верховного главнокомандующего его Вооруженными силами, передал право на применение ядерного оружия («ядерный чемоданчик») Президенту России Б. Н. Ельцину. Тот объявил о прекращении полномочий Съезда народных депутатов СССР.

Начатая с целью ускорения социально-экономического развития страны, перестройка переросла в демонтаж социально-политического строя СССР. В результате ее резко ослабили позиции КПСС: ее идеология, влияние на массы, расста-

новка кадров, руководство силовыми структурами. Упал авторитет Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР М. С. Горбачева. В республиках выросли свои лидеры, пользующиеся массовой поддержкой.

2. Экономическая политика Горбачева

Экономическая ситуация в стране к моменту прихода Горбачева к власти. К середине 1980-х годов советская экономика находилась в глубоком кризисе. Говоря языком экономистов, товарное наполнение рубля снизилось кардинально, т.е. на прежнюю массу денег приходилось меньшее количество товаров. Для граждан страны это означало, что товары и продукты в магазинах приходилось не покупать, а «доставать». Каждый взрослый житель СССР порой мог провести по несколько часов в день в бесконечных очередях. Постепенно главным для населения стал вопрос даже не «где достать?», а «куда все подевалось?». Усугубляла тяжелую ситуацию в экономике и уравнилительная оплата труда. Зарплата начинающего инженера была ниже зарплаты рабочего — сложный и квалифицированный труд терял свой престиж.

Власть (уже при позднем Брежневле, а затем при Андропове и Черненко) пыталась решить эти проблемы. Вариантов было несколько. Первый: введение карточек на продукты и хозяйвары. Второй: подсобные хозяйства, которые создавались при промышленных предприятиях, т.е. заводы сами подкармливали своих же рабочих (овощами, мясом, зеленью, яйцами). Третий: самоснабжение — по всей стране появлялись садовые товарищества, с крошечными участками (по 4–6 соток), на которых советские граждане выращивали все (картофель, овощи, зелень, заводили даже мелкий рогатый скот). Из этого видно, что сельское хозяйство находилось в глубочайшем упадке.

Не лучше дела обстояли и в промышленности. Росли объемы незавершенного строительства, инвестиции в промышленность вязли в раздутом хозяйственном механизме. Рост отмечался только в нефтегазовом секторе. Цена за баррель нефти в 1982 г. составляла рекордные тогда 32 долл. Правда, через некоторое время цены на «черное золото» поползли вниз. Но до поры до времени «нефтедоллары» позволяли бюджету нести огромные расходы на продолжение гонки вооружений с США, дорогостоящую войну в Афганистане, наконец, помощь странам социализма по всему миру.

Поскольку первая половина 1980-х годов проходила под знаком замедления темпов развития в промышленности и аграрном секторе, отсутствия ярких идей и лозунгов в политике партии, цензурных запретов в культурной жизни, чуть ли не ежегодных похорон престарелых лидеров, избрание в марте 1985 г. нового молодого генсека было встречено населением с большими надеждами.

Ускорение. Как уже говорилось, на апрельском пленуме ЦК 1985 г. Горбачев обозначил новое понятие — «ускорение». Термины «гласность» и «перестройка» появились в пропаганде чуть позднее. Ускорение в принципе не было новым лозунгом. Подобным образом к проблемам экономики подходили и при Сталине, и при Хрущеве. Замысел ускорения развития промышленности присутствовал в «косыгинских» реформах начального периода правления Брежнева.

Очередь за продуктами

Горбачев умеренно критиковал прежние методы жизни и хозяйствования, доказывал преимущество социализма перед капитализмом. О кризисе экономики в широком его смысле пока речи не шло. Суть проблемы по Горбачеву заключалась в недостаточном использовании потенциала социализма, в показухе, в промышленном вале вместо качества, затратном экономическом механизме, саморасположенности партийных работников.

Внимательный взгляд, однако, мог бы подметить не только то, что Горбачев говорит, но и то, о чем он не упоминает, — например, не ставит вопрос о построении в ближайшей перспективе коммунизма. И даже более — упускает из речей тезис о развитом социализме, столь тщательно разрабатывавшийся в предыдущий период. Основной упор делался на планомерном и всестороннем совершенствовании социализма на основе ускорения. Все эти положения нашли отражение в новой редакции партийной программы, принятой уже XXVII съездом КПСС (февраль—март 1986 г.). Съезд поставил задачу перейти с экстенсивного на интенсивный путь производства, не догнать Америку, но добиться уровня эффективности ведущих западных стран. План XII пятилетки, принятый XXVII съездом, предлагал повернуть экономику «лицом к человеку». Но главным были заложенные в ней темпы промышленного роста. Запланированные цифры были сравнимы с заданиями первых пятилеток. К 2000 г. намечалось поднять валовой внутренний продукт в 2,5 раза, в 2 раза повысить производительность труда.

Председателем Совета Министров СССР был назначен единомышленник Горбачева на первом этапе реформ Н.И. Рыжков. Ему поручалось разработать меры по ускорению экономики. В 1986 г. были опубликованы подготовленные Рыжковым и одобренные Генеральным секретарем «Основные задачи по ускорению социально-экономического развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г.». В них прописывались обширные мероприятия по строительству жилья, продовольственному и материальному обеспечению трудящихся. Документ обещал получение в ближайшем будущем каждой советской семьей отдельной квартиры, доступность в приобретении автомобилей и т.д.

Плакат эпохи перестройки

Но главным в ускорении был рост тяжелой промышленности. Роль ключевого звена в ней отводилась машиностроению. По опыту прошлых лет считалось, что развитие машиностроения не только позволит избежать технической отсталости от Запада и укрепить безопасность страны, но в перспективе потянет за собой и другие отрасли экономики, включая сельское хозяйство. Намечалось перейти от выпуска отдельных станков к производственным комплексам, внедрить автоматизированные линии, наладить программное управление. Реализация этих мер требовала как энтузиазма трудящихся, так и громадных капиталовложений. Было создано новое сверхминистерство — Государственный комитет по машиностроению. Мобилизовать массы на новые рекорды должны были работники идеологического аппарата и быстро подготовленные лозунги, появившиеся в центральной прессе, например: «Машиностроители! За вами решающее слово!!!»

Учитывал ли Горбачев в тот момент пределы энтузиазма рабочих и возможности мобилизационных мер, не подкрепленных повышением уровня жизни? Обращение к опыту первых пятилеток в стране, которая в течение XX в. и так уже совершила несколько гигантских рывков вперед и перенесла тяжелейшие войны, по меньшей мере, требовало тщательного анализа. Эффективность многих лозунгов оказалась лишь кратковременной, тогда как массированные денежные вливания в машиностроение (в том числе валютные) привели к обратным и крайне негативным последствиям. Финансовые затраты, вопреки ожиданиям, подорвали казну. Производство продукции для самого машиностроения развивалось медленно — для этого средств уже не хватало. Денежные поступления растворялись в отрасли, не принося реального результата.

Не была подготовлена инфраструктура для быстрого освоения дорогостоящего оборудования. Многие закупленные станки ржавели без дела. В то же время из казны для машиностроения выкачивались те средства, которые раньше уходили на социальные нужды, приобретение за границей товаров широкого потребления.

Курс на ускорение производства объявлен, теперь правительство решило взяться за повышение качества. С 1987 г. на всех крупных промышленных предприятиях еще одним нововведением стал «вневедомственный контроль за качеством произведенной продукции» — госприемки. Госприемка проверяла уже произведенные товары, отбраковывая некачественные образцы. Штат контролеров по стране доходил до 50 тыс. человек. Все это оказалось тщетным — при социализме проблема повышения качества товаров решения не имела, так как при тотальном дефиците и отсутствии конкуренции население раскупало любую продукцию.

Госприемка всегда существовала в военной промышленности. Но то, что еще хоть как-то работало в бесконечно привилегированной отрасли, распространенной на всю экономику, стало очередным дорогостоящим неудачным экспериментом. Госприемка реально стать заинтересованным представителем потребителей (т.е. граждан СССР) не могла. В традициях советской командной системы госприемка отчитывалась количеством забракованных товаров, а не устраненных недочетов в их производстве. Одним словом, эксперимент этот был неудачным, что и подтверждали цифры: только 12% выпускаемой советскими предприятиями продукции в 1986 г. соответствовало мировым стандартам, в 1987 г. такой продукции будет 9%, в 1988 г. — 7%.

Перед страной в течение короткого промежутка времени встала перспектива товарного голода — невозможность наполнения и так уже небогатых прилавков магазинов. Между тем общество изменилось с 1930-х годов. Население ждало видимых результатов от реформ, улучшения условий жизни и быта. Горбачев же считал, что уникальный опыт первых пятилеток можно повторить и в 1980-х. Нужна лишь активность наверху и на местах, яркие лозунги, волевые указания и омоложение команды управленцев. В этом состоял его просчет. Тем более что ситуация в стране на тот период позволяла принять более взвешенные решения — вначале уделить большее внимание легкой промышленности, наполнить прилавки, а затем за счет роста доходов от легкой промышленности начать перекачку средств в тяжелую индустрию, в том числе в машиностроение.

Не меньше ошибок было совершено в реформировании образования. Наблюдая за информационными технологиями Запада, советское правительство решило взять курс на компьютеризацию собственных производств, начав с обучения компьютерному делу в школах и вузах. Наши ученые могли сделать выдающиеся открытия в области вычислительной техники. Но ресурсов промышленности было недостаточно для налаживания массового выпуска доступных компьютеров, снабжения всех школ необходимой техникой. Не хватало грамотных специалистов. Средств на компьютеризацию было затрачено немало, но должного эффекта они не принесли.

Горбачев делал ставку и на повышение дисциплины труда. Действительно, прогулы и пьянство стали настоящим бичом для экономики и повседневной жизни. Решение подобных проблем — одна из труднейших задач для любого государства, подходить к которой нужно тщательно взвесив исторический опыт, возможные негативные последствия. Так, казалось бы, совершенно правильное решение Николая II ввести в начале Первой мировой войны «сухой закон» привело к конт-

Митинг против пьянства

рабанде спирта из-за границы, увеличению самогонварения и росту наркомании. Но советское правительство в 1985 г. в очередной раз попыталось вылечить застаревшую болезнь кавалерийским наскоком. Против пьянства и алкоголизма была развернута целая кампания. Предлагалось лишать пьяниц и прогульщиков премий, путевок, дотаций, сокращать в год производство алкогольной продукции в среднем на 10% и к 1988 г. запретить выпуск плодово-ягодных спиртосодержащих напитков (фактически их производство к 1987 г. сократилось уже в 2 раза).

Более того, благодаря неумным распоряжениям в южных районах СССР вырубались целые виноградники, на культивацию которых ушли десятилетия. Видимым эффектом от антиалкогольной кампании стало, как и ранее, озлобление населения, дикие очереди за спиртными напитками, рост самогонварения, подпольная торговля водкой, приносящая доход криминальным элементам. Для государства в целом непродуманная борьба с пьянством обернулась подрывом бюджета, значительную часть доходов которого обеспечивала (как и во времена С. Ю. Витте) продажа алкоголя.

Антиалкогольная кампания и связанные с ней явления ухудшали внутренний климат в обществе, вынуждали многих людей рассматривать Горбачева, по меньшей мере, как неудачного реформатора, проводящего в жизнь скороспелые решения. Ошибки в экономической сфере становились тенденцией, хотя винить в них лишь одного Горбачева, не беря в расчет ситуацию, сложившуюся в стране к 1985 г., было бы неверно. Нужно также иметь в виду, что в 1985–1988 гг. Горбачев обладал еще завидным для советских лидеров уровнем популярности среди населения. Люди пока видели в нем человека, способного вывести страну на интенсивный путь развития, дать возможность наиболее активным членам общества реализовать свои способности.

Пытаясь получить дополнительное доверие народа, Горбачев инициировал создание на предприятиях *советов трудовых коллективов*. Им предоставлялись широкие полномочия, вплоть до выборов руководителей, ликвидации уравни-

тельного распределения зарплаты, определения цены выпускаемой продукции. Но на практике такие советы были маловлиятельными и ограничивались выборами удобных начальников, имевших вес в различных министерствах. С другой стороны, руководство не отказывалось от привычных методов. Убедившись, что моральное поощрение выпуска качественной продукции ожидаемого эффекта не дает, правительство ввело в мае 1986 г. государственную приемку по примеру оборонных предприятий.

Считая, что промышленность будет работать эффективней, избавившись от груза разросшегося управленческого аппарата, Горбачев выступил против гигантских союзных министерств. В кратчайшие сроки были распущены второстепенные министерства, остальные также сокращали свой штат. За один год численность служащих центральных министерств была уменьшена с 1,7 до 0,7 млн человек. Но такое сокращение могло привести к положительным результатам лишь при эффективной экономике. На тот период это только приближало полномасштабный экономический кризис. Громоздкая бюрократическая система волей-неволей скрепляла административными нитями хозяйство огромной страны, ее многочисленные промышленные предприятия и ведомства. Отсутствие надлежащих указаний «сверху» сразу же вело к сбою в оперативном управлении, вызывало серьезные проблемы на заводах, а затем и в целых отраслях.

Вероятно, решающим аргументом, показавшим Горбачеву и его окружению ущербность командно-административных методов реформирования, стало быстрое сокращение доходов казны в связи с начавшимся в 1985 г. падением мировых цен на нефть. Валютная выручка СССР вскоре сократилась на $\frac{2}{3}$. И без всяких реформ это грозило неминуемыми проблемами для экономики. Тем временем бюджет уже трещал по швам от расходов на ликвидацию последствий катастроф, капиталовложений в машиностроение, потерь от антиалкогольной кампании. Прилавки магазинов все более пустели, деньги, накопленные населением, не обеспечивались товарами, очереди за дефицитными товарами становились длиннее. К 1987 г. заданный сверху курс на ускорение исчерпал себя. Правительству необходимо было принимать более радикальные меры для перестройки экономической системы.

Перестройка в экономике. В 1985 г. показатели народного хозяйства превысили показатели 1984 г. на 3–4%. В 1986 г. результаты были еще лучше. Производство продукции сельского хозяйства в 1986 г. также возросло на 5%. Сбор зерна по стране составил 210 млн т. Однако на этом этапе наличные средства для подъема экономики были израсходованы. Денег в бюджете становилось все меньше, резко сократились привычные методы их накопления. Между тем дальнейшее развитие требовало новых инвестиций, иначе за подъемом неминуемо должен был последовать спад.

В 1987 г. Горбачев вынужден был признать: несмотря на некоторые успехи в промышленности и сельском хозяйстве, казна пустела. Рос бюджетный дефицит, развивалась скрытая инфляция, проявлявшаяся в отсутствии даже самых необходимых товаров. Печатный станок производил все больше денег, но они накапливались в «чулках» у населения. Необходимо было определить причину та-

кой ситуации и обозначить виновников. Ответа долго ждать не пришлось. Горбачев возложил ответственность на старое руководство. Прежним лидерам ставилось в вину упование на доходы от сырьевых ресурсов, нежелание проводить структурные преобразования в экономике, невнимание к развитию собственных производств товаров народного потребления. Причем на собственных промахах Горбачев внимание не акцентировал. Лишь в 1988 г. он признал некоторые ошибки, вызванные трудностью поставленных задач и «тяжелым наследием прошлого». Однако к тому времени такое признание было во многом запоздавшим и не встретило должного понимания народа.

Термин «ускорение» постепенно стал уходить с газетных полос. Все громче звучало слово «перестройка». Под перестройкой понимались глубокие преобразования всех сфер внутренней жизни, включая экономику. Появились и новые понятия: «механизм торможения» — об ошибках прошлого руководства, а затем и «демократизация» — для экономики означающее большую инициативу трудовых коллективов, частных лиц, новые условия взаимодействия предприятий и ценовой политики. Перестройка объявлялась средством достижения лучших условий жизни.

Изменения, инициированные советским руководством, предусматривали теперь исправление ситуации не одним только плановым путем, а введением в экономику элементов рыночных отношений. Однако указы не говорили о рынке или капитализме, они в известной мере напоминали ряд новаций «косыгинских» реформ, подчеркивая действенность хозрасчета. Были выбраны следующие направления: а) повышение самостоятельности государственных предприятий; б) развитие частной инициативы и предпринимательства в социально значимых сферах; в) привлечение иностранных инвестиций путем создания совместных предприятий.

Горбачев действительно поддержал людей, от которых исходили идеи изменений в экономической политике. Среди них академики Т. И. Заславская, А. Г. Аганбегян. В экономическом отделе журнала «Коммунист» активно пропагандировали реформы О. Р. Лацис и Е. Т. Гайдар. Заведующий идеологическим отделом ЦК партии А. Н. Яковлев в своих выступлениях и публикациях отстаивал разнообразие различных моделей социализма. На практике это означало пересмотр существующей системы хозяйствования, научно обоснованной марксизмом-ленинизмом. В дискуссиях по ключевым проблемам промышленного и сельскохозяйственного развития участвовали ученые Л. И. Абалкин, П. Г. Бунич, С. С. Шаталин, Г. Х. Попов и др.

Благодаря им население стало обращать все большее внимание на различные западные экономические модели, обсуждать достоинства рыночной системы. Появились публикации о жизни в Швеции, Норвегии, Германии и др. странах, в целом подчеркивались достижения в социальной сфере капиталистических государств Европы и даже США. Можно сказать, что населению внушалась мысль о неизбежности признания в стране приоритета товарно-денежных отношений, а затем и индивидуального частного производства. Однако и само население, желавшее более достойной жизни, первоначально было готово воспринимать новые приоритеты. В теории они вели к большей самореализации личности и повыше-

Первый кооперативный ресторан в Москве

нию благосостояния каждого члена общества при остающейся социально направленной экономике. Обратная сторона реформ, связанная с социальными катаклизмами периода реформации, как правило, выводилась за пределы дискуссий. Переходный период воспринимался людьми как нечто кратковременное и легко преодолимое в условиях огромного потенциала СССР.

Уже *осенью 1986 г.* Верховный Совет СССР принял *Закон об индивидуальной трудовой деятельности*, который подрывал монополию государства на собственность. Вслед за этим Горбачев выдвигает новые инициативы. В 1987 г. был подготовлен и *1 января 1988 г.* вступил в силу *Закон о государственном предприятии*. Он перераспределял прерогативы между министерствами и государственными предприятиями. Предприятия наделялись большей хозяйственной самостоятельностью. Тем самым, по идее, должна была создаваться конкурентная среда, стимулирующая дополнительный выпуск качественных товаров. Как и в конце 1960-х годов, министерствам надлежало готовить только общие цифры. Продукция сверх госзаказа могла распределяться на выгодных для предприятий условиях. Трудовые коллективы, в свою очередь, обладали правом выбирать свое руководство. Предприятия получали также право выстраивать внешнеэкономические связи, продавать свою продукцию на мировых рынках. Государство, таким образом, ослабляло монополию на внешнюю торговлю. В то же время большинство производимой предприятием продукции включалось в госзаказ, что лишало директоров свободы самофинансирования. Закон должен был регулировать хозяйственную активность на 50% существующих предприятий. Но уже в 1988 г. он забуксовал. Почему?

Дело в том, что, несмотря на пропаганду радикальной экономической реформы и желание большей части общества следовать по этому пути, никакой инфраструктуры для введения рыночных механизмов в стране создано не было. Идеи конкуренции предприятий и рыночного ценообразования хорошо смотрелись только на бумаге. Но в реальности при таком ценообразовании должны были быть пересмотрены и зарплаты трудящихся. Оставить их в прежнем виде значило привести народ к обнищанию, повысить — грозило инфляцией. Конкретные условия со-

ветской экономики диктовали взвешенные решения, но опытных людей, способных их осуществить (не теоретиков, а практиков), катастрофически не хватало. Не было необходимых для внедрения рынка банков, товарно-сырьевых бирж. Отсутствие опыта, а самое главное — конкурентоспособной продукции, которую будут покупать, делало Закон о госпредприятии нежизнеспособным. Самыми главными конкурентными товарами были нефть и газ. До определенной степени могли выходить на рынок оборонная промышленность и энергетика. Остальные отрасли необходимо было поднимать. Признать их неконкурентными в тех условиях было то же самое, что признать их работников бесполезными и подтолкнуть их к нищете. С точки зрения рынка в СССР к 1988 г. было порядка 30% убыточных предприятий. Их банкротство вело к безработице, которую Горбачев не желал допускать по идеологическим причинам.

Большинство директоров предприятий оказались не готовы действовать в новых условиях и больше уповали на гарантированный госзаказ. Не готовыми оказались и трудящиеся, считающие, что реформы должны вести к повышению заработной платы. На предприятиях с целью получения предусмотренных законом прибылей увеличивали ассортимент дорогих товаров. Это вело к еще большему дефициту простых, но крайне необходимых вещей. В магазинах было по-прежнему пусто, а недовольство народа возрастало.

Не принимая во внимание предыдущие просчеты, не извлекая из них выводов, правительство упорно стремилось продолжить экономический эксперимент. Следующая ставка делалась на частную инициативу населения. В мае 1988 г. Верховный Совет СССР по докладу Н. И. Рыжкова принял Закон о кооперации. Официально Горбачев выступал против открытого восстановления частной собственности, но Закон о кооперации он поддержал. На тот период он представлялся возвращением к ленинским идеям о кооперации, не подрывающим основы социалистического хозяйствования. На самом деле, закон стал самым серьезным шагом к восстановлению частной собственности.

В стране как грибы росли кооперативы по производству джинсов, обуви, другого ширпотреба, как правило, низкого качества. Но в государственных магазинах подобный ассортимент и вовсе уже отсутствовал в открытой продаже. Другие кооперативы продавали сырье, используя теперь заграничные каналы. Кооперативы выплачивали государству фиксированные налоги, тогда как государственные предприятия сверх налогов автоматически передавали в казну часть своей прибыли. Таким образом, кооперативы оказывались в выигрышном положении, могли платить своим работникам зарплату в 2–3 раза большую, чем на государственных предприятиях, причем при выпуске той же продукции и из того же сырья. Это раскалывало не только трудовые коллективы, но и само производство.

Через кооперативы происходило обналичивание денежной массы, которая ранее служила только для безналичных расчетов и не давила на товарную массу. Государство вынуждено было активизировать работу печатного станка. Установление высокого процента налога на деятельность кооперативов (первоначально 65%, а затем 90%) не помогло казне. Многие из них стали скрывать доходы и переключились с производства товаров на торговое посредничество. Торгов-

ля давала большие доходы за счет быстрого оборота средств при купле-продаже. Но, продавая все больше иностранных товаров на родине и сбывая сырье за границей, они наносили тяжелый удар отечественному производству. Денежная валютная масса продолжала утекать за рубеж. Отсутствие кредитов вынудило предприятия и кооперативы создавать собственные банки. В августе 1988 г. был зарегистрирован первый частный коммерческий банк, к середине 1991 г. их число составило 1,5 тыс.

Летом 1989 г. начался демонтаж системы экономических министерств. Первым на базе Министерства газовой промышленности был образован государственный концерн «Газпром» во главе с бывшим министром В. С. Черномырдиным. Летом 1990 г. законодательно были разрешены разные формы собственности. Крупные чиновники становились президентами и директорами компаний, получали за бесценок и даже бесплатно бывшую общенародную собственность.

Аграрный сектор. На мартовском (1989 г.) пленуме ЦК был взят курс на децентрализацию управления сельским хозяйством. Было решено отказаться от жесткого управления агропромышленным комплексом, распустить Госагропром. Сворачивалась борьба с личным подсобным хозяйством, начавшаяся в 1986–1987 гг. Эта кампания, призванная сократить «нетрудовые доходы», больше разваливала отрасль, чем приносила доход казне. Признавалось равенство таких форм хозяйствования на земле, как совхозы, колхозы, агрокомбинаты, кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства. К концу 1980-х годов стало очевидно, что Продовольственная программа, стартовавшая в начале десятилетия, полностью провалилась, и ее завершение переносилось на конец 1990-х годов. В марте 1989 г. Пленум ЦК КПСС принял решение о содействии фермерскому хозяйству. Но, не получив техники и кредитов, крестьянские фермы не могли стать равноценной заменой колхозно-совхозному производству. Продолжалась закупка зерна за рубежом.

Положение крестьян на селе тем временем ухудшалось. Перебои в снабжении товарами народного потребления чувствовались на селе не менее, а порой и более остро. Промышленность не обеспечивала колхозы необходимой техникой и запасными частями. Стимулов работать лучше крестьяне не ощущали. Бывшие колхозы-«миллионеры» опускались до разряда заурядных хозяйств. Доходило до трагикомического абсурда, когда перебои в снабжении табаком вызывали глухой «бунт» механизаторов, отказывавшихся выезжать в поле, пока им не дадут, по крайней мере, несколько сигарет (папирос) на рабочий день. Оставались нерешенными и проблемы с хранением уже собранного урожая. Один из самых высоких урожаев зерновых 1990 г. (около 200 млн т) был частично потерян из-за недостатка зернохранилищ и халатного отношения руководства аграрным сектором. Производство сельхозпродукции в южных районах страны (в том числе виноделие) испытывало на себе негативные последствия вырубki виноградников в ходе антиалкогольной кампании.

«Программа 500 дней». Ситуация в экономике в конце 1980-х годов становилась все плачевней. Налицо были все элементы нарастающего кризиса. Дефицит государственного бюджета увеличивался — в декабре 1988 г. он был объявлен

в размере 7%. В стране обозначился быстрый спад производства, начался развал потребительского рынка, были введены ограничения на вывоз товаров из отдельных регионов, на местах вводились талоны на товары массового спроса или карточки покупателей.

На рубеже 1980–1990-х годов Горбачев и его либеральное окружение склоняются к выводу о необходимости перехода к рыночным принципам фактически во всех отраслях экономики. Однако государство не намеревалось отказываться от монополии на управление основными рычагами народного хозяйства. Горбачев стал склоняться к компромиссу — переходу к концепции так называемого регулируемого рынка — сочетания плановых и рыночных механизмов. Активную позицию занимал в то время экономист Л. И. Абалкин. Его предложения предусматривали перевод на аренду 20% предприятий в течение 1991–1995 гг. На первом этапе считалось возможным использовать как директивные методы, так и экономические и лишь затем осуществить более решительный переход к рыночным механизмам.

Однако такая ситуация не устраивала окрепших радикалов, включая популярных реформаторов-экономистов. Они ратовали за быстрее темпы реформ и считали, что чем быстрее будет реформировано производство, тем быстрее будет преодолен его спад. Ухудшение жизни людей если и будет, то кратковременное. Несмотря на то что у Горбачева складывались с ними непростые отношения, игнорировать их мнение из политических соображений он уже не мог. Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин предложил новую экономическую программу, реализовать которую предполагалось либо во всем СССР, либо первоначально только в России.

В июле 1990 г. результатом встречи Б. Н. Ельцина и Президента СССР М. С. Горбачева стало решение обсудить альтернативный вариант экономических преобразований. Для этого создавалась комиссия во главе с академиком С. С. Шаталиным и заместителем Председателя Совмина РСФСР Г. А. Явлинским. Эта комиссия и подготовила документ, названный *«Программа 500 дней»*.

Программа предусматривала следующие последовательные шаги:

- 1) стабилизировать финансово-денежную систему, цены на основные продукты заморозить и лишь по мере стабилизации рубля постепенно их отпустить;
- 2) провести разгосударствление и приватизацию экономики;
- 3) структурно перестроить хозяйство;
- 4) подготовить изменения во внешнеэкономической деятельности и валютной политике.

В целом программа допускала рост цен, спад в экономике, безработицу (правда, регулируемую). Все эти меры предлагалось осуществить быстро, без риска вызвать радикальное недовольство масс. Ельцин, говоря о новой программе, подчеркивал, что ее реализация не должна привести к снижению жизненного уровня населения.

Горбачев, напротив, продолжал настаивать на поэтапном реформировании. В обществе, благодаря средствам массовой информации, развернулась широкая дискуссия по ключевым положениям *«Программы 500 дней»*. Одновременно цен-

Митинг в поддержку «Программы 500 дней»

тральным правительством принимались некоторые законы, в перспективе нацеленные на развитие рыночного хозяйства. Но все они не работали, в том числе из-за противодействия им на местах — в республиках, отстаивающих свой суверенитет. Взаимодействие Горбачева с Ельциным рушилось на глазах. Идея достичь нового компромисса на основе слияния программы Абалкина и Явлинского — Шаталина была выдвинута уже на фоне резкого падения национального дохода, дефицита товаров, политизации масс.

В конечном итоге «Программа 500 дней» была рассмотрена в Верховном Совете СССР, подвергнута резкой критике за свою авантюристичность и фактически заблокирована. Временный альянс Горбачева и Ельцина распался. Проблемы в экономике предпочитали теперь обсуждать не за столом совещаний, а на демонстрациях и митингах. По стране в 1989—1990 гг. прокатилась волна забастовок. На митинги вышли шахтеры Кузбасса и других угледобывающих районов страны. Они были недовольны своим ухудшающимся материальным положением и отсутствием действенных мер со стороны центрального правительства по их преодолению.

Премьер Н. И. Рыжков вынужден был пойти на частичное повышение цен на целый ряд товаров народного потребления. Его взгляды на экономические реформы все более расходились со взглядами не только Ельцина, но и Горбачева. В декабре 1990 г., констатируя обвал экономики, Рыжков подал отставку.

Премьерство Павлова. Новый премьер союзного правительства В. С. Павлов начал с осуществления в *январе 1991 г.* денежной реформы. Он провел обмен старых 50- и 100-рублевых купюр на новые. Реформа была организована из рук вон плохо. В 21.00 было объявлено, что с 00.00 часов следующего дня эти купюры больше ходить не будут. Решение преследовало цель выбить финансовую почву из-под ног теневого капитала, который предпочитал хранить свои сбережения в этих денежных знаках.

Но в реальности пострадали в основном обычные люди, которые толпились в очередях перед сберкассами, зачастую так и не успев поменять старые деньги на новые за отведенный краткий срок. Обмен крупных купюр производился свобод-

Люди в очереди на обмен старых банкнот на новые, 1991 г.

но лишь в размере месячного оклада и сопровождался к тому же замораживанием значительной части вкладов. В условиях последующей гиперинфляции граждане просто теряли свои деньги. К тому же многие дельцы преступного мира узнали об этой акции заранее и разменяли крупные купюры на мелкие в банках и сберегательных кассах. В апреле 1991 г. были в несколько раз повышены цены на ряд дефицитных товаров, что вновь ударило по благосостоянию граждан.

Действия премьера Павлова не улучшили экономическую ситуацию. Симпатии людей обращались к республиканским органам управления, предлагавшим свои меры выхода из кризиса. Правительство РСФСР, ближайшие соратники Ельцина отнюдь не исключали меры по снижению платежеспособности населения ради достижения баланса между спросом и предложением. Но сам Ельцин, рвавшийся к власти, по крайней мере, на словах был против этого. Он выступал с лозунгами, обещавшими терпимые условия реформ, за которыми сразу же последует неминуемый скачок благосостояния. Вся вина за коллапс экономики в его выступлениях ложилась на союзное руководство. «Реформы» Павлова стали объектом острой критики руководства РСФСР, которое получило дополнительные козыри в борьбе против Горбачева.

Непродуманные экономические меры Горбачева привели не к росту национального дохода и повышению уровня жизни, а к падению производства, потере гражданами значительной части своих сбережений, еще большей инфляции и дефициту товаров, резкому ухудшению условий существования людей и, как следствие всего этого, политизации населения, обострившей внутривнутриполитический кризис и подведшей страну к развалу.

3. Обострение национального вопроса

В брежневской Конституции 1977 г. одним из главных был тезис о том, что на «основе сближения всех классов и социальных слоев» возникла «новая историческая общность людей — советский народ». Тем самым советская власть офици-

ально объявляла, что национальный вопрос решен в стране раз и навсегда. Уже тогда это вызывало сомнения у многих думающих и просто наблюдательных людей в СССР. Многие противоречия и взаимные обиды просто были загнаны вглубь, сдерживались государственным и партийным контролем. Как только этот контроль ослаб, межнациональные противоречия вновь всплыли на поверхность.

Губительную роль в национальном вопросе сыграло ухудшение экономического положения в национальных регионах (во многом благодаря коррупции местных властей). В своих бедах местное население стало необоснованно винить Центр и Россию, не понимая, что те не могут быть донорами неэффективно работающих промышленности и сельского хозяйства, компенсировать потери от действий коррумпированных чиновников, взяточников и откровенных уголовников. Местной же элите было во многом выгодно переложить ответственность за собственную несостоятельность на Москву и вообще русских. Ситуация осложнялась кризисом во всей экономике СССР, ослаблением центрального контроля в регионах после начала перестроечных реформ, ошибками союзного правительства в решении наиболее болезненных национальных проблем.

Конфликты на Кавказе и в Средней Азии. В декабре 1986 г. в столице Казахстана Алма-Ате вспыхнули беспорядки. Поводом к ним послужило желание Москвы поставить на должность первого секретаря ЦК компартии Казахстана, вместо ушедшего в отставку многолетнего казахского лидера Д. Кунаева, Г. В. Колбина, русского по происхождению. Алма-атинские волнения, в которых приняли участие несколько тысяч казахов, были подавлены при помощи милиции и внутренних войск, причем погибли три человека (два сотрудника силовых структур и один демонстрант). Из Москвы в Казахстан летели строгие предписания: найти виновных и наказать. Проанализировав ситуацию, в Кремле увидели только одну ошибку — неверное кадровое решение.

По-настоящему первым открытым «горячим» межнациональным конфликтом стало *армяно-азербайджанское противостояние в Нагорном Карабахе*. Суть проблемы состояла в следующем: Нагорный Крабах, небольшой армянский анклав на территории Азербайджана, подал прошение о вхождении в состав Армении. Руководство Азербайджана было резко против. В свою очередь, Ереван приветствовал решение жителей Нагорного Карабаха, объявив о своей готовности принять анклав в свой состав. В Политбюро ЦК КПСС не решились открыто встать на чью-либо сторону, предпочтя сохранять статус-кво. С февраля 1988 г. взаимное напряжение между Армянской ССР и Азербайджанской ССР достигло предела.

27 февраля в пригороде Баку Сумгаите начался кровавый погром армянского населения, длившийся три дня: погибли 32 человека, более 100 были ранены. Местные власти фактически никак не останавливали погромщиков. В бунтующий Баку были введены войска, что привело к довольно большим жертвам среди гражданского населения и военнослужащих. Но в целом союзный Центр оказался бессилен погасить противостояние.

Летом 1989 г. вспыхнули очаги национальных конфликтов в Средней Азии. В мае—июне в результате столкновений между турками-месхетинцами, выслан-

Конфликт в Нагорном Карабахе

ными из Грузии в 1940-е годы, и узбеками в Ферганской долине погибли более 100 человек. В июне в Новом Узене на западе Казахстана произошли столкновения между казахами и приезжими рабочими разных национальностей, в июле — стычки из-за территориальных проблем между киргизами и узбеками в городе Ош в Киргизии.

В начале 1990 г. кровавые события, причиной которых стали экономический кризис, клановые и этнические противоречия, произошли в столице Таджикистана Душанбе. Погибли десятки и были ранены сотни людей, среди которых было много женщин и детей. Непосредственная близость от Афганистана, где располагались базы моджахедов (стремившихся дестабилизировать ситуацию в Средней Азии и подчинить ее своему влиянию), обострение застарелых социально-политических проблем надолго погрузили Таджикистан в пучину ожесточенной гражданской войны.

В 1989–1990 гг. начались вооруженные столкновения между абхазами и грузинами в Абхазской АССР. Грузинские националисты попытались силовым путем ликвидировать автономию Южной Осетии. В Грузии, кроме того, нарастало движение за выход из СССР. В Тбилиси стали открыто заявлять, что установление в республике советской власти в 1921 г. являлось «оккупацией» страны. Во главе движения за национальную независимость стояли диссиденты М. Костава и З. К. Гамсахурдия, ставший затем вторым президентом независимой Грузии (первым был президент Грузинской демократической республики в 1920-х годах Н. Жордания).

Не лучшим образом действовали и союзные власти: *в ночь с 8 на 9 апреля 1989 г.* подразделения Закавказского военного округа и подмосковная дивизия им. Дзержинского разогнали несанкционированный митинг (в нем участвовали около 10 тыс. человек), длившийся уже пять суток, у Дома правительства Грузии на проспекте Руставели в Тбилиси. В результате разгона демонстрантов погибли 19 чело-

Разгон демонстрации в Тбилиси

век. Горбачев от разгона демонстрантов дистанцировался, что, конечно, нанесло удар по его престижу.

Опасаясь стать жертвами конфликтов и испытывая на себе предвзятое (порой враждебное) отношение со стороны республиканских властей и части местного населения, русскоязычные граждане начали массовый исход из национальных регионов, переселяясь в различные области России, Украины, Белоруссии. Многие из них в одночасье оказывались нищими. В психологическом плане люди были потрясены, бросив давно обжитые места, работу, они не встретили на своей исторической родине должного сочувствия и поддержки.

Ситуация в Прибалтике. На фоне событий в Карабахе сепаратистские движения начались и в других советских республиках. В Латвии, Литве и Эстонии были выступления с требованиями опубликовать «секретные протоколы» пакта «Молотова — Риббентропа» и сообщить сведения об обстоятельствах включения прибалтийских республик в состав СССР в 1940 г. В начале июня 1988 г. в Литве был создан «Саюдис» — политическое движение, главной целью которого был выход Литвы из состава Советского Союза. *Летом—осенью 1988 г.* в странах Прибалтики возникли *Народные фронты*, а Верховные советы этих республик провозгласили национальные языки государственными (лишив этого статуса русский язык). Учитывая количество русскоговорящих, проживавших на территории Литвы, Латвии и Эстонии, эта мера носила явно дискриминационный характер. Правда, до поры до времени вопрос о независимости не ставился, все ограничивалось требованиями автономии в области «хозяйства, экономики, политики, формирования бюджета, финансовой, кредитной, торговой, налоговой и таможенной политики».

В ноябре 1988 г. сессия Верховного Совета Эстонии приняла Декларацию о суверенитете и дополнения к республиканской конституции, позволяющие приостанавливать действие союзных законов. В мае и июле 1989 г. Декларацию и Закон о государственном суверенитете приняли Литва и Латвия. Формально прибалтий-

Демонстрация литовского блока «Саюдис»

ские лидеры действовали в рамках Конституции СССР 1977 г., по которой каждая союзная республика добровольно объединялась с другими республиками и имела право выхода. Однако установление ими приоритета республиканских законов над союзными противоречило Конституции СССР. В декабре 1989 г. большинство делегатов съезда Компартии Литвы приняли решение о выходе из КПСС. Вслед за этим из КПСС вышли компартии других прибалтийских республик. Это означало уже открытый вызов Центру и вело к процессу выхода республик из СССР.

Визит Горбачева в Вильнюс в январе 1990 г. с целью разрядить ситуацию ни к чему не привел. На литовских парламентских выборах в феврале 1990 г. большинство получил оппозиционный блок «Саюдис». Председателем Верховного Совета Литвы стал искусствовед и преподаватель консерватории В. Ландсбергис, активно критиковавший политику Кремля. Оппозиционеры союзной власти победили в Латвии и Эстонии. Весной 1990 г. Верховные Советы Эстонии, Латвии и Литвы приняли акты о восстановлении независимости и об объявлении языка «титальной нации» государственным, проигнорировав мнение огромного числа русскоязычного населения республик. Кроме того, новые прибалтийские лидеры заявили, что все построенные в республиках за счет союзного бюджета предприятия являются их собственностью.

Возможно, уже в то время Горбачев стал смиряться с той мыслью, что Прибалтику все равно не удастся удержать в СССР и нужно попытаться сохранить в Союзе те республики, которые готовы продолжать жить вместе. Тем более что президент США Дж. Буш-старший напомнил Горбачеву, что Америка никогда де-юре не признавала вхождение прибалтийских государств в состав СССР, а применение к ним силы вызовет в Соединенных Штатах Америки крайне негативную реакцию.

Руководство КПСС и лично М. С. Горбачев оказались неспособны разрешить национальные конфликты. Советское руководство стало заложником двух теоретических постулатов национальной политики, заложенных еще Лениным: с одной стороны, принцип пролетарского (позже социалистического) интернационализма,

с другой — право «наций на самоопределение, вплоть до отделения». У Горбачева, в отличие от его предшественников на посту главы государства, не было возможности гасить эти межнациональные противоречия ни «пряником» — денежными вливаниями в местные бюджеты (виной всему тяжелое экономическое положение всей страны), ни «кнутом» — жесткими мерами и наказанием сторонников отделения от СССР (мешала гласность). Поэтому Горбачев пытался лавировать между разными течениями, окончательно подрывая авторитет союзного центра.

Историческая мозаика

ИЗ ПИСЬМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА Н. А. АНДРЕЕВОЙ В ГАЗЕТУ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ», 13 МАРТА 1988 Г.

<...>

...Взять вопрос о месте И. В. Сталина в истории нашей страны. Именно с его именем связана вся одержимость критических атак, которая, по моему мнению, касается не столько самой исторической личности, сколько всей сложнейшей переходной эпохи. Эпохи, связанной с беспримерным подвигом целого поколения советских людей, которые сегодня постепенно отходят от активной трудовой, политической и общественной деятельности. В формулу «культа личности» насильственно втискиваются индустриализация, коллективизация, культурная революция, которые вывели нашу страну в разряд великих мировых держав. Все это ставится под сомнение. Дело дошло до того, что от «сталинистов» (а в их число можно при желании зачислить кого угодно) стали настойчиво требовать «покаяния» <...> Поддерживаю партийный призыв отстоять честь и достоинство первопроходцев социализма. Думаю, что именно с этих партийно-классовых позиций мы и должны оценивать историческую роль всех руководителей партии и страны, в том числе и Сталина....

Советская Россия. № 60 (9611). С. 3.

ИЗ ДОКЛАДА М.С. ГОРБАЧЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС, 27 ЯНВАРЯ 1987 Г.

<...>

Перестройка — это решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития советского общества. Главный замысел нашей страны — соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма...

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27–28 января 1987 г.
М.: Политиздат, 1987.

§ 8. Распад СССР

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. «Парад суверенитетов».
2. Попытки спасти СССР. Ново-огаревский процесс.
3. Танки вокруг Белого дома. Августовский путч 1991 г.
4. Последние месяцы существования СССР.
 - Беловежские соглашения.
 - Алма-атинское соглашение и оформление СНГ.
 - Конец СССР.

Основные понятия и термины

Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), «Демократическая Россия», «Заявление 9 плюс 1», межнациональные столкновения, Народные фронты, ново-огаревский процесс, «парад суверенитетов», референдум, Содружество Независимых Государств (СНГ).

Важные имена

М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин, Л. М. Кравчук, В. А. Крючков, Д. А. Кунаев, Н. А. Назарбаев, Б. К. Пуго, Р. И. Хасбулатов, С. С. Шушкевич, Д. Т. Язов, Г. И. Янаев.

Важные даты

17–18 декабря 1986

Волнения на национальной почве в Алма-Ате.

Февраль 1988

Рост движения за воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией, начало армяно-азербайджанских столкновений.

Ноябрь 1988

Декларация о государственном суверенитете Эстонии.

Апрель 1989

Националистические демонстрации и ввод армейских частей в Тбилиси.

Май, июль 1989

Декларации о государственном суверенитете Литвы и Латвии.

Лето 1989

Усиление национальных конфликтов в Средней Азии.

Декабрь 1989

II Съезд народных депутатов СССР, осуждение секретных протоколов к Советско-германскому договору 1939 г.

Январь 1990

Создание движения «Демократическая Россия».

12 июня 1990

Декларация о государственном суверенитете России, принятая на I Съезде народных депутатов РСФСР.

Апрель 1991

Начало ново-огаревского процесса.

12 июня 1991

Победа Б. Н. Ельцина на выборах Президента России.

19–21 августа 1991

Августовский путч ГКЧП.

8 декабря 1991

Беловежские соглашения.

21 декабря 1991

Алма-Атинское соглашение.

25 декабря 1991

Отставка М. С. Горбачева с поста Президента СССР.

Литература

- Батури́н Ю. М. Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: Вагриус, 2009.
- Богомолов Б. А., Блащенко́ва В. С. Распад СССР в контексте решения национального вопроса. Минск: ЮНИТИ, 2003.
- Горбачев М. С. Августовский путч: Причины и следствия. М.: Новости, 1991.
- Ельцин Б. Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления. М.: АСТ, 2000.
- Каптелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История России. М.: Норма, 2009.
- Отечественная история (1917–2001) / Отв. ред. проф. И. М. Узнародов. М.: Гардарики, 2009.
- Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2007.
- Пихоя Р. Г., Журавлев С. В., Соколов А. К. История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991–1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011.
- Ратковский И. С., Ходяков Н. И. История Советской России. СПб.: Лань, 2001.

1. «Парад суверенитетов»

К 1990 г. отношения союзного центра и целого ряда республик обострились до предела. Центробежные тенденции, которые накладывались на усиливавшиеся на местах межнациональные конфликты, поначалу не воспринимались центральными властями как угроза распада СССР. Однако постепенно задача сохранения единства Советского Союза оказалась одной из главных, вставших перед Горбачевым и его коллегами.

В начале 1990 г. массовые демонстрации под националистическими лозунгами начались в Молдавии. В марте этого года Верховный Совет Грузии осудил «оккупацию» своей страны в 1921 г. и заявил о необходимости выхода из СССР. Выборы на Украине также продемонстрировали быстрый рост популярности национал-демократической политической организации «Народный Рух».

В марте 1990 г. состоялись выборы народных депутатов РСФСР. Значительное число голосов на них получил блок «Демократическая Россия». В мае 1990 г. в Москве начал свою работу *I Съезд народных депутатов России* (16 мая — 22 июня). На пост Председателя Верховного Совета РСФСР с минимальным перевесом был избран Б. Н. Ельцин. **12 июня 1990 г.** Съезд принял *Декларацию о государственном суверенитете России*, провозглашавшую «суверенитет» в «составе обновленного Союза ССР». Заметим, что решение это не было спонтанным и неожиданным для союзного руководства и лично Горбачева. Еще 15 января 1990 г. на первом заседании Российского бюро ЦК КПСС под председательством М. С. Горбачева была утверждена концепция экономического суверенитета России. По сути, Декларация 12 июня была, в первую очередь, продолжением именно этой идеи: власти РСФСР хотели добиться расширения своих прав на использование ресурсов республики, усилить контроль над союзными предприятиями, находившимися на территории РСФСР, перейти на новые механизмы ценообразования на природные ресурсы (нефть, газ и лес).

В Декларации также заявлялось о необходимости обеспечения российским гражданам достойной жизни и развития, народам России — права на самоопре-

деление в избранных ими национально-государственных и национально-культурных формах. Конституция и законы РСФСР объявлялись приоритетными по сравнению с Конституцией и законами СССР.

За Декларацию голосовали как демократы, так и коммунисты и патриоты. Одни стремились разрушить СССР, другие — избавить Россию от необходимости «кормить» другие национальные республики. Принимая Декларацию о суверенитете, российские депутаты сделали самый решительный шаг на пути к независимости, а значит, развалу Союза, поскольку именно РСФСР была «стержневой» республикой.

За короткое время в России образовались два соперничающих центра: Верховный Совет РСФСР, возглавляемый Б. Н. Ельциным, и Компартия Российской Федерации, чье руководство выступало против радикальных реформ. Летом 1990 г., когда казался вероятным союз Горбачева с Ельциным на базе принятия «Программы 500 дней», против этого решительно выступило руководство Компартии РСФСР.

В конечном итоге Ельцин и Горбачев не нашли общего языка. Первый стремился теперь провести радикальные реформы только в России, что еще более подрывало СССР как единое целое. В октябре Ельцин объявил о выходе России из подчинения союзному центру и о собственном пути проведения экономических реформ. Декларация и последующий закон Верховного Совета РСФСР, дающий право приостанавливать действие союзных актов, если они нарушили суверенитет России, привели к конституционному кризису союзного государства. Кроме того, они породили желание заполучить максимум самостоятельности у руководства российских автономий.

До января 1991 г. декларации о суверенитете приняли Верховные Советы почти всех союзных республик (Украина и Беларусь сделали это еще в июле 1990 г.). За ними последовали автономии РСФСР и других республик: Башкортостана, Татарстана, Карелии, Абхазии и т.п. При этом Ельцин заявил, что российские автономии могут брать столько суверенитета, сколько «смогут проглотить». В чем-то это играло на руку Горбачеву, который полагал, что автономные республики, возможно, станут субъектами будущего «обновленного Союза» под его руководством. И Россия, и союзный центр способствовали тем самым нарастанию центробежных процессов в СССР.

Наиболее стойкое желание выйти из Советского Союза высказывали республики Прибалтики. В них власть фактически перешла в руки Народных фронтов. В Москве на совещаниях лидеров прибалтийских компартий с секретарями ЦК КПСС раздавались тревожные сигналы: ситуация в Прибалтике оценивалась как «стадия начала переворота с элементами неофашизма». Прибалтийские коммунистические лидеры на этих совещаниях резко критиковали и самого М. С. Горбачева, и министра внутренних дел В. Бакатина за мягкотелость, т.е. за нежелание решать вопрос силой. В конце концов давление ближнего окружения возымело действие. Председатель КГБ СССР В. Крючков вспоминал: «В конце декабря 1990 г. на совещании у Горбачева было принято решение применить силу против действий экстремистов в Латвии и Литве... Горбачев вел себя решительно, но это не прибавило уверенности в нем».

Советские танки в Вильнюсе

7 января 1991 г. ЦК Компартии Литвы обратился к Горбачеву с требованием ввести в стране прямое президентское правление. 10 января Президент СССР направил Верховному Совету Литвы ультиматум с требованием восстановить на территории Литвы в полной мере действие советской Конституции. Одновременно министру обороны Д. Язову, главе КГБ В. Крючкову и главе МВД Б. Пуго было дано указание: применить против оппозиционеров силу. В Вильнюс была спешно переброшена группа «Альфа». В *ночь с 12 на 13 января* советские воинские подразделения и КГБ захватили телестудии в центре Вильнюса и телецентр в районе новостроек. Кадры репортажей из Вильнюса облетели весь мир, вызвав возмущение на Западе, в СССР их транслировали либеральные программы Центрального телевидения. Для Горбачева это было знаком того, что силовыми мерами проблему уже не решишь — джинн выпущен из бутылки.

20 января в другой прибалтийской столице — Риге — местный отряд ОМОНа пытался взять штурмом здание МВД республики. Сам Горбачев ссылаясь на то, что о действиях рижского ОМОНа не знал. Однако Ельцин потребовал его отставки с передачей власти совету, состоящему из глав республик.

События в Прибалтике имели очень важные и долгоиграющие последствия. Оппонентам Горбачева стало отчетливо ясно: в первую очередь необходимо заручиться поддержкой улицы. Именно в этом направлении и стал действовать Борис Ельцин.

Отсутствие у Горбачева грамотного анализа национальных процессов в предыдущие годы и твердой политики в отношении регионов после начала перестройки приводило к хаотичной реакции властей на националистические акции, что в результате еще больше осложняло ситуацию и укрепляло на местах оппозицию Кремлю и лично Президенту СССР.

2. Попытки спасти СССР. Ново-огаревский процесс

Весной 1991 г. вопрос о дальнейшем существовании Советского Союза стоял как никогда остро. Этот период был очень сложным для Михаила Горбачева. Со-

ветский Президент с каждым днем все явственнее терял поддержку товарищей по партии. В этих условиях глава государства сделал резкий политический маневр, пойдя на сотрудничество с теми республиканскими лидерами, которые были заинтересованы в подписании нового Союзного договора.

Казалось, что главный противник дальнейшего существования СССР — это Борис Ельцин. Отчасти так и было. Но лишь отчасти. Сам Ельцин, выступая в апреле 1991 г. на заседании европейского парламента, заявил: «Хочу сказать прямо и откровенно: обновленная Россия ни в коей мере не выступает за прекращение существования Советского Союза. Наоборот, мы видим будущее страны именно как свободного добровольного союза — Союза суверенных государств, которые находятся в четкой системе договоренных связей между собой. Они сами определяют совместно те функции, которые должны осуществляться от их имени на центральном уровне... Новый Союз должен быть построен снизу, усилиями самих республик».

Чуть раньше (в декабре 1990 г.) II Съезд народных депутатов РСФСР высказался за сохранение СССР, но как обновленного союза, с делегированием Центру минимума полномочий. Союзный договор предлагалось разработать самим республикам. В Конституцию РСФСР были внесены изменения, укрепляющие суверенитет России, в частности касающиеся собственности на ее территории.

Таким образом, Горбачев и Ельцин оказались «в одной лодке» — они оба были, каждый по собственным соображениям, заинтересованы в сотрудничестве. **23 апреля 1991 г.** в загородной правительственной резиденции Ново-Огарево (старинная усадьба в 35 км от Москвы, которая при советской власти служила резиденцией Ворошилова, Хрущева и Черненко) состоялась встреча Президента СССР с руководителями РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении. Эта встреча, как и ряд других, прошедших в том же составе, получила название «9+1», т.е. главы девяти союзных республик и Президент СССР как представитель союзного центра. После трудных девятичасовых переговоров было подписано «Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса». Оно положило начало активизации попыток Горбачева заключить новый союзный договор с республиками, желающими войти в Союз Суверенных Государств (ново-огаревский процесс). Признавая право субъектов будущего Союза на самостоятельные решения, оно объективно препятствовало достижению ими полной независимости.

Пока политики обсуждали судьбу Советского Союза, среди граждан умиравшего государства не было четкого представления, какой исход лучше. Еще 17 марта 1991 г. по инициативе Горбачева состоялся всенародный референдум о сохранении СССР. Большинство граждан высказалось за сохранение Союза (в России — 71% голосовавших, на Украине — 72%, в целом по СССР — 76%). На основе референдума предполагалось заключение в последующем нового союза — Союза Суверенных Государств (ССГ) как федерации с широкими правами для республик. Однако в шести союзных республиках (Литва, Эстония, Латвия, Грузия, Молдова, Армения) голосование фактически было сорвано (оно состоялось лишь на отдельных

Заседание в Ново-Огареве

территориях). Кроме того, одновременно с всесоюзным референдумом о сохранении СССР состоялся всероссийский референдум об учреждении поста Президента РСФСР. Большинство россиян высказалось за выборы своего президента.

12 июня 1991 г. прошли выборы Президента России, в которых участвовали почти 75% российских избирателей. Ельцин выиграл выборы, набрав 57% голосов. Ближайшие его преследователи Н. И. Рыжков и В. В. Жириновский набрали 16,8% и 7,8% соответственно. Ельцин всячески подчеркивал свой статус всенародного избранника, а не просто кандидата демократических сил. Одновременно в Москве и Ленинграде были избраны мэры (Г. Х. Попов и А. А. Собчак). На Внеочередном Съезде народных депутатов России в июле 1991 г. Ельцин дал клятву соблюдать Конституцию РСФСР, права и свободы людей, заявил, что Россия обязательно «поднимется с колен», превратится в демократическое государство, заботящееся о своих гражданах.

Одновременно в Ново-Огареве продолжались переговоры об итоговом варианте нового союзного договора. Горбачев и Ельцин, казалось, начали находить общий язык. Вместе с руководителями других республик было решено начать процедуру подписания договора 20 августа — сразу же после возвращения Горбачева из отпуска в Крыму. Намечался многоэтапный процесс заключения двусторонних и многосторонних договоров, в конце которого (примерно через два месяца) свою подпись под общим документом должен был поставить Горбачев.

Ельцин вспоминал, что в Ново-Огареве обсуждались и кадровые вопросы, в частности о возможности назначения руководителя Казахстана Н. А. Назарбаева премьер-министром нового союзного государства. Кроме того, были высказаны пожелания снять со своих постов Председателя КГБ В. А. Крюкова и министра обороны Д. Т. Язова. По свидетельству Ельцина, дискуссия на этот счет тайно записывалась сотрудниками спецслужб и, возможно, стала поводом для попытки переворота в августе 1991 г. С другой стороны, сам Горбачев также встречался с будущими заговорщиками накануне августовских событий. Никаких действий с целью их изоляции он не предпринимал. В любом случае он не желал брать ответст-

венность за обострение ситуации и силовое разрешение конфликта с радикальной демократической оппозицией.

Однако сама логика политического момента (объективное несовпадение интересов союзного центра и руководства России, а также желание Горбачева удержать, а Ельцина заполучить всю полноту власти) вела к новой схватке между противниками и сторонниками сохранения Союза. Активизировались и силы, желающие прекращения радикальных реформ, наведения порядка в стране и возвращения к жесткой вертикали власти. Представляющие их люди (в том числе руководители силового блока в союзном правительстве) не прочь были устранить с политической арены как Ельцина, так и Горбачева. Необходим был только подходящий случай для нанесения удара по своим оппонентам. И он вскоре представился — после отъезда Горбачева в отпуск на крымскую дачу в Форосе.

3. Танки вокруг Белого дома. Августовский путч 1991 г.

2 августа 1991 г. Президент СССР выступил по телевидению и сообщил, что проект нового Союзного договора готов и 20 августа состоится его подписание. Горбачев не лукавил: еще 23 июля на встрече в формате «9+1» руководители союзных республик согласовали с союзным центром текст договора. Это известие всполошило не только сторонников выхода из СССР, но и тех коммунистов, которые выступали за сохранение единого СССР.

Вокруг Горбачева нарастало недовольство и «справа» (сторонники сохранения СССР), и «слева» (сторонники нового Союзного договора или даже роспуска Союза). Несмотря на это, Президент СССР 4 августа вместе с женой улетел на отдых на правительственную дачу в Крыму, в местечке Форос под Севастополем. Именно оттуда ему пришлось пассивно наблюдать за событиями, которые последовали почти сразу же после его отъезда из столицы.

Уже 15 августа будущие путчисты подготовили проекты основных документов о введении чрезвычайного положения (ЧП). В руководство будущего путча вошли: Председатель Верховного Совета СССР Лукьянов, вице-президент СССР Янаев, премьер-министр СССР Павлов, министр обороны СССР Язов, глава КГБ Крючков, руководитель аппарата Президента СССР Болдин, секретари ЦК КПСС Шенин и Бакланов, заместители министра обороны СССР генералы Варенников и Ачалов, заместитель Председателя КГБ генерал Грушко. Все они понимали, что с принятием нового Союзного договора могут лишиться своих должностей, поэтому главной своей задачей видели срыв подписания любым способом.

18 августа Шенин, Бакланов, Варенников и Болдин прилетели на дачу в Форос к Горбачеву, чтобы упросить того подписать подготовленный ими заранее указ о введении ЧП в стране и передаче всей власти в руки Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). Горбачев отказался. Однако это не остановило заговорщиков. Горбачев, хотя и не поддерживал идею введения ЧП, не предпринял никаких мер (вплоть до ареста прилетевших к нему заговорщиков), чтобы предотвратить путч.

В понедельник утром, **19 августа**, со всех телеэкранов страны дикторы монотонным тоном читали указ вице-президента СССР Г. И. Янаева: «В связи с невоз-

возможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым М. С. своих обязанностей Президента СССР на основании статьи 127 (7) Конституции СССР вступил в исполнение обязанностей Президента СССР с 19 августа 1991 года вице-президент Янаев Геннадий Иванович. Указ подписал вице-президент СССР Г. И. Янаев. Москва, 18 августа 1991 г.». Далее потрясенным жителям страны сообщалось, что во всем СССР вводится ЧП сроком на шесть месяцев, а для эффективного управления государством в столь тяжелую пору создается специальный орган — *ГКЧП СССР*. В ГКЧП вошли: вице-президент Г. И. Янаев, премьер-министр В. С. Павлов, Председатель КГБ В. А. Крючков, министры обороны Д. Т. Язов и внутренних дел Б. К. Пуго и ряд других лиц. Одними из первых распоряжений новой власти стали указы о запрете деятельности всех партий и политических объединений, о заморозке цен, а также обещание раздать всем гражданам страны бесплатно участки земли по 15 соток.

Советские люди из всех этих ошеломительных новостей сделали простой вывод: в стране переворот, Горбачев насильственно отстранен от власти, как некогда Хрущев, новое временное руководство СССР в первую очередь захочет расправиться с «мятежником» Ельциным, Президентом РСФСР.

Члены ГКЧП действительно поначалу чувствовали себя хозяевами положения. По приказу Язова в Москву вошли части Таманской мотострелковой дивизии и Кантемировской танковой дивизии (только в составе этих сил в столицу вошли 362 танка, 140 боевых машин пехоты, 148 бронетранспортеров и более 3800 солдат и офицеров). А еще ГКЧП мог рассчитывать на Тульскую дивизию ВДВ и элитное спецподразделение «Альфа». Члены ГКЧП были полны решимости продемонстрировать не только мятежному руководству РСФСР, но и лидерам других союзных республик, что они готовы наводить «порядок» при помощи силы. Стоит отметить, что многие союзные республики поспешили признать законность ГКЧП, а вот руководство в различных регионах России разделилось в своем отношении к ГКЧП: одна часть поддержала его действия, за что поплатилась затем своими постами, другая выступила против — как, например, лидер Чечено-Ингушской АССР Д. Дудаев, заручившись в будущем благосклонным отношением со стороны Ельцина и его окружения.

Жарким августовским вечером 18 августа на подмосковной даче Ельцина в Архангельском собрались, помимо хозяина, премьер-министр РСФСР И. Силаев, и. о. Председателя Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов, государственный секретарь РСФСР Г. Бурбулис, народный депутат России С. Шахрай, вице-мэр Москвы Ю. Лужков и мэр Санкт-Петербурга А. Собчак. Все вместе они составили обращение «*К гражданам России*», в котором прямо называли действия ГКЧП государственным переворотом, затеянным для реставрации коммунистического режима. Прямо с дачи текст обращения стали рассылать в редакции газет, на ТВ и радио, в иностранные посольства. Ельцин и его сторонники верно поняли, что рассчитывать на поддержку военных они не могут, значит, необходимо было апеллировать к самой главной и мощной силе в государстве — простым людям, народу. Ясно было и то, что после публикации воззвания никакой компромисс между членами ГКЧП и Ельциным невозможен.

Ельцин с танка зачитывает указ № 59

В 8.30 утра 19 августа Ельцин и его сподвижники прибыли в Белый дом (так называли в народе Дом Правительства РСФСР на Краснопресненской набережной Москвы). Тотчас же стали готовиться к возможному штурму: строить баррикады внутри здания, вооружать охрану и т.д. Штурм, однако, не последовало. Наоборот, члены ГКЧП теряли время, словно бы не веря, что переворот, ими же самими инициированный, не шутка, а реальность. В отличие от своих противников, Ельцин времени даром не терял. В 12.10 Президент РСФСР подписал знаменитый указ № 59, где создание ГКЧП объявлялось государственным преступлением, подпадающим под преследование согласно Уголовному кодексу РСФСР, его решения — незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР. Невероятно эффектно Ельцин решил огласить этот указ: под прицелами многочисленных телекамер (западные телеканалы, в отличие от советских, сразу выводили картинку в прямой эфир), стоя на броне танка, экипаж которого решил защищать Белый дом (всего на сторону Ельцина перешли экипажи шести танков, правда, без боекомплектов). Президент РСФСР смотрелся как полководец, чьи войска оказались в крепости, окруженной со всех сторон неприятелем.

Решительность и даже некоторое изящество, с которыми действовал Ельцин, ярко контрастировали с поведением путчистов. На состоявшейся вечером 19 августа пресс-конференции они тоже попытались обратиться к народным массам, заявляя, что их основная цель «не допустить развала Союза», преодолеть глубокий всесторонний кризис, политическую и межнациональную конфронтацию, обеспечить всенародное обсуждение нового Союзного договора, покончить с преступностью и обеспечить безусловное верховенство законов СССР». Подготовленный проект Союзного договора был объявлен ими не соответствующим Конституции СССР и результатам референдума марта 1991 г. У ГКЧП было много сторонников. Но в ходе пресс-конференции, транслировавшейся по телевидению, все обратили внимание на трясущиеся руки формального главы ГКЧП «исполняющего обязан-

ности Президента СССР» Янаева и его сбивчивые ответы на вопросы осмелевших журналистов.

Не вполне полагаясь на немногочисленные воинские части, перешедшие на сторону российского руководства (в частности, на сторону Ельцина встали командующий войсками ВДВ генерал П. С. Грачев и командир Тульской дивизии ВДВ генерал А. И. Лебедь, но они смогли привести в помощь руководству РСФСР лишь несколько рот солдат), Ельцин обратился к населению с призывом прийти на защиту Белого дома. Теперь это бывшее номенклатурное здание становилось символом борьбы за новые демократические ценности против «ужасов возврата к коммунизму».

Тысячи москвичей, бросив все дела и даже пожертвовав дачным отдыхом, устремились к Белому дому, вокруг которого молниеносно росли баррикады, в ход для их строительства шло все: бетонные плиты, коробка для теплотрасс, арматура. По всей стране проходили демонстрации и митинги в поддержку Ельцина (в Нижнем Новгороде, Свердловске, Новосибирске, Тюмени, Архангельске, Рязани, Воронеже, Владивостоке, Петрозаводске). Во «второй столице» СССР, городе «трех революций» — Ленинграде мэр Анатолий Собчак выступил по телевидению и заверил, что распоряжения ГКЧП им выполняться не будут, ЧП введено не будет, а войска Ленинградского военного округа в город не войдут (такие гарантии ему дал командующий округом генерал Самсонов). Более того, как член Верховного Совета СССР, Собчак пообещал добиваться привлечения членов ГКЧП к суду.

В самом ГКЧП царила растерянность и легкая паника. Никак не ожидая столкнуться с таким массовым сопротивлением в столице и во всей стране, заговорщики не очень понимали, что делать дальше. Наименее стойкие решили, пока не поздно, выйти из состава Комитета (так поступили В. Болдин, премьер В. Павлов — оба они неожиданно и скоропостижно «легли в больницу»). Не желая окончательно выпустить инициативу из рук, оставшиеся в строю члены ГКЧП при участии военных начали планировать комплекс мер «по локализации возникшей напряженности в районе Белого дома». Иными словами, речь шла о штурме (под кодовым названием операция «Гром»).

Однако планы ГКЧП были практически сразу сорваны: у Белого дома в 12 часов дня 20 августа начался многолюдный митинг в поддержку руководства РСФСР. На него пришло около 200 тыс. человек, которые провели у Белого дома 5 часов. Снаружи, таким образом, образовался импровизированный «живой щит», с которым войска ничего не смогли бы поделать. Внутри, в самом Белом доме, была отлажена система охраны, роздано оружие, выстроены укрытия для снайперов, даже в подземных коммуникациях, во избежание прорыва, были расставлены мины. Но не только это мешало реализации плана «Гром». Бойцы спецгруппы «Альфа» (в ней служили только офицеры), которые и должны были штурмовать Белый дом, категорически отказались выполнить этот приказ.

Но до конца опасность не миновала. К вечеру 20 августа прошел слух, что штурм все же состоится. Косвенным подтверждением этому стал объявленный с 23 часов вечера комендантский час в Москве. Ельцин в сопровождении мэра Москвы Г. Попова, вице-мэра Ю. Лужкова, сотрудников своей канцелярии и личной

Защитники Белого дома

охраны спустился в специальный бункер в подвале Белого дома. Там президент РСФСР ждал штурма, готовясь дать отпор сторонникам ГКЧП.

Однако главные события разыгрались не в самом Белом доме, а в нескольких километрах от него. Несколько боевых машин пехоты (БМП) из числа войск, верных ГКЧП, натолкнулись при патрулировании города на баррикады на Садовом кольце — в месте его пересечения с проспектом Калинина (ныне улица Новый Арбат). Тогда БМП нырнули в тоннель под Садовым кольцом, где им навстречу бросились люди, желая преградить технике путь. В БМП полетели палки, камни и куски арматуры. Механики-водители потеряли визуальный контроль над происходящим рядом с бронетехникой. В результате стычки были смертельно ранены три молодых человека — Комарь, Усов и Кричевский. С военной точки зрения это трагическое происшествие никакого значения не имело, но его политические и психологические последствия были громадны. Пролилась первая кровь, ответственность за которую целиком легла на ГКЧП (точнее, на министра обороны Язова — именно он приказал ввести войска в Москву). Усугублять положение руководители ГКЧП не рискнули. К утру 21 августа войска были отведены от Белого дома. Армия фактически перестала подчиняться Комитету по чрезвычайному положению.

21 августа во все еще окруженном баррикадами здании Белого дома состоялось заседание Верховного Совета Российской Федерации — по сути, парламента РСФСР. На нем депутаты приняли решение одобрить все указы, подписанные Б.Н. Ельциным в дни путча, а также признать ГКЧП и его указы незаконными. Из зала заседания велась прямая телетрансляция — это означало, что вся страна оказалась в курсе этих решений. ГКЧП проиграл и законодательную борьбу.

21 августа путчисты прилетели из Москвы к Горбачеву, который тотчас же приказал их арестовать. Сразу же была восстановлена связь, отключенная в резиденции Президента СССР до путча (правда, вопрос о том, действительно ли связь была отключена, до сих пор не до конца ясен. Есть свидетельства, что в доме охраны оставалась прямая телефонная линия с Москвой, и Горбачев ею

М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин (слева направо) 23 августа 1991 г.

пользовался. В самой Москве телефонная связь между абонентами также работала без перебоев).

22 августа в полдень Горбачев уже был в Кремле. Он произвел перестановки в правительстве и силовых структурах (уволив оттуда членов бывшего ГКЧП), объявил незаконными все указания ГКЧП, а затем дал большую пресс-конференцию советским и иностранным журналистам. Пресс-конференция вышла неудачной: Президент СССР не мог внятно ответить на вопросы прессы о том, что же означали события 19–21 августа в Москве. Это почувствовали и журналисты, например, корреспондент английского издания *The Financial Times* написал: «Не исключено, что весь этот страшный переворот был частью какой-то тщательно продуманной пьесы в политическом театре... Автором инсценировки мог быть сам Горбачев». Чувствуя, что не контролирует ситуацию, Горбачев не выдержал и сорвался: «Всей правды вы никогда не узнаете!»

23 августа Горбачев встретился с Ельциным и депутатами Верховного Совета РСФСР. На этой встрече лидер СССР был в положении оправдывающегося. Понимая, что проиграл, он сдавал позиции — отменил свои предыдущие перестановки в правительстве, согласился подписать указ о «приостановлении» деятельности Компартии на территории России. Вечером того же дня были арестованы главные члены ГКЧП, а у здания КГБ на Лубянке под ликующие возгласы нескольких тысяч собравшихся была демонтирована статуя Дзержинского.

Итог действий ГКЧП еще более подорвал престиж центральной власти в глазах россиян и жителей других республик, ускорил процесс распада Союза. Власть в России была «подобрана» самым авторитетным и харизматичным на тот период лидером — Борисом Ельциным. Именно он организовал возвращение Горбачева в Москву и арест членов ГКЧП. Финал ГКЧП означал и конец целого этапа истории страны, связанного с перестройкой.

На следующий день, 24 августа, десятки тысяч москвичей провожали в последний путь погибших в ночь с 20 на 21 августа в тоннеле под Садовым кольцом Кома-

ря, Усова и Кричевского. Президент Ельцин публично просил прощения у родителей убитых. Про них говорили, что они стали последними жертвами советского строя. Сам строй после августовских событий в Москве рассыпался на глазах: обкомы и райкомы на местах закрывались по указаниям из Центра, массовым стал выход из партии. **24 августа** Горбачев объявил о своей *отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС* и призвал партию самораспуститься. В начале сентября 1991 г. решение о прекращении своей деятельности приняли депутаты V Съезда народных депутатов СССР. **6 октября 1991 г.** последовал указ Бориса Ельцина, по которому деятельность КПСС *была запрещена*. Исчез «становой хребет» политической системы СССР, без которого страна могла развалиться в считанные недели. Так и произошло.

4. Последние месяцы существования СССР

С конца августа 1991 г. бывшие союзные республики стали заявлять о своей независимости: 24 августа о ней объявила Украина, 27 августа — Белоруссия и Молдавия, 30 августа — Азербайджан, 31 августа — Узбекистан и Киргизия, 9 сентября — Таджикистан, 23 сентября — Армения, 27 октября — Туркмения. Под давлением США в начале сентября Госсовет признал независимость Эстонии, Латвии и Литвы. Фактический выход Прибалтики из Союза был оформлен де-юре, что создало прецедент и для других республик.

Наряду с развалом союзных властных структур, оформлялись структуры российских. Ельцин заявлял, что в России власть принадлежит Съезду народных депутатов РСФСР со своим Верховным Советом и Президенту, работающим вместе с Правительством. В октябре 1991 г. Съезд избрал Председателем ВС РСФСР Р. И. Хасбулатова. Тогда же Ельцин объявил о проведении радикальных рыночных реформ в России. Они должны были начаться в январе 1992 г. с либерализации цен. Президент России заявил, что переход к рынку будет тяжелым, но коротким. Защитить всех правительство не сможет, но уже с осени 1992 г. экономика стабилизируется, а жизнь людей станет улучшаться. В ноябре Ельцин, как глава правительства, сформировал «кабинет реформ». В качестве заместителей председателя правительства туда вошли Е. Т. Гайдар, Г. Э. Бурбулис, а также председатель Комитета по управлению госимуществом А. Б. Чубайс. Один из главных идеологов радикальной рыночной реформы Гайдар считал, что для ее проведения непременным условием является полная независимость России как от Центра, так и от других республик.

Беловежские соглашения. Позиция России и Украины имела решающее значение для продолжения существования Союза в обновленном виде. В России власть была сконцентрирована в руках ее Президента Ельцина и Верховного Совета РСФСР. Сам Ельцин некоторое время был сторонником превращения Союза в конфедерацию с минимальными правами Центра. На Съезде народных депутатов РСФСР в октябре 1991 г. Ельцин заявил, что Россия не допустит «диктата» и возрождения Центра, «стоящего над ней».

Лидер Украины Л. М. Кравчук ставил вопрос о конфедерации еще жестче, не приемля любое влияние со стороны Центра. Другой сильный руководитель на

Л. М. Кравчук, С. С. Шушкевич и Б. Н. Ельцин (слева направо)

пространстве разваливающегося СССР — бывший секретарь ЦК Компартии Казахстана, ставший президентом этой республики Н. А. Назарбаев — выступал за сохранение реформированного Союза, с сокращенными, но реальными правами Центра. Но его позиция не удовлетворяла ни Украину, ни Россию. Попытки Горбачева возобновить ново-огаревский процесс также наткнулись на неприятие Кравчука и Ельцина. Крах усилий Горбачева стал очевиден после того, как 1 декабря на Украине прошел новый референдум, в ходе которого более 90% проголосовавших людей высказались за независимость республики.

На переговорах Кравчука с Ельциным была достигнута договоренность об организации в ближайшее время их новой встречи теперь уже с Председателем Президиума Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевичем для решения судьбы СССР. Чтобы минимизировать возможность вмешательства Горбачева и других лиц, было решено собраться в Белоруссии. С Назарбаевым велись осторожные переговоры, но его в Минск не пригласили.

Встреча состоялась **7 декабря в Беловежской Пуще**, в госрезиденции Вискули. Ельцин показал коллегам горбачевский вариант нового Союзного договора (в котором Украине давались большие права и автономия) и спросил Кравчука: «Подпишите ли вы этот документ, будь то с изменениями или без них?» И добавил, что сам подпишет только в том случае, если свою подпись сначала поставит украинский лидер. Кравчук отвечал категорическим отказом. Тогда прямо ночью юристы начали разрабатывать новый текст договора (готовили его в спешке и в трудных условиях — в госрезиденции не было даже копировальной техники, поэтому документы множили, пропуская их через факс).

8 декабря Президент России Б. Н. Ельцин, Президент Украины Л. М. Кравчук и Председатель Верховного Совета БССР С. С. Шушкевич *объявили о прекращении деятельности СССР* «как субъекта международного права и геополитической реальности». Было заявлено *об образовании Содружества Независимых Государств*

(СНГ), открытого для присоединения бывших членов Союза и иных государств, но без единых органов власти и управления. **12 декабря** Верховный Совет РСФСР без прений ратифицировал Беловежские соглашения («за» проголосовали 76%, «против» — 2,4%, воздержались — 2,8% от общего списочного состава). Население СССР поначалу не поняло, что же именно случилось в глухих белорусских лесах, поэтому серьезных протестов события 8 декабря не вызвали. На первый взгляд, никаких изменений на бытовом уровне немедленно не произошло: остались те же деньги, те же паспорта, как и прежде, можно было ездить совершенно свободно в любую точку бывшего уже СССР. Зато прекрасно осознали масштаб случившегося в Москве и Вашингтоне — Президент СССР М. С. Горбачев и его американский коллега Дж. Буш-старший. Оба они поняли: холодная война окончена, в мире осталась лишь одна сверхдержава — США. 12 декабря Горбачев заявил в интервью, что «сделал все, что мог» и собирается уйти в отставку.

Алма-атинское соглашение и оформление СНГ. Сразу после Беловежских соглашений свое желание присоединиться к СНГ стали выражать и другие республики бывшего Союза. По инициативе Назарбаева этот вопрос обсуждался на встрече глав Казахстана и четырех республик Средней Азии в Ашхабаде. Армения, Азербайджан и Молдавия также выразили согласие войти в СНГ. Но все эти республики оговаривали свое участие условием абсолютного равенства со сторонами, подписавшими Беловежские соглашения. **21 декабря** 11 глав республик бывшего Союза собрались в столице Казахстана Алма-Ате, где поддержали соглашение о ликвидации СССР и создании СНГ. Из 15 бывших советских республик в Содружество Независимых Государств не вошли только три республики Прибалтики и Грузия (позднее Грузия заявила о своем согласии присоединиться к СНГ).

На последующих встречах лидеров стран СНГ были созданы межреспубликанские Советы глав государств, глав правительств, министров иностранных дел, обороны, Совет коллективной безопасности и т.д. Была образована Межпарламентская ассамблея. В отличие от прежних союзных органов, они не имели властных функций, а могли лишь согласовывать интересы республик. На регулярных встречах было подписано несколько десятков межгосударственных соглашений по вопросам политического и экономического сотрудничества, совместной охраны границ, раздела вооруженных сил и их имущества.

На ситуацию в республиках, ставших соседями России, влияло несколько факторов: значительное русскоязычное население, его компактное проживание в городах и наиболее экономически развитых регионах, а главное — тесные экономические и культурные связи с Россией. Независимость сразу же повлекла за собой территориальные претензии одних республик к другим и обострение международных отношений. Наконец, независимые государства не имели ни собственных армий, ни пограничных войск. Лидеры независимых государств Содружества стали предъявлять свои претензии на воинские контингенты и базы вооружения и снаряжения Советской армии.

Россия хотела сохранить единое командование стратегических сил и единую систему ПВО, но этого в конечном итоге сделать не удалось. Штаб и Главное ко-

М. С. Горбачев

мандование Объединенных Вооруженных сил просуществовали недолго. Произошел окончательный раздел наследия Советской армии между республиками. На первый план вышли двусторонние и многосторонние соглашения. Ядерные боеприпасы были впоследствии вывезены из других республик в Россию. Украина заявила претензии на Черноморский флот. Молдавия претендовала на расположенные в Приднестровье огромные военные склады. Прибалтийские государства потребовали немедленно убрать с их земли все войска и военные сооружения.

Крах СССР. В течение всего декабря Ельцин упразднял союзные МИД и МВД, Госбанк и прокуратуру, заменяя их на российские. РСФСР переименовали в Россию (или Российскую Федерацию), и 24 декабря ее представитель занял место представителя СССР в Совете Безопасности ООН.

25 декабря 1991 г. Горбачев заявил об отказе от поста Президента уже не существующего Союза. Верховный Совет России постановил, что теперь вместо РСФСР официальным названием государства является Российская Федерация. Свою прощальную речь, показанную телевидением, Михаил Сергеевич прочел ровно, голос его не дрогнул. Хотя последние фразы, видимо, дались ему с трудом: «Наверняка каких-то ошибок можно было избежать, многое сделать лучше. Но я уверен, что раньше или позже наши общие усилия дадут плоды, наши народы будут жить в процветающем и демократическом обществе».

В тот же день в 19 ч 38 мин над Кремлем был спущен красный флаг СССР и поднят трехцветный российский флаг. **26 декабря** Верховный Совет СССР официально признал роспуск Советского Союза и заявил о прекращении своих полномочий. История Советского Союза закончилась.

Причины распада СССР до сих пор являются предметом жарких споров. Кто-то видит в этом действия США, кто-то — предательство собственных элит (Горбачева и его окружения), кто-то указывает на истощенную экономику и тяжелейшие национальные противоречия, кто-то напоминает о политическом застое и противоречивости перестроечных реформ. Единственного верного ответа, думается, нет. Десятки факторов влияли на распад Союза. Крах великой державы никогда не бывает одномоментным — именно это и произошло в случае с СССР.

Историческая мозаика

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ «К ГРАЖДАНАМ РОССИИ»

<...>

Призываем граждан России дать достойный ответ путчистам и требовать вернуть страну к нормальному конституционному развитию. Безусловно, необходимо обеспечить возможность Президенту страны Горбачеву выступить перед народом. Требуем немедленного созыва Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР. Мы абсолютно уверены, что наши соотечественники не дадут утвердиться произволу и беззаконию потерявших всякий стыд и совесть путчистов. Обращаемся к военнослужащим с призывом проявить высокую гражданственность и не принимать участия в реакционном перевороте.

Для выполнения этих требований ПРИЗЫВАЕМ К ВСЕОБЩЕЙ БЕССРОЧНОЙ ЗАБАСТОВКЕ. Не сомневаемся, что мировое сообщество даст объективную оценку циничной попытке правого переворота.

АЛМА-АТИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ, 21 ДЕКАБРЯ 1991 Г.

<...>

Независимые Государства — Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина, стремясь построить демократические правовые государства, отношения между которыми будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета... признавая и уважая территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ; считая, что укрепление имеющих глубокие исторические корни отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов и служит делу мира и безопасности; осознавая свою ответственность за сохранение гражданского мира и межнационального согласия... заявляют о нижеследующем:

Взаимодействие участников Содружества будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе...

В целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности будет сохранено объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием...

Содружество Независимых Государств открыто с согласия всех его участников для присоединения к нему государств—членов бывшего Союза ССР, а также иных государств, разделяющих цели и принципы Содружества...

С образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование.

Государства—участники Содружества гарантируют в соответствии со своими конституционными процедурами выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР...

§ 9. Внешняя политика в период перестройки

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. «Новое политическое мышление» в международных отношениях.
 - Новый подход в международных отношениях.
 - Ядерное разоружение.
 - Сокращение обычных вооружений в Европе.
2. Вывод советских войск из Афганистана.
3. Распад социалистической системы.
 - «Бархатные революции».
 - Объединение Германии.
 - Роспуск ОВД и СЭВ.
4. Дальнейшее сближение с Западом.
 - «Буря в пустыне».
 - Формула «7+1».
 - Экономические связи СССР.
5. Нормализация отношений с Китаем.
6. Итоги «Нового политического мышления» Горбачева.

Основные понятия и термины

«Бархатные революции» в Европе, двуполярный и однополярный мир, договоры РСМД, ОСНВ-1 и ДОВСЕ, мораторий на испытания ядерного оружия, «новое политическое мышление», общечеловеческие ценности, окончание холодной войны, сокращение обычных вооружений, формула «7 + 1», ядерное разоружение.

Важные имена

А. А. Бессмертных, Дж. Буш-старший, М. С. Горбачев, А. А. Громыко, М. Наджибулла, М. Тэтчер, Р. Рейган, Э. Хоннекер, Э. А. Шеварднадзе, В. Ярузельский.

Важные даты

Февраль–март 1986	XXVII съезд КПСС.
Декабрь 1987	Советско-американское соглашение по ракетам средней и малой дальности (РСМД).
1989	«Бархатные революции» в социалистических странах Европы.
15 февраля 1989	Вывод советских войск из Афганистана.
Ноябрь 1989	Крушение Берлинской стены.
Ноябрь 1990	Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).
25 февраля 1991	Решение о роспуске Организации Варшавского договора.
28 июня 1991	Решение о роспуске Совета экономической взаимопомощи.
Июль 1991	Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-1).

Литература

- Горбачев М. С.* Размышления о прошлом и будущем. М.: Терра, 2008.
Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От великих побед до наших дней. М.: Алгоритм, 2008.
Протопопов А. С. История международных отношений и внешней политики России 1648–2000. М.: Аспект Пресс, 2018.
Соколов А. К. Курс советской истории 1941–1991. М.: Высшая школа, 2009.

1. «Новое политическое мышление» в международных отношениях

Новый подход в международных отношениях. К моменту прихода к власти Горбачева в 1985 г. холодная война с Западом достигла своего апогея. Ракеты НАТО в Европе были направлены в сторону Москвы и других крупнейших городов СССР, советские баллистические ракеты в свою очередь были готовы обрушиться на американские города. Американцы, чтобы не допустить этого, продолжали заявлять о развитии стратегической оборонной инициативы (СОИ, или проект «Звездные войны») — системе, позволявшей лазером сбивать русские ракеты еще на подлете к США. Гонка вооружений тяжким бременем лежала на бюджете Советского Союза, отнимая примерно 25% всех доходов страны. Помимо этого, из-за ввода войск в Афганистан встреч лидеров СССР и США не было с 1979 г., что, с одной стороны, не было такой уж трагедией (ведь у СССР были многочисленные союзники в лице соцстран), но с другой — существенно мешало импорту нужного оборудования, товаров и привлечению кредитов.

Одним словом, перед Горбачевым стояла непростая задача — «перезагрузить» внешнеполитическую доктрину, уйти от конфронтации с Западом и постараться решить проблему с Афганистаном. Отдельно стояла насущная необходимость нормализовать отношения с Китаем, становившемся в те годы все более мощной силой в мире (благодаря экономическим реформам Дэн Сяопина).

В первое время после прихода Горбачева к власти основные цели внешней политики СССР оставались традиционными: всеобщая безопасность, разоружение, укрепление социалистической системы и мирового коммунистического движения, поддержка освободившихся стран, взаимовыгодные отношения с капиталистическими странами. Эти задачи были одобрены XXVII съездом КПСС в 1986 г.

Вскоре, правда, от этих традиционных целей пришлось отказаться. Чтобы проложить новый курс во внешней политике, Горбачев фактически взял всю международную деятельность в свои руки. Он гораздо чаще, чем любой из прежних советских лидеров, встречался с главами иностранных государств. «Личная дипломатия» Горбачева, в которой главными его козырями были открытость, обаяние и энергичность, принесла ему огромную популярность в мире и в стране. На Западе даже началась так называемая *Gorby*-мания (так американцы сократили фамилию советского лидера, как обычно они сокращали фамилии своих президентов).

Но принятые тогда соглашения часто сводили на нет кропотливую работу и выверенные позиции советского Министерства иностранных дел. В министерстве было много недовольных тем, как активно Генеральный секретарь ЦК КПСС вмешивается в традиционную сферу ответственности дипломатов. Поэтому в МИДе

были проведены значительные чистки. На пост министра иностранных дел вместо многоопытного А. А. Громыко был назначен первый секретарь ЦК Компартии Грузии Э. А. Шеварднадзе, не имевший опыта деятельности во внешнеполитической сфере. Тем не менее он стал активным сторонником сближения Советского Союза с Западом и считался там приверженцем демократических реформ.

Большое влияние на изменение внешнеполитического курса СССР, на формирование нового курса оказывал секретарь ЦК А. Н. Яковлев. Внешнеполитическая доктрина Горбачева—Яковлева получила название *«новое политическое мышление»*. Под этим подразумевалась реализация во внешней политике идей перестройки. Основные принципы «нового мышления» заключались в следующем:

- признание мира единым, что требовало отказа от тезиса о его расколе на социалистическую и капиталистическую системы;
- признание, что безопасность базируется не на балансе сил, а на балансе интересов сторон;
- признание приоритета общечеловеческих ценностей над любыми другими (классовыми, национальными и т.п.);
- строгое соблюдение принципа равноправия во взаимоотношениях и невмешательство во внутренние дела других стран;
- признание права каждого народа выбирать свою судьбу;
- констатация факта, что безопасность может быть только взаимной.

Новые принципы влекли за собой определение новых целей внешней политики СССР, среди которых выделялись: деидеологизация международных отношений; ликвидация блокового противостояния и одновременный роспуск ОВД и НАТО; совместное решение (прежде всего, с западными странами) проблем безопасности, экономики, экологии; разворот внешней политики в сторону защиты прав человека; активное сотрудничество с США и европейскими странами с целью включения СССР в строительство «общеевропейского дома».

Совершенно иначе международная политика СССР теперь освещалась в прессе — возобладали принципы гласности. Горбачев охотно встречался с иностранными журналистами. Отмена цензуры сняла запрет на распространение западной печати, передач зарубежного радио и телевидения в СССР. При этом фактически прекратилась советская внешнеполитическая пропаганда. Наряду с нормализацией отношений с США, в СССР были сняты многие ограничения на эмиграцию из страны.

Ядерное разоружение. Отход от опаснейшего порога ядерного противостояния требовал достижения договоренностей с США. Как уже говорилось, советско-американские отношения к середине 1980-х годов переживали едва ли не худшие свои времена с момента окончания Второй мировой войны. Лидеры обоих государств не встречались лично довольно давно, а страны вели изнурительную гонку вооружений. Рональд Рейган, назвавший СССР в своей речи «империей зла», выглядел тем политиком, который ни за что не пойдет на уступки. Но Горбачев, искренне заинтересованный в нормализации отношений с США, был готов на многое ради этого.

Всего с 1985 по 1988 г. лидеры двух стран провели четыре большие двусторонние встречи, которые ознаменовали собой существенное потепление отношений

М. С. Горбачев и Р. Рейган (в центре) в Рейкьявике

между СССР и Западом (всего за 6 лет пребывания в должности Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачев 11 раз встречался с президентами США: 5 раз с Р. Рейганом, 6 — с Дж. Бушем-старшим.). Первый обмен письмами между ними состоялся в марте—апреле 1985 г. А первая встреча и личное знакомство двух лидеров, включая прогулку тет-а-тет, произошла уже 19 ноября 1985 г. в Женеве. В октябре 1986 г. Горбачев и Рейган встретились в Исландии. Одной из главных тем их бесед была, в частности, американская программа СОИ. Несмотря на определенное потепление отношений, взаимное недоверие было еще велико, и на переговорах, шедших в старинном деревянном особняке Хевди в центре Рейкьявика, Горбачев и Рейган не смогли достигнуть консенсуса и подписать договор. Однако американская сторона согласилась замедлить развитие СОИ в обмен на значительное сокращение числа ракет средней дальности (РСД).

Эта идея нашла живой отклик в ЦК КПСС. А. Н. Яковлев представил Горбачеву докладную записку, в которой доказывал: «Если мы пойдем на сокращение средних ракет, мы сразу и выиграем. А обороноспособность от этого не ослабнет. Много выиграем в общественном мнении». С этими тезисами был согласен и другой влиятельный человек в Кремле — Е. К. Лигачев. Американцы, в силу ряда внутренних причин (в частности, падения рейтинга Рейгана), тоже были согласны на сокращение ракет средней дальности. Хотя именно они, размещенные в странах Западной Европы (там базировались американские ракеты «Першинг-2»), могли долететь до Кремля за 5 минут.

Поддерживая инициативы Горбачева и идя на определенные компромиссы, Вашингтон, однако, основное внимание уделял своим собственным интересам. Уступки со стороны Москвы возрастали по мере ухудшения экономического положения в стране и желания поправить свои дела за счет материальной помощи Запада.

В результате новой советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне (*декабрь 1987 г.*) было достигнуто соглашение по ракетам средней (с радиусом действия от 1000 до 5500 км) и меньшей (от 500 до 1000 км) дальности. При этом из уничтоженных по *Договору РСМД* 2,5 тыс. ракет $\frac{2}{3}$ составляли советские.

Устанавливался строгий контроль над исполнением договора. Впервые американские проверяющие появились на «режимных» объектах СССР.

Еще 15 января 1986 г. М. С. Горбачев выступил со смелой инициативой: освободить человечество от ядерного оружия к 2000 г. Запад воспринял ее как чисто пропагандистский шаг. Однако за этим последовали конкретные дела. В одностороннем порядке СССР объявил мораторий на испытания ядерного оружия и сохранял его на протяжении полутора лет, хотя остальные ядерные державы продолжали испытывать свое оружие. Была проведена взаимная инспекция ядерных полигонов СССР под Семипалатинском и США — в Неваде.

В ходе визита нового президента США Дж. Буша-старшего в Москву в *июле 1991 г.* Горбачев подписал с ним *Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений между СССР и США (ОСНВ-1)*. Целью договора было обеспечить паритет между стратегическими ядерными силами двух сторон на уровнях, которые будут примерно на 30% ниже уровней изначально развернутых сил. При этом СССР, изменив свою прежнюю позицию, согласился не учитывать ядерные силы союзников США — Великобритании и Франции.

Согласно Договору ОСНВ-1 каждая из сторон соглашалась иметь не более чем 1600 средств доставки ядерных боезарядов и 6000 боеголовок. Вне договора остались крылатые ракеты морского базирования с дальностью более 600 км. Однако сокращение ядерного вооружения нельзя было назвать равным: для СССР — на 35%, для США — 25%. Американцы сильно опасались советских межконтинентальных баллистических ракет (МБР) типа СС-18 (по западной терминологии «Сатана») и СС-19 («Стилет»). Существенной выгодой для США было то, что Советский Союз обязался вдвое уменьшить численность своих межконтинентальных баллистических ракет (МБР) — с 308 до 154 единиц, тогда как структура американских ядерных сил, в которой ведущая роль отводилась ядерному подводному флоту, оставалась, по существу, неизменной.

Договор ОСНВ-1 тем не менее оказал положительное воздействие на процесс снижения риска начала ядерной войны. После распада СССР в мае 1992 г. Россия, Беларусь, Казахстан, Украина и США подписали так называемый Лиссабонский протокол к Договору ОСНВ-1. Протокол включал Беларусь, Казахстан и Украину в рамки действия Договора и одновременно требовал присоединения этих государств к Договору о нераспространении ядерного оружия. Были предусмотрены более радикальные сокращения наиболее опасных и дестабилизирующих систем.

Сокращение обычных вооружений в Европе. В октябре 1985 г. М. С. Горбачев предложил сократить вооруженные силы НАТО и Организации Варшавского договора в Европе, обещая, что СССР уничтожит значительно больше оружия, чем США. На Генеральной Ассамблее ООН в декабре 1988 г. он объявил об одностороннем сокращении Вооруженных сил СССР на 500 тыс. человек и выводе советских войск из стран Центральной Европы и Монголии.

После долгих переговоров в *ноябре 1990 г.* в Париже главами государств — участников Организации Сопрека по безопасности и сотрудничеству в Европе был подписан *Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)*. Договор предусматривал взаимное сокращение вооружений между государствами—чле-

нами НАТО и Варшавского договора до разумной достаточности. По договору ограничивались пять категорий обычных вооружений и техники: танки, боевые бронированные машины, артиллерия калибра 100 мм и выше, боевые самолеты, ударные вертолеты. Предусматривался обмен информацией и широкая инспекционная деятельность.

Желая поразить западное общественное мнение, Горбачев обещал произвести сокращение Советских Вооруженных сил в огромных масштабах. Долгие годы безопасность СССР базировалась, в том числе, на значительном преобладании над НАТО в бронетехнике на европейском театре (только танков здесь имелось около 60 тыс. ед.). За улучшение отношений с НАТО и западную помощь СССР вынужден был ограничить себя 6400 танками на этом театре. Разоружение не распространялось на военно-морские силы, где США и НАТО обладали значительным превосходством. Пойдя на большие уступки, Горбачев согласился сократить Советскую армию еще на полмиллиона и вывести ее значительную часть из стран Центральной и Юго-Восточной Европы, что породило проблему трудоустройства и обеспечения жильем бывших военнослужащих.

2. Вывод советских войск из Афганистана

Осенью 1985 г. Горбачев заявил афганскому президенту Б. Кармалю о желании Москвы вывести свой контингент из Афганистана. На заседании Политбюро ЦК КПСС 13 ноября 1986 г. Горбачев заявил: «В Афганистане мы воюем уже шесть лет. Если не менять подходов, то будем воевать еще 20–30 лет. Это бросало бы тень на наши способности воздействовать на развитие событий... Нам нужно завершение этого процесса в ближайшее время». Невозможность решить проблему военными средствами подтвердил и начальник Генерального штаба СССР маршал С. Ф. Ахромеев. В результате Политбюро приняло принципиальное решение в течение максимум двух лет осуществить вывод войск 40-й армии, дислоцированной в Афганистане. В Москве делали также ставку на политику национального примирения, которая была предложена новым руководителем Афганистана М. Наджибуллой. В октябре 1986 г. СССР в одностороннем порядке вывел на свою территорию шесть боевых полков. Этот шаг был предпринят как выражение доброй воли к решению афганской проблемы.

В Женеве под эгидой ООН тем временем шли переговоры по афганскому вопросу. После труднейших согласований 14 апреля 1988 г. в Женеве министры иностранных дел Афганистана, Пакистана, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки подписали пакет документов по политическому урегулированию положения в Афганистане. В соответствии с ними вывод советских войск должен был осуществиться до 15 февраля 1989 г. При этом другими участниками переговоров были даны гарантии невмешательства во внутренние дела Кабула.

Вывод 40-й армии осуществили в *два этапа. С 15 мая по 15 августа 1988 г.* части Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) покинули западные и южные районы Афганистана. Затем по настоятельной просьбе Наджибуллы вывод был временно приостановлен. Трезвость оценок, однако, возобладала, поскольку нарушение оговоренных в Женеве сроков могло обернуться для Со-

Вывод советских войск из Афганистана

ветского Союза крупными международными осложнениями. Начиная с декабря 1988 г. страну покинули все части 40-й армии, дислоцированные в Кабуле и других районах Центрального Афганистана. **15 февраля 1989 г.** в точном соответствии с обязательствами, которые взял на себя Советский Союз, вывод ОКСВ был завершен.

Наджибулла и его правительство пытались удержать хотя бы часть советских войск или, по крайней мере, заручиться согласием Москвы на бомбардировку сил оппозиции советской авиацией теперь уже с территории СССР. Но такого рода действия грозили переносом войны в среднеазиатские республики Советского Союза и поэтому были отвергнуты. На афганской земле оставалась группа советских военных советников во главе с генералом М. А. Гареевым. Дополнительно к имевшемуся оснащению афганской армии СССР перед выводом своих войск передал кабульским властям 990 танков и бронетранспортеров, 267 орудий, 2990 автомобилей, трехмесячные запасы материальных средств, 184 военных городка.

В целом, продолжавшаяся советская экономическая помощь и политика примирения в Афганистане дали свои плоды. Вопреки многим прогнозам, правительство Наджибуллы не было свергнуто сразу после вывода советских войск, а продержалось вплоть до развала Союза. Прекращение советской поддержки ввергло Афганистан в новую череду потрясений, в результате которых к власти пришли экстремистские силы.

Более чем девятилетнее участие Советского Союза в афганской войне оставило в истории нашей страны неизгладимый след. За период с декабря 1979 г. по февраль 1989 г. общие безвозвратные потери советских военнослужащих в Афганистане составили 15 051 человек. Из 11 294 человек, уволенных с военной службы в связи с ранениями, стали инвалидами 10 751 человек. Около 300 военнослужащих остались у противника на положении пленных.

Война в Афганистане нанесла значительный, до сих пор не подсчитанный ущерб советской экономике, вызвав ее крайнее перенапряжение. Только расходы на гуманитарную помощь со стороны СССР (подготовка кадров для народного хо-

зайства, безвозмездная помощь и т.д.) составили 8,05 млрд руб. Общие же расходы, безусловно, были намного выше.

Тяжелыми оказались политические и геополитические последствия пребывания советских войск в Афганистане. В начале 1980-х годов холодная война получила новый импульс для эскалации. И если после вывода советских войск в 1989 г. сохранялись реальные возможности для продолжения мирного процесса в Афганистане, то после развала СССР Москва на долгое время утратила действенное влияние на регион, в то время как позиции США значительно укрепились. Более того, война, разгоревшаяся на территории Афганистана, вскоре перекинулась на территорию Средней Азии.

Стоит подчеркнуть, что политика США по поддержке в Афганистане различных оппозиционных группировок, воевавших против советских войск, в конце концов обернулась и против самой Америки. События в Афганистане после ухода советских войск, захват власти в Кабуле в 1990-е годы исламскими фундаменталистами привели к тому, что контролировать события в этой стране теперь не мог фактически никто из членов мирового сообщества. Все это спровоцировало рост насилия в самом Афганистане, соседних с ним государствах и стремление экстремистов использовать афганскую землю как плацдарм для экспорта терроризма в различные регионы планеты.

3. Распад социалистической системы

«Бархатные революции». Деидеологизация международных отношений радикально изменила характер связей СССР с социалистическими государствами. Прежние союзники СССР отныне не должны были рассчитывать на автоматическую защиту и привилегии в торговле, кредитах, ценах и т.п. Горбачев активно способствовал «декоммунизации» восточноевропейских стран. Советские руководители отказались поддержать просоветски настроенных лидеров восточноевропейских компартий, не имевших сил самостоятельно сопротивляться волне либерализации. Новые президенты и премьер-министры этих государств поспешили «дистанцироваться» от СССР и заняли прозападные позиции.

К власти в Польше в 1989 г. пришли лидеры движения «Солидарность», находившегося в оппозиции к прежнему руководству В. Ярузельского. Аналогичные смены прокоммунистических правительств на прозападные произошли в Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии. Но если в других странах передача власти происходила мирно, то в Румынии лидер страны Н. Чаушеску решил не отдавать власть без боя. В итоге начались уличные бои в Бухаресте. Диктатора это не спасло — румынский лидер и его жена вынуждены были бежать, но были схвачены, наскоро осуждены и расстреляны повстанцами. Кадры их расстрела были показаны по румынскому, а затем и по советскому телевидению.

Объединение Германии. В октябре 1989 г. в ГДР прошли торжества по поводу 40-й годовщины создания государства. Лидер Восточной Германии Э. Хоннекер встретился с М. С. Горбачевым. Но идти по пути советской перестройки, наблюдая за экономическим кризисом в Советском Союзе, Хоннекер не стремился. Тем временем в ГДР все больший размах приобретало оппозиционное движение. Кро-

Избранный главой Чехии после «бархатной революции» драматург В. Гавел

ме того, с мая 1989 г. бегство восточных немцев в ГДР приобрело поистине катастрофические масштабы (бежали через посольство ФРГ в Восточном Берлине, через чехословацкую границу, наконец, через границу Венгрии с Австрией).

Под давлением Москвы и большинства членов Социалистической единой партии Германии тяжело больной Хоннекер вынужден был уйти в отставку. Новым генеральным секретарем СЕПГ был избран Э. Кренц. Неожиданным даже для германских политиков стало согласие Горбачева на объединение обеих частей Германии путем присоединения ГДР к ФРГ. Однако этот шаг был вызван, прежде всего, давлением на Кремль со стороны администрации Соединенных Штатов Америки. Самую активную роль в процессе объединения Германии (а фактически поглощения восточной части страны Западной Германией) играл канцлер ФРГ Г. Коль, успевший наладить с Горбачевым дружеские отношения.

9 ноября 1989 г. было объявлено о том, что режим пропуска в Западный Берлин будет упрощен, — к стене тотчас ринулись тысячи людей. За первые недели функционирования облегченного пропускного режима гостевую визу в ФРГ попросили 10 млн восточных немцев — все взрослое население ГДР (к Рождеству 1989 г. визы отменили вовсе). Вскоре Берлинскую стену снесли, что для всего мира стало символом объединения Берлина, Германии и всей Европы.

12 сентября 1990 г. в Москве был подписан договор СССР, США, Великобритании, Франции, ГДР и ФРГ об объединении Германии. Объединенная Германия признала послевоенные границы с Польшей, СССР и Чехословакией, заявила, что с ее земли будет исходить только мир, обязалась не производить и не иметь на своей территории ядерное, химическое и бактериологическое оружие, сократить сухопутные и военно-воздушные силы. Государство ГДР исчезло с карты Европы.

В процессе объединения Германии руководители США и НАТО устно обещали Горбачеву и Шеварднадзе, что блок НАТО не распространит свое влияние далее на восток. Однако советские лидеры не озаботились закрепить обещания подписанием соответствующих соглашений, которые впоследствии были нарушены. Воссоединение двух частей Германии, а следовательно, появление в центре Европы

Немцы перелезают через Берлинскую стену

еще более мощной державы неоднозначно воспринималось в Лондоне и Париже. Но Горбачев не обращал внимания на беспокойство премьер-министра Великобритании М. Тэтчер и президента Франции Ф. Миттерана. Он видел в США и ФРГ своих главных партнеров.

Вывод советских войск с территории Восточной Германии и Берлина должен был произойти к концу 1994 г. Фактически вывод мощной советской группировки к маю 1994 г. скорее походил на поспешную эвакуацию: принадлежавшее СССР по праву победителя имущество распушенных нацистской партии, СС и других фашистских формирований было брошено, люди и техника зачастую размещались в «чистом поле», без подготовленных казарм и жилищ для офицеров и их семей. В качестве компенсации германские власти выделили средства на строительство части жилья для военных.

Роспуск ОВД и СЭВ. Еще ранее, чем из Германии, и так же поспешно были выведены советские войска с территории Венгрии, Польши и Чехословакии. Это окончательно подорвало военное сотрудничество теперь уже бывшего социалистического лагеря. **25 февраля 1991 г.** в Будапеште было принято *решение о денонсации Варшавского договора*. Военные структуры Организации Варшавского договора были официально распущены 1 апреля 1991 г. Вопрос о компенсациях: с одной стороны, за оставляемое имущество (оружие, военные городки, аэродромы, пути сообщения и линии связи), а с другой — за ущерб, нанесенный природе на полигонах, танкодромах и т.п. объектах, был решен взаимным отказом от претензий. СССР также объявил о выводе советских воинских частей с Кубы и из Монголии.

С 1 января 1991 г. СССР прекратил расчеты со странами Совета экономической взаимопомощи в условных «переводных рублях» и перешел в отношениях с его членами на мировые валюты и цены. Это нанесло окончательный удар по всей системе СЭВ, который *был официально распущен 28 июня 1991 г.*

Ликвидация советского блока изменила соотношение сил на мировой арене. Бывшие социалистические страны устремились в объятия западного блока. В то время как СССР остался без союзников, западный военно-политический альянс

получил возможность беспрепятственно распространить свое влияние далеко на восток и вплотную приблизиться затем к границам современной России.

4. *Дальнейшее сближение с Западом*

«Буря в пустыне». В январе—марте 1991 г. руководители СССР поддерживали военные действия США и их союзников против Ирака, захватившего небольшое, но богатое нефтью государство Кувейт. Подобный шаг был благосклонно воспринят в Вашингтоне. Однако однозначная поддержка США, без учета традиционных связей СССР со многими странами, ослабляла позиции Москвы в отношениях с государствами третьего мира. Одновременно СССР терял возможность востребовать огромные долги с тех стран, которые ранее находились в орбите советского влияния.

Формула «7 + 1». Регулярными стали встречи на высшем уровне руководителей СССР с лидерами ведущих западных держав. В июле 1990 г. Горбачев был впервые приглашен на заключительное заседание «Большой семерки» (лидеров самых богатых и развитых государств: США, Великобритании, Японии, Германии, Франции, Канады и Италии) в Лондон, где ему была обещана экономическая помощь в обмен на начало рыночных реформ. Так возникла формула «7 + 1», применяемая до 1997 г. в отношениях между Россией и сообществом ведущих держав мира.

Экономические связи СССР. Несмотря на данные обещания, США не спешили предоставить СССР режим наибольшего благоприятствования в торговле. Тем не менее Советский Союз расширял свое экономическое сотрудничество как с США, так и со странами Европы: Германией, Италией, Францией и Великобританией. Тормозом для такого сотрудничества являлся экономический кризис в СССР, отсутствие надежных законов, которые защищали бы права и прибыли западных экспортеров и инвесторов от коррупции чиновников. СССР получил от этих держав кредиты для поддержки перестройки. Пока же западные бизнесмены стремились проникнуть на огромный советский рынок и закрепиться на нем в ожидании более благоприятного климата для деловой активности. Новое советское руководство всячески стремилось к улучшению отношений с ведущими западными державами, не боясь обвинений в односторонних уступках. Это было оценено на Западе и вылилось в присуждение М. С. Горбачеву Нобелевской премии мира за 1990 г. и звания «почетного гражданина Берлина» (неофициально его даже называли «лучшим немцем года»). Контакты СССР с прежними союзниками тем временем рушились на глазах.

5. *Нормализация отношений с Китаем*

Поворот к переоценке отношения Советского Союза к КНР произошел еще до Горбачева. Весной 1982 г. в своей речи в Ташкенте Л. И. Брежнев признал Китай социалистической страной и заявил, что СССР не претендует на территорию Китая, не стремится к агрессии. Было также подчеркнуто, что СССР рассматривает Тайвань исключительно частью КНР. Однако китайская сторона отреагировала на эту речь внешне сдержанно.

Уже сразу после прихода к власти новый Генеральный секретарь КПСС М. С. Горбачев заявил о том, что СССР «целеустремленно и настойчиво будет

укреплять взаимосвязи и развивать сотрудничество с другими социалистическими странами, в том числе и с Китайской Народной Республикой». В ходе состоявшихся в начале декабря 1988 г. переговоров между министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и министром иностранных дел КНР Цянь Цинчэнем была достигнута принципиальная договоренность о том, что в первой половине 1989 г. состоится встреча на высшем уровне. Это означало, что на повестку дня встала полная нормализация советско-китайских отношений и начинается принципиально новый этап в отношениях между двумя крупнейшими социалистическими странами мира.

Визит Горбачева в Китай именно в 1989 г. был обусловлен еще и тем, что к тому моменту завершался вывод советских войск из Афганистана и Монголии, что, по мнению Пекина, снимало многие проблемы сотрудничества. После майского визита Генерального секретаря КПСС М. С. Горбачева открылась новая страница в советско-китайских отношениях.

Советско-китайская встреча на высшем уровне была, по существу, логическим продолжением целеустремленных усилий двух стран, направленных на оздоровление международно-политического климата. Она отражала и внутренние изменения в СССР (перестройка) и Китае (модернизация), ставшие, в свою очередь, важным внутренним стимулом для обновления внешней политики двух соседних стран. Во время своего пребывания в Китае Горбачев встретился с рядом высших должностных лиц этой страны. Так, 16 мая в здании Всекитайского собрания народных представителей состоялась беседа М. С. Горбачева с Председателем Военного совета ЦК КПК и Центрального военного совета КНР Дэн Сяопином. В ходе этих встреч были достигнуты договоренности о взаимном сокращении войск в приграничных районах и продолжении демаркации общей границы.

Во время горбачевского визита на страницах западной печати проскальзывали опасения относительно того, что поездка советского руководителя в КНР может нарушить сложившийся баланс в «треугольнике» США–СССР–Китай, нанести ущерб военно-стратегическим интересам Соединенных Штатов Америки. Но подобные опасения были безосновательны. Советско-китайская нормализация не была направлена против третьих стран. Более того, с этой встречей повысилась значимость для СССР, США и КНР мер взаимного доверия, осуществление которых стало возможным как вследствие снижения уровня международной напряженности (акции СССР — США по линии разоружения), так и благодаря пересмотру в Советском Союзе и Китае приоритетов в сфере экономики и политики. Правда, в связи с резким изменением внешнеполитических ориентиров СССР в азиатском регионе произошло охлаждение отношений Москвы с Северной Кореей, Вьетнамом, зато были налажены отношения с Южной Кореей.

6. Итоги «нового политического мышления» Горбачева

Как же можно оценить итоги внешнеполитического курса Михаила Горбачева? И как их оценивали граждане СССР? Часть советских людей приветствовала внешнюю политику Горбачева — как начало нового этапа международных отношений, другие рассматривали ее как односторонние уступки Западу. Такие решения советской стороны, как вывод войск из Афганистана, сокращение вооруженных сил и вывод войск из стран Восточной Европы, ликвидация Варшавского договора

М. С. Горбачев и Дэн Сяопин

и СЭВ, согласие на объединение Германии и др., считались логическим следствием «нового политического мышления» Москвы и окончания холодной войны.

Оппоненты Горбачева ставили ему в вину, что внешнеполитический курс СССР попал в зависимость от позиции ведущих западных держав. Желание получить поддержку (моральную) и помощь (финансовую) от США и их союзников заставляло Москву идти на шаги, которые считались «капитулянтством».

Сговорчивость Горбачева на международных переговорах действительно во многом объяснялась сложной социально-экономической ситуацией в Советском Союзе. Власть не могла позволить себе такую роскошь, как одновременное проведение радикальных внутренних реформ и продолжение затратной гонки вооружений. Выбирая, чем пожертвовать, Горбачев без колебаний выбрал внешнюю политику. Кроме того, сам он хотел доказать всему миру, что употребленный Рейганом по отношению к СССР эпитет «империя зла» — незаслуженный. Советский Союз, полагал Горбачев, должен перестать служить «пугалом» для всего мира (в том смысле, что действия и политика Москвы не должны пугать). Он должен стать открытым, дружелюбным, ставящим права и счастье человека превыше всех догм и концепций.

Конечно, многое из того, что сделал Горбачев, было сделано поспешно, без должного глубокого анализа и обдумывания (взять хотя бы историю с отсутствием письменных гарантий о невступлении единой Германии в НАТО). Однако, несмотря на это, именно Горбачев сумел сделать так, что СССР в годы его правления вызывал у всего мира не ужас и ненависть, а любопытство, восхищение и симпатию. Доказательством этому многочисленные международные культурные мероприятия, проводившиеся в нашей стране в конце 1980-х годов, — чего стоит хотя бы один музыкальный фестиваль лета 1989 г. в Москве, на который приехали все самые знаменитые в тот момент рок-группы, например *Scorpions*, *Bon Jovi* и др.

Подводя итоги, можно отметить следующие результаты внешней политики СССР при Горбачеве:

- 1) ослабление международной напряженности;
- 2) реальная ликвидация целых классов ядерного оружия и освобождение Европы от обычных вооружений, прекращение гонки вооружений, конец холодной войны;
- 3) развал биполярной системы международных отношений, обеспечивавшей стабильность в мире;
- 4) превращение США после распада СССР в единственную сверхдержаву;
- 5) снижение обороноспособности и международного авторитета СССР, потеря Москвой союзников в Восточной Европе и третьем мире.

Историческая мозаика

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС, 29 ИЮНЯ 1985 Г.

<...>

ГОРБАЧЕВ: <...> Вношу предложение рекомендовать для избрания Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарища Громыко А. А. ...

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО: Поддерживаем...

ГОРБАЧЕВ: Теперь встает вопрос: кого выдвинуть министром иностранных дел. Нам не найти второго Громыко А. А. с его опытом, знаниями проблем внешней политики. Но ведь и сам Андрей Андреевич когда-то начинал свой путь в дипломатии не с таким опытом и знаниями, какие имеет сейчас. На Тегеранской конференции он, конечно, был не таким, как сейчас. Я беседовал с Андреем Андреевичем о том, кого выдвинуть на пост министра иностранных дел. Квалифицированных дипломатов у нас много. Опытный работник Корниенко. Послабее Мальцев. Как на партийной, так и на дипломатической работе был Червоненко. В поле зрения — Добрынин. И все-таки мысли у нас пошли в другом направлении. На пост министра нужна крупная фигура, человек из нашего с вами состава, которого мы хорошо знаем и в котором уверены.

ГРОМЫКО: Воспитана целая когорта дипломатов.

ГОРБАЧЕВ: В результате мы остановились на том, чтобы рекомендовать Эдуарда Амвросиевича Шеварднадзе. Я говорил с ним. Он ответил мне, что всего мог ожидать, только не этого. Это сформировавшийся деятель, принципиальный, понимающий интересы партии. Эдуард Амвросиевич показал себя человеком закаленным, выдержанным, умеющим находить подходы к решению проблем. Нужно иметь в виду и такой важный момент: страна у нас многонациональная, и необходимо, чтобы это находило отражение и в составе центральных органов партии...

ГРОМЫКО: Предлагаю поддержать. Тов. Шеварднадзе — член руководящего центра. Это важно для министра иностранных дел.

ГОРБАЧЕВ: С МИДом нужно обращаться так, как он этого заслуживает.

ГРОМЫКО: Ленин говорил, что МИД — это отдел ЦК...

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО: Поддерживаем.

ШЕВАРДНАДЗЕ: Благодарю товарищей за доверие. То, что вопросами МИД занимается Политбюро, — главное для министра. Постараюсь изучить проблемы, вникнуть в их суть, сделаю все, чтобы не подвести вас...

ГЛАВА 5

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В 1991–2000 ГОДАХ

§ 10. Внутренняя политика России в 1991–2000 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Экономические реформы 1992–1993 гг.
2. «Шоковая терапия».
3. Чековая приватизация и аграрная реформа.
4. Кризис власти в октябре 1993 г.
5. Конституция Российской Федерации.
6. Чеченская кампания.
7. Выборы Президента в 1996 г.
8. Финансовый кризис августа 1998 г.

Основные понятия и термины

Демократизация, «шоковая терапия», приватизационный чек, чеченская кампания, дефолт.

Важные имена

Б. Н. Ельцин, Е. Т. Гайдар, В. С. Черномырдин, В. Д. Зорькин, Р. И. Хасбулатов, Д. Дудаев, А. Б. Чубайс, Г. А. Зюганов, А. В. Руцкой.

Важные даты

Январь 1992

Начало экономических реформ, «политика «шоковой терапии».

2 января 1992

Указ Президента РФ «О мерах по либерализации цен».

29 января 1992

Указ Президента РФ № 65 «О свободе торговли».

14 августа 1992

Указ Президента РФ «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации».

25 апреля 1993

Референдум о доверии Президенту Б. Н. Ельцину и правительственному курсу.

21 сентября 1993

Указ Президента РФ № 1400 «О поэтапной Конституционной реформе в Российской Федерации».

4 октября 1993	Указ «О неотложных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве». Обстрел Белого дома.
29 ноября 1994	Решение Совета безопасности о начале военных действий в Чечне.
Июнь 1995	Захват террористами заложников в г. Буденновске.
1996	Выборы Президента РФ (Б. Н. Ельцин или Г. А. Зюганов).
17 августа 1998	Финансовый кризис (дефолт).
Август 1999	Назначение В. В. Путина на должность Председателя Правительства РФ.
Март 2000	Выборы В. В. Путина на должность Президента РФ.

Литература

Ельцин — Хасбулатов. Единство, компромисс, борьба. М.: Терра, 1994.
Кривопуск Ю. А. У мечты должны быть крылья. М.: В. А. Стрелецкий, 2011.
Млечин Л. М. Формула власти. От Ельцина к Путину. М.: Центрполиграф, 2000.
Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: Русь-Олимп : Астрель : АСТ, 2007.
Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: Вагриус, 2001.

Источники

Авен П. О. Время Березовского. М.: Corpus, 2017.
Ельцин Б. Н. Записки Президента. М.: Огонек, 1994.
Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. М.: Детектив-Пресс, 2004.

1. Экономические реформы 1992–1993 гг.

Выбор стратегии. Юридически Российская Федерация обрела суверенитет с момента ратификации Верховным Советом РСФСР Беловежских соглашений 12 декабря 1991 г. Площадь нового государства составила 17 млн кв. км, или 11,5% всей суши в мире. Из бывшего СССР в новой России остался 51% населения, что составляло 2,6% обитателей земного шара. Страна получила самую большую часть промышленности — около 62% от производственного фонда бывшего СССР.

Однако к этому времени Россия находилась в тяжелейшем кризисе, затронувшем всю государственную систему. Национальный доход снизился более чем на 11%, валовой внутренний продукт — на 13%, товарооборот — на 37%, импорт — на 36%. Рубль перестал быть платежеспособным, в стране развернулся бартерный обмен, старые хозяйственные связи рухнули, стремительно росла безработица.

По данным Всемирного банка, в 1991 г. дефицит советского бюджета достигал 296 млрд руб., что составляло 30% ВВП¹. Дефицит бюджета покрывался эмиссией, что вело к полному дефициту товаров, продаваемых по государственным ценам, и росту цен на колхозных рынках. В стране действовали карточки на два десятка вида товаров.

¹ Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. М.: Институт экономической политики, 1992. С. 43.

Резкое падение цен на нефть в конце 1980-х годов, а также снижение ее добычи спровоцировали острый валютный кризис. К концу 1991 г. внешний государственный долг России достиг 76 млрд долл., а внутренний — 5,6 млрд долл. Зарубежные банки один за другим отказывали в новых кредитах. В стране все более ощущался голод.

Можно утверждать, что основными причинами государственного кризиса стали:

- крайне низкая продуктивность советского колхозного хозяйства и необходимость закупать продовольствие за рубежом;
- низкое качество выпускаемой продукции и неконкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке;
- сырьевой экспорт и его зависимость от мировых цен на энергоносители;
- непоследовательность реформ периода перестройки, снявших с государственных предприятий ограничения на рост заработной платы без увеличения выпуска продукции;
- неспособность государства собрать налоги в условиях тотального бартера;
- постоянное стремление властей увеличить социальные выплаты.

Таким образом, перед российской политической элитой начала 1990-х годов стоял вопрос о выборе пути преодоления кризиса. Однако представители различных политических структур, старшего и младшего поколений видели его по-разному.

Бывшие партийные и государственные функционеры, такие как Г. А. Зюганов, Н. И. Рыжков, Е. К. Лигачев и др., отрицая необходимость рыночных реформ, выступали за сохранение основ социалистического строя. В свою очередь, сторонники рыночных реформ искренне считали, что свободная от государственного регулирования экономика станет основой для построения демократической системы в России. Под ней они подразумевали наличие в обществе многопартийности, разделения ветвей власти и правового государства, т.е. независимого суда, верховенство закона и равенство перед ним граждан. Органы власти предлагалось формировать через конкурентные выборы, что гарантировало бы россиянам политические и экономические права и свободы. Для всего этого необходимо было радикально изменить российское законодательство и создать новые институты, без которых невозможны частная собственность и рынок.

Считалось, что свободный рынок утвердится в России довольно быстро, в течение короткого времени. Предусматривалось, что на первом этапе материальное положение россиян может ухудшиться, но затем, исходя из опыта модернизации других стран, по мере формирования среднего класса — оплота демократии и экономического прогресса — уровень жизни будет повышаться. Сторонниками перехода к рыночной системе были экономисты Л. И. Абалкин, С. С. Шаталин, Д. К. Львов и др., также их взгляды разделяли политики С. Ю. Глазьев, А. Н. Вольский, Ю. М. Лужков. В итоге был выбран второй вариант модернизации, оставалось только разработать методы проведения демократических реформ в России.

2. «Шоковая терапия»

Политика перехода к рыночной экономике получила название «шоковой терапии». Она предполагала жесткую бюджетную политику, основанную на лишении предприятий государственной дотаций, что должно было вынудить руководителей проводить рационализацию, сокращать персонал, менять ассортимент и повышать качество продукции.

Эта и другие идеи широких рыночных реформ формировались под влиянием опыта стран Центральной Европы и Латинской Америки, вступивших на путь экономических преобразований. Осенью 1991 г. была создана рабочая группа по решению вопроса о переходе России к рыночной экономике. Ее возглавил директор Института экономической политики молодой ученый Е. Т. Гайдар. К нему присоединились многие экономисты, разделявшие либеральные взгляды на развитие отечественной экономики.

Разработанная группой реформаторов экономическая политика предусматривала:

- 1) отказ от государственного регулирования цен с предоставлением производителям права самостоятельного их установления (либерализацию цен);
- 2) расширение внешней торговли для наполнения рынка товарами;
- 3) ограничение роста цен и сокращение государственных расходов для преодоления дефицита бюджета;
- 4) приватизацию государственной собственности для создания сектора частной собственности, что должно было снизить социальную напряженность и прекратить финансирование убыточных предприятий.

Эта программа была рассмотрена на V Съезде народных депутатов РСФСР 29–30 октября 1991 г., на котором Б. Н. Ельцин заявил о переходе к реформе отечественной экономики. В ноябре этого же года было сформировано новое правительство в составе премьер-министра Г. Э. Бурбулиса, первого вице-премьера и министра экономики и финансов Е. Т. Гайдара, министра труда и социальной защиты А. Н. Шохина, председателя Государственного комитета по управлению государственным имуществом А. Б. Чубайса, которое получило название «правительство реформ».

Политика «шоковой терапии» началась в январе 1992 г. 2 января был издан Указ Президента РФ «О мерах по либерализации цен», а 29 января — Указ Президента РФ № 65 «О свободе торговли». Таким образом, переход к рынку был одномоментным. Вводились свободные цены и тарифы на товары общественного потребления, работы и услуги, кроме продукции производственно-технического назначения. Кроме того, ликвидировалась монополия государства на торговлю, посредническую и закупочную деятельность. Это означало окончательную ломку старой административно-командной системы управления экономикой. Реформаторы предполагали за один год построить в России капитализм, забывая, что в стране полностью отсутствуют институты рыночной экономики.

Первые реформы привели к резкому росту цен, и, хотя товарный дефицит был преодолен, граждане не имели денег для покупки необходимой продукции. Одно-

А. Б. Чубайс и Е. Т. Гайдар (слева направо)

моментно за чертой бедности оказались миллионы людей. Отказ от государственного вмешательства в экономику поставил многие предприятия и колхозы на грань банкротства. Неспособность власти собрать налоги в новых экономических условиях привела к увеличению денежной массы, что вызвало инфляцию. Такая деятельность вызвала недовольство населения и привела к организации оппозиции, главным образом из представителей КПРФ, в Верховном Совете РФ. Оппозиция обвиняла правительство реформаторов в неудовлетворительной политике в сфере социальной защиты граждан, промышленности и сельского хозяйства. В данном случае Президент РФ Б. Н. Ельцин поддержал реформаторский курс, о чем было заявлено на VI Съезде народных депутатов в апреле 1992 г.

Летом 1992 г. Центробанк РФ объявил о сокращении дешевых кредитов предприятиям. Оппозиция выступила резко против такой политики, обвинив Е. Т. Гайдара в том, что это ведет к банкротству и экономическому краху целые отрасли экономики. Верховный Совет обязал Центробанк продолжить политику кредитования. Однако это не могло решить проблему взаимных неплатежей предприятий, поэтому было принято решение увеличить денежную массу, что вызвало новый виток инфляции. Оппозиции удалось нанести удар по политике «правительства реформ», что положило начало взаимному противостоянию реформаторов и Верховного Совета.

3. Приватизация и аграрная реформа

Политика приватизации началась еще в 1989 г., однако большого объема она достигла в марте 1992 г., когда стали продавать с аукциона предприятия сферы обслуживания. В итоге к 1996 г. около 84% мелких предприятий оказались в частной собственности. 14 августа 1992 г. вышел Указ Президента РФ «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации». По мнению реформаторов, это должно было облегчить и ускорить приватизацию. Каждый гражданин в стране получал чек, дающий право на участие в приватизации госу-

Приватизация. Карикатура, 1992 г.

дарственных предприятий, однако общество не было готово к рыночной политике. И население предпочитало продавать приватизационные чеки, чтобы решить насущные бытовые проблемы. Именно в это время лица, занявшиеся скупкой и перепродажей чеков, сколотили свои первые капиталы.

В 1993 г. чековая приватизация продолжалась, росло количество коммерческих банков, в сельском хозяйстве государственными остались не более 15% колхозов, но фермеры без поддержки государства разорялись. Продолжался спад производства промышленности (16%) и сельского хозяйства (4%), сократились грузовые перевозки. В негосударственном секторе было занято уже 40% работающих. Дефицит бюджета составил 12 трлн руб. Цены выросли в 9 раз, происходит расслоение населения на богатых и бедных, 10% богатых имеет доходы, в 11 раз превышающие доходы остальных. Но число забастовок постепенно сокращается. Хотя официально численность безработных была не велика, росла скрытая безработица (неполный рабочий день, вынужденные отпуска).

К концу 1993 г. завершилась первая стадия приватизации («ваучерная»), в результате реально появилась частная собственность, возникли экономические методы регулирования. Произошла частичная адаптация производителей и потребителей к рынку, заработал потребительский рынок. Центр деловой активности переместился в негосударственный сектор. Удалось обеспечить конвертируемость рубля, пополнить золотовалютный запас. Россия постепенно интегрировалась в мировое хозяйство. Поэтому в следующем, 1994 г. правительство сосредоточило свои усилия на стабилизации уровня жизни населения, поощрении предпринимательской деятельности, целевой поддержке наиболее незащищенных слоев населения, получении западных кредитов и инвестиций.

Одним из объектов проводимой приватизации стал оборонно-промышленный комплекс (ОПК), доставшийся Российской Федерации в наследство от Советского Союза. К началу 1990-х годов ОПК отличался самым высоким по сравнению с другими секторами экономики научным, технологическим и производственным потенциалом. За период 1992–1995 гг. на базе предприятий оборонно-промышленного комплекса было образовано 1110 акционерных обществ открытого типа, большинство из которых оказалось в тяжелом финансовом положении. Структурные изменения в составе оборонной промышленности объясняются не только приватизацией, но и последствиями процедур банкротства и залога. Около 20% из них были объявлены неплатежеспособными (банкротами) уже в начальный период их деятельности. На этом этапе при проведении политики демонополизации применялся принцип раздельной приватизации научных организаций и промышленных предприятий, входящих в единый комплекс. Это приводило к разрушению взаимоотношений науки и производства, технологических и кооперационных связей как внутри ОПК, так и между смежными отраслями.

На втором этапе в 1996–1998 гг. шла адаптация предприятий к условиям рынка, был пройден пик падения производства. В период 1997–2002 гг. (по состоянию на 18 октября 2002 г.) процедуры банкротства были применены в отношении 160 оборонных предприятий. В результате были ликвидированы в процессе конкурсного производства 35 предприятий, продолжалось конкурсное производство на 46 предприятиях, введено внешнее управление на 31 предприятии. В 2005 г. в оборонной промышленности насчитывалось 120 предприятий, полностью контролируемых частными предпринимательскими структурами. Реформы 1990-х годов, по мнению экспертов, оказали на ВПК деструктивное воздействие. Они привели к резкому снижению производства, распаду социальной сферы предприятий и оттоку квалифицированных кадров.

Аграрная реформа. В течение 1991–1997 гг. изменилась социальная структура сельскохозяйственных землепользователей в результате денационализации земли. Доля государственного сектора в использовании сельскохозяйственных угодий уменьшилась с 56% в 1991 г. до 13,4% в 1997 г., в то время как доля частных (коллективных и индивидуально-семейных) хозяйств возросла с 40,3% до 70,9%.

В 1997 г. аграрным производством в России занималось 26,9 тыс. сельскохозяйственных предприятий различных организационно-производственных форм (госхозы, производственные кооперативы (колхозы), общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, товарищества на вере и др.), 278,6 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств; около 16,4 млн семей вели личные подсобные хозяйства (из них 14 млн семей в сельской местности), 22,1 млн семей имели садовые и огородные участки. Это разные по размерам землепользования, объемам производства и производственным отношениям сельскохозяйственные организации. Число сельскохозяйственных предприятий постепенно увеличивается, уменьшаются их размеры; но это по-прежнему крупные сельскохозяйственные фирмы.

Новым явлением в жизни села в 1990-е годы стало возрождение и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, однако со второй половины 1995 г. их численность сокращается, за исключением Северо-Западного, Волго-Вятского и Северо-Кавказского районов.

Изменения в структуре землепользования, вызванные отменой монополии государства на землю, либерализация ценообразования и другие меры рыночной реформы не привели, однако, к росту сельскохозяйственного производства, наоборот, наблюдалось его сокращение. Причем в животноводстве снижение было более значительное, чем в растениеводстве. В результате трансформировалась внутриотраслевая структура сельскохозяйственного производства: доля животноводства сократилась до 51,4% в 1996 г. против 64,1% в 1990 г. Объясняется это тем, что по сравнению с растениеводством животноводство более трудоемко и менее рентабельно.

Следует также отметить, что в отличие от коллективных хозяйств в индивидуальном семейном секторе объемы производства не снизились, а даже возросли, что обусловило увеличение доли хозяйств населения в структуре продукции сельского хозяйства. За 1990–1996 гг. эта доля возросла на 20% и составила 46%.

Однако у реформы была и другая сторона, выразившаяся в сокращении объемов сельскохозяйственного производства и доходов большинства российских семей, что привело к ухудшению структуры потребления продуктов питания. За 1990–1996 гг. увеличилось только потребление картофеля, остальных продуктов снизилось. Причем если накануне реформы (в 1990 г.) семьи рабочих и служащих (в основном городские) потребляли молока и особенно мяса больше, чем семьи колхозников (сельские), то к 1996 г. ситуация изменилась на противоположную, что объясняется большой ролью в продовольственном снабжении сельских семей личных подсобных хозяйств, потенциал которых возрос.

Дефицит отечественного продовольствия приходилось восполнять за счет ввоза продуктов питания из-за рубежа. Доля продовольственного импорта, достигшая в СССР в 1980 г. 24% и снизившаяся до 16% в 1990 г., в России вновь стала расти. В 1991–1994 гг. она составила 28%. В последующие годы она немного снизилась. Стране приходилось тратить на закупку продовольствия значительные валютные ресурсы.

Объем капитальных вложений в сельскохозяйственное производство с 1990 по 1996 г. сократился более чем в 18 раз. В самом начале реформы (1990–1992 гг.) приоритет был отдан развитию крестьянских (фермерских) хозяйств. Колхозы и совхозы, как и личные подсобные хозяйства, которые вели в деревне 14 млн семей, оставались без модернизации. В результате сельское общество раскалывалось на два противоположных лагеря — тех, кто вышел из коллективных хозяйств, с одной стороны, и тех, кто остался в колхозах и совхозах, — с другой. Государство должно было изыскивать немалые ресурсы для поддержки фермеров, отрезанных от колхозно-совхозной инфраструктуры.

Причины бедственного положения аграрного сектора экономики России были обусловлены, прежде всего, глубоким кризисом всей экономики страны в конце 1980-х — начале 1990-х годов: инфляцией, дефицитом бюджета, политической нестабильностью, распадом межотраслевых и территориальных связей, ослаблением государственного управления аграрной экономикой, снижением уровня доходов большинства населения, что предопределило его низкую покупательную способность.

В целом же негативные стороны проводимой в стране политики «шоковой терапии» зависели во многом от плохих стартовых условий реформ. С распадом СССР разорвались хозяйственные связи, рухнул прежний механизм управления, и нужно было создавать новый. В это время экономика находилась на грани краха: обесцененный рубль, отсутствие золотовалютных запасов, долги СССР, отсутствие в стране продовольственных запасов, высокая социальная напряженность, диспропорция в промышленности с перевесом ВПК и добывающей промышленности и тяжелой индустрии.

Противоречивость проводимой внутренней политики способствовала назреванию политического кризиса, проявившегося в виде противостояния исполнительной и законодательной власти в конце 1993 г.

4. Кризис октября 1993 г.

В течение 1993 г. важнейшим фактором государственного политического развития России стало все более обостряющееся противостояние двух высших инсти-

тутов государственной власти: исполнительной в лице Президента РФ и законодательной в лице Президиума Верховного Совета РФ. Роль арбитра в разгорающемся конфликте взял на себя Конституционный суд РФ.

В основе развернувшегося соперничества этих двух главных политических сил лежало различие подходов к развитию конституционного процесса, осуществлению стратегии и тактики переходного периода реализации основных положений рыночной реформы в стране. Президент и его аппарат вели борьбу за усиление центральных органов исполнительной власти, ускорение процесса начавшихся социально-экономических преобразований и, прежде всего, форсированную приватизацию государственной собственности. Руководство Верховного Совета РФ настаивало на сбалансированном переходе страны к рынку при доминирующей роли государственного регулирования. Сложилась опасная ситуация как в центре, так и на местах. Б. Н. Ельцин выдвинул идею вынести вопрос «О путях разрешения Конституционного кризиса» на референдум, однако состоявшийся 10–13 марта 1993 г. VIII Съезд народных депутатов отклонил вопрос о его проведении.

20 марта 1993 г. Президент обратился по телевидению к гражданам России и квалифицировал действия Верховного Совета и Съезда народных депутатов как попытку политического реванша старой партийной номенклатуры. Б. Н. Ельцин взял на себя ответственность за развитие политической ситуации в государстве и объявил о предстоящем референдуме по вопросу о доверии Президенту. В свою очередь, 26 марта 1993 г. состоялся внеочередной IX Съезд народных депутатов, который попытался отрешить Ельцина от должности, но по итогам голосования эта попытка провалилась. Съезд принял решение о проведении всенародного референдума 25 апреля 1993 г.

В референдуме приняли участие 64,2% имевших права голоса граждан. Результаты ответов на вопросы были следующими:

1. Доверяете ли вы Президенту Б.Н. Ельцину? («Да» — 58,7%);
2. Одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом и правительством с 1992 года? («Да» — 53%);
3. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов Президента РФ? («Да» — 31,7%);
4. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов? («Да» — 43,1%).

Таким образом, общество выразило поддержку Президенту и его политическому курсу, а противостояние исполнительной и законодательной власти вылилось в борьбу за принятие новой Конституции Российской Федерации.

21 сентября 1993 г. был подписан и обнародован Указ Президента РФ № 1400 «О поэтапной Конституционной реформе в Российской Федерации». Для сохранения единства страны,

Плакат к референдуму, 1993 г.

вывода ее из кризиса, обеспечения безопасности и восстановления авторитета государственной власти Президент распорядился: прекратить деятельность (распустить) и упразднить Съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ; сформировать двухпалатное Федеральное Собрание (Государственная Дума и Совет Федерации); назначить выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на 11–12 декабря 1993 г.; представить 12 декабря проект новой Конституции.

Верховный Совет Российской Федерации отказался подчиняться, квалифицировав Указ № 1400 как государственный переворот и заявив о низложении президента Б. Н. Ельцина. Председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов выступил по телевидению, оценив действия Президента как государственный переворот. На экстренном заседании Президиума ВС РФ в здании Верховного Совета РФ (Белый дом) в Москве было принято постановление о прекращении полномочий Президента Б. Н. Ельцина и возложении исполнения обязанностей Президента на вице-президента А. В. Руцкого, который констатировал свершение государственного переворота в стране и охарактеризовал президентский Указ № 1400 как незаконный.

В тот же вечер к Белому дому начали сходить сторонники парламента, число которых колебалось в разные дни от 3 до 6–7 тыс. человек. Возводились баррикады, охране нижних этажей Белого дома были розданы автоматы. В Москву из соседних районов и областей шли автоколонны со сторонниками Верховного Совета, многие из которых были вооружены.

В ответ Б. Н. Ельцин приказал блокировать силами милиции и ОМОНа Белый дом на берегу Москвы-реки. Были отключены телефонная связь, свет, отопление, вода и канализация. В тот же день Ельцин подписал указ о перевыборах Президента РФ 12 июня 1994 г.

Противостояние достигло своего апогея **2–4 октября 1993 г.** 2 октября сторонники Верховного Совета начали активные действия с применением оружия. Блокада Белого дома была прорвана, и начались беспорядки на Смоленской площади. Сторонники Совета захватили здание мэрии на Новом Арбате, гостиницу «Мир», здание ИТАР-ТАСС, Краснопресненского УВД и пытались штурмовать телецентр «Останкино». В результате столкновений появились убитые и раненые.

В ответ Е. Т. Гайдар призвал сторонников либерального пути развития России собраться у здания Моссовета на Тверской улице. В 5 ч утра 4 октября Президент подписал Указ «О неотложных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве». В столицу были введены воинские части, и в 6:45 начался обстрел Белого дома из танковых орудий. В 16 ч здание Верховного Совета было взято штурмом бойцами спецподразделения «Альфа» и арестованы лидеры Совета. В ходе столкновений на улицах Москвы, по данным Центра экстренной медицинской помощи, пострадал 691 человек, из них погибло 123¹.

События конца сентября — начала октября 1993 г. подвели окончательную черту под советским периодом истории России. В итоге была ликвидирована сама

¹ Островский А. В. Расстрел Белого дома. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 305–310.

Белый дом под огнем танков, 1993 г.

система Советов, которая не предусматривала разделения властей и оказалась неэффективной в условиях отсутствия партийной вертикали. Главным итогом этих событий стало принятие Конституции Российской Федерации на референдуме 12 декабря 1993 г.

5. Конституция Российской Федерации

В непростой обстановке после октябрьских событий 1993 г. происходили выборы в Федеральное Собрание — новый орган представительной власти, заменивший Верховный Совет. Одновременно 12 декабря 1993 г. на референдуме была принята новая Конституция Российской Федерации, определившая систему государственного устройства новой демократической России. Конституция РФ зафиксировала политические изменения, происшедшие в стране, утвердила основы социальных, имущественных, национальных отношений, закрепила федеративное устройство России, определила структуру власти, отношения центральных и местных органов управления, гарантировала ряд демократических прав, свобод человека и гражданина.

В соответствии со статьей 1 Основного Закона Российской Федерации Россия есть демократическое федеративное государство с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и единственным источником власти в стране является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Статья 10 Конституции закрепила демократический республиканский правовой строй, утверждая принцип разделения властей на создающие закон, применяющие закон и следящие за его соблюдением. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти, по Конституции, самостоятельны. Таким образом, государственную власть в Российской Федерации осуществляют: Президент Российской Федерации; Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума); Правительство Российской Федерации; суды Российской Федерации.

В новой системе органов государственной власти Российской Федерации доминирующее положение занимает пост Президента России. Соотношение полномочий, функций главы государства с законодательной и исполнительной властью свидетельствует о президентском характере республики. Такой сложившийся баланс властных функций и полномочий в целом отвечал условиям переходного периода.

Статус Президента РФ. В Конституции 1993 г. глава о Президенте помещена перед главой о Парламенте (Федеральном Собрании), что само по себе подчеркивает первостепенное значение данного высшего поста в системе государственной власти. Президент Российской Федерации является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Важнейшая его prerogative — обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Отсюда следует, что Президент выступает арбитром, посредником между различными ветвями власти и государственными институтами, а также осуществляет посредничество между самим государством и обществом. Таким образом, статус Президента как бы выводится за рамки трех ветвей власти и, более того, становится над ними в силу данных ему полномочий по контролю за ними.

Структура парламента. Федеральное Собрание состоит из двух палат: *Государственной Думы* и *Совета Федерации*. В *Государственной Думе* 450 депутатов, которые изначально избирались на 4 года.

Совет Федерации формируется иначе. В нем 178 членов, по два от каждого субъекта РФ (для членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы употребляется также обобщенное название «парламентарии»).

Из состава парламентариев в каждой палате создаются постоянные комитеты и комиссии (они готовят вопросы к рассмотрению). В Государственной Думе имеются также депутатские объединения (партийные фракции), в Совете Федерации объединения подобного рода по партийному признаку регламент создавать не разрешает.

Для изучения каких-либо вопросов, проверки фактов и т.д. создаются временные комиссии. Временной была в 1998–1999 гг. комиссия в Государственной Думе по выдвижению обвинений при процедуре импичмента против Президента РФ, создавались другие временные комиссии (по Черноморскому флоту, по проверке состояния золотого запаса РФ и т.д.). Расследовательская временная комиссия была создана только однажды и только Советом Федерации по расследованию террористических событий в Беслане в 2004 г.

Члены парламента участвуют в управлении государством коллегиально, принимая решения в составе той или иной палаты, на их совместных заседаниях, в постоянных комитетах и комиссиях палат, в ходе обсуждений на «правительственном часе», парламентских слушаний и т.д. Вместе с тем их деятельность может иметь индивидуальный характер (вопросы министрам, запросы парламентария, предложения законопроектов и т.д.).

Исполнительная власть. Исполнительную власть в соответствии с главой 6 Конституции Российской Федерации осуществляет Правительство Российской

Федерации, состоящее из Председателя и федеральных министров. Российское Правительство действует согласно Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» от 23 декабря 1997 г.

Проекты решений, постановлений и распоряжений Правительства вносятся в Правительство его членами, руководителями федеральных органов исполнительной власти и главами исполнительной власти субъектов РФ. Поступающие в Правительство предложения граждан, предприятий, организаций и учреждений о принятии решений Правительства направляются для предварительного рассмотрения в структуры исполнительной власти. Наиболее важные проекты решений Правительства предварительно подлежат обязательному согласованию с заинтересованными органами государственной власти, с общественными и деловыми кругами.

Подготовка проектов решений Правительства РФ осуществляется аппаратом Правительства, при этом департамент, которому поручена проработка проекта решения, проводит экспертизу проекта и необходимую доработку текста, осуществляет согласование с другими подразделениями аппарата Правительства. Заседание Правительства считается правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей его членов. На заседаниях Правительства решения принимаются большинством голосов присутствующих членов Правительства, на заседаниях Президиума Правительства — большинством голосов от общего числа членов Президиума.

Председатель определяет основные направления деятельности Правительства и организует его работу. В части 1 статьи 112 Конституции РФ определено, что Председатель Правительства не позднее недельного срока после его назначения представляет Президенту предложения о структуре федеральных органов власти. Следовательно, в организационную основу исполнительной власти необходимо включать всю систему органов государственной власти, призванную обеспечивать фактически и юридически реализацию исполнительной власти на всей территории России.

Эта система образуется федеральными органами исполнительной власти субъектов Федерации в пределах их ведения, а также в рамках полномочий по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. В функциональном и организационном смысле исполнительная власть самостоятельна и независима в своих отношениях с другими ветвями власти.

Действующая Конституция усилила организационную самостоятельность исполнительной власти. Так, законодательная ветвь власти уже не обладает организационно-распорядительными функциями, которыми были наделены Советы в отношении органов исполнительной власти. Одновременно существенно ограничены и контрольные функции законодательной власти, которые на федеральном уровне исчерпываются правом контроля над исполнением бюджета и правом Государственной Думы выносить решение о недоверии Правительству.

Главным средством воздействия на исполнительную власть со стороны законодательной, таким образом, остается принятие законов и других правовых актов. Кроме того, члены Совета Федерации наделены правом задавать вопросы членам Правительства, его Председателю, а комитеты Государственной Думы — как бы

контролировать деятельность органов исполнительной власти и чиновников, в частности, через соответствующие думские комитеты.

В то же время исполнительная власть наделена полномочиями по изданию нормативных актов и участвует в законотворческом процессе. Исполнительная власть в лице Правительства РФ наделена функциями разработки и выполнения федерального бюджета, проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики; единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии; управления федеральной собственностью; обеспечения обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики РФ, охраны собственности и общественного порядка, борьбы с преступностью.

Специфика нового политического режима во многом выявлялась в особенностях многопартийности и проведения общероссийских парламентских и президентских выборов. Таким образом, в Основном Законе Российской Федерации был заложен принцип превалирования исполнительной власти над законодательной, что исключало возможность повторения роковых событий октября 1993 г.

6. Чеченская военная кампания

Главным дестабилизирующим фактором общественно-политического развития России в 1990-е годы стали события в Чечне. В октябре–ноябре 1991 г. чеченские националисты во главе с генералом Джохаром Дудаевым разогнали законно избранные органы власти Чечено-Ингушской Республики, вывели Чечню из ее состава, провозгласили независимую республику Ичкерия, заявили о своем выходе из состава РСФСР.

Надо отметить, что в начале 1990-х годов в Москве и Грозном к власти пришли во многом похожие по своему складу лидеры. Президент Б. Н. Ельцин, многие годы проработавший в высших партийных структурах, и генерал Д. Дудаев, представлявший советскую военную элиту, были воспитаны в авторитарных, силовых политических традициях советской политики. В частности, российский президент и его политические советники, среди которых выделялся министр обороны П. С. Грачев, всячески отвергали любой компромиссный вариант решения чеченской проблемы. Кроме того, не следует забывать, что сепаратистское движение в Чечне в немалой степени провоцировалось и направлялось силами извне, преследующими определенные стратегические интересы: разрушение российского геополитического пространства и отторжение Кавказа от России.

В итоге 29 ноября 1994 г. на совещании Президента с узким кругом членов Совета безопасности было принято решение о начале военных действий в Чечне. В этот же день Б. Н. Ельцин направил участникам конфликта ультимативное обращение, в котором содержалось требование в течение 48 ч распустить вооруженные формирования. 30 ноября и 9 декабря Президент подписал два секретных указа: «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» и «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта». Однако ни армия, ни внутренние

Бой в Грозном, 1995 г.

войска МВД и другие силовые структуры не были подготовлены к проведению сложной военной операции. По данным Министерства обороны РФ, потребности вооруженных сил в эти годы обеспечивались лишь на 30–40%. Внутренние войска МВД были укомплектованы на 73%. В частях было много только что призванных в армию новобранцев. Из-за отсутствия на протяжении долгого времени активной боевой учебы некоторые офицеры утратили навыки управления своими подразделениями.

Действия сухопутных войск, авиации, разведки, внутренних войск МВД не были согласованными. Отсутствовал отлаженный механизм управления военной операцией 1994–1996 гг. К примеру, уже к 6 февраля 1995 г. в результате тяжелых боев организованное сопротивление незаконных вооруженных формирований в Грозном было сломлено. Войска захватили все крупные объекты города. Однако к началу марта армия получила приказ оставить Грозный. Федеральные войска были выведены из города и сосредоточены в других населенных пунктах: Ханкале, Черноречье, Петровском, в аэропорте «Северный» и др. К лету 1995 г. основные отряды чеченских сепаратистов были блокированы в горных районах, а в 1996 г. Д. Дудаев был убит. Сторонники независимой Ичкерии отвечали на неудачи террором, производились массовые захваты заложников (Буденновск, июнь 1995 г.), теракты, похищения людей.

В итоге вооруженный конфликт стал затяжным и кровавым. Несколько раз он прерывался мирными переговорами и снова разгорался. В России росли антивоенные настроения. В августе 1996 г. между руководством РФ (А. И. Лебедь, секретарь Совета безопасности РФ) и сепаратистов (А. Масхадов) была достигнута договоренность («Хасавюртовские соглашения») о прекращении военных действий, выводе федеральных войск из Чечни, проведении в 1997 г. президентских выборов в республике. Решение вопроса о политическом статусе Чечни откладывалось до 2000 г. Соглашение поощрило чеченских сепаратистов не только форсировать процесс выхода из состава Российской Федерации, но и вовлечь в этот процесс другие северокавказские субъекты России, прежде всего Дагестан.

После подписания этого соглашения и вывода российских войск федеральный центр потерял контроль над республикой. Все большую роль в происходя-

щих в ней процессах стали играть иностранные наемники, сторонники исламских экстремистов, которые пытались перенести военные действия, террор и насилие за пределы Чечни. Операция по «наведению конституционного порядка» в Чеченской Республике в 1994–1996 гг. закончилась безрезультатно. Таким образом, военные действия стали фоном, на котором развивались российские внутривнутриполитические события 1996–2000 гг.

7. Выборы 1996 г.

Президентские выборы 1996 г. стали для команды действующего главы государства огромным испытанием на прочность ее позиций и умения манипулировать обществом. Всего в выборах участвовало 11 кандидатов. Главная борьба разгорелась во втором туре между действующим Президентом Б. Н. Ельциным и Председателем ЦК КПРФ Г. А. Зюгановым.

Агитационный плакат
выборов Президента РФ, 1996 г.

Сложилась довольно критическая ситуация. Можно сказать, что впервые в демократической России речь шла о политическом выборе дальнейшего пути развития государства.

Общество уже успело устать от экономической, политической и социальной неустойчивости, и миллионы граждан готовы были голосовать за КПРФ, связывая с Зюгановым возврат к прежней спокойной и стабильной жизни. Во время избирательной кампании второго тура действующая власть, как никогда прежде, задействовала новые политические технологии управления выборным процессом. В итоге голосования победу одержал Б. Н. Ельцин. Он стал первым избранным в постсоветской России главой государства, и это означало, что, несмотря на трудности, страна продолжила идти курсом демократических преобразований.

Однако последующий период 1996–2000 гг. ознаменовался новым витком внутренней неустойчивости общественного развития. Это выразилось в постоянной смене премьер-министра и состава правительства. Особенно сильно ударил по простым гражданам экономический кризис (дефолт) 1998 г., вызвавший недовольство политикой Президента.

8. Финансовый кризис августа 1998 г.

Основной причиной экономической неустойчивости России во второй половине 1990-х годов была неспособность государства контролировать бюджетный процесс. Постоянная нехватка денег в бюджете привела к созданию системы государственных казначейских обязательств (ГКО). Однако контроль за этим рынком правительство быстро утратило, и по ГКО платились очень большие проценты.

Премьер-министр, будущий Президент России В. В. Путин, 1999 г.

В мае 1998 г. они равнялись 80%, а к августу — 100% в год, что полностью обесмысливало заимствования. Правительство было вынуждено выпускать все новые ГКО, чтобы с их помощью покрывать платежи по предыдущим выпускам.

На эту проблему в 1998 г. наложилось еще несколько неблагоприятных обстоятельств. Осенью 1997 г. произошел финансовый кризис на азиатских валютных рынках. Начался отток иностранных инвесторов, которые стали выводить деньги и с других развивающихся рынков, в том числе и с российского, куда уже было вложено свыше 17 млрд долл. Центральный банк старался удержать курс рубля в узком коридоре колебаний около 6 руб. за доллар. Однако иностранные инвесторы уже начали продавать российские ценные бумаги и покупать доллары, что позволило прогнозировать рост курса доллара. В это же время резко упали мировые цены на нефть, что снизило приток валюты в резерв Центробанка, из которого оплачивался внешний долг России, достигший к лету 1998 г. почти 140 млрд долл.

К августу 1998 г. правительство уже не могло обслуживать выплаты по ГКО, а Центробанк удерживать курс рубля на прежнем уровне в 6 руб. 15 и 16 августа Россия обратилась за финансовой помощью к зарубежным странам («Большая семерка») и получила отказ. Президент Б. Н. Ельцин предоставил правительству и Центробанку полную свободу действий.

17 августа 1998 г. правительство официально призналось в банкротстве — неспособности выплачивать внутренние и внешние долги. Центробанк перестал удерживать валютный коридор, и доллар сразу подорожал до 20 руб. Население начало массово снимать деньги с рублевых и валютных счетов, что немедленно привело к банковскому кризису. В результате банки престали выплачивать клиентам деньги, а вскоре многие крупные частные банки признали свой крах.

Такая ситуация спровоцировала рост цен на продукты на 63% и непродукственные товары — на 85%. Доходы населения уменьшились на 31%, пришлось сокращать рабочие места, что немедленно вызвало безработицу. Спад ВВП в 1998 г. составил 6%, а инфляция достигла 84%.

В августе 1999 г. Б. Н. Ельцин назначил на должность премьер-министра В. В. Путина. Новый премьер показал себя энергичным, современным, прогрессивно мыслящим политиком и за короткое время сумел завоевать симпатии большинства граждан России. В последний день 1999 г., во время новогоднего обращения, Ельцин неожиданно заявил о своем досрочном уходе с поста Президента РФ. Исполняющим обязанности Президента стал В. В. Путин. На следующих президентских выборах, в марте 2000 г., он одержал убедительную победу и стал новым главой государства.

Историческая мозаика

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПОЭТАПНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1400, 21 СЕНТЯБРЯ 1993 Г.

В Российской Федерации сложилась политическая ситуация, угрожающая государственной и общественной безопасности страны.

Прямое противодействие осуществлению социально-экономических реформ, открытая и повседневно осуществляемая в Верховном Совете обструкция политики всенародно избранного Президента Российской Федерации, попытки непосредственного осуществления функций исполнительной власти вместо Совета Министров со всей очевидностью свидетельствуют о том, что большинство в Верховном Совете Российской Федерации и часть его руководства открыто пошли на прямое попрание воли российского народа, выраженной на референдуме 25 апреля 1993 года. Тем самым грубо нарушен Закон о референдуме, согласно которому решения, принятые всероссийским референдумом, обладают высшей юридической силой, в каком-либо утверждении не нуждаются и обязательны для применения на всей территории Российской Федерации. Съезд и Верховный Совет предпринимают систематические и все более активные усилия узурпировать не только исполнительную, но даже и судебную функции.

В то же время ими до сих пор не только не создана законодательная основа реализации Федеративного Договора, но принимаемые решения зачастую прямо противоречат федеративной природе Российского государства.

Конституционная реформа в Российской Федерации практически свернута. Верховный Совет блокирует решения Съездов народных депутатов Российской Федерации о принятии новой Конституции.

В текущей работе Верховного Совета систематически нарушается его регламент, порядок подготовки и принятия решений. Обычной практикой на сессиях стало голосование за отсутствующих депутатов, что фактически ликвидирует народное представительство.

Таким образом разрушаются сами основы конституционного строя Российской Федерации: народовластие, разделение властей, федерализм. Еще не успев возникнуть и окрепнуть, дискредитируется сам принцип парламентаризма в Российской Федерации.

В сложившихся условиях единственным соответствующим принципам народовластия средством прекращения противостояния Съезда, Верховного Совета, с одной стороны,

Президента и Правительства, с другой, а также преодоления паралича государственной власти являются выборы нового Парламента Российской Федерации. Такие выборы не являются досрочными выборами Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации и не нарушают волю народа, выраженную на референдуме 25 апреля 1993 года.

Необходимость выборов диктуется также тем, что Российская Федерация — это новое государство, пришедшее на смену РСФСР в составе СССР и ставшее международно признанным продолжателем Союза ССР.

Учитывая, что в действующей Конституции Российской Федерации не предусмотрена процедура принятия новой Конституции, политические партии и движения, группы депутатов, участники Конституционного совещания, представители общественности неоднократно обращались к Президенту Российской Федерации с предложением немедленно назначить выборы в новый Федеральный Парламент.

Стремясь к ликвидации политического препятствия, не дающего народу самому решать свою судьбу;

учитывая неудовлетворяющее парламентским стандартам качество работы Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации;

принимая во внимание, что безопасность России и ее народов — более высокая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной ветвью власти;

в целях:

- сохранения единства и целостности Российской Федерации;
- вывода страны из экономического и политического кризиса;
- обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации;
- восстановления авторитета государственной власти;
- основываясь на статьях 1, 2, 5, 121–5 Конституции Российской Федерации, итогах референдума 25 апреля 1993 года,

постановляю:

1. Прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового двухпалатного парламента Российской Федерации — Федерального Собрания Российской Федерации — и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами Президента и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Указу.

Гарантируются установленные Конституцией и законами права и свободы граждан Российской Федерации.

2. Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 года единый согласованный проект Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Рабочей группы Конституционной комиссии.

3. Временно до принятия Конституции и Закона Российской Федерации о выборах в Федеральное Собрание Российской Федерации и проведения на основе этого Закона новых выборов;
 - ввести в действие Положение О Федеральных органах власти на переходный период, подготовленное на основе проекта Конституции Российской Федерации, одобренного Конституционным совещанием 12 июля 1993 года;
 - наделить Совет Федерации функциями палаты Федерального Собрания Российской Федерации со всеми полномочиями, предусмотренными Положением О Федеральных органах власти на переходный период.Установить, что осуществление указанных полномочий Совет Федерации начинается после проведения выборов в Государственную Думу.
4. Ввести в действие Положение О выборах депутатов Государственной Думы, разработанное народными депутатами Российской Федерации и Конституционным совещанием.

Провести в соответствии с указанным Положением выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Федеральному Собранию рассмотреть вопрос о выборах Президента Российской Федерации.
5. Назначить выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на 11–12 декабря 1993 года.
6. Образовать Центральную избирательную комиссию по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и поручить ей совместно с нижестоящими избирательными комиссиями в пределах их компетенции организацию выборов и обеспечение избирательных прав граждан Российской Федерации при проведении выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Всем государственным органам и должностным лицам оказывать необходимое содействие избирательным комиссиям по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и пресекать любые акты и действия, направленные на срыв выборов в Государственную Думу, от кого бы они ни исходили.

Лиц, препятствующих осуществлению избирательного права гражданами Российской Федерации, привлекать к уголовной ответственности в соответствии со статьей 132 УК РСФСР.
7. Расходы, связанные с проведением выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, отнести на счет средств Республиканского бюджета Российской Федерации.
8. Полномочия представительных органов власти в субъектах Российской Федерации сохраняются.
9. Заседания Съезда народных депутатов Российской Федерации не созываются.

Полномочия народных депутатов Российской Федерации прекращаются. Права граждан, бывших народными депутатами Российской Федерации, в том числе трудовые, гарантируются.

Полномочия народных депутатов — делегатов Российской Федерации на пленарных заседаниях и представителей в Комиссиях Межпарламентской ассамблеи

государств — участников Содружества Независимых Государств подтверждаются Президентом Российской Федерации.

Народные депутаты Российской Федерации, являющиеся членами Конституционной комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации, могут продолжать работу в составе Комиссии в качестве экспертов.

Сотрудники аппарата Верховного Совета Российской Федерации и обслуживающий персонал направляются в отпуск до 13 декабря 1993 года с сохранением содержания.

10. Предложить Конституционному Суду Российской Федерации не созывать заседания до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации.
11. Совет Министров — Правительство Российской Федерации осуществляет все предусмотренные Конституцией Российской Федерации полномочия, с учетом изменений и дополнений, введенных настоящим Указом, а также законодательством.
Совет Министров — Правительство Российской Федерации обеспечивает бесперебойную и согласованную деятельность органов государственного управления.
Совету Министров — Правительству Российской Федерации принять в свое ведение все организации и учреждения, подчиненные Верховному Совету Российской Федерации, и провести необходимую их реорганизацию, имея в виду исключение дублирования соответствующих правительственных структур. Принять необходимые меры по трудоустройству высвобождающихся сотрудников. Осуществить правопреемство в отношении полномочий Верховного Совета Российской Федерации как учредителя во всех сферах, где учредительство предусмотрено действующим законодательством.
12. Центральный банк Российской Федерации до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации руководствуется указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и подотчетен Правительству Российской Федерации.
13. Генеральный Прокурор Российской Федерации назначается Президентом Российской Федерации и ему подотчетен впредь до начала работы вновь избранного Федерального Собрания Российской Федерации.
Органы Прокуратуры Российской Федерации руководствуются в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, а также действующим законодательством с учетом изменений и дополнений, введенных настоящим Указом.
14. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации принимать все необходимые меры по обеспечению государственной и общественной безопасности в Российской Федерации с ежедневным докладом о них Президенту Российской Федерации.
15. Министерству иностранных дел Российской Федерации информировать другие государства, Генерального Секретаря ООН о том, что проведение выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации диктуется стремлением сохранить демократические преобразования и экономические реформы. Такое решение полностью соответствует основам конституционного строя Российской Федерации, прежде всего принципам народовластия, разделения вла-

стей, федерализма и опирается на волеизъявление народа Российской Федерации, выраженное на референдуме 25 апреля 1993 года.

16. Указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» внести на рассмотрение Федерального Собрания Российской Федерации.
17. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

* * *

Выражаю надежду, что все, кому дороги судьба России, интересы процветания и благополучия ее граждан, поймут необходимость проведения выборов в Государственную Думу Федерального Собрания для мирного и легитимного выхода из затянувшегося политического кризиса.

Прошу граждан России поддержать своего Президента в это переломное для судьбы страны время.

Б. Ельцин

Москва, Кремль

21 сентября 1993 года, 20.00 час.

№ 1400

Электронный ресурс. — [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4364>.

§ 11. Внешняя политика России в 1991–2000 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Российско-американские отношения.
2. Россия и страны СНГ.
3. Российская Федерация и страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Основные понятия и термины

Доктрина Клинтона, Шанхайская организация сотрудничества, «встреча без галстуков», АТР, АТЭС, Совет Европы.

Важные имена

Б. Н. Ельцин, Б. Клинтон, Цзян Цзэминь, Р. Хасимото.

Важные даты

Январь 1993

Подписание договора ОСНВ-2.

Январь 1993

Принятие Устава СНГ.

Сентябрь 1993

Первое заседание российско-американской Комиссии Гора — Черномырдина.

13 октября 1993

Подписание Токийской декларации.

Январь 1994

Принятие программы «Партнерство во имя мира».

28 февраля 1996

Вступление России в Совет Европы.

29 марта 1996	Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях между Россией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией.
Апрель 1996	Встреча Президента РФ Б. Н. Ельцина и Председателя КНР Цзян Цзэминя.
1997	Согласование российско-китайской границы.
27 мая 1997	Подписание «Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности». Постоянный совет Россия — НАТО.
Ноябрь 1998	Принятие России в состав Азиатско-Тихоокеанского экономического совета (АТЭС).
Декабрь 1998	Подписание Декларации о создании Союзного государства России и Беларуси.

Литература

Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Corpus, 2015.

Гайдар Е. Т., Чубайс А. Б. Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011.

Пихоя Р. Г., Журавлев С. В., Соколов А. К. История современной России. Десятилетие либеральных реформ. 1991–1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011.

Явлинский Г. А. Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. М.: Медиум, 2015.

После распада Советского Союза Россия стала правопреемницей СССР, за ней было закреплено принадлежавшее СССР место в Совете Безопасности ООН. К началу 1992 г. Россия была признана 131 государством мира. Россия была принята в Совет Европы, традиционным стало участие российского Президента во встречах «Большой семерки».

Но место и роль России в системе международных отношений изменились. Фактором, определяющим внешнюю политику России в 1990-е годы, стали финансовые трудности. Необходимость выплачивать огромный внешний долг и делать новые заимствования вынуждали идти на политические уступки как во внешней политике, так и во внутренней (принятие бюджетов, приватизация и т.д.). Ослабление военной мощи России в 1990-х годах, долги перед западными кредиторами привели ее к зависимости от США, ослаблению влияния на страны третьего мира. В 1990–1996 гг. министром иностранных дел Российской Федерации являлся А. В. Козырев, в 1996–1998 гг. — Е. М. Примаков, в 1998–2004 гг. — И. С. Иванов.

В начале 1990-х годов в рамках созданного в конце 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ) Россия заняла соответствующее ее геостратегическому, экономическому, демографическому, военному потенциалу лидирующее положение, заявила о том, что рассматривает СНГ как сферу своих жизненных интересов. Тогда же определились главные направления российской внешней политики: отношения со странами ближнего зарубежья (бывшими республиками СССР, ставшими суверенными независимыми государствами) и отношения с ведущими мировыми державами (США, странами Западной Европы, Японией, Китаем и др.).

Российское руководство, как прежде союзное, в 1992–1994 гг. отдавало предпочтение дальнему зарубежью, прежде всего налаживанию и укреплению российско-американских отношений. В январе 1993 г. в Москве был подписан Договор ОСНВ-2, по которому к 2003 г. уровень ядерного противостояния сторон предполагалось сократить на $\frac{2}{3}$ по сравнению с уровнем, предусмотренным Договором ОСНВ-1 (1991 г.). Трудность положения российской стороны в ходе подписания и ратификации договора состояла в том, что по настоянию США и согласованию с Украиной, Белоруссией и Казахстаном она являлась единственной ядерной державой на территории бывшего Союза. Однако три республики не торопились передавать стратегическое ядерное оружие, расположенное на их территории, России, а последняя не привлекала их к подготовке договора, хотя он затрагивал их интересы.

Провозгласив себя правопреемником СССР и заняв место СССР в ООН и ОБСЕ, Россия продолжила линию, которую проводило союзное руководство в последние годы своего существования. Однако эффективность внешней политики российского руководства была низка, что обуславливалось нерешенными внутренними проблемами, прежде всего резким ослаблением ее военной мощи.

1. Российско-американские отношения

Начало рыночных реформ в России открыло значительные перспективы для сотрудничества в торгово-экономической сфере. Постепенно был снят барьер холодной войны, и начала создаваться правовая основа для экономического взаимодействия. С этой целью в 1993 г. была создана российско-американская Комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству, получившая название по именам ее сопредседателей «Комиссия Гора — Черномырдина». В течение 1990-х годов было подписано свыше 200 двусторонних договоров и документов в различных областях развития техники и экономики. Это способствовало началу урегулирования острых региональных проблем, доставшихся в наследство от предыдущего периода: преодоление последствий кризиса в Персидском заливе, Анголе, Никарагуа и т.д. Россия и США приняли участие в качестве сопредседателей в мирной конференции по проблемам Ближнего Востока. Активно обсуждался вопрос об ограничении поставок оружия в страны третьего мира, проводилась совместная работа по нормализации положения в Афганистане, Югославии, Камбодже. В это время Россия и США — постоянные члены Совета Безопасности ООН и крупнейшие ядерные державы — несли ответственность за безопасность во всем мире.

Две державы уже не рассматривали себя как противники, однако и у России, и у США имелись собственные национальные интересы, которые не всегда совпадали с подходами той или другой стороны, что порождало напряженность в российско-американских отношениях. Постепенно США все больше стали отходить от поддержки традиционных принципов международных отношений и международного права, которые базируются на уважении суверенитета и невмешательства в дела другого государства. В Вашингтоне вырабатывается идея правомерности «гуманитарной интервенции» с целью защиты прав человека и национальных

и этнических меньшинств, получившая название «доктрины Клинтона». Примером может служить вооруженная операция на территории бывшей Югославии в 1999 г., когда авиация НАТО подвергла бомбардировке Белград и ряд других населенных пунктов, что привело к резкому охлаждению отношений России с США и их союзниками.

Сложившаяся международная ситуация наглядно продемонстрировала, что отказ от принципа баланса сил как главного стабилизирующего фактора мира во всем мире не привел к утверждению принципа баланса интересов, несмотря на принятие России в Совет Европы в 1996 г. Руководство НАТО с 1994 г. активизировало курс на расширение своей организации за счет стран — бывших членов Организации Варшавского договора (Польши, Чехии, Венгрии) и республик бывшего СССР (Литвы, Латвии, Эстонии). Кроме того, США упорно отказывались признать территорию бывшего СССР зоной приоритетных интересов Российской Федерации, связывая активность последней в отношениях со странами СНГ со стремлением возродить «советскую империю».

Однако, несмотря на трудности поиска новых форм политического диалога, в российско-американских отношениях 1990-х годов все-таки сложился механизм взаимодействия и преодоления разногласий. Важным шагом в развитии международных отношений стал подписанный в Нью-Йорке в сентябре 1996 г. договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний. Он явился логическим завершением Московского договора 1963 г. о запрещении ядерных испытаний в трех средах и договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия.

2. Россия и страны СНГ

Россия, сумев сохранить достаточный экономический и военный потенциал, а также статус ядерной державы, являлась центром притяжения для многих стран ближнего зарубежья. В течение всех 1990-х годов шел поиск организационной модели Содружества Независимых Государств, в рамках которой могли бы проходить интеграционные процессы, соответствующие национальным интересам стран-участниц.

В январе 1993 г. был принят Устав СНГ, по которому координация действия осуществлялась Советом глав государств, Советом глав правительств, Советом министров иностранных дел, Советом министров обороны и Межпарламентской ассамблеей. В течение 1990-х годов в рамках Содружества было подписано свыше 2 тыс. различных соглашений, однако большая часть из них так и не была реализована. Следует также признать, что изначальная линия России — превратить СНГ в политическое объединение государств, способное претендовать на место в мировом сообществе, — так и не осуществилась.

Начиная со второй половины 1990-х годов Россия стала более прагматично подходить к решению вопросов системы СНГ. Постепенно вырабатывается линия на развитие двустороннего сотрудничества в рамках Содружества. В декабре 1998 г. была принята Декларация о создании Союзного государства России и Беларуси. 29 марта 1996 г. был заключен Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях между Россией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией.

зией, к которому в 1999 г. присоединился Таджикистан. Политика взаимодействия в рамках Таможенного союза привела к созданию в октябре 2000 г. международной экономической организации — Евразийского экономического сообщества.

В этот же период в рамках СНГ все больше внимания стало уделяться вопросам экономического сотрудничества, направленного на создание зоны свободной торговли. Именно по инициативе России было подписано несколько договоров, упростивших перемещение товаров между странами. Дальше всех в экономической интеграции продвинулись Россия и Беларусь.

К 2000 г. стало очевидно, что интеграционная политика в рамках СНГ смягчила последствия распада Советского Союза, но все же тесного объединения стран не удалось достичь. Однако, несмотря на просчеты и недостатки, Содружество сыграло роль своеобразного стабилизатора в становлении новых государств на постсоветском пространстве и продолжает быть приоритетным направлением внешней политики Российской Федерации.

3. *Российская Федерация и страны Азиатско-Тихоокеанского региона*

С 1992 г. Россия продолжила курс на смягчение отношений с азиатскими странами, начавшийся еще в конце 1980-х годов. В этом же году во время визита в Китай Президента РФ Б. Н. Ельцина была подписана Пекинская декларация, подтверждавшая волю сторон к взаимному сотрудничеству. Всего в период с 1991 по 1999 г. состоялось шесть российско-китайских встреч на высшем уровне, и Китай стал вторым по значению торговым партнером и одним из активных покупателей российской промышленной продукции, в том числе и военной техники. Осуществлялись совместные проекты по развитию атомной энергетики, также были достигнуты взаимные договоренности по урегулированию спорных пограничных вопросов, осложнявших двусторонние отношения в предыдущий период.

В 1991 г. было подписано соглашение о южном участке российско-китайской границы, а в 1994 г. — о западном. В итоге к 1997 г. российско-китайская граница была согласована на 97% протяженности. Заключенное в апреле 1996 г. соглашение о мерах доверия в районе границы, к которому присоединились Казахстан, Киргизия и Таджикистан, положило начало созданию «Шанхайской пятерки». В 1990-е годы регулярно проводился «Шанхайский форум» — встречи на высшем уровне руководителей пяти стран для обсуждения вопросов пограничного сотрудничества. В апреле 1996 г. в Пекине Президент РФ Б. Н. Ельцин и Председатель КНР Цзян Цзэминь определили курс на развитие равноправного доверительного партнерства, позволившего строить отношения двух ведущих стран АТР на основе взаимной выгоды и баланса интересов.

Во второй половине 1990-х годов активизировались отношения России с Японией. Долгое время развитию двусторонних отношений мешала проблема «северных территорий» — Южных Курил, отошедших к СССР после разгрома милитаристской Японии во Второй мировой войне. Во многом возможность отношений между Москвой и Токио была предопределена подписанием Токийской

декларации между Б. Н. Ельциным и японским премьер-министром М. Хосакавой в 1993 г. Предполагалось решить территориальную проблему на основе законности и справедливости. Новым этапом в российско-японских отношениях стала состоявшаяся в Красноярске в 1997 г. «встреча без галстуков» Б. Н. Ельцина и нового премьера Р. Хасимото. В итоге было подписано соглашение о намерениях решить проблему островов до 2000 г. Однако эта инициатива так и не получила дальнейшего развития.

Все это время Россия стремилась включиться в экономические процессы, протекающие на территории АТР. С 1996 г. Россия в качестве наблюдателя участвовала в работе структур наиболее важной региональной организации — АСЕАН, охватывающей зону Юго-Восточной Азии. В 1998 г. Россия была принята в состав Азиатско-Тихоокеанского экономического совета (АТЭС).

ИСТОРИЯ РОССИИ

В четырех томах

Том 4. 1945—2000 годы

**Мягков Михаил Юрьевич,
Могилевский Николай Алексеевич,
Копылов Николай Александрович,
Обичкин Олег Геннадьевич**

Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 20,8
Заказ

ООО Издательство «Аспект Пресс»
111141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.
E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru
Тел. 8(495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8(499)270-73-59